

В работе показано, что, несмотря на получение экономистами-экологами ряда значимых научных результатов, пока исследования в сфере экологической экономики отличаются низкой идентичностью, слабостью и непроработанностью методологии. На основании определённых особенностей рассматриваемой области знания, текущих институциональных условий осуществления научной деятельности и доминирующей экологической картины мира обоснована мезоморфная методология изучения саморазвивающихся, взаимообусловленных и континуальных экосистем, которая предполагает объединение логической и чувственной формы познания, применение методов, учитывающих неполноту и субъективность доступных данных. Сформулированы рекомендации по изменению институциональных условий проведения научной работы.

The study demonstrates that even if ecological economists have produced some valuable scientific results, research in this field is still characterized by low-identity, weak, and underdeveloped methodology. Proceeding from certain features of the knowledge domain in question, the current institutional environment for scientific activities and the dominant ecological worldview, we substantiate a mesomorphic methodology for studying self-evolving, interdependent and continuous ecosystems, which involves combining the logical and the sensory forms of cognition and applying methods that respect the incompleteness and subjectivity of available data. Recommendations were formulated for modifying the institutional environment for scientific work.

ISBN 978-5-91292-537-5

9 785912 925375 >

В.В. Каргинова-Губинова • МЕТОДОЛОГИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ,
или Как возможно познание причинных механизмов взаимосвязанных экосистем?

Институт экономики — обособленное подразделение
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Федерального исследовательского центра
«Карельский научный центр Российской академии наук»

В.В. Каргинова-Губинова

МЕТОДОЛОГИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ,

или Как возможно познание причинных
механизмов взаимосвязанных экосистем?

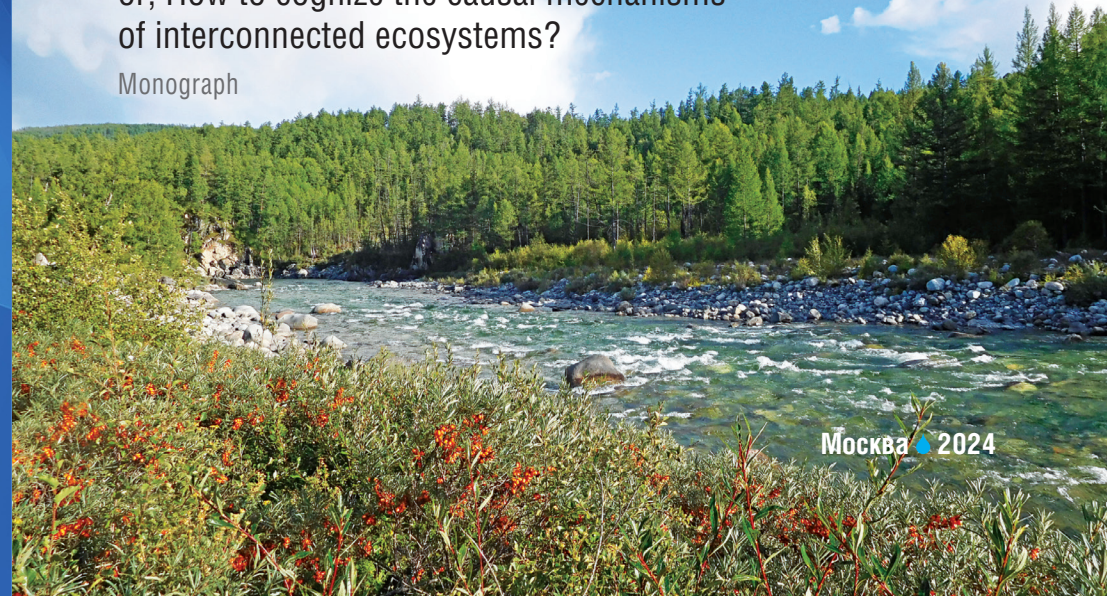
Монография

Valentina V. Karginova-Gubinova

The methodology of ecological economics
or, How to cognize the causal mechanisms
of interconnected ecosystems?

Monograph

Москва 2024

Институт экономики – обособленное подразделение
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Федерального исследовательского центра
«Карельский научный центр Российской академии наук»

Каргинова-Губинова Валентина Владимировна

**МЕТОДОЛОГИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ,
ИЛИ КАК ВОЗМОЖНО ПОЗНАНИЕ
ПРИЧИННЫХ МЕХАНИЗМОВ
ВЗАИМОСВЯЗАННЫХ ЭКОСИСТЕМ?**

**Москва
2024**

Institute of Economics
Karelian Research Centre
Russian Academy of Sciences

Valentina V. Karginova-Gubinova

**THE METHODOLOGY OF ECOLOGICAL ECONOMICS
OR, HOW TO COGNIZE THE CAUSAL MECHANISMS
OF INTERCONNECTED ECOSYSTEMS?**

**Moscow
2024**

УДК 330.88+330.15+330.101.5
ББК 330.101.5+330.101.5+330.101.5
К21

Рецензенты: д.э.н. В.Б. Акулов, д.э.н. П.В. Дружинин, д.э.н. М.В. Рыжкова

Каргинова-Губинова В.В. Методология экологической экономики, или Как возможно познание причинных механизмов взаимосвязанных экосистем? / В.В. Каргинова-Губинова. – Москва : Первое экономическое издательство, 2024. – 200 с.: ил. 8, табл. 13. Библиогр. 373 назв.

ISBN: 978-5-91292-537-5

DOI: 10.18334/9785912925375

В работе показано, что, несмотря на получение экономистами-экологами ряда значимых научных результатов, пока исследования в сфере экологической экономики отличаются низкой идентичностью, слабостью и непроработанностью методологии. На основании определённых особенностей рассматриваемой области знания, текущих институциональных условий осуществления научной деятельности и доминирующей экологической картины мира обоснована мезоморфная методология изучения саморазвивающихся, взаимообусловленных и континуальных экосистем, которая предполагает объединение логической и чувственной формы познания, применение методов, учитывающих неполноту и субъективность доступных данных. Сформированы рекомендации по изменению институциональных условий проведения научной работы.

The study demonstrates that even if ecological economists have produced some valuable scientific results, research in this field is still characterized by low-identity, weak, and underdeveloped methodology. Proceeding from certain features of the knowledge domain in question, the current institutional environment for scientific activities and the dominant ecological worldview, we substantiate a mesomorphic methodology for studying self-evolving, interdependent and continuous ecosystems, which involves combining the logical and the sensory forms of cognition and applying methods that respect the incompleteness and subjectivity of available data. Recommendations were formulated for modifying the institutional environment for scientific work.

Монография подготовлена в рамках государственного задания КарНЦ РАН «Комплексное исследование и разработка основ управления устойчивым развитием северного и приграничного поясов России в контексте глобальных вызовов».

ISBN 978-5-91292-537-5

© Каргинова-Губинова В.В., 2024

© Карельский научный центр РАН, 2024

© Институт экономики КарНЦ РАН, 2024

© Дизайн обложки, ООО «Первое экономическое издательство», 2024

Фото на обложке: © Каргинова-Губинова В.В.

Наиболее глубокие реки текут с
наименьшим шумом

Квинт Курций Руф

Содержание

Определение основных используемых категорий.....	7
Введение.....	9
Introduction.....	13
Глава 1. Экологическая экономика как особая область научных исследований	17
1.1. Сущность экологической экономики и критический анализ текущих исследований... ..	17
1.2. Особенности построения методологии экологической экономики.....	35
1.3. Концептуальный каркас методологии экологической экономики на основе оценки применимости предпосылок различных направлений философии	55
Основные выводы главы 1	74
Main conclusions of Chapter 1	76
Глава 2. Философско-методологический базис экологической экономики	78
2.1. Критический реализм в контексте исследований в сфере экологической экономики ..	78
2.2. Спекулятивный реализм и характеристика предлагаемых им методов познания	87
2.3. Экософия, глубинная и социальная экология: сходства и различия	100
Основные выводы главы 2	108
Main conclusions of Chapter 2	109
Глава 3. Методология экологической экономики как основа проводимых исследований	111
3.1. Характеристика фундаментальных предпосылок и принципов экологической экономики.....	111
3.2. Дизайн исследований в сфере экологической экономики	143
Основные выводы главы 3	164
Main conclusions of Chapter 3	166
Заключение	168
Список литературы	171
Список иллюстративного материала	198

Table of Contents

Definitions of key categories	7
Introduction (in Russian).....	9
Introduction (in English)	13
Chapter 1. Ecological economics as a special scientific research domain.....	17
1.1. The essence of ecological economis and a critical analysis of current studies.....	17
1.2. Peculiarities of constructing ecological economics methodology	35
1.3. Conceptual framewok of ecological economics methodology based on assessment of the applicability of the premises of different branches of philosophy.....	55
Main conclusions of Chapter 1 (in Russian).....	74
Main conclusions of Chapter 1 (in English)	76
Chapter 2. The philosophical methodology basis of ecological economics	78
2.1. Critical realism in the context of ecological economics research.....	78
2.2. Speculative realism and characteristics of the cognition methods it proposes	87
2.3. Ecosophy, deep ecology, and social ecology: similarities and differences	100
Main conclusions of Chapter 2 (in Russian).....	108
Main conclusions of Chapter 2 (in English)	109
Chapter 3. Ecological economics methodology as the basis for the studies.....	111
3.1. Characteristics of the fundamental premises and principles of ecological economics	111
3.2. Ecological economics research design.....	143
Main conclusions of Chapter 3 (in Russian).....	164
Main conclusions of Chapter 3 (in English)	166
Conclusion.....	168
List of references.....	171
List of illustrations	198

Определение основных используемых категорий

Агентность (“agency”) – то, что определяет агента, носителем чего он является и благодаря чему может изменять конфигурацию социальной структуры¹.

Аксиология – учение о ценностях².

Имманентная критика – выявление противоречий теории с практикой или внутри различных теорий, их отдельных компонент³.

Методология – непротиворечивая и структурированная система принятых фундаментальных предпосылок и планируемых (применяемых) принципов, подходов, методов, процедур познания, определяющих мышление и действия при проведении научных исследований в определённой области и делающих возможным получение нового знания.

Механизм (причинный механизм) – каузальная структура, которая способна производить события, имеет причинную силу⁴. В частности, в качестве механизма можно рассматривать метаболизм в клетках растений и культурные нормы. **Материальные механизмы** предполагают независимость причинности от восприятия, **культурные** – зависимость⁵.

Объект – субстанция, которой присущи определённые свойства. Может быть **вещественным** или **идеальным** – соответственно, состоять или не состоять из вещества. В качестве объекта возможно рассматривать и систему, и её отдельные элементы. В данной работе мы не разделяем понятия «объект» и «вещь».

Онтология – учение о сущем, о бытии как таковом⁶.

Ретродукция – способ умозаключения от следствия – к причине, от события – к обуславливающему его причинному механизму⁷. Часто используется в качестве синонима термина «**абдукция**», однако мы будем полагать, что ретродукция – это метод проверки гипотез, абдукция – их выдвижения.

---

¹ На основании: Archer M.S. Culture and Agency: The Place of Culture in Social Theory. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. 343 p.

² Философский энциклопедический словарь / Под ред. Л.Ф. Ильичёва [и др.]. Москва: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.

³ На основании: Bhaskar R. Scientific Realism and Human Emancipation. London: Verso, 1986. 306 p.

⁴ Bhaskar R. The Possibility of Naturalism: A Philosophical Critique of the Contemporary Human Sciences. Atlantic Highlands: Humanities Press, 1979. 228 p.

⁵ Svensson O. The Matter of Energy Emerges: Bridging the Divide between Conflicting Conceptions of Energy Resources // Energy Research & Social Science. 2021. Vol. 72. P. 1–11.

⁶ Философский энциклопедический словарь / Под ред. Л.Ф. Ильичёва [и др.].

⁷ На основании: Lawson T. Reorienting Economics. London: Routledge, 2003. 416 p.
Lawson T. Economics and Reality. London: Routledge, 1997. 384 p.

Событие – любое явление или процесс, характеризуется длительностью и обычно предполагает изменение объектов.

Структура – совокупность объектов, которые благодаря отношениям между ними создают единый упорядоченный объект, обладающий эмерджентными свойствами (его свойства не могут быть сведены к свойствам составляющих элементов)⁸. В качестве примера допустимо привести растительную клетку, молекулы воды, социальную структуру и т.д.

Экологическая картина мира – система знаний и представлений человека о природе и своей взаимосвязи с ней.

Экологическая экономика – область исследований взаимосвязи экологических и экономических объектов при признании неотделимости друг от друга экологических и экономических систем.

Экосистема – единое функциональное целое, определённое причинными связями, которые существуют между составляющими его природными и социальными объектами, и не имеющее фиксированных границ.

Экоцентризм – система ценностей, в рамках которой виды, их совокупности и их функции, в более широком смысле – экосистемы понимаются как предмет прямых моральных обязательств⁹.

Эмерджентность – несведение свойств целого к свойствам его частей: наличие у него особых свойств и отсутствие некоторых из тех, которыми обладают отдельные составляющие его элементы.

Эпистемология – учение о научном познании¹⁰.

Эстетический опыт – «испытывание особой встречи с единичным»¹¹, «опыт солидарности с тем, что дано»¹².

---

⁸ Realist Methodology / Ed. by W. Olsen. Los Angeles: SAGE Publications, 2010. 1544 p.

⁹ What is Valued in Conservation? A Framework to Compare Ethical Perspectives / G. Latombe, B. Lenzner, A. Schertler [et al.] // NeoBiota. 2022. Vol. 72. P. 45–80.

¹⁰ Философский энциклопедический словарь / Под ред. Л.Ф. Ильичёва [и др.].

¹¹ Радеев А.Е. Что же имеется в виду под опытом, когда мы называем его эстетическим? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2016. Т. 32, № 4. С. 53–62.

¹² Morton T. Being Ecological. Cambridge: The MIT Press, 2018. 216 p.

Введение

Мелкие прозрачные ручьи слышно издалека: они бурлят и шумят, ударяясь о камни и другие твёрдые предметы. А могучие реки текут тихо. Они будто не стремятся привлечь к себе внимание, и их, ориентируясь лишь на звук, гораздо проще не заметить.

Проводя параллели с экологической экономикой, мы можем сравнить с реками и причинные механизмы экосистем, и их исследователей. Истинные, глубинные механизмы, определяющие фундаментальные, наиболее важные причинные связи, скрыты. Реки замерзают не потому, что наступает зима, а из-за особенностей взаимодействия молекул воды. Причины ряда болезней и предрасположенности к ним связаны с молекулами ДНК. Познание истинных причинных механизмов значительно затруднено, и часто они ускользают от внимания учёных. Кроме того, многие из них, кто в большей степени погружён в свой предмет, выстраивает продуманную и непротиворечивую методологию его исследования, зачастую наименее заметны в текущих реалиях, где важна скорость, ценятся количественные показатели: число публикаций в высокорейтинговых журналах, их цитирований и т.д. На первый план нередко выходят исследователи, не уделяющие должного внимания методологии. И в значительной степени именно этим обусловлен и кризис научной деятельности, и деградация экосистем в целом.

При этом отличием экологической экономики от прочих областей знаний является то, что она появилась относительно недавно. И хотя на этапе её становления отмечалась важность выработки её онтологических и эпистемологических основ, это не было сделано в полной мере. К настоящему времени в рамках экологической экономики уже получены определённые ценные научные результаты, однако можно отметить отсутствие системного взгляда в рамках большинства работ и противоречивость выводов разных учёных. Во многом вышеуказанное связано именно с текущей слабостью и непроработанностью методологии проводимых исследований, с присущими им прагматизмом и практикоориентированностью: стремлением просто снизить уровень негативного воздействия человека на природу без кардинальной трансформации существующих институтов, без согласования предлагаемых мер и их долгосрочных последствий.

Целью данной работы стало развитие методологии проведения исследований в сфере экологической экономики с учётом текущих институциональных условий осуществления научной деятельности и доминирующей экологической картины мира.

Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие задачи:

- определить сущность экологической экономики и провести критический анализ текущих исследований,
- выделить особенности построения методологии экологической экономики,
- разработать концептуальный каркас методологии экологической экономики на основе оценки применимости предпосылок различных направлений философии,
- оценить возможности использования критического реализма в качестве философско-методологического базиса экологической экономики,
- установить допустимость и направления обогащения эпистемологической базы критических реалистов с помощью подходов спекулятивного реализма,
- выделить сходства и различия отдельных направлений экософии, глубинной и социальной экологии, а также их потенциал для обогащения методологии экологической экономики,
- дать характеристику фундаментальных предпосылок и принципов экологической экономики,
- предложить основные дизайны исследований в сфере экологической экономики.

Мы полагаем, что долгосрочное устойчивое развитие экосистем, в первую очередь, требует познания их причинных механизмов, однако последнее не может быть осуществлено напрямую. При этом сами экосистемы не имеют чётких границ, а их элементы взаимно обуславливают изменение друг друга. Поэтому, с нашей точки зрения, для построения методологии экологической экономики необходимо ответить на вопрос: как возможно познание причинных механизмов взаимосвязанных экосистем? Именно его мы вынесли в заглавие монографии.

Объектом исследования выступили взаимосвязи экологических и экономических элементов экосистем, предметом – процесс познания указанных взаимосвязей.

Методология работы предполагала применение методов прикладной статистики для обоснования актуальности исследований в сфере экологической экономики. Был проведён системный анализ тенденций, характерных для данной области знаний и экономической науки в целом. Существующие теории, концепции и подходы рассмотрены с помощью методов работы с текстами (деконструкции, компрессии и т.д.), а также диахронического и дескриптивного методов. Далее осуществлена имманентная критика изученных теорий, концепций и подходов, после которой на основе общенаучных методов произведён их сравнительный анализ и синтез. Для предоставления результатов использовались методы визуализации данных: блок-схемы, схемы графов, хронологические диаграммы и т.д.

В исследовании использовались статистические данные Всемирного банка; Организации Объединённых Наций (ООН) и, в частности, Программы ООН по окружающей среде; проекта «Наш мир в данных» (“Our World In Data”), Глобальной сети экологического следа (Global Footprint Network); Института энергетики (Energy Institute). Однако в качестве основной информационной базы работы стоит назвать труды российских и зарубежных исследователей в сфере экологической экономики и экономической науки в целом, а также широкий круг работ философов различных течений, получивших развитие в разные исторические периоды. Ключевое внимание было уделено первичным источникам научной информации вследствие большого числа ошибок и неверных трактований теорий, концепций и подходов учёных, особенно последних временных периодов, во вторичных. С другой стороны, мы посчитали целесообразным для более глубокого понимания новейших работ обратиться не только к академическим текстам исследователей, но и к их интервью в средствах массовой информации¹³, авторским блогам¹⁴ и т.д.

Научная новизна работы заключается в обосновании мезоморфной методологии исследования саморазвивающихся, взаимообусловленных и континуальных экосистем, предполагающей объединение логической и чувственной формы познания, применение методов, учитывающих неполноту и субъективность доступных данных. Целостность и проработанность методологии, в частности отсутствие противоречий её элементов, а также возможность получения качественно нового научного результата и конкурентного преимущества перед использованием нейросетей, повышают её ценность даже в текущих институциональных условиях осуществления научной деятельности, в рамках которых часто наблюдается недостаточное внимание методологическим аспектам исследований. Требуемость применения чувственной формы познания обусловлена необходимостью учёта доминирующей экологической картины мира и изучения, наравне с материальными, и культурных причинных механизмов.

Теоретическая значимость работы обусловлена развитием методологии проведения исследований в сфере экологической экономики, а именно формированием

---

¹³ В частности, речь идёт об интервью Роя Бхаскара (Norris C. Interview with Roy Bhaskar // The Web Site for Critical Realism: [сайт]. URL: http://www.criticalrealism.com/archive/rbhasakar_rbi.html (дата обращения: 23.07.2024) и др.) и Арне Несса (Diehm C. “Here I Stand”: An Interview with Arne Næss // Environmental Philosophy. 2004. Vol. 1, N 2. P. 6–19; Bodian S. Simple in Means, Rich in Ends: A Conversation with Arne Næss // Open Air Philosophy: [сайт]. URL: https://openairphilosophy.org/wp-content/uploads/2019/02/OAP_Naess_Int_Bodian.pdf (дата обращения: 23.07.2024) и др.).

¹⁴ Например, мы обращались к блогам Грэма Хармана (Harman G. Object-Oriented Philosophy // Object-Oriented Philosophy: [сайт]. URL: <https://doctorzamalek2.wordpress.com/> (дата обращения: 23.07.2024)) и Тимоти Мортонна (Morton T. Ecology without Nature // Ecology without Nature: [сайт]. URL: <https://ecologywithoutnature.blogspot.com/> (дата обращения: 23.07.2024)).

преданалитического видения указанной области знаний, переосмыслением и конкретизацией существующих теорий, концепций, подходов и методов осуществления научной деятельности с учётом особенностей изучаемого предмета, текущих институциональных условий проведения научных работ и доминирующей экологической картины мира. Были уточнены ряд определений, выявлены сходства и различия отдельных теорий, концепций и подходов, осуществлена их имманентная критика, представлены перспективные направления их синтеза, в частности возможность обогащения эпистемологической базы критического реализма с помощью спекулятивного реализма. Предложены термины «вещь-без-среды» (объекты, чьи явления простираются практически бесконечно), и «дилемма системности и строгости» (необходимость в рамках исследований в сфере экологической экономики либо не учитывать взаимную обусловленность объектов и их реляционные эффекты, либо снижать уровень строгости их познания).

Практическая значимость работы определяется возможностью применения предлагаемой методологии для решения приоритетных задач, стоящих перед обществом, а также сформированными рекомендациями по изменению институциональных условий осуществления научной деятельности. Кроме того, результаты критического анализа и сопоставления существующих теорий, подходов и концепций, предложенные формы представления материала (в первую очередь, схемы) могут быть использованы при преподавании ряда дисциплин: экологической экономики, природопользования, методологии экономической науки, философии и методологии научных исследований и т.д.

Монография состоит из перечня определений основных используемых категорий, введения, трёх глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка литературы и списка иллюстративного материала; иллюстрирована 13 таблицами и восемью рисунками; список литературы включает 373 источника, в том числе 79 – на русском, 294 – на иных языках. Введение и основные выводы по каждой главе, приведённые после неё, переведены на английский язык.

Introduction

Small, clear-water streams can be heard from afar: they bubble and burble as they hit rocks and other hard surfaces. Mighty rivers flow quietly. It is as if they avoid drawing attention, and they are much easier to overlook if you're guided only by sound.

Drawing parallels with ecological economics, we can liken both the causal mechanisms of ecosystems and their researchers to rivers. The true, core mechanisms that underlie the fundamental, most essential causal relationships are hidden. Rivers freeze over not because the winter comes, but because of the way water molecules interact. The causes of some diseases and predisposition to them are associated with DNA molecules. Understanding the true causal mechanisms is complicated, and they often escape the attention of scientists. Furthermore, many of them, who are more deeply immersed in their subject and construct a well-thought-out and consistent methodology for its study, often remain the least visible in the current realities, where speed matters and quantitative indicators are valued: the number of publications in high-ranking journals, citation, and so on. Researchers who do not pay due attention to methodology often come to the forefront. This is largely the reason for both the crisis of scientific work and for the degradation of ecosystems in general.

Compared to other fields of knowledge, ecological economics is a relatively recent development. While the importance of working out its ontological and epistemological foundations was highlighted at its formative stage, this has not been fully accomplished. To date, some valuable scientific results have already been produced within ecological economics, but most studies seem to lack a systemic perspective and the conclusions made by different scientists are sometimes contradictory. In many respects, the above is a consequence of the current weakness and sloppiness of the research methodology, the inherent pragmatism and practical orientation: the desire to simply reduce the adverse human impact on the nature without fundamentally transforming the existing institutions, without coordinating the proposed actions and their long-term implications.

The purpose of this paper is to elaborate the research methodology in the field of ecological economics, taking into account the current institutional settings for scientific activities and the dominant ecological worldview.

The following tasks were set and fulfilled to achieve this goal:

- to define the essence of ecological economics and perform a critical analysis of ongoing studies;

- to identify the distinctive features of methodology construction in ecological economics,
- to design the conceptual framework of the ecological economics methodology based on assessing the applicability of the premises of different branches of philosophy,
- to evaluate the possibilities of using critical realism as the philosophical methodological basis for ecological economics,
- to determine whether and how the epistemological framework of critical realists can be enriched with speculative realism approaches,
- to identify the similarities and differences between specific areas of ecosophy, deep ecology and social ecology, as well as their potential for enriching the methodology of ecological economics,
- to characterize the fundamental premises and principles of ecological economics,
- to propose principal designs for ecological economics studies.

We believe that a key prerequisite for long-term sustainable development of ecosystems is an understanding of their causal mechanisms, but this cannot be achieved directly. Meanwhile, ecosystems themselves have no clear-cut boundaries, and their elements mutually determine each other's changes. We therefore suppose that in order to build a methodology for ecological economics, it is necessary to answer the question of how the causal mechanisms of interconnected ecosystems can be cognized. It is this question that appears in the title of the monograph.

The object of study is the relationships between the ecological and economic elements of ecosystems, while its subject is the process of cognizing these relationships.

The methodology of the study involved the use of applied statistics methods to substantiate the high relevance of doing research in ecological economics. A systems analysis of trends characteristic of this field of knowledge and economic science in general was carried out. The existing theories, concepts and approaches were examined using text processing methods (deconstruction, compression, etc.), as well as the diachronic and descriptive methods. Then, immanent critique of the studied theories, concepts and approaches was suggested, followed by their comparative analysis and synthesis on the basis of general scientific methods. The results were presented using data visualization methods: flow charts, graph schemes, chronological diagrams, etc.

The study made use of statistical data provided by the World Bank, the United Nations (UN), in particular the UN Environment Programme, Our World In Data project, Global Footprint Network, Energy Institute. The main sources of information however were studies by

domestic and foreign researchers in ecological economics and economic science in general, as well as a wide range of writings by philosophers of various schools developed in different historical periods. The focus was on the primary sources of scientific information, considering the large number of fallacies and misinterpretations of the scientists' theories, concepts and approaches in secondary sources, especially in recent time periods. On the other hand, seeking a more in-depth understanding of the most recent works, we thought it appropriate to refer not only to academic texts by the researchers, but also to their interviews in mass media¹⁵, author blogs¹⁶, etc.

The scientific novelty of the work is that it substantiates the mesomorphic methodology of studying self-evolving, interdependent and continuous ecosystems, which involves combining the logical and the sensory forms of cognition and applying methods that respect the incompleteness and subjectivity of available data. The wholeness and thoroughness of the methodology, in particular the absence of contradictions between its elements, as well as the possibility to get a qualitatively novel scientific result and competitive advantage over the use of neural networks, make it more valuable even in the current institutional environment for scientific activities, where the methodological dimensions of research are often overlooked. The demand for applying the sensory form of cognition arises from the need to take into account the dominant ecological worldview and to study the cultural causal mechanisms alongside the material ones.

The theoretical significance of the study is that it promotes the methodology of ecological economics research, specifically by creating a pre-analytical vision of this field of knowledge, rethinking and sharpening the existing theories, concepts, approaches and methods of scientific work with account of the peculiarities of the subject under study, current institutional environment for scientific work and the dominant ecological worldview. A number of definitions were refined, the similarities and differences between specific theories, concepts, and approaches were revealed, their immanent critique was proposed, emerging trends in their synthesis were presented, in particular the possibility of enriching the epistemological framework of critical realism with speculative realism approaches. The terms “thing-without-medium” (objects whose

---

¹⁵ This includes, in particular, interviews with Roy Bhaskar (Norris C. Interview with Roy Bhaskar // The Web Site for Critical Realism: [website]. URL: http://www.criticalrealism.com/archive/rbhaskar_rbi.html (visited on 23.07.2024), etc.) and Arne Næss (Diehm C. “Here I Stand”: An Interview with Arne Næss // Environmental Philosophy. 2004. Vol. 1, N 2. P. 6–19; Bodian S. Simple in Means, Rich in Ends: A Conversation with Arne Næss // Open Air Philosophy: [website]. URL: https://openairphilosophy.org/wp-content/uploads/2019/02/OAP_Naess_Int_Bodian.pdf (visited on 23.07.2024), etc.).

¹⁶ Examples are the blogs of Graham Harman (Harman G. Object-Oriented Philosophy // Object-Oriented Philosophy: [website]. URL: <https://doctorzamalek2.wordpress.com/> (visited on 23.07.2024)) and Timothy Morton (Morton T. Ecology without Nature // Ecology without Nature: [website]. URL: <https://ecologywithoutnature.blogspot.com/> (visited on 23.07.2024)).

phenomena extend almost infinitely) and “systematicity vs. rigor dilemma” (the fact that when doing research in the field of ecological economics, it is necessary to either disregard the cross-conditionality of objects and their relational effects or to lower the level of rigor in their cognition) were proposed.

The practical significance of the study is that the proposed methodology can be applied to deal with the priority tasks the society is facing, and that recommendations have been formulated on ways to modify the institutional environment for scientific work. In addition, the results of the critical analysis and comparison of existing theories, approaches and concepts, and the proposed presentation formats (especially schemes) can be used in teaching a number of disciplines: ecological economics, nature management, methodology of economic science, philosophy, and methodology of scientific research, etc.

Structurally, the monograph consists of a List of definitions of key categories, Introduction, three Chapters comprising eight subsections, Conclusion, List of references, and List of illustrations; it is illustrated with 13 tables and eight figures; the List of references includes 373 items, including 79 in Russian and 294 in other languages. The Introduction and the Main conclusions that follow each chapter are translated into English.

Глава 1. Экологическая экономика как особая область научных исследований

1.1. Сущность экологической экономики и критический анализ текущих исследований

Как особая область научных исследований, экологическая экономика возникла во второй половине XX века. В качестве её основателей называют экономистов Николаса Джорджеску-Регена, Кеннета Боулдинга и Германа Дэйли, а также экологов Кроуфорда Холлинга и Говарда Одума¹⁷. Среди российских исследователей, чьи работы способствовали становлению данной дисциплины, в первую очередь стоит отметить Владимира Ивановича Вернадского¹⁸ и Тиграна Сергеевича Хачатурова¹⁹. Однако, безусловно, полный перечень лиц, стоявших у истоков экологической экономики, существенно шире. В 1987 году в ходе семинара в Барселоне было создано Международное общество экологической экономики (International Society for Ecological Economics)²⁰, первым президентом которого стал Роберт Костанца, ученик Говарда Одума²¹. В 1993 году официально основано российское отделение общества – Российское общество экологической экономики, неформально эта организация начала свою деятельность ещё в 1989 году²².

Экологическую экономику определяют как область исследований «отношений между экосистемами и экономическими системами в самом широком смысле»²³. По нашему мнению, более точным будет сказать, что экологическая экономика рассматривает взаимосвязи экологических и экономических объектов при признании неотделимости друг от друга экологических и экономических систем (невозможности их раздельного существования и некорректности изучения по отдельности). Экономику неправомерно считать частью экологической системы локального или глобального уровней (мы не можем согласиться с Йеруном ван ден Бергом, воспринимающим

---

¹⁷ Van den Bergh J.C. Ecological Economics: Themes, Approaches, and Differences with Environmental Economics // Regional Environmental Change. 2001. Vol. 2. P. 13–23.

¹⁸ Вернадский В.И. Биосфера. Ленинград: Научное химико-техническое издательство, Научно-технический отдел В.С.Н.Х., 1926. 146 с.

¹⁹ Хачатуров Т.С. Экономика природопользования. Москва: Наука, 1982. 255 с.

²⁰ Van den Bergh J.C. Ecological Economics: Themes, Approaches, and Differences with Environmental Economics.

²¹ Czech B. Ecological Economics // Center for the Advancement of the Steady State Economy: [сайт]. URL: https://steadystate.org/wp-content/uploads/Czech_Ecological_Economics.pdf (дата обращения: 19.06.2024).

²² История // Российское общество экологической экономики: [сайт]. URL: <http://rseeorg.ru/%d0%b8%d1%81%d1%82%d0%be%d1%80%d0%b8%d1%8f/> (дата обращения: 18.06.2024).

²³ Costanza R. What Is Ecological Economics? // Ecological Economics. 1989. Vol. 1, N 1. P. 1–7.

экономическую систему как подсистему экологической²⁴). Одновременно с этим важно понимать, что и экологическая система не является составляющей экономической. Мы полагаем более корректным говорить о единой экосистеме, при этом не сводить смысловую нагрузку приставки «эко» исключительно к экологии (не использовать классическое трактование категории²⁵), а в равной мере подразумевать экологические и экономические совокупности организованных элементов.

Говард Одум определял экосистему как «структурную и функциональную единицу природы, которая включает в себя все организмы (то есть „сообщество“) на данной территории, взаимодействующие с физической средой так, что поток энергии приводит к чётко определённой трофической структуре, биотическому разнообразию и материальным циклам». При этом он называл экосистему и «основной функциональной единицей экологии»²⁶. Николай Фёдорович Реймерс выделял два подхода к пониманию экосистем: узкий (понятие синонимично биогеоценозу) и широкий. Согласно последнему, экосистема – это «любое сообщество (вернее – биоценоз) живых существ и его среда обитания, объединённые в единое функциональное целое, возникающее на основе взаимозависимости и причинно-следственных связей, существующих между отдельными экологическими компонентами»²⁷. Вера Даниловна Александрова отмечала, что в случае подвижности элементов экосистемы она может не иметь чётких границ²⁸.

Рассматривая экосистему как функциональную единицу экологической экономики, а её элементы как нестационарные и ориентируясь на толкование понятия Н.И. Реймерса, мы будем говорить, что экосистема – это единое функциональное целое, определённое причинными связями, которые существуют между составляющими его природными и социальными объектами, и не имеющее фиксированных границ. Уточнение о некорректности восприятия экосистем как строго обособленных единиц вытекает из их континуальности (непрерывности) – постепенном переходе одной экосистемы в другую. Последнее, в свою очередь, обусловлено:

- цепью следствий, к которой приводят действия одного причинного механизма,
- проницаемостью мира – возможностью обращения к элементам, выстраиванию с ними отношений.

---

²⁴ Van den Bergh J.C. Ecological Economics: Themes, Approaches, and Differences with Environmental Economics.

²⁵ Odum E.P. Fundamentals of Ecology. Philadelphia: Saunders College Publishing, 1971. 574 p.

Tansley A.G. The Use and Abuse of Vegetational Concepts and Terms // Ecology. 1935. Vol. 16, N 3. P. 284–307.

²⁶ Odum E.P. Fundamentals of Ecology.

²⁷ Реймерс Н.Ф. Охрана природы и окружающей человека среды: словарь-справочник. Москва: Просвещение, 1992. 317 с.

²⁸ Александрова В.Д. Об объектах биогеоценологии // Ботанический журнал. 1971. Т. 56, № 9. С. 1225–1238.

В то же время, считая экосистему основной функциональной единицей экологической экономики, мы признаём, что зачастую для научной деятельности требуется разграничение экосистем. Например, подобная необходимость возникает при их моделировании. В этом случае исследователям стоит ориентироваться на стоящую перед ними задачу и ключевые для неё причинные связи.

Можно назвать множество следствий деятельности человека для природы. Считается, что около 75 % земельных площадей планеты подверглись значительным изменениям²⁹. В частности, с конца последнего ледникового периода (за 10 000 лет) площадь земли, которую покрывал лес, уменьшилась на треть, при этом половина лесных площадей сократилась за последнее столетие. Во многом это обусловлено использованием людьми древесины в качестве топлива и материала, а также постепенным увеличением площади сельскохозяйственных угодий³⁰. В 2021 году доля земельных площадей, покрытых лесом, составила 31,2 %³¹, доля площадей, используемых для сельского хозяйства, – 36,8 %³², около 1 % участков занимали города и прочие застроенные земли³³. При этом воздействию человека подвержено и 66 % площади Мирового океана³⁴.

Деятельность людей приводит к выбросам загрязняющих веществ в атмосферу³⁵ и образованию не утилизируемых отходов. Так, в мире ежегодно производится 430 миллионов тонн пластика, при этом две трети его применяются лишь очень короткий промежуток времени. Большая доля пластиковых отходов попадает на свалки, однако около 22 % из-за ненадлежащего управления пластиком загрязняют естественные наземные ландшафты или Мировой океан. Остатки пластика находят в пищеварительных системах многих животных³⁶. Ежегодно человечество тратит значительные объёмы

---

²⁹ Facts about the Nature Crisis // United Nations Environment Programme: [сайт]. URL: <https://www.unep.org/facts-about-nature-crisis> (дата обращения: 20.06.2024).

³⁰ Ritchie H. The World Has Lost One-third of Its Forest, but an End of Deforestation is Possible // Our World In Data: [сайт]. URL: <https://ourworldindata.org/world-lost-one-third-forests> (дата обращения: 20.06.2024).

³¹ Forest Area (% of Land Area) // The World Bank: [сайт]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.FRST.ZS?view=chart> (дата обращения: 20.06.2024).

³² Agricultural Land (% of Land Area) // The World Bank: [сайт]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.AGRI.ZS?view=chart> (дата обращения: 20.06.2024).

³³ Ritchie H. The World Has Lost One-third of Its Forest, but an End of Deforestation is Possible // Our World In Data: [сайт]. URL: <https://ourworldindata.org/world-lost-one-third-forests> (дата обращения: 20.06.2024).

³⁴ Facts about the Nature Crisis // United Nations Environment Programme: [сайт]. URL: <https://www.unep.org/facts-about-nature-crisis> (дата обращения: 20.06.2024).

³⁵ PM2.5 Air Pollution, Mean Annual Exposure (Micrograms Per Cubic Meter) // The World Bank: [сайт]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/EN.ATM.PM25.MC.M3?view=chart> (дата обращения: 20.06.2024).

³⁶ Fast Facts – What is Plastic Pollution? // United Nations Sustainable Development: [сайт]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/blog/2023/08/explainer-what-is-plastic-pollution/> (дата обращения: 20.06.2024).

невозобновляемых ресурсов (нефть, газ, уголь и т.д.)³⁷ и возобновляемых, при этом скорость потребления последних превышает скорость их образования. Так, если в 1970 году земля практически полностью восполнила потреблённые возобновляемые ресурсы, то в 2024 году для достижения этой же цели потребовалось бы увеличить землю в 1,7 раза³⁸.

С одной стороны, во многом экологические проблемы можно признать достаточно новым явлением (международный характер современной экономики значительно усугубил их). С другой стороны, наблюдаемые кризисные явления являются следствием определённых взглядов и концепций, которые существовали в прошлом, – преимущественно речь идёт о классическом периоде развития науки, которому предшествовали научная революция и закрепление представления господства человека над природой (см. таблицу 1).

Таблица 1. Основные периоды развития науки

Критерий	Классическая наука (XVII в. – середина XIX в.)	Неклассическая наука (середина XIX в. – середина XX в.)	Постнеклассическая наука (с середины XX в. до настоящего времени)
Картина мира	Механистическая	Квантово-релятивистская	Целостная, глобальный (универсальный) эволюционизм
Системная организация объектов	Простые системы: свойства определяются свойствами их элементов (редукционизм); неизменны	Сложные саморегулирующиеся системы: свойства не полностью определяются свойствами их элементов (холизм); эволюционируют в направлении усложнения	Сложные саморазвивающиеся системы, предполагающие переход от одного вида саморегуляции к другому; коэволюция (взаимная обусловленность систем)
Причинность	Причинный детерминизм (определённость)	Вероятностная и относительная причинность	Целевая причинность (реализация некоторых из множества возможностей)

³⁷ Statistical Review of World Energy // The Energy Institute: [сайт]. URL: <https://www.energyinst.org/statistical-review> (дата обращения: 20.06.2024).

³⁸ Earth Overshoot Day 2024 Falls on August 1st // Earth Overshoot Day: [сайт]. URL: <https://overshoot.footprintnetwork.org/> (дата обращения: 20.06.2024).

Продолжение таблицы 1

Критерий	Классическая наука (XVII в. – середина XIX в.)	Неклассическая наука (середина XIX в. – середина XX в.)	Постнеклассическая наука (с середины XX в. до настоящего времени)
Отношения объекта и субъекта	Дихотомия	Взаимосвязь, методы познания могут влиять на его результат	Взаимосвязь, методы познания и ценности познающего могут влиять на получаемый результат

Источник: составлено автором на основании ³⁹; выделение трёх этапов рациональности (классического, неклассического и постнеклассического) было предложено Вячеславом Семёновичем Стёпиным⁴⁰.

Поясним, что в античные времена господствовала идея о единстве человека и природы, их гармонии⁴¹. Каждый природный объект играл свою, отведённую ему роль, выполнял свою функцию⁴² (это, в частности, вытекало из учения Аристотеля о целесообразности, получившего название телеология, от древнегреческих слов “τέλεος” – «результат», «завершение», «цель», “λόγος” – «слово», «речь», «учение»⁴³). И особая роль была у людей, приходящих в этот мир и уходящих из него. Природа рассматривалась как самодостаточная, её объяснение не требовало использования иных сущностей. А её созерцание являлось путём к познанию.

В средневековье истина считалась доступной через веру, теологию⁴⁴ (от древнегреческих слов “θεός” – «Бог», “λόγος” – «слово», «речь», «учение»⁴⁵), а сама

³⁹ Байдикова Н.Л. Методологические аспекты смешанного обучения в соотношении с типами научной рациональности // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 2(34). С. 187–194.

Лебедев С.А. Классическая, неклассическая и постнеклассическая методологии науки // Гуманитарный вестник. 2019. № 2(76). С. 1–15.

Рыбачук М.А. Диалектика взаимодействия общенаучных и дисциплинарных парадигм (на примере естествознания и экономики) // Журнал экономической теории. 2016. № 1. С. 115–122.

Стёпин В.С. Философия и методология науки. Москва: Академический проект, 2015. 716 с.

⁴⁰ Стёпин В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. 1989. № 10. С. 3–18.

⁴¹ Подчеркнём, что речь идёт о доминирующей экологической картине мира у живущих в то время. Мы не говорим, что в то время человечество не оказывало никакого негативного воздействия на экосистемы – воздействие было, хотя, безусловно, несопоставимое с тем, что имеет место сегодня (см. подробнее, например: Archaeological Assessment Reveals Earth’s Early Transformation through Land Use / L. Stephens, D. Fuller, N. Boivin [et al.] // Science. 2019. Vol. 365, N 6456. P. 897–902).

⁴² Черникова И.В. Отношения «человек – природа» от античности до современности // Философия и общество. 1999. № 3. С. 132–149.

⁴³ Философский энциклопедический словарь / Под ред. Л.Ф. Ильичёва [и др.].

⁴⁴ Черникова И.В. Отношения «человек – природа» от античности до современности.

⁴⁵ Философский энциклопедический словарь / Под ред. Л.Ф. Ильичёва [и др.].

природа – чем-то лишённым жизни. Фокус внимания от обезличенной природы переместился к Богу. Именно Бог стал рассматриваться как гармония, а природа заняла низшую ступень в иерархической структуре бытия. Человек был оторван от природы и наделён правом господства над ней, её эксплуатации.

В эпоху Возрождения на непродолжительный период времени ценность природы вновь возросла, однако она стала пониматься как «внешний человек», исключительно в связи с человеком, при этом последний ставился выше её. Мир воспринимался как иерархичный и уподоблялся организму.

Научная революция заменила представление о конечности мира идеей безграничной Вселенной, а рост значимости разума привёл лишь к увеличению разрыва между человеком и природой. Их естественная связь была нарушена, и появилась необходимость в специальных инструментах для познания природы: телескопе, микроскопе и т.д.⁴⁶

Это же время характеризуется становлением эксплуататорского подхода к природным объектам, во многом, исходящего из представления Фрэнсиса Бэкона о превосходстве человека над природой. Взгляды Фрэнсиса Бэкона вместе с идеями:

- Галилео Галилея, внёсшего существенный вклад в становление классической механики,
  - Рэне Декарта о мире – машине, отделённом от человеческого создания,
  - Исаака Ньютона об объективных и неизменных законах природы
- стали основой механистической парадигмы научных исследований.

Соответственно, эти исследования были направлены на установление господства над природой и управление ею. Познание природы осуществлялось на основе отдельных её частей, а именно их количественно измеримых характеристиках.

При этом и сам мир того времени существенно отличался от современного. В первую очередь, можно отметить присущие для него широкое разнообразие и обилие природных ресурсов, в частности лесных и полезных ископаемых. Однако активное использование природы без её восстановления привело к деградации экосистем, ухудшению количественных и качественных характеристик ресурсов. Изменилось и само представление о мироздании. Так, например, теория эволюции Чарльза Дарвина показала, что мир нельзя рассматривать как постоянный, он меняется в направлении усложнения⁴⁷. Общая теория относительности Альберта Эйнштейна представила зависимость структуры

---

⁴⁶ Черникова И.В. Отношения «человек – природа» от античности до современности.

⁴⁷ Capra F., Mattei U. *The Ecology of Law: Toward a Legal System in Tune with Nature and Community*. Oakland: Berrett-Koehler Publishers, 2015. 240 p.

пространства–времени от распределения материи⁴⁸. Принцип Вернера Гейзерберга⁴⁹ опроверг определённую картину мира, принцип Нильса Бора⁵⁰ – его абсолютизм. Мир перестал восприниматься как редукционистский – сводимый к отдельным частям. Он начал выступать в качестве сложной саморегулирующейся системы, а значит, требовал изучения отношений, возникающих между его субъектами, системного мышления при проведении исследований⁵¹. Была признана значимость отдельных биологических видов.

Со второй половины XX века всё большее внимание стало уделяться процессам самоорганизации в природных и социальных системах, для их изучения возникло новое междисциплинарное направление – синергетика⁵². Экологи Паул Эрлих и Питер Рейвен показали координированное развитие различных видов одной экосистемы, используя впервые термин «коэволюция»⁵³. Сформировавшаяся позже коэволюционная логика экономических исследований предполагает совместное развитие и взаимодействие таких компонент, как ценности, знания, контекст, технологии и институты⁵⁴. В ходе экспериментов в области квантовой физики было подтверждено существование квантовой запутанности – возможности мгновенного взаимного влияния квантовых частиц, расположенных на значительном расстоянии⁵⁵ (в своё время её наличие отвергали, например, Борис Подольский, Натан Розен и Альберт Эйнштейн)⁵⁶. Обобщая вышесказанное, можно говорить о формировании постнеклассического этапа развития науки, который признавал значимость отдельных видовых совокупностей и экосистем в целом.

При этом развитие цифровых технологий не только позволило производить обработку данных на новом уровне, но и повысило внимание к субъективным теориям и концепциям, поскольку наравне с углублением знаний об относительности многих

---

⁴⁸ Einstein A. Die Grundlage der allgemeinen Relativitätstheorie // *Annalen der Physik*. 1916. Vol. 354, N 7. P. 769–822.

Einstein A. Die Feldgleichungen der Gravitation // *Sitzungsberichte der Königlich Preussischen Akademie der Wissenschaften*. Vol. 48/49. Berlin: Verlag der Königlich Akademie der Wissenschaften, 1915. S. 844–847.

⁴⁹ Heisenberg W. Mehrkörperproblem und Resonanz in der Quantenmechanik II // *Zeitschrift für Physik*. 1927. Vol. 41. P. 239–267.

⁵⁰ Dotson A.C. Refocusing Bohr's Quantum Postulate // *Studies in History and Philosophy of Science. Part B: Studies in History and Philosophy of Modern Physics*. 2008. Vol. 39, N 3. P. 610–619.

⁵¹ Capra F., Mattei U. *The Ecology of Law: Toward a Legal System in Tune with Nature and Community*.

⁵² Haken H. *Synergetics: An Introduction, Nonequilibrium Phase Transitions and Self-organization in Physics, Chemistry, and Biology*. Berlin: Springer-Verlag, 1977. 325 p.

⁵³ Ehrlich P.R., Raven P.H. Butterflies and Plants: A Study in Coevolution // *Evolution*. 1964. Vol. 18, N 4. P. 586–608.

⁵⁴ Norgaard R.B. *Development Betrayed: The End of Progress and a Coevolutionary Revisioning of the Future*. London, New York: Routledge, 1994. 296 p.

⁵⁵ Bell J.S. On the Einstein Podolsky Rosen Paradox // *Physics Physique Fizika*. 1964. Vol. 1, N 3. P. 195–200.

⁵⁶ Einstein A., Podolsky B., Rosen N. Can Quantum-Mechanical Description of Physical Reality Be Considered Complete? // *Physical Review*. 1935. Vol. 47, N 10. P. 777–780.

объектов и явлений поменялась сама действительность. Так, в частности, за счёт использования цифровых технологий и Интернета современный человек, по сравнению с предыдущими поколениями, в большей степени может жить в той реальности, которая ему по душе: слушать нравящуюся ему музыку, смотреть любимые фильмы и, что более важно, получать информацию о желаемых событиях и в желаемой интерпретации. Популярными ранее информационные источники (газеты, телевидение и т.д.) значительно меньше позволяли обеспечить адресную настройку. И, безусловно, дифференциация получаемых знаний и опыта при прочих равных условиях стала усиливать расхождение взглядов на мир⁵⁷.

Таким образом, вышеизложенное подтверждает, что доминирующие научные взгляды и концепции частично обусловили текущий экологический кризис. Появление экологической экономики можно связывать с пониманием значимости природы для жизнеобеспечения⁵⁸, а также с неспособностью существующих экономических концепций стать основой для устойчивости экономики и её справедливости⁵⁹ внутри и между поколениями⁶⁰. Инге Рёпке отмечал, что внимание к вопросам справедливости в рамках экологической экономики вызвано множеством негативных последствий, которые оказывают неравномерное распределение доходов и бедность на социальные и экологические системы. При этом И. Рёпке видел актуальность экологической экономики и в неизученности многих фундаментальных взаимосвязей, которые ограничивают корректность оценки последствий целого ряда действий⁶¹.

Новая постнеклассическая рациональность может стать фундаментом экологической экономики и способствовать проведению исследований в данной сфере. В то же время во многом современный экологический кризис совпал с кризисными явлениями в самой науке, и это, бесспорно, играет негативную роль в развитии экологической экономики. В данной связи в первую очередь стоит говорить о снижении воспринимаемой значимости научной деятельности и ожидании конца научного прогресса.

Применительно к первому можно отметить, что сегодня результаты исследований признают не только полезными, но и опасными для общества и природы. Иногда они

---

⁵⁷ Каргинова-Губинова В.В. Неорганичная органика: развитие рынка органической продукции при конфликте удовлетворяемых интересов. Москва: Первое экономическое издательство, 2024. 300 с.

⁵⁸ Røpke I. Trends in the Development of Ecological Economics from the Late 1980s to the Early 2000s // Ecological Economics. 2005. Vol. 55, N 2. P. 262–290.

⁵⁹ Daly H.E., Farley J. Ecological Economics: Principles and Applications. Washington, Covelo, London: Island Press, 2010. 544 p.

⁶⁰ Van den Bergh J.C. Ecological Economics: Themes, Approaches, and Differences with Environmental Economics.

⁶¹ Røpke I. Trends in the Development of Ecological Economics from the Late 1980s to the Early 2000s. P. 267.

просто не имеют ценности (например, это справедливо в отношении прогнозов, которые характеризуются крайне низкой точностью, разногласий среди учёных по широкому перечню вопросов: наличие глобального потепления, влияние на здоровье генетически модифицированных продуктов и т.д.⁶²). Кроме того, со второй половины XX века пришло понимание, что развитие науки привело к потере представления у людей научных ориентиров⁶³. Во многом это стало следствием развития множества несогласующихся друг с другом концепций, привело к размыванию исходных онтологических и эпистемологических предпосылок. При этом новые направления философии, отличающиеся интересной и актуальной постановкой вопросов, в настоящее время не полностью проработаны и отчасти противоречивы.

Говоря о втором проявлении кризисных явлений в науке – об ожидаемом конце научного прогресса, стоит заметить, что во многом дискуссию по данному вопросу активизировал в конце XX века выход научно-популярной книги Джона Хоргана «Конец науки. Взгляд на ограниченность знания на закате Века Науки». В ней автор утверждал, что больше не будет истинно прорывных открытий, которые сделали ранее – например, сопоставимых с обоснованием корректности гелиоцентрической, а не геоцентрической системы. Более того, Дж. Хорган подчёркивал, что современная наука имеет склонность фокусироваться на малозначимых и(или) непроверяемых направлениях⁶⁴. В целом названную книгу в научном сообществе встретили преимущественно критикой – прочие исследователи не были настроены столь пессимистично⁶⁵. При этом нельзя не отметить, что и раньше ряд исследователей предсказывали конец научного прогресса, в частности Эмиль Дюбуа-Реймон⁶⁶. Стивен Хокинг в докладе 1980 года делился ожиданием открытия единой теории, которая приведёт к завершению физики⁶⁷. Фрэнсис Фукуяма предполагал окончание социокультурной эволюции человечества и, как следствие, исчезновение идеологических противостояний, конец искусства и философии⁶⁸. Сам Джон Хорган в

---

⁶² Гордеева И.В. Анализ причин изменения отношения к науке в современном мире // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 8-1. С. 178–182.

⁶³ Релятивизм, плюрализм, критицизм: эпистемологический анализ / Российская академия наук, Институт философии; отв. ред. В.А. Лекторский. Москва: ИФ РАН, 2012. 181 с.

⁶⁴ Horgan J. The End of Science: Facing the Limits of Knowledge in the Twilight of the Scientific Age. Reading: Addison-Wesley, 1996. 320 p.

⁶⁵ См., например: Казютинский В.В. Близится ли закат «Века Науки»? // Эпистемология и философия науки. 2009. Т. 19, № 1. С. 136–155.

Фоллмер Г. Конец науки? Размышления о книге Дж. Хоргана «Конец науки» // Эпистемология и философия науки. 2004. Т. 2, № 2. С. 136–152.

Casti J. Lighter than Air // Nature. 1996. Vol. 382, N 6594. P. 769–770.

⁶⁶ Du Bois-Reymond E.H. Über die Grenzen des Naturerkenntens: Die Sieben Welträthsel. Leipzig: Veit, 1872. 39 S.

⁶⁷ Boslough J. Jenseits des Ereignishorizonts. Stephen Hawking's Universum. Reinbek: Rowohlt, 1985. 177 S.

⁶⁸ Fukuyama F. The End of History and the Last Man. New York: The Free Press, 1992. 418 p.

своей книге приводит слова Ханса Бете, считавшего маловероятным открытие в физике чего-либо сопоставимого по новизне с квантовой механикой⁶⁹.

В то же время даже исследователи, которые оспаривают близость конца науки, отмечают ряд факторов, способствующих замедлению научного прогресса. В частности, к этому ведёт снижение инвестиционной отдачи в науке, сопряжённое с необходимостью всё больших и больших расходов для осуществления научной деятельности. А в качестве причин указанной тенденции Валерий Анатольевич Крюков и Павел Николаевич Тесля называют необходимость в более обширных знаниях для совершения открытий, соответственно, лучшее и более длительное образование и, кроме того, мультидисциплинарность современных работ, увеличение размеров исследовательских групп. Так, статья об открытии атома в 1911 году написана исключительно Эрнестом Резерфордом, число авторов двух статей 2012 года об открытии бозона Хиггса – около тысячи⁷⁰.

Также замедление науки связано с контрпродуктивной системой выдачи научных грантов⁷¹ и оценкой научных исследователей, базирующейся на наличии статей в высокорейтинговых журналах, количестве их цитирований. Нужно учитывать, что фундаментальные открытия не могут быть признаны сразу. Для этого необходимо определённое время, а ориентация на индекс цитирования предполагает, что осознание и оценка работы не должны требовать значительных усилий и времени. В связи с этим учёным, стремящимся сделать научную карьеру, более выгодно не выдвигать новые, а углублять и расширять старые теории⁷².

Особый подход к кризису науки предложил Рой Бхаскар, который отмечал: «Может случиться так, что сама наука окажется вытеснена каким-либо иным способом познания. Это не совсем пустые спекуляции, поскольку они, прежде всего, подчеркивают историчность, относительность и потенциальную (сущностную) трансформируемость всех наших познавательных результатов (включая философское знание)»⁷³. Таким образом, конец науки не означает априори окончания познания.

Насколько вышесказанное справедливо для экологической экономики? С одной стороны, мы не можем не согласиться с тем, что научная работа в данной сфере, как и в прочих, требует всё больше инвестиций и времени, при этом существующая система

---

⁶⁹ Horgan J. The End of Science: Facing the Limits of Knowledge in the Twilight of the Scientific Age.

⁷⁰ Крюков В.А., Тесля П.Н. Что замедляет научный прогресс // ЭКО. 2022. № 1. С. 8–34.

⁷¹ Ореховский П.А., Разумов В.И. Время карнавала: российская высшая школа и наука в эпоху постмодерна // Идеи и идеалы. 2020. Т. 12, № 3(1). С. 77–94.

⁷² Крюков В.А., Тесля П.Н. Что замедляет научный прогресс.

⁷³ Bhaskar R. The Possibility of Naturalism: A Philosophical Critique of the Contemporary Human Sciences.

оценки исследователей способствует ориентации на признанные теории и концепции, а не на создание новых, в большей степени отражающих стоящие перед обществом задачи, более точно передающих действительность. С другой стороны, устойчивая модель экономического развития при сохранении природы сегодня не только не создана – многими в принципе оспаривается возможность её существования (см.⁷⁴ и другие работы). Однако в истории науки, в частности физики или медицины, есть множество примеров того, что раньше считалось невозможным, а в настоящее время успешно реализовано (полёт или посадка на Луну⁷⁵, ортодонтическое перемещение зубов⁷⁶ и т.д.). И в целом новизна экологической экономики как отрасли знаний и её подхода, текущая методологическая слабость проводимых исследований позволяют признать потенциал научной деятельности в сфере экологической экономики, в сопоставлении с прочими дисциплинами, относительно высоким.

Отметим также, что экологическая экономика как особая область научных знаний, в отличие от традиционной экономики, признаёт некорректными ориентацию исключительно на эффективность⁷⁷ и рассмотрение природных объектов только в качестве факторов производства⁷⁸. Сама экономика в рамках данного научного направления встроена и в природу, и в систему социальных институтов⁷⁹. Экологическая экономика анализирует экономику в качестве термодинамической и открытой системы. Предполагается, что повышение численности населения и стремление к обеспечению более высокого качества жизни привели к росту масштаба экономической деятельности, а это, в свою очередь, сделало невозможным естественную ассимиляцию экосистемами побочных продуктов производства: выбросов, отходов и т.д.⁸⁰

В целом важно сказать: вопросам термодинамики в рамках экологической экономики уделяется особое значение. Следствием первого начала термодинамики (закона сохранения энергии) можно признать конечность ресурсов природы, следствием

---

⁷⁴ Valuing the Earth: Economics, Ecology, Ethics / Ed. by H.E. Daly, K.N. Townsend. Cambridge: MIT Press, 1993. 387 p.

⁷⁵ Gilead A. Actualist Fallacies, From Fax Machines to Lunar Journeys // Philosophy and Literature. 2010. Vol. 34, N 1. P. 173–187.

⁷⁶ Segmental Alveolar Distraction for the Correction of Unilateral Open-bite Caused by Multiple Ankylosed Teeth: A Case Report / T. Susami, M. Matsuzaki, Y. Ogihara [et al.] // Journal of Orthodontics. 2006. Vol. 33, N 3. P. 153–159.

⁷⁷ Daly H.E., Farley J. Ecological Economics: Principles and Applications.

⁷⁸ Boehnert J. Anthropocene Economics and Design: Heterodox Economics for Design Transitions // She Ji: The Journal of Design, Economics, and Innovation. 2018. Vol. 4, N 4. P. 355–374.

Neo H. Resource and Environmental Economics // International Encyclopedia of Human Geography / Ed. by R. Kitchin, N. Thrift. Amsterdam: Elsevier, 2009. P. 376–380.

⁷⁹ Повторим, что мы признаём аналогичную встроенность и природы в экономику.

⁸⁰ Martinez-Alier J. Ecological Economics // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences / Ed. by N.J. Smelser, P.B. Baltes. Amsterdam: Elsevier, 2001. P. 4016–4023.

второго (закона неубывания энтропии) – пределы эффективного использования ресурсов, ведь по мере их применения возрастает объём побочных продуктов производства, слабо организованных и имеющих низкую полезность для общества. Соответственно, первые два термодинамических закона служат обоснованием существующих пределов экономического роста⁸¹. Однако мы считаем нужным подчеркнуть, что законы термодинамики справедливы для закрытых систем, а рассматриваемые в рамках экологической экономики объекты не являются изолированными⁸².

Исследования в области экологической экономики носят трансдисциплинарный характер⁸³ и основаны на синтезе естественных, общественных и гуманитарных наук⁸⁴. Это связано с комплексным характером и сложностью рассматриваемых проблем, в силу чего их невозможно решить в рамках какой-либо одной дисциплины, на основании исключительно её теорий и методов⁸⁵. И именно трансдисциплинарный характер экологической экономики во многом определяет её методологический плюрализм⁸⁶. При этом наблюдается тенденция к прагматическому пониманию исследовательских предпосылок: истинными признаются те из них, что имеют ценность для решения существующих проблем⁸⁷.

Некоторые различия экологической экономики от традиционной экономики и экологии представлены в таблице 2.

---

⁸¹ Czech B. *Ecological Economics* // Center for the Advancement of the Steady State Economy: [сайт]. URL: https://steadystate.org/wp-content/uploads/Czech_Ecological_Economics.pdf (дата обращения: 19.06.2024).

⁸² То, что в рамках рассматриваемой области знаний экономика воспринимается открытой системой, отмечалось и выше.

⁸³ В соответствии с определением Басараба Николеску, трансдисциплинарность предполагает исследование объектов с различных сторон реальности, что обычно является предметом разных научных дисциплин (см. подробнее: Nicolescu B. *Manifesto of Transdisciplinarity*. Albany: State University of New York Press, 2002. 169 p.). По мнению Роя Бхаскара, под трансдисциплинарностью стоит понимать обращение к эпистемологии разных дисциплин, объединение когнитивных ресурсов широкого перечня моделей, аналогий и т.д. (см. подробнее: *Interdisciplinarity and Climate Change: Transforming Knowledge and Practice for Our Global Future* / Ed. by Roy Bhaskar [et al.]. London: Routledge, 2010. 280 p.). В данной работе мы будем руководствоваться вторым из приведённых трактовок.

⁸⁴ Zaharia R.M. *Ecological Economics* // *Encyclopedia of Corporate Social Responsibility* / Ed. by S.O. Idowu [et al.]. Berlin, Heidelberg: Springer, 2013. P. 875–880.

⁸⁵ Røpke I. Trends in the Development of Ecological Economics from the Late 1980s to the Early 2000s. P. 267.

⁸⁶ Gowdy J., Erickson J.D. The Approach of Ecological Economics // *Cambridge Journal of Economics*. 2005. Vol. 29, N 2. P. 207–222.

⁸⁷ Plumecocq G. The Second Generation of Ecological Economics: How Far Has the Apple Fallen from the Tree? // *Ecological Economics*. 2014. Vol. 107, N C. P. 457–468.

Spash C.L. New Foundations for Ecological Economics // *Ecological Economics*. 2012. Vol. 77. P. 36–47.

Таблица 2. Сопоставление характеристик традиционной экономики, традиционной экологии и экологической экономики

Критерий	Традиционная экономика	Традиционная экология	Экологическая экономика
Предполагаемые основные цели: макроуровня	Рост национальной экономики	Выживание биологических видов	Экологическая и экономическая устойчивость системы
микроуровня	Максимизация прибыли фирм и полезности для отдельных индивидов; достижение микроцели определяет достижение макроцели	Максимальный репродуктивный успех; достижение микроцели определяет достижение макроцели	Должны определяться исходя из целей системы
Рассматриваемые: временные периоды	Относительно короткие, до 50 лет, обычно от одного до четырёх лет	Различной продолжительности: от дней до эпох, преимущественно в рамках разных субдисциплин	Различной продолжительности: от дней до эпох
масштабы	От локального до международного	От локального до регионального	От локального до глобального
Оценка технического прогресса	Оптимистическая	Пессимистическая или нейтральная	Разумноскептическая

Источник: составлено автором на основании⁸⁸.

В частности, с точки зрения традиционной экономики и «технологического оптимизма», развитие технологий позволит обеспечить экономический рост в долгосрочной перспективе, в то время как позиция многих экологов («технологических пессимистов») предполагает невозможность преодоления ресурсных ограничений с помощью новых технологий. И от того, кто именно прав в данном споре, существенно зависит, какая политика должна проводиться. Так, соглашаясь с «технологическими пессимистами», мы не будем тратить ресурсы на совершенствование технологий и никогда не сможем получить новые экологические и экономические эффекты. С другой стороны, в случае бесполезности новейших технологий в решении глобальных проблем поддержка инновационной деятельности лишь усугубит их: иные меры для снижения негативных последствий не будут приняты, а дополнительная деятельность приведёт к

⁸⁸ Constanza R., Daly H.E., Bartholomew J.A. Goals, Agenda, and Policy Recommendations for Ecological Economics // Ecological Economics: The Science and Management of Sustainability / Ed. by R. Constanza. New York: Columbia University Press, 1991. P. 5.

росту антропогенной нагрузки на природные объекты. При этом можно признать, что стратегия «технологических оптимистов» способна привести и к более значимым положительным результатам в случае её корректности, и к более существенным потерям в случае ошибочности.

Экономическая экология придерживается разумного пессимизма⁸⁹ (скептицизма⁹⁰), поскольку при высокой доле неопределённости категоричная уверенность неуместна, а более экологический подход к экономике в любом случае будет способствовать сохранению эстетического потенциала природы и жизнеобеспечению. Выбор именно разумного пессимизма, а не оптимизма Роберт Костанца объясняет с помощью аппарата теории игр и называет максиминной стратегией – максимизацией результатов при наиболее неблагоприятных условиях (стратегия крайне осторожного игрока)⁹¹.

В более широком плане стоит говорить не только о возможностях преодоления пределов экономического роста за счёт экономики, но и в целом о допустимости прогресса за счёт достижений науки. Подчеркнём, что в эпоху Просвещения накопление знаний о мире рассматривалось как основа повышения качества жизни⁹². Ряд учёных придерживаются этой позиции и в настоящее время. Так, например Дэвид Дойч полагает, что всё негативное, что происходит в мире, можно связать с недостатком у нас знаний. Таким образом, он допускает наличие потенциального научного решения любой из существующих проблем, предотвратимость любой катастрофы⁹³. С другой стороны, ещё Владимир Иванович Вернадский, говоря о переходе из биосферы в ноосферу (сферу разума), отмечал необходимость формирования новой этики, предполагающей ответственность человека за биосферу, а после – и за ноосферу⁹⁴. В целом данная идея соответствует русскому космизму – течению философской мысли, предполагающему не только выход человека на космический уровень, но и его моральную ответственность за происходящие процессы⁹⁵. Подобные взгляды отразились на понимании прогресса, и сейчас часто говорится о его невозможности исключительно за счёт научной деятельности, он также зависит от ценностей людей и наличия у них проактивной

---

⁸⁹ Costanza R. What Is Ecological Economics?

⁹⁰ Constanza R., Daly H.E., Bartholomew J.A. Goals, Agenda, and Policy Recommendations for Ecological Economics // Ecological Economics: The Science and Management of Sustainability. P. 5.

⁹¹ Costanza R. What Is Ecological Economics?

⁹² Релятивизм, плюрализм, критицизм: эпистемологический анализ / Российская академия наук, Институт философии; отв. ред. В.А. Лекторский.

⁹³ Deutsch D. The Beginning of Infinity: Explanations that Transform the World. New York: Viking Press, 2011. 496 p.

⁹⁴ Вернадский В.И. Биосфера.

⁹⁵ Горохов С.А. Экофилософия как мировоззренческий каркас и основа развития человеческого общества // Проблемы современного образования. 2020. № 4. С. 20–27.

жизненной позиции⁹⁶. И это утверждение мы считаем справедливым в отношении исследований в сфере экологической экономики: их практическая польза требует и определённых изменений общества.

Подчеркнём, что экологическая экономика как область знаний существенно отличается от экономики окружающей среды⁹⁷. Последняя основана на неоклассической теории, в частности предположении о рациональности индивидов⁹⁸. Экономика окружающей среды признаёт значимость распределения ресурсов, экологическая экономика в дополнение к этому отмечает и важность понимания людьми своего воздействия и меры ответственности. Экономика окружающей среды не станет учитывать запасы природных ресурсов, если внешние эффекты устранены или минимизированы, при этом экологическая экономика и в данном случае будет ориентирована на сохранение или увеличение уровня запасов⁹⁹.

Разграничивая категорию «экологическая экономика» с иными близкими понятиями, обратим внимание, что ещё одним направлением экономики, предшествующим экологической экономике и возникшим одновременно с экономикой окружающей среды, является экономика природных ресурсов. В рамках данной дисциплины изучается воздействие не экономической деятельности на природу, а наличия и уровня ресурсов на экономику¹⁰⁰. Биоэкономика предполагает применение экономической методологии для работ в сфере биологии и биологического подхода – для экономики¹⁰¹. Циркулярная экономика делает акцент на рассмотрении побочных продуктов производства как дополнительных ресурсов, не отходов¹⁰². Зелёная экономика в большей степени является не академическим, а политическим термином.

За относительно небольшой период существования экологической экономики исследователями, работающими в данной сфере, были получены значимые результаты о характере связей экологических и экономических объектов, об определяющих его

---

⁹⁶ Гаськова М.И. Эволюция идеи прогресса в связи с глобальными проблемами современности в контексте изменения ценностного сознания и вопросов общечеловеческой этики // Векторы благополучия: экономика и социум. 2018. № 4(31). С. 228–306.

⁹⁷ “Environmental economics” традиционно переводится как «экономика окружающей среды», и именно данное название мы будем использовать для обозначения рассматриваемой области знаний. В то же время далее покажем, что не считаем термин «окружающая среда» онтологически корректным.

⁹⁸ Van den Bergh J.C. Ecological Economics: Themes, Approaches, and Differences with Environmental Economics.

⁹⁹ Neo H. Resource and Environmental Economics.

¹⁰⁰ Common M., Stagl S. Ecological Economics. An Introduction. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 560 p.

¹⁰¹ Witt U. Bioeconomics as Economics from a Darwinian Perspective // Journal of Bioeconomics. 1999. Vol. 1, N 1. P. 19–34.

¹⁰² Pearce D.W., Turner R.K. Economics of Natural Resources and the Environment. London: Harvester Wheatsheaf, 1990. 378 p.

факторах. Создан целый перечень инструментов: экологическая кривая Кузнецца¹⁰³, модель зелёного роста Петера Виктора¹⁰⁴, метод анализа окна устойчивости¹⁰⁵, модели IPAT¹⁰⁶ и STIRPAT¹⁰⁷, функции загрязнения, позволяющие анализировать различные варианты распределения инвестиций, влияние изменения структуры экономики и проводимой экологической политики¹⁰⁸. Предложены индикаторы зелёной экономики и устойчивого развития¹⁰⁹.

В то же время нельзя оставить без внимания и ряд слабых сторон экологической экономики, в частности её недостаточные структурированность, организованность знаний и идентичность¹¹⁰. Так, Йозеф Шумпетер подчёркивал необходимость преданалитического видения (понимания характеристик изучаемой реальности) для развития каждой конкретной области познания¹¹¹. И о требовании применения подхода Йозефа Шумпетера для экологической экономики на начальном этапе её становления говорили Герман Дэйли¹¹² и Роберт Костанца¹¹³. Тем не менее в рамках экологической экономики не было и не уделяется достаточного внимания её онтологии и эпистемологии.

В этой связи значительный интерес представляет работа Клайва Спэша¹¹⁴, в которой предлагаются онтологические предпосылки, эпистемологические утверждения, методологические позиции и идеологические убеждения, составляющие потенциальное преданалитическое видение для экологической экономики. Однако, с нашей точки зрения, многие из элементов данного преданалитического видения стоит считать дискуссионными. В частности, говорится о том, что:

---

¹⁰³ Grossman G., Krueger A. Environmental Impacts of the North American Free Trade Agreement // *The U.S.-Mexico Free Trade Agreement* / Ed. by P. Garber. Cambridge: MIT Press, 1994. P. 13–56.

¹⁰⁴ Victor P.A. Ecological Economics and Economic Growth // *Annals of the New York Academy of Sciences*. 2010. Vol. 1185, N 1. P. 237–245.

¹⁰⁵ Шкиперова Г.Т., Курило А.Е. Оценка устойчивости региональных социо-эколого-экономических систем // *Проблемы рыночной экономики*. 2021. № 1. С. 47–61.

¹⁰⁶ Stern P.C., Young O.R., Druckman D. *Global Environmental Change: Understanding the Human Dimensions*. Washington, D.C.: National Academy Press, 1992. 308 p.

¹⁰⁷ Dietz T., Rosa E.A. Effects of Population and Affluence on CO₂ Emissions // *Proceedings of the National Academy of Sciences of the USA*. 1997. Vol. 94, N 1. P. 175–179.

¹⁰⁸ Дружинин П.В., Шкиперова Г.Т., Поташева О.В. Исследование взаимосвязи экологических и экономических показателей: моделирование и анализ расчетов / Отв. ред. П.В. Дружинин; Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук», Институт экономики КарНЦ РАН. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2019. 127 с.

¹⁰⁹ Бобылёв С.Н., Захаров В.М. *Экология и экономика. «Зелёная» экономика. Человек и природа*. Москва: Департамент природопользования и охраны окружающей среды города Москвы, Центр устойчивого развития и здоровья среды ИБР РАН, Центр экологической политики России, 2015. 98 с.

¹¹⁰ Røpke I. Trends in the Development of Ecological Economics from the Late 1980s to the Early 2000s.

¹¹¹ Schumpeter J.A. *History of Economic Analysis*. London: Routledge, 1954. 1308 p.

¹¹² Daly H.E. Elements of Environmental Macroeconomics // *Ecological Economics: The Science and Management of Sustainability* / Ed. by R. Costanza. New York: Columbia University Press, 1991. P. 32–46.

¹¹³ Costanza R. The Importance of Envisioning in Motivating Change towards Sustainability // *The Ecological Economics Bulletin*. 1996. Vol. 1. P. 11–13.

¹¹⁴ Spash C.L. *New Foundations for Ecological Economics*.

- «сложные системы и их взаимодействия... непредсказуемы» (по нашему мнению, корректнее говорить об ограниченной предсказуемости объектов экологической экономики),

- «понимание и интерпретация реальности отчасти являются социальными процессами» (если в качестве субъекта выступает человек, то понимание и интерпретацию реальности всегда можно рассматривать как социальный процесс; мы полагаем, что более важным является уточнение о наличии или отсутствии возможности познания объективной реальности, о влиянии восприятия на реализацию различных видов причинных механизмов),

- «успешная междисциплинарность требует интеграции с пониманием онтологической и эпистемологической основы сотрудничества» (мы считаем, что применительно к экологической экономике для междисциплинарности исследований в первую очередь необходима единая аксиологическая база взаимодействия, которая, с нашей точки зрения, требует, как минимум, частичного совпадения фундаментальных онтологических предпосылок; в целом использование именно термина «междисциплинарность», а не «трансдисциплинарность» или иных близких с ними категорий также нуждается в дополнительном обосновании),

- «и люди, и нечеловеческие обитатели Земли морально значимы» (с нашей точки зрения, стоит признать и моральную значимость неживых объектов природы),

- «необходимы ограничения роста населения и масштабов человеческой деятельности» (если признать, что человек является такой же составляющей экосистемы, как и прочие виды, то в рамках снижения негативного воздействия на них мы должны предполагать требимость сокращения негативного влияния и на человека; при этом ограничение численности населения, вероятно, будет сопряжено с нежелательным воздействием, как минимум, на отдельные социальные группы людей¹¹⁵) и т.д.

При этом, по нашему мнению, представляемые фундаментальные положения экологической экономики не уделяют достаточного внимания:

- внешней ценности природных объектов – тому, что не связано с моралью,
- примату онтологии над аксиологией,
- особенностям установления критериев демаркации научного и ненаучного знания, допустимой абстракции при моделировании, что является крайне важным из-за различия природных и социальных объектов, материальных и культурных причинных механизмов, находящихся в сфере исследования экологической экономики.

---

¹¹⁵ Это и другие положения, представляющие критику преаналитического видения экологической экономики, предложенного Клайвом Спэнном, более подробно будут раскрыты и обоснованы далее.

Также не проводится разграничение присущих объекту свойств и его реляционных эффектов, реализации материальных и культурных причинных механизмов; не говорится об онтологическом сходстве вещественных и идеальных объектов. Наше понимание этих положений мы раскроем далее.

Здесь же отметим и существенное расхождение проводимых работ в сфере экологической экономики. Так, американские исследователи делают основной акцент на устойчивость масштаба и распределение природного капитала, не уделяя при этом такого же внимания, как исследователи из Европы, вопросам справедливости распределения экономических благ¹¹⁶. Кроме того, несмотря на то что экологическая экономика подчёркнуто противопоставляет себя неоклассической экономической школе¹¹⁷, методы последней находят активное применение (например, речь идёт о моделях равновесия или маргинальном анализе издержек). При этом, несмотря на декларируемый трансдисциплинарный характер, в настоящее время во многом наблюдается лишь «поверхностная трансдисциплинарная риторика»¹¹⁸.

Майкл М'Гонигл отмечал, что в фокусе внимания экологической экономики находится не изменение базовых предпосылок и рыночных институтов, а проводимая политика, изучение которой осуществляется через призму неоклассической теории. Рассматриваются частные вопросы, ориентированные на адаптацию, но не глобальную трансформацию существующих систем для их соответствия вызовам экологической безопасности¹¹⁹.

В целом экологическую экономику пока нельзя считать полностью соответствующей философии постнеклассической науки. В частности, в рамках данной дисциплины не получил большого распространения учёт коэволюции, в то время как именно коэволюционный подход может предложить результативный метод определения экологических и социальных детерминизмов. Например, с позиции коэволюционной логики в научных исследованиях возможно разрешить дискуссии о допустимости преодоления обществом ограничений развития, накладываемых природой¹²⁰, о реальности

---

¹¹⁶ Czech B. Ecological Economics // Center for the Advancement of the Steady State Economy: [сайт]. URL: https://steadystate.org/wp-content/uploads/Czech_Ecological_Economics.pdf (дата обращения: 19.06.2024).

¹¹⁷ Plumecocq G. The Second Generation of Ecological Economics: How Far Has the Apple Fallen from the Tree?

¹¹⁸ Spash C.L. New Foundations for Ecological Economics.

¹¹⁹ M'Gonigle R.M. Ecological Economics and Political Ecology: Towards a Necessary Synthesis // Ecological Economics. 1999. Vol. 28, N 1. P. 11–26.

¹²⁰ Kallis G., Norgaard R.B. Coevolutionary Ecological Economics // Ecological Economics. 2010. Vol. 69, N 4. P. 690–699.

или конструируемости экологических проблем и т.д.¹²¹ И это мы подтвердим в дальнейшей части нашей работы.

Таким образом, в данном подразделе показано, что экологическая экономика является особой областью научных исследований, появившейся во второй половине XX века и рассматривающей взаимосвязи экологических и экономических объектов при признании неотделимости друг от друга экологических и экономических систем. Дано определение экосистеме – основной функциональной единице экологической экономики. Представлено, что экосистемы стоит воспринимать как континуальные и взаимообуславливающие друг друга. Установлено: научная революция и закрепление представления господства человека над природой во многом определили текущий экологический кризис, а его преодоление и развитие экологической экономики существенно сдерживаются кризисными явлениями в самой науке, в частности снижением воспринимаемой значимости научной деятельности, замедлением научного прогресса и иногда ожиданием его конца.

Выявлено, что, несмотря на получение экономистами-экологами ряда значимых научных результатов, в настоящее время исследования в сфере экологической экономики в полной мере не соответствуют постнеклассической науке. Более того, можно говорить о «незрелости» рассматриваемой области знаний: отсутствии у неё преданалитического видения, недостаточной структурированности и слабой идентичности научных работ. Модели и методы неоклассической теории подчёркнуто критикуются, однако часто заимствуются. Трансдисциплинарность исследований преимущественно лишь декларируется. Наблюдается попытка адаптации, но не глобальной трансформации институциональных условий хозяйствования.

Следовательно, вышеизложенное подтверждает необходимость углубления методологии экологической экономики, однако этому должно предшествовать рассмотрение особенностей её построения с учётом выявленных особенностей самой дисциплины. Именно данному вопросу будет посвящён следующий подраздел.

1.2. Особенности построения методологии экологической экономики

Термин «методология» происходит от древнегреческих слов “μέθοδος” («путь исследования или познания») и “λόγος” («слово», «речь», «учение»). Таким образом, данный термин буквально означает «учение о пути исследования»¹²².

---

¹²¹ Woodgate G., Redclift M. From a “Sociology of Nature” to Environmental Sociology: Beyond Social Construction // *Environmental Values*. 1998. Vol. 7, N 1. P. 3–24.

¹²² Философский энциклопедический словарь / Под ред. Л.Ф. Ильичёва [и др.].

Марк Блауг отмечает, что методологию склонны понимать как простую совокупность технических процедур, применяемых в рамках определённой дисциплины. Соответственно, методология выступает в качестве «более внушительно звучащего синонима» методам¹²³. В то же время ряд исследователей¹²⁴, в том числе и сам М. Блауг¹²⁵, подчёркивают необходимость разграничения методологии и методов, инструментов, техник (не сведения первой ко вторым). По мнению Авраама Каплана, методология обозначает не методы, а их исследование: описание, объяснение и обоснование¹²⁶. Майкл Кротти понимал под методологией «стратегию, план действий, процесс или конструкцию, лежащие в основе выбора и использования конкретных методов и связывающие выбор и использование методов с желаемыми результатами»¹²⁷.

Мартин Хаммерсли выделял три подхода к определению методологии:

- методология как техника – отождествление методологии с используемыми методами, правилами и процедурами,
- методология как философия – изучение базовых философских предпосылок, лежащих в основе научного исследования,
- методология как автобиография – раскрытие пройденного к ходе исследования пути, процессов конкретной научной работы¹²⁸.

При этом если говорить о методологии как автобиографии, важно понимать различие между тем, что было сделано в рамках исследования, и тем, как это представляется, на что обращал внимание уже упомянутый Авраам Каплан. Он же подчёркивал разницу между логикой исследователя, которой он руководствуется непосредственно при осуществлении познания (в терминах А. Каплана – «используемая логика»), и той, с помощью которой он анализирует и оценивает логику, применённую на практике (в терминах А. Каплана – «реконструированная логика»)¹²⁹.

Отметим, что можно выделить и четвёртый подход к пониманию методологии, а именно обозначение данным термином определённых теорий, научных школ и движений

---

¹²³ Blaug M. *The Methodology of Economics: Or, How Economists Explain*. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1980. 286 p.

¹²⁴ Callaos N., Callaos B. *Toward a Systemic Notion of Information: Practical Consequences // Informing Science The International Journal of an Emerging Transdiscipline*. 2002. Vol. 5, N 1. P. 1–11.

¹²⁵ Blaug M. *The Methodology of Economics: Or, How Economists Explain*.

¹²⁶ Kaplan A. *The Conduct of Inquiry: Methodology for Behavioral Science*. San Francisco: Chandler, 1964. P. 18.

¹²⁷ Crotty M. *Foundations of Social Research: Meaning and Perspective in the Research Process*. London: Sage Publications, 1998. P. 3.

¹²⁸ Hammersley M. *Methodology: Who Needs It?* London: Sage Publications, 2011. 224 p.

¹²⁹ Kaplan A. *The Conduct of Inquiry: Methodology for Behavioral Science*. P. 8.

(в таком случае можно говорить о методологии интеракционизма или феминизма)¹³⁰. Также методологию допустимо рассматривать в качестве самостоятельной научной дисциплины, направленной на изучение тех фундаментальных постулатов, на которых базируется данная дисциплина¹³¹.

На практике встречаются определения методологии, основанные на синтезе представленных подходов. Так, методологию трактуют как учение об организации деятельности, предполагающее анализ философско-психологических принципов и норм наравне с системой применяемых методов¹³². Методологией называют учение о принципах (исходных основах) познания и о методах (способах и приёмах), опирающихся на эти основы¹³³. Томас Швандт полагает, что методология представляет собой особый дискурс (способ действия и мышления), занимающий золотую середину между обсуждением философских парадигм и методов, процедур, техник¹³⁴.

С точки зрения Говарда Беккера, методологи являются прозелитистами – они стремятся доказать истинность определённой позиции проведения исследований и обусловить её применение на практике¹³⁵. Иного подхода придерживался Алан Брайман, считавший, что методология должна стремиться к большей оценочной нейтральности в своих выводах и раскрывать не то, как стоит организовать научную работу, а то, как она фактически осуществляется. На основании этого для А. Браймана в качестве основной цели методологов необходимо рассматривать установление используемых методических практик, а также тех предпосылок, на которых они базируются¹³⁶ (данная позиция во многом близка к пониманию методологии как автобиографии).

Также методология выступает как синоним логики научного исследования, и это трактование восходит к логическому позитивизму. В рамках него значимость логики признавалась настолько высокой, что даже философия стала одним из её разделов. В то же время указанный подход нельзя считать корректным: методология, по сравнению с логикой, является более широким понятием, она не ограничивается лишь логическими

---

¹³⁰ Carter S.M., Little M. Justifying Knowledge, Justifying Method, Taking Action: Epistemologies, Methodologies, and Methods in Qualitative Research // *Qualitative Health Research*. 2008. Vol. 17, N 10. P. 1316–1328.

¹³¹ Hargreaves Heap S.P. Methodology Now! // *Journal of Economic Methodology*. 2000. Vol. 7, N 1. P. 95–108.

¹³² Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология научного исследования. Москва: Либроком. 280 с.

¹³³ Мостепаненко М.В. Философия и методы научного познания. Ленинград: Лениздат, 1972. С. 18.

¹³⁴ Schwandt T.A. *Dictionary of Qualitative Inquiry*. Thousand Oaks: Sage Publications, 2001. P. 161.

¹³⁵ Becker H.S. *Sociological Work: Method and Substance*. Chicago: Aldine Publishing Co., 1970. P. 4.

¹³⁶ Bryman A. Of Methods and Methodology // *Qualitative Research in Organizations and Management*. 2008. Vol. 3, N 2. P. 159–168.

методами познания. Методология включает и нелогические методы, их исходные принципы, пути развития понятий и т.д.¹³⁷

В данной работе под методологией экологической экономики мы будем понимать непротиворечивую и структурированную систему принятых фундаментальных предпосылок и планируемых (применяемых) принципов, подходов, методов, процедур познания, определяющих мышление и действия при проведении научных исследований в области экологической экономики и делающих возможным получение нового знания¹³⁸.

Отметим, что построение методологии аналогично созданию стеклянной сферы, изображённой на картине Леонардо да Винчи «Спаситель мира». Долгие годы исследователи этой картины спорили, почему одежда и часть ладони за сферой изображены без искажения, которое мы всегда наблюдаем, когда смотрим через шар из стекла? Ведь Леонардо да Винчи прекрасно знал оптику и мог бы сделать складки одежды неровными, увеличенными. Однако благодаря рендерингу – определённому процессу получения изображений с помощью компьютерной графики – удалось доказать: мастер не нарушил физических законов в своей картине. Подобное оптически точное изображение возможно, если рассматриваемая сфера является не сплошным, цельным шаром, а полым с диаметром 6,8 сантиметра и толщиной 1,3 миллиметра. При этом расстояние до тела должно составлять 25 сантиметров, а направленный источник света требуется расположить сверху, также необходимо присутствие рассеянного освещения. И знания, доступные Леонардо да Винчи, позволяют считать правдоподобным изображение на картине именно описанного полого шара при указанном освещении¹³⁹. Исследователям необходима такая же чётко выверенная сфера, которая не искажает скрытую действительность и позволяет её увидеть. Но, безусловно, учёные в первую очередь заинтересованы в изучении не складок одежды, а той чистоты и небесной глубины, которую символизирует синий цвет гиматия (верхней одежды) Спасителя. И как взгляд смотрящего на картину притягивает изображение за сферой, так и познавательная деятельность учёного с помощью методологии фокусируется на основах мироздания¹⁴⁰.

---

¹³⁷ Мостепаненко М.В. Философия и методы научного познания. С. 18–19.

¹³⁸ В наиболее общем виде мы будем понимать под фундаментальными предпосылками мировоззренческие позиции и убеждения, под научными принципами – их конкретизацию для осуществления исследования, под подходами – отношение к исследованию и его общее направление, под методами – совокупность способов и приёмов достижения цели, под процедурами познания – взаимосвязанную последовательность действий.

¹³⁹ Liang M.Z., Goodrich M.T., Zhao S. On the Optical Accuracy of the Salvator Mundi // ArXiv: [сайт]. URL: <https://arxiv.org/abs/1912.03416> (дата обращения: 03.06.2024).

¹⁴⁰ Мы благодарны Владимиру Борисовичу Акулову, который за несколько месяцев до начала работы над этой монографией напомнил об описываемой картине и её загадке. Думаю, что без данного разговора не возникло бы приведённой выше аналогии.

Мы предполагаем, что любая методология базируется на определённых предпосылках (даже предположение, что характеристики действительности позволяют нам проводить познание, не задумываясь о них, также допустимо назвать фундаментальной философской предпосылкой научной работы). В наиболее общем виде предпосылки исследования можно отнести к трём основным разделам философии:

- онтологии (от древнегреческого “ὄν” – «сущее», “λόγος” – «слово», «речь», «учение») – учение о сущем, о бытии как таковом,
- эпистемологии (от древнегреческих слов “ἐπιστήμη” – «точное знание», “λόγος” – «слово», «речь», «учение») – учение о научном познании,
- аксиологии (от древнегреческих слов “ἀξία” – «ценность», “λόγος” – «слово», «речь», «учение») – учение о ценностях¹⁴¹.

Отметим, что в Древней Греции теория познания именовалась «гносеологией»¹⁴². В XIX веке был введён термин «эпистемология»¹⁴³, и данное понятие, наравне с гносеологией, и сейчас используется в философии. При этом если под гносеологией подразумевалась теория познания вообще, то под эпистемологией – теория научного познания¹⁴⁴ (термин гносеология происходит от древнегреческого “γνώσις” – «знание», термин эпистемология, как отмечалось выше, – от “ἐπιστήμη” – «точное знание»¹⁴⁵).

В рамках эпистемологии происходит перемещение акцента с субъективного познающего (дихотомии «субъект – объект») на объективные структуры познания («объект – знание»). Таким образом, субъективное, ненаучное мышление исключается из науки, а научное признаётся истинным для изучения реальности. С другой стороны, произошедший «лингвистический поворот» и возрастающее внимание к когнитивным теориям меняют восприятие эпистемологии¹⁴⁶. Многие концепции говорят об относительности знания, важности личного опыта, на основании чего субъективное знание, хотя и не признаётся точным, считается научным. Соответственно, по сути происходит возврат от эпистемологии к гносеологии.

---

¹⁴¹ Философский энциклопедический словарь / Под ред. Л.Ф. Ильичёва [и др.].

¹⁴² Taysina E. From Inquiry to Theory: There – And Back Again // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 149. P. 948–954.

¹⁴³ Potter W.J. Epistemology // *The International Encyclopedia of Communication Research Methods* / Ed. by J. Matthes [et al.]. Hoboken: John Wiley & Sons, 2017. P. 1–14.

¹⁴⁴ Taysina E. From Inquiry to Theory: There – And Back Again.

¹⁴⁵ Философский энциклопедический словарь / Под ред. Л.Ф. Ильичёва [и др.].

¹⁴⁶ На пути к неклассической эпистемологии / Российская академия наук, Институт философии; отв. ред. В.А. Лекторский. Москва: Институт философии РАН, 2009. 237 с.

Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая / Российская академия наук, Институт философии. Москва: УРСС, 2001. 255 с.

В православной теологии также применялся термин «гносеология» для обозначения духовного познания¹⁴⁷, и именно этот термин получил распространение в СССР. Однако он же в середине XX века фактически попал под запрет из-за несоответствия работ в этой сфере идеологическим взглядам представителей структур власти. Последние десятилетия в Российской Федерации стал активнее использоваться термин «эпистемология», и он же имеет более широкое употребление за рубежом¹⁴⁸.

Аксиология как направление философии появилась ещё позже, чем эпистемология: данный термин ввёл в 1902 году французский философ Поль Лапи в своей работе «Логика воли» (“*Logique de la Volonté*”). Подчеркнём: существуют различные мнения о соотношении аксиологии и этики: данные понятия рассматриваются как равнозначные или предполагается включение одного из них в другое¹⁴⁹. Мы считаем, что в фокусе внимания этики находятся моральные ценности (добро, зло, любовь, справедливость, ответственность, совесть и т.д.), в фокусе внимания аксиологии – как моральные, так и прочие, несвязанные с моралью. Так, мы можем признавать ценность природных объектов, но исключать какую-либо их взаимосвязь с категориями морали: ценить, однако не соотносить дикие природные территории с добром или злом.

Во многом появление аксиологии стоит воспринимать в качестве следствия увеличивающейся доли субъективного в научных концепциях. При этом научные выводы, сделанные уже после оформления аксиологии, лишь укрепили важность учёта ценностей. Так, в 1927 году Вернер Гейзенберг открыл уже упомянутый принцип неопределённости, согласно которому невозможно одновременно и точно определить как координаты, так и скорость квантовых частиц¹⁵⁰. Данное открытие показало, что результаты измерения зависят от используемого инструмента, выбор которого, в свою очередь, может определяться ценностями исследователя. И, безусловно, подобные научные выводы служили дополнительным обоснованием для эпистемологического релятивизма. Аналогично относительность эпистемологии подтверждает принцип дополнительности, впервые представленный открывшим его Нильсом Бором на лекции в том же 1927 году¹⁵¹. Хотя в настоящее время с помощью данного принципа делаются попытки объяснить не

---

¹⁴⁷ Ganțolea E. The Distinction between Science and Christian Orthodox Theology in Cosmology // *Dialogo*. 2019. Vol. 6, N 1. P. 343–354.

¹⁴⁸ Trufanova E.O., Gorokhov V.G. Epistemology and the Philosophy of Science and Technology in Contemporary Russian Philosophy: A Survey of the Literature from the Late 1980s to the Present // *Studies in East European Thought*. 2014. Vol. 66, N 3–4. P. 195–210.

¹⁴⁹ Chang J. Eight Axiology and Ethics: Past, Present, and Future // *The Future of Value Inquiry* / Ed. by M. Häyry, T. Takala. Amsterdam, New York: Rodopi, 2001. P. 67–73.

¹⁵⁰ Heisenberg W. Mehrkörperproblem und Resonanz in der Quantenmechanik II.

¹⁵¹ Dotson A.C. Refocusing Bohr's Quantum Postulate.

эпистемологический, а онтологический релятивизм¹⁵², сам Н. Бор говорил именно об отсутствии смысла одновременно описывать и локализацию квантовой частицы, и её свойства в качестве волны. При этом учёный подчёркивал, что классические теории стоит рассматривать как дополняющие друг друга¹⁵³.

В таблице 3 представлены экстремальные позиции в отношении философских предпосылок научных исследований. В частности, применительно к онтологии предметной области возможны два крайних взгляда на мир:

- реалиста: мир существует вне нашего сознания,
- ирреалиста: реального мира нет; наше сознание определяет мир, в котором мы живём.

Таблица 3. Философские предпосылки научных исследований

Предпосылки исследования	Затрагиваемые вопросы	Экстремальные позиции	
		Реализм / объективизм	Ирреализм / субъективизм
Онтологические	Сколько реальностей существует?	Одна (универсальный мир)	Множество (релятивистский мир)
	Каким является мир?	Реальный	Номинальный, принятый за основу
		Внешний по отношению к социальным субъектам	Социально обусловленный
		Вещественный (мир предметов)	Процессуальный (мир процессов)
		Упорядоченный	Хаотичный
Какова природа человека и явлений?	Детерминированная (предопределённая прошлым)	Индетерминированная (вероятностная); объективная причинная связь отсутствует	
Эпистемологические	Что является истинным знанием?	Факт: объективный, эмпирически верифицируемый, независимый от мышления и контекста	Мнение

¹⁵² Константинов Д.В. Субъект, объект и дополнительность // Вестник Омского университета. 2010. № 3. С. 31–33.

¹⁵³ Bohr N. The Quantum Postulate and the Recent Development of Atomic Theory // Nature. 1928. Vol. 121, N 3050. P. 580–590.

Продолжение таблицы 3

Предпосылки исследования	Затрагиваемые вопросы	Экстремальные позиции	
		Реализм / объективизм	Ирреализм / субъективизм
	Какие данные признаются имеющими высокое качество?	Числа	Письменные, устные и визуальные отчёты
		Наблюдаемые явления	Присваиваемые значения
	Какой вклад в знания может быть осуществлён?	Установление закономерностей	Установление частных, особенностей объектов и событий
	Как осуществляется познание?	Линейный процесс	Герменевтический круг
Аксиологические	Какова роль ценностей в исследованиях? Возможна ли моральная нейтральность при проведении исследований?	Исследования свободны от ценностей; ценностная нейтральность исследователя	Исследования привязаны к ценностям; сохранение ценностей у исследователя
	Как необходимо относится к ценностям участников исследования?	Независимо	Интегрально и рефлексивно
	Существуют ли реальные ценности?	Ценности не зависят от сознания, универсальны	Ценности зависят от сознания, множественны и субъективны

Источник: составлено автором на основании¹⁵⁴.

Однако, безусловно, существует и промежуточная позиция, предполагающая признание реальности части объектов и ирреальность других. Так, например, реальными могут считаться вещественные природные объекты (состоящие из вещества) – камни, деревья, растения и т.д., ирреальными – социальные общности, чувства, идеи и др.

Аналогично возможны две экстремальные позиции и в отношении эпистемологических и аксиологических предпосылок. Применительно к эпистемологии:

¹⁵⁴ Understanding Research Philosophy and Approaches to Theory Development / M.N.K. Saunders, P. Lewis, A. Thornhill, A. Bristow // Research Methods for Business Students / Ed. by M.N.K. Saunders [et al.]. Harlow: Pearson Education, 2019. P. 135.

Objectivism, Subjectivism, and Relativism in Ethics / Ed. by E.F. Paul [et al.]. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 421 p.

Patterson M.E., Williams D.R. Paradigms and Problems: The Practice of Social Science in Natural Resource Management // Society & Natural Resources. 1998. Vol. 11, N 3. P. 279–295.

Burrell G., Morgan G. Sociological Paradigms and Organisational Analysis: Elements of the Sociology of Corporate Life. London: Heinemann Educational Books, 1979. 432 p.

- объективисты предполагают, что мир познаваем, о нём можно получить объективные знания,

- субъективисты – что наше мышление или особенности реальности позволяют приобрести лишь предвзятое, относительное или неполное знание.

Применительно к аксиологии:

- объективисты исходят из универсальности ценностей и возможности ценностно-нейтрального действия,

- субъективисты – из множественности и субъективности ценностей, привязанности к ним.

И, как и в случае с дихотомией реализма и ирреализма, есть промежуточные мнения, в частности, предполагающие возможность получения более точного знания при применении определённых методов.

Установление требуемых философских предпосылок и дальнейший учёт их позволяют учёным действовать и мыслить последовательно и системно, обеспечивают непротиворечивость научной работы, соответствие её результатов поставленным целям¹⁵⁵. При этом отметим, что сами онтологические, эпистемологические и аксиологические предпосылки взаимосвязаны друг с другом, однако существуют разные мнения о направлении связей между ними.

Так, аксиология иногда рассматривается как действия человека (исследователя), которые обусловлены его онтологическими и эпистемологическими взглядами. На основании этого можно говорить о вторичности аксиологии¹⁵⁶. Яфэн Шан и Джон Уильямсон полагают, что может быть:

- онтологически-ориентированное исследование, в рамках которого онтология определяет эпистемологию, а эпистемология – аксиологию,

- аксиологически-ориентированное исследование, при котором аксиология формирует онтологию и эпистемологию, при этом есть влияние и онтологии на эпистемологию.

Я. Шан и Дж. Уильямсон подчёркивают, что построение научной работы по первой модели, онтологически-ориентированное исследование, характерно для постпозитивизма и

---

¹⁵⁵ Patton M.Q. *Qualitative Evaluation and Research Methods*. Newbury Park: Sage, 1990. 532 p.

Laudan L. *Science and Values: The Aims of Science and Their Role in Scientific Debate*. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1984. 149 p.

¹⁵⁶ *Ontology, Epistemology and Axiology in Quantitative and Qualitative Research: Elucidation of the Research Philosophical Misconception* / A.A. Aliyu, I.M. Singhry, H.A.R.U.N.A. Adamu, M.A.M. AbuBakar // *Proceedings of the Academic Conference: Mediterranean Publications & Research International on New Direction and Uncommon*. 2015. Vol. 2, N 1. P. 1054–1068.

интерпретивизма, построение по второй, аксиологически-ориентированной, – для прагматизма¹⁵⁷.

Эпистемологическая предпосылка субъективности познания может исходить из аксиологической предпосылки о наличии у исследователя и прочих участников познания ценностей, которые воздействуют на результаты научных работ и при их проведении невозможно исключить. С другой стороны, понимание истинного знания, предлагаемое в рамках эпистемологии, определяет отношение исследователя к собственным и чужим ценностям: степень их учёта, рефлексию и т.д. На основании этого мы будем предполагать существование двухсторонней связи эпистемологии и аксиологии. Также мы считаем, что от нашего видения мира (онтологии) зависит его познание (эпистемология) и ценностная оценка (аксиология). При этом, придерживаясь онтологического ирреализма, мы могли бы признать воздействие эпистемологии и аксиологии на онтологию (руководствуясь коэволюционной логикой, было бы допустимо говорить о коэволюции эпистемологических, аксиологических и онтологических предпосылок). В то же время, на наш взгляд, и в данном случае первичной всё равно являлась бы онтологическая предпосылка о множественности и номинальности реальности¹⁵⁸.

Как отмечалось выше, современные исследования в области экологической экономики во многом основаны на прагматизме, соответственно, должны считаться аксиологически-ориентированными. В данной работе мы хотим показать, что для большей устойчивости предлагаемых решений экологических проблем необходимо применять иную модель, в основе которой лежит онтология. Соответственно, её допустимо было бы назвать онтологически-ориентированной, однако чтобы не возникало ассоциаций с онтологически-ориентированной моделью Яфэна Шана и Джона Уильямсона, которая предполагает иные связи между элементами, мы станем использовать термин «онтологически-кольцевая модель» (модели, предлагаемые Я. Шаном и Дж. Уильямсоном, обозначать как «онтологически-линейная модель» и «аксиологически-кольцевая модель», см. рисунок 1).

---

¹⁵⁷ Shan Y., Williamson J. Evidential Pluralism in the Social Sciences. London, New York: Routledge, 2023. 190 p.

¹⁵⁸ Здесь уместно привести известное положение Карла Маркса: «Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» (см. подробнее: Marx K. Zur Kritik der politischen Ökonomie. Berlin: Franz Duncker, 1859. 642 S.). С точки зрения Карла Маркса, общественное бытие (материальные и социальные условия) определяют человека и его поведение.

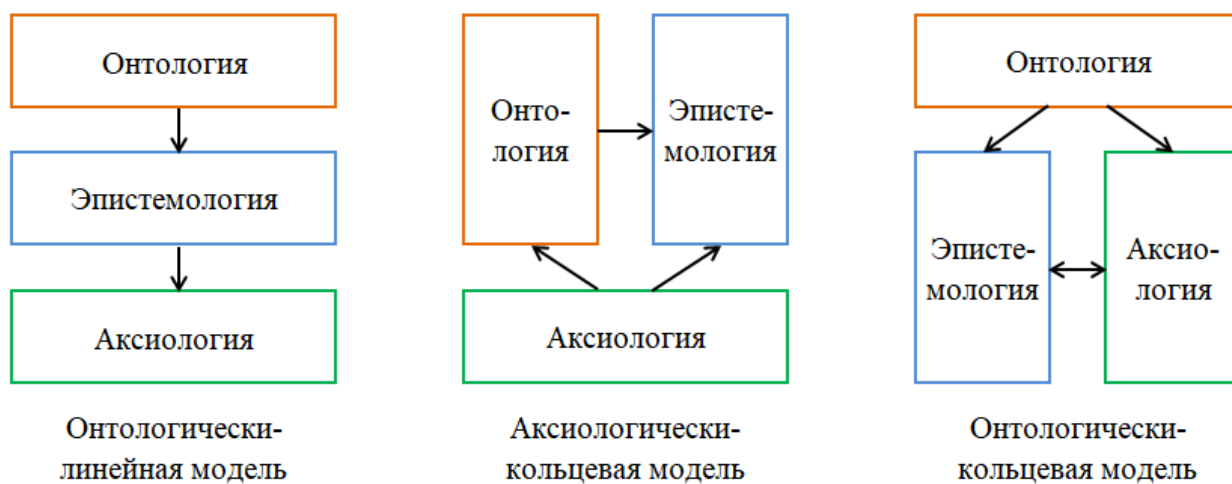

Рисунок 1. Модели взаимосвязей между философскими предпосылками научных исследований

Источник: составлено автором, первые две модели – на основании¹⁵⁹ (изменение названий – автора).

Говоря о базировании методологии научного исследования на фундаментальных философских предпосылках, стоит подчеркнуть, что ещё применительно к реалиям XX века Альберт Эйнштейн писал: «В наше время физик вынужден заниматься философскими проблемами в гораздо большей степени, чем это приходилось делать физикам предыдущих поколений»¹⁶⁰. Данное замечание справедливо и в отношении экономической науки и экологической экономики, в частности¹⁶¹, а также для современного этапа развития науки, характеризующегося признанием высокой взаимосвязи и взаимной обусловленности отдельных объектов действительности, зависимостью реализации причинности от множества факторов, а познания – от методов и ценностей познающего. Указанные аспекты должны находить отражение в методологии научных исследований. При этом в рамках прошлых исторических периодов произошёл общий рост знаний, количества теорий и направлений философии, что значительно осложнило ориентацию в них учёных.

В то же время нельзя не отметить, что в разных экономических и в целом научных школах на различных этапах их эволюции признавалась большая или меньшая

¹⁵⁹ Shan Y., Williamson J. Evidential Pluralism in the Social Sciences. London, New York: Routledge, 2023. 190 p.

¹⁶⁰ Einstein A. Remarks on Bertrand Russell's Theory of Knowledge // The Philosophy of Bertrand Russell / Ed. by P.A. Schilpp. Evanston, Chicago: Northwestern University, 1944. P. 18–24.

¹⁶¹ Здесь и далее мы будем сопоставлять экологическую экономику с экономической наукой в целом, а не экологией: несмотря на то, что первоначально рассматриваемая область знаний считалась в равной мере относящейся и к экономике, и к экологии (см., например: Costanza R. What Is Ecological Economics?), в настоящее время она ближе к экономическим исследованиям, что подтверждается источниками последних лет, приведёнными в данной монографии.

универсальность фундаментальных предпосылок. Выделим три основных мнения на этот счёт:

- предпосылки универсальны: мы способны и должны определить научность определённой позиции, но она принципиально не является окончательной и может быть уточнена в будущем (Карл Поппер)¹⁶²,
- научные предпосылки образуют научные парадигмы, которые сменяют друг друга в периоды кризисов (Томас Кун)¹⁶³,
- в один период времени исследования осуществляются в рамках разных научно-исследовательских программ, основанных на различных предпосылках, при этом соперничество между научно-исследовательскими программами приводит к их развитию или завершению (Имре Лакатос; во многом средняя позиция по отношению к двум выше представленным¹⁶⁴).

При этом представленные позиции одновременно отражают и три принципа развития науки, основанные на критериях демаркации научного и ненаучного знания. Поясним: долгое время в экономической теории главенствовал подход, который предполагал дедуктивный метод рассуждения, основанный на подтверждённых фактах, и эмпирическую верифицируемость теорий¹⁶⁵. В целом в научных исследованиях подобный подход сложился в Новое время, когда было признано, что исключительно дедукция существенно ограничивает познание множества объектов и явлений, в связи с чем её дополнили эмпирическим методом – проверкой теорий с помощью опыта. Считалось: если теория, не основанная на очевидно истинных базовых аксиомах, верифицируется – подтверждается наблюдениями и(или) экспериментами, то её возможно принять. Такую позицию занимал, в частности, Рене Декарт. Иной подход предлагал Френсис Бекон. Признавая ограничения, которые накладывают предпосылки на познание, он отказывался от дедуктивного метода в пользу индукции. В отличие от Р. Декарта, для Ф. Бекона опыт становился не просто подтверждением, а получением знания¹⁶⁶.

Карл Поппер, придерживающийся гипотетико-дедуктивного метода рассуждения, в качестве критерия разделения научного и ненаучного знания, взамен верификации, ввёл

---

¹⁶² Popper K.R. *Logik der Forschung*. Wien: Springer, 1935. 248 S.

¹⁶³ Kuhn T.S. *The Structure of Scientific Revolutions*. Chicago: University of Chicago Press, 1962. 264 p.

¹⁶⁴ Lakatos I. *Falsification and the Methodology of Scientific Research Programmes // Can Theories be Refuted? Essays on the Duhem-Quine Thesis / Ed. by S.G. Harding*. Dordrecht: Springer, 1976. P. 205–259.

¹⁶⁵ Mirvis P.H., Albers Mohrman S., Worley C.G. *How to Do Relevant Research: From the Ivory Tower to the Real World*. Northampton: Edward Elgar Publishing, 2021. 200 p.

¹⁶⁶ Егоров Д.Г., Егорова А.В. О методологии основного течения современной экономической теории // *Век глобализации*. 2022. № 1(41). С. 111–125.

De Caro M., Marraffa M. Bacon against Descartes. Emotions, Rationality, Defenses // *Etica e Politica*. 2014. Vol. 17, N 2. P. 560–575.

принцип фальсифицируемости. Данный принцип предполагает подтверждение научности на основании попытки опровержения гипотез¹⁶⁷. Томас Кун отвергал понятия и «верификации», и «фальсификации», считая, что развитие науки осуществляется через подтверждение научных парадигм¹⁶⁸. Имре Лакатос, как отмечалось, во многом занимал промежуточную позицию, полагая, что проверка на научность должна осуществляться в отношении комплекса теорий (научно-исследовательских программ)¹⁶⁹.

В последние годы наблюдается тенденция к отказу от жёсткой демаркации научного и ненаучного знания, и это выражается в меньшей значимости эпистемологических вопросов, касающихся критериев истины. И здесь стоит подчеркнуть, что существуют и определённые сложности применения строгих критериев разделения научного и ненаучного знания в экономике, и это определяется объектами её исследования и должно учитываться при построении методологии.

Остановимся более подробно на данном моменте, а также на прочих особенностях методологии экономических наук в сопоставлении с иными науками. Так, в отличие от естественных наук, например физики, экономическая теория ориентирована на социальные (связанные с обществом), а не природные (естественные) объекты, при этом она включает множество вопросов, относящихся к политике, которую проводят государства¹⁷⁰. Также отмечается многовариантность экономической действительности при высокой скорости её изменения – столь значительной, что она «опережает темп её изучения»¹⁷¹.

Говоря о первой из отмеченных особенностей экономической науки – исследовании социальных объектов, обратим внимание на то, что их сложность, особенно при агрегировании (в частности, изучении поведения людей конкретной социальной группы), определяет невозможность проведения лабораторных экспериментов и разработки каких-либо моделей без определённого уровня абстракции (упрощения) объекта изучения. С другой стороны, подобные упрощения, безусловно, обуславливают разрыв между моделью и реальностью, и, как следствие, расхождение формируемых

---

¹⁶⁷ Popper K.R. Logik der Forschung.

¹⁶⁸ Kuhn T.S. The Structure of Scientific Revolutions.

¹⁶⁹ Lakatos I. Falsification and the Methodology of Scientific Research Programmes.

¹⁷⁰ Blaug M. The Methodology of Economics: Or, How Economists Explain.

¹⁷¹ Полтерович В.М. Кризис экономической теории // Экономическая наука современной России. 1998. № 1. С. 46–66.

выводов с истинными¹⁷². Указанная проблема получила наименование «дилеммы строгости и реалистичности»¹⁷³.

Объект исследования экономической науки существенно ограничивает возможность применения строгих критериев научности знания, в частности принципа фальсифицируемости: его использование приведёт к опровержению большинства экономических теорий. В связи с этим ряд методологов экономической науки, в частности Брюс Колдуэлл и Дейдра Макклоски, говорят о необходимости придерживаться более мягких принципов. Так, Б. Колдуэлл, взамен принципу фальсифицируемости, предлагает принцип конфирмационизма. В соответствии с ним теории должны допускать возможность их проверки, а на основании степени их подтверждения требуется выстраивать их относительную иерархию¹⁷⁴. Д. Макклоски видит высокую роль в экономических исследованиях литературных аргументов: интроспекции, симметрии, определения, аналогии и т.д. И эти аргументы могут быть применены для подтверждения различных теорий. Например, возможно доказательство закона спроса с помощью симметрии и существующего закона предложения¹⁷⁵.

В то же время стоит отметить, что сложности построения методологии, связанные с изучением не природных, а социальных объектов, в той или иной мере характерны для всех общественных наук, но экономика занимает особое место среди них. Можно согласиться с Ростиславом Исааковичем Капелюшниковым: определение экономики как «мрачной науки», данное Томасом Карлейлем¹⁷⁶, положило начало антагонизма между экономической наукой и прочими общественными, гуманитарными дисциплинами, при этом экономика наделялась негативными, аморальными и антигуманными чертами¹⁷⁷. Однако экономическую науку называют не только «мрачной», но и королевой общественных наук¹⁷⁸. Так, именно экономическая теория, в отличие от других общественных дисциплин, всё же смогла сформулировать строгие теории – в социологии и политологии они практически отсутствуют¹⁷⁹. Во многом стремление к большей

---

¹⁷² Автономов В.С. Абстракция – мать порядка? (историко-методологические рассуждения о связи экономической науки и экономической политики) // Вопросы экономики. 2013. № 4. С. 4–23.

¹⁷³ Mayer T. Truth Versus Precision in Economics. Aldershot: Edward Elgar, 1993. 192 p.

¹⁷⁴ Caldwell B.J. Beyond Positivism: Economic Methodology in the Twentieth Century. London: George Allen and Unwin, 1982. 277 p.

¹⁷⁵ McCloskey D.N. The Rhetoric of Economics. Madison: University of Wisconsin Press, 1985. 209 p.

¹⁷⁶ Carlyle T. Occasional Discourse on the Negro Question // Fraser's Magazine for Town and Country. 1849. Vol. 40. P. 670–679.

¹⁷⁷ Капелюшников Р.И. Экономические очерки: история идей, методология, неравенство, рост. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2021. 560 с.

¹⁷⁸ Mäki U. The Dismal Queen of the Social Sciences // Fact and Fiction in Economics / U. Mäki. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. P. 3–32.

¹⁷⁹ Blaug M. The Methodology of Economics: Or, How Economists Explain.

строгости в экономической науке допустимо объяснить высокой практической значимостью для людей «той стороны их жизни, которую изучает экономическая наука» (последнее, в частности, подчёркивал Владимир Сергеевич Автономов¹⁸⁰).

Применительно к связи экономической теории с политикой заметим: ряд исследователей, например Бенджамин Уорд, видят экономическую теорию преимущественно нормативной наукой (она говорит о том, что нужно сделать)¹⁸¹. В то же время отмечается и наличие влияния на теорию проводимой экономической политики¹⁸².

Марк Блауг – сторонник жёсткой, нормативной методологии Поппера–Лакатоса – признаёт, что экономические доктрины являются не только научно-исследовательскими программами в понимании Имре Лакатоса, но и программами политических действий. На основании этого исследователь делает вывод, что концепция научно-исследовательских программ И. Лакатоса в меньшей степени описывает эволюцию экономической теории, чем произошедшую, например, в физике. По этой же причине М. Блауг акцентирует внимание на требуемом разделении в экономической теории позитивных утверждений (о том, что есть) от нормативных (о том, что должно быть)¹⁸³.

Экологическая экономика предполагает наличие сложной связи природы и общества, а также исходит из предпосылки о необходимости учёта данной взаимосвязи для управления распределением и использованием ресурсов. Соответственно, данная дисциплина ориентирована на изучение и природных, и социальных объектов, а также гибридов, в понимании Бруно Латура, – объектов, являющихся рукотворными, но в полной мере не относящихся к социальным (в качестве примера можно назвать технические устройства, в частности транспортные средства)¹⁸⁴. В данной работе, учитывая её цели, мы полагаем правомерным деление объектов, находящихся в фокусе внимания экологической экономики, на две группы: природные (нерукотворные) и социальные (прочие, в том числе и гибриды).

Исследование социальных объектов позволяет говорить о существовании в рассматриваемой дисциплине «дилеммы строгости и реалистичности», ограничений при

Отметим, что именно строгость экономической науки делает допустимым применение к ней концепции научных парадигм, в то время как её автор, Томас Кун, отрицал наличие подобной возможности для общественных наук (см. подробнее: Kuhn T.S. *The Structure of Scientific Revolutions*).

¹⁸⁰ Автономов В.С. Абстракция – мать порядка? (историко-методологические рассуждения о связи экономической науки и экономической политики).

¹⁸¹ Ward B. *What's Wrong with Economics?* New York: Basic Books, 1972. 273 p.

¹⁸² Клейнер Г.Б. Расширяющаяся вселенная экономической теории // *Altereconomics*. 2023. Т. 20, № 1. С. 1–8.

¹⁸³ Blaug M. *The Methodology of Economics: Or, How Economists Explain*.

¹⁸⁴ Latour B. *Reassembling the Social. An Introduction to Actor-Network Theory*. Oxford: Oxford University Press, 2005. 301 p.

Latour B., Hermant E. *Paris: Invisible City* // Bruno Latour: [сайт]. URL: http://www.bruno-latour.fr/sites/default/files/downloads/viii_paris-city-gb.pdf (дата обращения: 04.05.2024).

применении строгих критериев демаркации научного и ненаучного знания, характерных для общественных наук и экономической теории в частности. Однако природные объекты допускают создание моделей с меньшим уровнем абстракции, чем социальные. Кроме того, гипотезы о характеристиках объектов природы и происходящих в ней событий чаще соответствуют требованиям, необходимым для более строгой проверки их научности. Соответственно в случае невозможности для конкретной задачи отдельного моделирования и в целом изучения природных и социальных объектов мы сталкиваемся с «дилеммой системности и строгости»: необходимо либо не учитывать взаимную обусловленность (коэволюцию) указанных объектов, либо снижать уровень строгости их изучения (например, не использовать принцип фальсифицируемости для природных компонент экосистемы или не принимать во внимание субъективизм социальных).

При этом отметим: в экологической экономике субъективизм восприятия и абстрактность моделирования присущи познанию не только социальных, но и природных объектов. В первую очередь это связано с тем, что даже категории, являющиеся объективными и универсальными для физики, в экологической экономике становятся субъективными.

Так, мы можем представить некий идеальный, абсолютно чистый воздух, однако в реальности мы имеем дело с воздухом, в котором в меньшей или большей мере присутствуют загрязняющие вещества. И допустимо предполагать, что до определённого порогового значения концентрация загрязняющих веществ не оказывает значимого воздействия на здоровье живых организмов, не несёт иных негативных последствий для социума или природы. Соответственно, для экологической экономики не имеет смысла говорить об абсолютной чистоте – для разделения воздуха на чистый и загрязнённый требуется установление той пороговой концентрации загрязнителей, превышение которой приводит к качественным изменениям воздуха. Однако определение подобной пороговой величины сопряжено с субъективизмом, первоначально эпистемологическим. И субъективными становятся также понятия чистого и загрязнённого воздуха.

Несмотря на вышесказанное, мы считаем справедливым утверждать, что и в экологической экономике природные объекты, в сопоставлении с социальными, в большей степени соответствуют требованиям для применения точных методов. В то же время, признавая общую субъективность терминов экологической экономики и относительность их содержания, полагаем нужным подчеркнуть ограниченную возможность проведения исследований в категориях дихотомии («экологично» или «неэкологично», «хорошо» или «плохо» и т.д.).

Также отметим, что «дилемма системности и строгости» применительно к экологической экономике обусловлена не только изучением как социальных, так и природных объектов, но и обозначенной ранее континуальностью экосистем. А разрешение указанной дилеммы в первую очередь должно предполагать создание онтологии в информационном трактовании данного понятия. Мы соглашаемся с коллективом авторов¹⁸⁵, говорящих о возможности и целесообразности в ряде случаев определения на основе онтологии в философском смысле онтологии в информационном смысле. Подчеркнём, что онтология в информационном трактовании предполагает модельное упрощение бесконечности элементов, связей и контекстов философской онтологии¹⁸⁶. В случае невозможности создания моделей в полном соответствии со всеми предпосылками онтологии в философском смысле допустим переход к информационной онтологии.

Обратим внимание и на то, что нормативность научных исследований, характерная для экономической науки, присуща, в частности, и экологической экономике. Это выражается в её ориентации на выработку рекомендаций. Многие исследователи, работающие в области экологической экономики, диктуют возможные пути решения экологических проблем (предполагая, что им известно, к чему надо стремиться).

Наибольшее внимание к вопросам методологии уделялось учёными-экономистами, как и исследователями других сфер, в те периоды, когда наука находилась в кризисном состоянии¹⁸⁷. В настоящее время в экономике наблюдается существенный разрыв работ исследователей-методологов и практиков¹⁸⁸. Например, несмотря на дискредитацию позитивизма в философии науки, мало изменилось проведение исследований¹⁸⁹. Экономисты-практики, не уделяя должного внимания построению методологии при проведении исследования, склонны не учитывать методологические ограничения интерпретации результатов, полученных с помощью определённых методов. Так, в частности, учёные знают, что статистическая значимость далеко не всегда сопровождается и содержательной значимостью, однако именно вывод о последней

---

¹⁸⁵ Карбоновый вектор онтологической модели экономики землеустройства / Н.В. Геникова, И.А. Дубровина, А.Ю. Карпечко [и др.]; науч. ред. О.В. Толстогузов. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2023. 276 с.

¹⁸⁶ Онтологии в компьютерных науках // Онтология проектирования. 2023. Т. 13, № 1. С. 5–9.

¹⁸⁷ Blaug M. The Methodology of Economics: Or, How Economists Explain.

¹⁸⁸ Frey B.S. Why Economists Disregard Economic Methodology // Journal of Economic Methodology. 2001. Vol. 8, N 1. P. 41–47.

Economic Science and Practice: The Roles of Academic Economists and Policy-makers / Ed. by P.A.G. van Bergeijk [et al.]. Lyme: Edward Elgar, 1997. 224 p.

¹⁸⁹ Tacconi L. Scientific Methodology for Ecological Economics // Ecological Economics. 1998. Vol. 27, N 1. P. 91–105.

обычно делается при получении статистически значимой корреляции данных¹⁹⁰. Ричард Сведберг отмечал: сейчас в рамках экономической науки проводится множество эмпирических исследований без их должного критического анализа, в результате чего можно говорить о том, что экономисты «обманывают себя совершенствованием своих методов»¹⁹¹.

Таким образом, с одной стороны, указанный разрыв методологии и практики в экономике обусловлен недостаточным вниманием практиков вопросам методологии: они считают это пустой тратой времени¹⁹². При этом ряд исследователей полагают, что подобная позиция экономистов-практиков оправдана, поскольку и без целенаправленного обсуждения и осмысления методологических основ лучшие из них благодаря эволюционному отбору получают распространение¹⁹³. С другой стороны, к разрыву методологии и практики приводит нормативный, декларационный подход занимающихся методологией: они предлагают «корректные» принципы и методы проведения научных работ, без учёта действительности, в которой они осуществляются.

Так, Бруно Фрей считает, что существенную роль в игнорировании методологических аспектов практикоориентированными учёными играют институциональные условия, в которых осуществляются научные исследования. В настоящее время карьерный рост в науке, как мы отмечали, во многом зависит от наличия публикаций в высокорейтинговых журналах, количества их цитирований и т.д. Монографии ценятся меньше¹⁹⁴, хотя в общественных и гуманитарных науках их значимость всё же выше, чем в большинстве прочих дисциплин¹⁹⁵.

При этом Гленн Эллисон подчёркивал, что экономические журналы за последние десятилетия существенно изменили требования к научным статьям и сам процесс публикации. Статьи стали значительно больше, в частности, разделы введение и обзор литературы. Также увеличилось время между подачей рукописи и её выходом: если в 1960-х годах большинство статей были приняты или отклонены при первоначальном рассмотрении, то в начале 1970-х годов процесс рецензирования и внесения правок

---

¹⁹⁰ McCloskey D., Ziliak S. The Standard Error of Regression // Journal of Economic Literature. 1996. Vol. 34, N 1. P. 97–114.

¹⁹¹ Swedberg R. Economics and Sociology. Redefining Their Boundaries: Conversations with Economists and Sociologists. Princeton: Princeton University Press, 1990. P. 273.

¹⁹² Frey B.S. Why Economists Disregard Economic Methodology.

¹⁹³ Hahn F.H. Reflections // Royal Economic Society Newsletter. 1992. Vol. 77. P. 5.

¹⁹⁴ Frey B.S. Why Economists Disregard Economic Methodology.

¹⁹⁵ Shaw P., Phillips A., Gutiérrez M.B. The Death of the Monograph? // Publishing Research Quarterly. 2022. Vol. 38, N 2. P. 382–395.

привёл к публикации статьи примерно через девять месяцев после отправки, а в начале 2000-х – через два-три года¹⁹⁶.

И важно, что рецензирование статей первоначально направлено на оценку не их содержания, а их соответствия выдвигаемым формальным критериям. И исследователи, стремящиеся опубликовать результаты своей научной работы, должны проводить её так, чтобы она удовлетворяла выдвигаемым требованиям. Это снижает интерес к неортодоксальным исследованиям¹⁹⁷. Известно множество примеров, когда работы, получившие после мировое признание, изначально отвергались научными журналами. Так, в частности, статья о «рынке лимонов» Джорджа Акерлофа была отклонена журналами “American Economic Review” и “Review of Economic Studies” из-за тривиальности, а журналом “Journal of Political Economy” – вследствие абстрактности¹⁹⁸. В конечном счёте статью принял журнал “Quarterly Economic Journal” и опубликовал в 1970 году¹⁹⁹, ещё при более «мягком» рецензировании.

Бруно Фрей признаёт, что изменение политики ведущих экономических журналов способствовало бы сокращению разрыва между экономической практикой и методологией, однако это представляется весьма сложной задачей, в первую очередь, поскольку в указанных переменах незаинтересованы исследователи, уже добившиеся определённого признания и сейчас выступающие в качестве рецензентов научных статей. В связи с этим Б. Фрей предлагает иной механизм – популяризацию публикаций в Интернете рабочих материалов и первоначальных вариантов работ: так как это не предусматривает рецензирования – или предполагает минимальную вычитку статьи – учёные с помощью электронных публикаций могут высказывать оригинальные и парадоксальные идеи, не вписывающиеся в мейнстрим основной науки²⁰⁰.

Кроме отрыва методологии экономической науки от практики, в качестве ещё одного ключевого направления её критики стоит назвать невозможность в рамках существующей методологии произвести «осмысление института ценностей»²⁰¹. Соответственно, можно ожидать, что именно новые аксиологические концепции станут дополнением и причиной трансформации текущего методологического мейнстрима экономики.

---

¹⁹⁶ Evolving Standards for Academic Publishing: A q-rTheory // Journal of Political Economy. 2002. Vol. 110, N 5. P. 994–1034.

¹⁹⁷ Frey B.S. Why Economists Disregard Economic Methodology.

¹⁹⁸ Крюков В.А., Тесля П.Н. Что замедляет научный прогресс // ЭКО. 2022. № 1. С. 8–34.

¹⁹⁹ Akerlof G.A. The Market for “Lemons”: Quality Uncertainty and the Market Mechanism // The Quarterly Journal of Economics. 1970. Vol. 84, N 3. P. 488–500.

²⁰⁰ Frey B.S. Why Economists Disregard Economic Methodology.

²⁰¹ Канке В.А. Философия экономической науки. Москва: ИНФРА-М, 2009. 384 с.

Перейдём к выводам. На основе анализа различных подходов к пониманию термина «методология» было дано определение методологии экологической экономики. Представлена аналогия её построения с созданием полый сферы, изображённой Леонардо да Винчи, которая притягивает взгляд к основам мироздания, позволяет увидеть скрытое и не искажает его. Выявлено, что в настоящее время наблюдаются тенденция к отказу от жёсткой демаркации научного и ненаучного знания, а также существенный разрыв работ исследователей-методологов и практиков, главным образом, из-за неучёта первыми институциональных условий научной деятельности и восприятия вторыми методологических вопросов как несущественных, а также отсутствия у них знаний и навыков для ориентации в увеличивающемся числе теорий, концепций и подходов.

Установлены основные виды фундаментальных предпосылок научных исследований и экстремальные позиции учёных в отношении них. Предложены три модели взаимосвязи исследовательских предпосылок: онтологически-линейная, аксиологически-кольцевая и онтологически-кольцевая. Показано, что сегодня исследования в сфере экологической экономики преимущественно строятся на базе второй из них, аксиологически-кольцевой, в то время как с нашей точки зрения более перспективной является третья, онтологически-кольцевая (отрицая редукцию аксиологии к онтологии, мы признаём влияние онтологии на аксиологию).

Выявлено, что одной из особенностей экологической экономики является необходимость познания одновременно и природных, и социальных объектов. При этом, по сравнению с естественными науками, изучение природных объектов в экологической экономике сопряжено с большим субъективизмом, однако моделирование социальных объектов требует более высокого уровня абстракции и в ряде случаев лишь «мягких» критериев демаркации научного и ненаучного знания. В связи с этим наравне с «дилеммой строгости и реалистичности», характерной для всей экономической науки из-за исследования социальных объектов, для экологической экономики существует и «дилемма системности и строгости»: требуется либо не учитывать взаимную обусловленность (коэволюцию) объектов, либо снижать уровень строгости их изучения. Также указанная дилемма определяется континуальностью экосистем. В целом субъективизм категорий экологической экономики обуславливает необходимость отхода от проведения научной работы в категориях дихотомии («экологично» или «неэкологично», «хорошо» или «плохо» и т.д.).

С учётом показанных особенностей самой экологической экономики и особых требований к её методологии в следующем подразделе предложим концептуальный каркас последней.

1.3. Концептуальный каркас методологии экологической экономики на основе оценки применимости предпосылок различных направлений философии

Поскольку методология исследования определяется сочетанием онтологических, эпистемологических и аксиологических предпосылок, можно выделить две крайние позиции в её отношении:

- объективиста – сочетание онтологического реализма, эпистемологического и аксиологического объективизма,
- субъективиста – соответственно сочетание онтологического ирреализма, эпистемологического и аксиологического субъективизма (см. таблицу 4).

Таблица 4. Элементы методологии научного исследования в рамках двух экстремальных подходов к её построению

Элементы методологии	Объективизм	Субъективизм
Цель	Установление закономерностей, универсальных законов, причинных связей, объяснение	Установление особенностей объектов и событий, понимание
Принципы	Универсализм, редукционизм, рационализм, детерминизм, эмпиризм, методологический натурализм (необходимость естественнонаучных методов для изучения социальных и природных объектов)	Индивидуализм, антиредукционизм, иррационализм, индетерминизм, теоретизм, методологический антинатурализм (социальные и природные объекты имеют фундаментальные различия; естественнонаучные методы не могут гарантированно обеспечить истинное знание)
Методы	Структурированные и воспроизводимые наблюдения, эксперименты, количественные методы, дедукция, номотетика	Неструктурированные наблюдения, качественные методы исследования (глубинные интервью, дискурсивный анализ и т.д.), работа с людьми, индукция, идиография
Используемые данные	Числовые, большие по объёму выборки	Нечисловые, небольшие выборки

Источник: составлено автором на основании²⁰².

²⁰² Understanding Research Philosophy and Approaches to Theory Development / M.N.K. Saunders, P. Lewis, A. Thornhill, A. Bristow.

A Method for Reconciling Subjectivist and Objectivist Assumptions in Management Research / T. Böhme, P. Childerhouse, E. Deakins, D. Towill // Journal of Leadership & Organizational Studies. 2012. Vol. 19, N 3. P. 369–377.

Neuman W.L. Social Research Methods: Qualitative and Quantitative Approaches. Boston: Allyn and Bacon, 1994. 538 p.

В то же время стоит отметить, что зависимость эпистемологии и аксиологии исследования от его онтологии, с одной стороны, а также взаимное влияние эпистемологии и аксиологии друг на друга, с другой, предопределили несочетаемость ряда предпосылок.

Несмотря на обозначенный ранее разрыв практических экономических исследований с методологией и, соответственно, с философией, сама методология экономических наук в значительной степени зависит от философии, в связи с чем её даже рассматривают как один из разделов философии. Многие из экономистов, изучающих методологические вопросы, имеют философское образование или, как минимум, соответствующие наклонности²⁰³. И методология различных экономических школ преимущественно отражает преобладавшие философские предпосылки в науке во время становления и развития данной школы²⁰⁴. Методология классической политической экономии, например, работ Джона Стюарта Милля соответствовала раннему позитивизму, при этом основной труд Джона Стюарта Милля, «Принципы политической экономии»²⁰⁵, вышел в 1848 году – в тот же год, что и манифест позитивизма Огюста Конта. Карл Маркс опирался на диалектику Георга Гегеля; маржинализм (Уильям Стенли Джевонс, Леон Вальрас и др.) и австрийская школа (Карл Менгер, Людвиг фон Мизес, Фридрих фон Хайек и др.) – на субъективистские направления. Неоклассическая экономическая школа (Альфред Маршалл, Пол Самуэльсон и др.) согласуется с подходами позднего позитивизма, кейнсианство (Джон Мейнард Кейнс, Джоан Робинсон и др.) – неопозитивизма²⁰⁶, институциональная теория – конструктивизма и прагматизма²⁰⁷, монетаризм (Милтон Фридмен и др.) – постпозитивизма и прагматизма²⁰⁸.

При этом подчеркнём, что именно М. Фридмен стал в экономике основоположником инструментализма – одной из методологических компонент прагматизма: М. Фридмен в середине XX века предложил пересмотреть роль фундаментальных предпосылок в экономических исследованиях. Он полагал, что они никогда не являются реалистичными, и необходимо лишь оценивать, насколько хорошо

Burrell G., Morgan G. Sociological Paradigms and Organisational Analysis: Elements of the Sociology of Corporate Life.

²⁰³ Frey B.S. Why Economists Disregard Economic Methodology.

²⁰⁴ Геращенко И.Г. Философия экономики: виды методологии в экономической теории // Credo New. 2020. № 1(101). С. 12.

²⁰⁵ Mill J.S. Principles of Political Economy. London: John W. Parker, 1848. 450 p.

²⁰⁶ Геращенко И.Г. Философия экономики: виды методологии в экономической теории.

Канке В.А. Философия экономической науки.

²⁰⁷ Mirowski P. The Philosophical Bases of Institutionalist Economics // Journal of Economic Issues. 1987. Vol. 21, N 3. P. 1001–1038.

²⁰⁸ Геращенко И.Г. Философия экономики: виды методологии в экономической теории.

Канке В.А. Философия экономической науки.

они соответствуют реальности для решения конкретных задач. В частности, хотя ориентация предпринимателей на максимизацию прибыли не подтверждается проводимыми социологическими опросами, представление об этом как о верной предпосылке, получившее распространение в неоклассике, позволяет успешно моделировать поведение экономических агентов²⁰⁹. Крайней формой инструментализма можно считать ортодоксальный конвенционализм, который предполагает, что научное исследование может быть построено без каких-либо изначальных истинных предпосылок²¹⁰. В настоящее время инструментализм получил большую популярность в экономических исследованиях²¹¹, в том числе и в экологической экономике.

Становление постнеклассической методологии науки привело к активному использованию в экономической теории терминов «неопределённость», «дополнительность», «информация» и т.д.²¹²; в методологии стало заметно влияние постмодернизма²¹³, во многом из-за расхождения экономических теорий с наблюдаемой действительностью. В силу этого в последние десятилетия в экономической науке, наравне с распространением инструментализма, наблюдаются и новые тенденции, получившие названия:

- «эмпирического поворота» (повышение значимости эмпирических исследований, не нацеленных на создание и опровержение каких-либо теорий, не связанных с ними)²¹⁴ и близкой к нему «эконометриковерии» (превалирование результатов, полученных эмпирически, над теорией в случае их конфликта)²¹⁵. В целом это приводит к отходу от стремления к логической непротиворечивости и согласованности частных теорий²¹⁶, «горизонтальному прогрессу» экономической науки²¹⁷;

- «риторического поворота», основанного на работах Дейдры Макклоски, предполагающего использование не критериев строгой методологии, а дискурсивной

---

²⁰⁹ Friedman M. The Methodology of Positive Economics // *Essays in Positive Economics* / M. Friedman. Chicago: University of Chicago Press, 1953. P. 3–43.

²¹⁰ Boland L. A. A Critique of Friedman's Critics // *Journal of Economic literature*. 1979. Vol. 17, N 2. P. 503–522.

²¹¹ Егоров Д.Г., Егорова А.В. О методологии основного течения современной экономической теории.

²¹² Геращенко И.Г. Философия экономики: виды методологии в экономической теории.

²¹³ Канке В.А. Философия экономической науки.

²¹⁴ Boettke P.J., Leeson P.T., Smith D.J. The Evolution of Economics: Where We Are and How We Got Here // *The Long Term View*. 2008. Vol. 7, N 1. P. 14–22.

²¹⁵ Капелюшников Р.И. О современном состоянии экономической науки: полусоциологические наблюдения / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2018. 28 с.

²¹⁶ Кошовец О.Б. «Горизонтальный прогресс» экономической науки: между конструируемой реальностью и технаукой. Москва: Институт экономики РАН, 2019. 47 с.

²¹⁷ Rodrik D. *Economic Rules: The Rights and Wrongs of the Dismal Science*. New York: W.W. Norton & Company, 2015. 272 p.

практики, в том числе неофициальной²¹⁸. «Риторический поворот» проявляется в отказе от проверки и подтверждения теорий в принципе²¹⁹.

Таким образом, можно говорить о том, что в рамках эволюции экономической теории наблюдаются доминирование эмпирических исследований и их результатов над теоретическими, а также отход от стремления к реалистичным фундаментальным предпосылкам научных исследований в пользу тех, что в большей степени соответствуют их целям. При этом описанные тенденции во многом обусловлены появлением новых философских концепций и отмеченной ранее особенностью объекта изучения экономики. В то же время, принимая во внимание то, что в рамках экологической экономики работы проводятся на стыке естественных и общественных наук (затрагивают и природные, и социальные объекты), а в естествознании риторика получила меньшее обоснование, допустимо предположить её меньшую применимость и в экологической экономике по сравнению с прочими экономическими направлениями.

В упрощённом виде эволюцию мейнстрима методологии в экономической науке можно представить с помощью рисунка 2.

Рисунок 2. Эволюция мейнстрима методологии экономической науки:

* – в интерпретации Виктора Андреевича Канке.

Источник: составлено автором на основании²²⁰.

Все три приведённые цепочки начинаются с концепции Джона Стюарта Милля и, соответственно, раннего позитивизма, содержат положения Милтона Фридмена и Марка Блауга (постпозитивизм).

В более широком плане стоит говорить о том, что в качестве базы экономических исследований чаще всего используются пять направлений философий:

- позитивизм,
- критический реализм,

²¹⁸ McCloskey D.N. The Rhetoric of Economics.

²¹⁹ Егоров Д.Г., Егорова А.В. О методологии основного течения современной экономической теории.

²²⁰ Канке В.А. Философия экономической науки.

Hausman D.M. Economic Methodology in a Nutshell // Journal of Economic Perspectives. 1989. Vol. 3, N 2. P. 115–127.

Blaug M. The Methodology of Economics: Or, How Economists Explain.

- интерпретивизм,
- постмодернизм,
- прагматизм²²¹,

или четыре возможных сочетания философских предпосылок (см. таблицу 5).

Таблица 5. Фундаментальные предпосылки направлений философии, широко применяющихся в экономических исследованиях

Эпистемология	Онтология	
	Реализм	Ирреализм
Объективная	Позитивизм	*
Субъективная: максимально возможно объективная аксиология	Критический реализм	Постмодернизм
субъективная аксиология		Интерпретивизм

* – возможность производства объективного знания при отсутствии истинной реальности вызывает сомнения.

В рамках прагматизма предпосылки о реальности определяются их практической значимостью для исследования.

Источник: составлено автором.

В таблице 6 представлена краткая характеристика названных направлений философии.

Рассмотрим каждое из них по отдельности.

1. Позитивизм. Данное направление сформировалось в 30-е годы XIX века благодаря французскому философу Огюсту Конту²²² и исходит из предпосылок о наблюдаемости реальности, измеримости фактов и закономерностей. Это позволяет получить точное и однозначное знание, которое, в свою очередь, делает возможным объяснение и предсказывание природных событий и поведения людей. При этом в рамках позитивизма доминирует эмпирический метод, направленный на установление причинных связей и их последующее обобщение. Выдвигаемые гипотезы могут быть основаны на существующей теории и в последующем уточнять её, однако допустимы и исследования без теоретического основания – базирующиеся на имеющихся данных. Также важно

²²¹ Understanding Research Philosophy and Approaches to Theory Development / M.N.K. Saunders, P. Lewis, A. Thornhill, A. Bristow.

²²² Auguste Comte and Positivism: The Essential Writings / Ed. by G. Lenzer. London, New York: Routledge, 1997. 640 p.

отметить: позитивисты предполагают, что они не оказывают никакого воздействия на сбор данных, а их ценности не влияют на получаемые выводы²²³.

Таблица 6. Сопоставление направлений философии, широко использующихся в экономических исследованиях

Онтология	Эпистемология	Аксиология	Методология
Позитивизм			
Единственная реальность, управляемая универсальными законами, причинными факторами. Внешний, независимый и упорядоченный мир. Вещественный мир (предметы)	Допущения научного естествоиспытателя. Оперирование фактами; наблюдаемые и измеряемые данные. Обобщения воспринимаются как законы. Ориентация на причинное объяснение и предсказание	Исследование в отсутствии ценностей. Исследователь отстранен, нейтрален и не причастен к тому, что исследуется; придерживается объективной позиции	Как правило, дедуктивная, экспериментальная. Ориентированная на большие выборки, количественные методы и данные, но может анализироваться широкий спектр данных. Высокоструктурированная
Критический реализм			
Структурированный, многослойный реальный мир. Внешний и независимый мир. Объективные структуры и реальные причинные механизмы скрыты. Социальная структура и агентность связаны трансформационной связью	Эпистемологический релятивизм; знание исторически обусловлено; факты – это социальные конструкции. Реальность познаваема с помощью раскрытия структур и причинных механизмов. Ориентация на историческое причинное объяснение	Исследование с учётом ценностей. Исследователь признаёт предвзятость мировоззрения и опыта. Исследователь стремится свести к минимуму предвзятость и ошибки; объективен, насколько это возможно	Ретродукция, глубинный исторически обоснованный анализ ранее существовавших структур и механизмов. Дифференциация методов и типов данных в зависимости от предмета исследования

²²³ Understanding Research Philosophy and Approaches to Theory Development / M.N.K. Saunders, P. Lewis, A. Thornhill, A. Bristow.

Продолжение таблицы 6

Онтология	Эпистемология	Аксиология	Методология
Интерпретативизм			
Множественная субъективная реальность, зависящая от контекста, культурных и языковых особенностей. Сложный, содержательный мир. Дифференциация понятий и интерпретаций. Текучесть процессов, опыта, практики	Теории и концепции слишком упрощены. В центре внимания – нарративы, истории, восприятия и интерпретации. Ориентация на новое понимание и мировоззрение, обнаружение скрытого смысла	Исследования, обусловленные ценностями. Исследователи субъективны, являются частью того, что исследуется. Интерпретации исследователей являются их ключевым вкладом в знание. Имеет место рефлексия исследователя	Как правило, индуктивная. Наблюдение и интерпретация реальности для обнаружения её скрытого смысла. Использование небольших по объёму выборок. Проведение глубинных исследований, применение качественных методов анализа
Постмодернизм			
Номинальная реальность; то, во что мы верим, является реальным. Социальная обусловленность реальности, предполагающая воздействие власти и доминирующей идеологии. Сложный, содержательный мир. Одни понятия, интерпретации, реальности доминируют и подавляют другие. Текучесть процессов, опыта, практики	«Истина» определяется доминирующей идеологией и властными отношениями. В центре внимания – отсутствующие, замалчиваемые и подавляемые интерпретации и мнения. Реальность познаваема при её «деконструкции». Ориентация на привлечение внимания к властным отношениям и оспаривание доминирующих взглядов	Исследования, определяемые ценностями. Исследователь и исследование встроены в механизмы властных отношений. Некоторые исследовательские нарративы подавляются за счёт других. Исследователь объективен, насколько это возможно	Обычно «деконструкция» – изучение текстов и реалий для установления исключённого и упущенного. Глубинные исследования отклонений, замалчиваемого и отсутствующего. Использование различных типов данных; как правило, качественные методы анализа
Прагматизм			
Сложный, содержательный, внешний мир.	«Истинные» знания – это те, которые позволяют эффективно действовать.	Исследования, движимые ценностями.	Следование проблеме и вопросу исследования. Разнообразие методов и данных.

Продолжение таблицы 6

Онтология	Эпистемология	Аксиология	Методология
Реальность интерпретируется в зависимости от практической значимости и является следствием воплощения идей. Текучесть процессов, опыта, практики	Акцент на практическую значимость знаний в конкретных ситуациях. Инструментализм. В центре внимания – проблемы, практики и их актуальность. Ориентация на решение проблем и обоснование последующих практических действий	Исследование инициируется и поддерживается сомнениями и убеждениями исследователя. Имеет место рефлексия исследователя	Акцент на получении практического решения проблемы

Источник: составлено автором на основании²²⁴.

К основным недостаткам данного направления стоит отнести:

- отсутствие на практике универсального характера предлагаемых «универсальных» законов,
- поверхностное понимание реальности, без учёта различия мнений, скрытых структур и причинных механизмов,
- исключение из внимания зависимости получаемого знания от мышления и контекста, используемой теории.

Подчеркнём, что с течением времени взгляды позитивистов менялись. Вслед за классическим позитивизмом (Джон Стюарт Милль, Эрнест Ренан, Герберт Спенсер и др.) получили развитие:

- в конце XIX – начале XX века – эмпириокритицизм, или махизм (вторая волна позитивизма, связанная с работами Рихарда Авенариуса и Эрнеста Маха; в рамках неё был сделан акцент на чувственном опыте),
- в 20-х годах XX века – неопозитивизм (третья волна позитивизма, также известна как аналитическая философия и логический позитивизм; Людвиг Витгенштейн, Рудольф Карнап, Бертран Рассел, Мориц Шлик и др.; учёт языка и форм мышления, появление принципа верификации),

²²⁴ Mirvis P.H., Albers Mohrman S., Worley C.G. How to Do Relevant Research: From the Ivory Tower to the Real World. Understanding Research Philosophy and Approaches to Theory Development / M.N.K. Saunders, P. Lewis, A. Thornhill, A. Bristow. P. 144–145.

- во второй половине XX века – постпозитивизм (четвёртая волна позитивизма, появившаяся благодаря трудам австрийского и британского философа Карла Поппера, предложившего для демаркации научного и ненаучного знания принцип фальсификации)²²⁵.

2. Критический реализм. Это направление, как и позитивизм, основывается на предпосылке о наличии объективной реальности, однако признаёт, что реальные причинные механизмы скрыты, их невозможно наблюдать напрямую, в силу чего их познание осуществляется через исследование наблюдаемых событий. При этом предполагается, что знание имеет историческую относительность и не может рассматриваться как окончательное. Методология базируется на глубинном исторически обоснованном анализе ранее существовавших структур и механизмов. И в отличие от позитивистов критические реалисты учитывают предвзятость исследователей, влияние на получаемые результаты их ценностей, мировоззрения и опыта и в связи с этим пытаются максимально минимизировать данное воздействие²²⁶.

В качестве сторонников критического реализма в исследованиях в сфере экономики можно назвать Эндрю Кольера²²⁷ и Тони Лоусона. По мнению последнего, методология экономической науки имеет нечёткие онтологические основания, а причиной этого является недостаточное внимание методологов к онтологии. Большое распространение получили эконометрические модели, представляющие реальность как закрытую систему, что, однако, в подавляющем большинстве случаев не соответствует действительности. При этом причинные связи рассматриваются как жёсткие, хотя фактически их стоит считать лишь частными или полурегулярными. Учитывая это, Т. Лоусон и выступал за применение в экономической теории критического реализма и, в частности, выявления истинных связей с помощью ретродукции: мышления от утверждения – к обуславливающему его механизму, от следствия – к причине, от события – к правилу²²⁸.

С нашей точки зрения, можно провести определённые параллели между методологией, базирующейся на критическом реализме, и методологией мезоэкономики, которая в последнее время всё чаще находится в фокусе внимания учёных. Поясним, что исследования мезоэкономического уровня ориентированы на изучение не

---

²²⁵ Каневский А.С., Шенгеляя И.Ш. Антисциентизм и сциентизм в современной западной философии. Санкт-Петербург: СПГУТД, 2014. 126 с.

Auguste Comte and Positivism: The Essential Writings / Ed. by G. Lenzer.

²²⁶ На основании: Bhaskar R. A Realist Theory of Science. New York: Routledge, 2008. 304 p.

²²⁷ Collier A. Scientific Realism and Socialist Thought. Hemel Hempstead: Harvester Wheatsheaf, 1989. 203 p.

²²⁸ Lawson T. Reorienting Economics.

Lawson T. Economics and Reality.

микропоказателей спроса и предложения или же их макроагрегатов, а структур (например институтов, межотраслевых связей и т.д.) и механизмов (воспроизводства, денежного обращения и др.). Мезоэкономика предполагает формирование структур и механизмов «сверху», со стороны системы (не «снизу», отдельными агентами), при этом именно на мезоэкономическом уровне образуются ограничения и стимулы, определяющие действия агентов²²⁹. Критический реализм также говорит о необходимости познания глубинных структур и механизмов, кроме того, предполагает первичность структуры по отношению к агентности.

Таким образом, в качестве достоинств критического реализма стоит назвать отсутствие стремления к открытию универсальных законов (предпосылку об их невозможности); ориентацию на установление истинных причинных механизмов; признание влияния мышления, используемых теорий и контекста на получаемое знание.

В то же время есть и критики подобного философского основания для экономической науки. Так, отмечая смелость онтологических заявлений критических реалистов, исследователи подчёркивают, что предлагаемая ими эпистемология не достаточно проработана и неубедительна, она не может в полной мере раскрыть обозначаемые глубокие структуры реальности²³⁰.

3. Интерпретивизм. Данное направление философии предполагает, что поскольку социальные объекты отличаются от природных, их изучение должно осуществляться на основе различных подходов. Разные люди и в разных условиях, например историческом и географическом контексте, придают различную значимость объектам. Это приводит к формированию множества социальных реальностей, что, в свою очередь, делает невозможным открытие универсальных законов²³¹. При этом в рамках отдельных направлений интерпретивизма уделяется внимание тем или иным факторам, определяющим дифференциацию оценок индивидов, например:

- для феноменологии (Эдмунд Гуссерль, Мартин Хайдеггер и др.) ключевое значение имеет жизненный опыт людей,
- для герменевтики (Ганс-Георг Гадамер, Юрген Хабермас и др.) – тексты, символы и другие объекты культуры,

---

²²⁹ Кирдина-Чэндлер С.Г., Маевский В.И. Методологические вопросы анализа мезоуровня в экономике // *Journal of Institutional Studies*. Т. 9, № 3. С. 7–23.

²³⁰ Walters B., Young D. Critical Realism as a Basis for Economic Methodology: A Critique // *Review of Political Economy*. 2001. Vol. 13, N 4. P. 483–501.

²³¹ *Understanding Research Philosophy and Approaches to Theory Development* / M.N.K. Saunders, P. Lewis, A. Thornhill, A. Bristow.

- для символического интеракционизма (Герберт Блумер, Джордж Мид и др.) – социальное взаимодействие (диалог, командная работа и др.)²³².

При этом все интерпретивисты полагают, что поскольку познание субъективно, ценности познающего оказывают существенное влияние на результаты исследований.

И отметим, что в научном сообществе нет единого мнения о соотношении интерпретивизма и социального конструктивизма, и во многом это связано с использованием в рамках декларируемого социального конструктивизма различных, хотя и близких теоретических предпосылок и методов (в этой связи социальный конструктивизм даже был назван пёстрой мозаикой)²³³. В ряде случаев интерпретивизм и социальный конструктивизм рассматривают как синонимичные понятия (см., например²³⁴), иногда их разделяют, при этом считают интерпретивизм более зрелым направлением, социальный конструктивизм – формирующимся, в силу чего широким, неопределённым²³⁵.

Сам термин «социальный конструктивизм» восходит к работе Питера Бергера и Томаса Лукмана²³⁶. Соответственно, допустимо говорить о возникновении данного направления философии во второй половине XX века. С позиции социального конструктивиста, отдельные люди и их группы играют активную, преобразующую, созидательную роль: они непосредственно участвуют в создании той реальности, которую воспринимают. И именно на основе социального конструктивизма можно объяснить феномен «самосбывающихся» пророчеств, в частности, реализации завышенных или заниженных ожиданий, которые есть у человека или в его отношении²³⁷. Слабый

---

²³² Understanding Research Philosophy and Approaches to Theory Development / M.N.K. Saunders, P. Lewis, A. Thornhill, A. Bristow.

Manning P., Smith G. Symbolic Interactionism // The Routledge Companion to Social Theory / Ed. by A. Elliott. London: Routledge, 2009. P. 37–55.

Crowell S.G. Husserl, Heidegger, and the Space of Meaning: Paths toward Transcendental Phenomenology. Evanston: Northwestern University Press, 2001. 341 p.

Harrington A. Hermeneutic Dialogue and Social Science: A Critique of Gadamer and Habermas. London: Routledge, 2001. 192 p.

²³³ Holstein J.A., Gubrium J.F. The Constructionist Mosaic // Handbook of Constructionist Research / Ed. by J.A. Holstein, J.F. Gubrium. New York, London: Guilford, 2007. P. 3–10.

²³⁴ Ponterotto J.G. Qualitative Research in Counseling Psychology: A Primer on Research Paradigms and Philosophy of Science // Journal of counseling psychology. 2005. Vol. 52, N 2. P. 126–136.

Creswell J.W. Qualitative Inquiry and Research Design: Choosing among Five Traditions. Thousand Oaks: Sage Publications, 1997. 403 p.

Schwandt T.A. Constructivist, Interpretivist Approaches to Human Inquiry // Handbook of Qualitative Research / Ed. by N.K. Denzin, Y.S. Lincoln. Thousand Oaks: SAGE Publications, 1994. P. 118–137.

²³⁵ Chen Y.-Y., Shek D.T.L., Bu F.-F. Applications of Interpretive and Constructionist Research Methods in Adolescent Research: Philosophy, Principles and Examples // International Journal of Adolescent Medicine and Health. 2011. Vol. 23, N 2. P. 129–139.

²³⁶ Berger P.L., Luckmann T. The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge. Garden City: Doubleday, 1966. 240 p.

²³⁷ Rosenthal R., Jacobson L. Pygmalion in the Classroom // The Urban Review. 1968. Vol. 3. P. 16–20.

конструктивизм, предполагающий разделение фактов на «грубые», независимые от сознания, и «институционные», прочие²³⁸, наиболее близок критическому реализму, но, в отличие от последнего, характеризуется первостепенной направленностью не на объективные, а на субъективные стороны реальности²³⁹.

Достоинством интерпретивизма, в сопоставлении с позитивизмом, является отход от желания открыть единые, истинные для всех законы; учёт различия мнений и множественности реальности. Однако, в сопоставлении с критическим реализмом, интерпретивизму присущ значительно больший субъективизм в эпистемологии. В рамках крайних форм интерпретивизма речь идёт не только о влиянии, но и о полном определении мышлением, контекстом и применяемыми теориями получаемого знания. Объективное познание становится недостижимым. Вследствие этого невозможно и сопоставление различных фактов, определение, какая из теорий в большей степени соответствует действительности. При этом социальный конструктивизм предполагает, что знания не только зависят от теории, но и определяют практику. Данная позиция снижает теоретическую ценность знания и повышает возможность реализации конкретных практических целей. В то же время дискуссионным вопросом является абсолютизация воздействия теории на практику.

Тем не менее, принимая во внимание достоинства социального конструктивизма, а также учитывая ограничения применения критического реализма, Илья Александрович Болдырев сделал вывод о большем потенциале для экономической науки социально-конструктивистской методологии²⁴⁰. Аналогично этому, Лука Таккони видел целесообразность применения социального конструктивизма для исследований в области экологической экономики²⁴¹.

4. Постмодернизм. Данное направление философии появилось во второй половине XX века, сам термин был введён французским философом Жаном-Франсуа Лиотаром, опубликовавшим в 1979 году книгу под названием «Состояние постмодернизма»²⁴². Также яркими представителями постмодернизма являются Феликса Гваттари, Жиль Делёз, Жак Деррида, Мишель Фуко и др.²⁴³.

---

²³⁸ Smith C. What is a Person? Rethinking Humanity, Social Life, and the Moral Good from the Person Up. Chicago, London: University of Chicago Press, 2011. 528 p.

²³⁹ Amineh R.J., Asl H.D. Review of Constructivism and Social Constructivism // Journal of Social Sciences, Literature, and Languages. 2015. Vol. 1, N 1. P. 9–16.

²⁴⁰ Болдырев И.А. Экономическая методология сегодня: краткий обзор основных направлений // Журнал Новой экономической ассоциации. 2011. № 9. С. 47–70.

²⁴¹ Tacconi L. Scientific Methodology for Ecological Economics.

²⁴² Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Пер. с франц. Н.А. Шматко. Москва: Институт экспериментальной социологии; Санкт-Петербург: Алетей, 1998. 160 с.

²⁴³ The Routledge Companion to Postmodernism / Ed. by S. Sim. London: Routledge, 2001. 416 p.

По сравнению с интерпретивистами, постмодернисты придают ещё большее значение языку. С точки зрения последних, онтология мира представляет постоянно трансформирующийся хаос, и лишь с помощью языка возможно достижение порядка, пусть временного и не в полной мере адекватного реальности. Критерием «истины» выступает её коллективное признание, которое зависит от доминирующей идеологии и действий власти. При этом постмодернисты подчёркивают, что происходит подавление альтернативных точек зрения, однако они могут иметь более высокую ценность для общества. В связи с этим исследователи должны рефлексивно относиться к своему мышлению, быть открытыми в отношении моральных и этических установок. В целом же постмодернизм направлен на изменение устоявшегося мышления, на «деконструкцию» реальности для повышения видимости того, что было намерено исключено из неё или случайно упущено, а также на установления идеологии и властных отношений, поддерживающих существующие реалии.

Отметим, что философия постмодернизма близка философии постструктурализма. В силу этого часто говорят об их тождественности²⁴⁴, а иногда даже предлагается употреблять исключительно термин «постструктурализм», чтобы не возникало путаницы с постмодернистскими традициями в искусстве²⁴⁵. В данной работе мы будем рассматривать постмодернизм и постструктурализм как синонимы.

Сторонников постмодернизма критикуют за намеренное усложнение простых вещей (в частности, использование сложных малопонятных терминов в своих научных работах), абсурдность ряда аргументов, а порой и грубые ошибки, например, неправильное применение математического аппарата для формализации своих утверждений²⁴⁶. И в качестве следствия распространения постмодернизма рассматривают и снижение идентичности общества²⁴⁷. В силу этого сегодня, для избежания «идеологического вакуума», ряд исследователей говорит о необходимости возвращения к «модерну»²⁴⁸.

5. Прагматизм. Данный термин был введён в философию во второй половине XIX века американскими философами Уильямом Джеймсом и Чарльзом Пирсом²⁴⁹.

---

²⁴⁴ Understanding Research Philosophy and Approaches to Theory Development / M.N.K. Saunders, P. Lewis, A. Thornhill, A. Bristow.

²⁴⁵ Ruitenberg C.W. Postmodernism and Poststructuralism // International Handbook of Philosophy of Education / Ed. by P. Smeyers. Cham: Springer, 2018. P. 1389–1400.

²⁴⁶ Sokal A., Bricmont J. Fashionable Nonsense: Postmodern Intellectuals' Abuse of Science. New York: St. Martin's Press, 1998. 272 p.

²⁴⁷ Bauman Z. The Individualized Society. Cambridge, Malden: Polity Press, 2001. 272 p.

²⁴⁸ Маслаков С.В. Критика постмодернизма как глобальный тренд современности // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 380–382.

²⁴⁹ Haack S. Pragmatism, Old and New // Contemporary Pragmatism. 2004. Vol. 1, N 1. P. 3–41.

Сторонники этого направления оспаривают значимость онтологических, эпистемологических и аксиологических предпосылок для проведения исследований. Ценность знаний определяется возможностью эффективно действовать на основании них, поэтому любое исследование исходит из проблемы и направлено на поиск путей её решения. При этом допустимо, хотя и необязательно, использование различных методов – главное, чтобы они способствовали получению актуальных, достоверных и обоснованных данных²⁵⁰.

Как и многие другие экономические школы, прагматизм со времени своего зарождения значительно эволюционировал. В связи с этим выделяют, как минимум, два его основных направления:

- классический прагматизм (Уильям Джеймс, Джон Дьюи, Джордж Герберт Мид, Чарльз Сандерс Пирс и др.): признавалось, что единственный метод невозможен,
- неопрагматический (Авраам Каплан, Ричард Рорти, Корнел Уэст и др.).

Последний, неопрагматический прагматизм, получил развитие с 1960-х годов²⁵¹. Во многом он является постмодернистской версией классического. В частности, Ричард Рорти подчёркивал важность наравне с научным мышлением и литературоведческого (внимания к языку)²⁵².

В качестве недостатка прагматизма стоит отметить вероятную несогласованность онтологических, эпистемологических и аксиологических предпосылок исследования, что не позволяет определить тот набор методов и ту последовательность их применения, которые приведут к получению непротиворечивых и полных результатов, обоснованным выводам.

В таблице 7 представлены примеры целей научных работ, которые могут проводить экологические экономисты, придерживающиеся различных философских предпосылок в связи с ростом уровня образующихся отходов. Так, в рамках позитивизма возможно осуществление регрессионного анализа для установления зависимости объёма отходов от экологической грамотности и доходов граждан. Однако мы должны понимать, что получение знаний о негативном воздействии отходов на здоровье населения и экосистемы в целом необязательно приведёт к более ответственному поведению граждан: существует множество факторов, в силу которых экологически грамотные лица

---

²⁵⁰ Understanding Research Philosophy and Approaches to Theory Development / M.N.K. Saunders, P. Lewis, A. Thornhill, A. Bristow.

²⁵¹ Maxcy S.J. Pragmatic Threads in Mixed Method Research in the Social Sciences: The Search for Multiple Modes of Inquiry and the End of the Philosophy of Formalism // Handbook of Mixed Methods in the Social and Behavioural Sciences / Ed. by A. Tashakkori, C. Teddlie. Thousand Oaks: Sage Publications, 2003. P. 51–89.

²⁵² Rorty R. Consequences of Pragmatism: Essays 1972–1980. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1982. 288 p.

могут продолжать производить большой объём отходов. К числу этих факторов допустимо отнести отсутствие предложения товаров без упаковки, осуждение со стороны близких людей желания покупать более дорогие и менее удобные многоразовые товары взамен одноразовым и т.д. Аналогично, доход домохозяйства способен оказывать влияние на уровень и структуру его потребления, но нельзя по умолчанию считать, что он характеризуется прямым, однозначным воздействием на объём образующихся отходов. Также, кроме уровня экологической грамотности и дохода, есть множество иных факторов, определяющих уровень отходов, при этом сила и даже направление влияния этих факторов могут зависеть от институциональных, экономических и социальных условий.

Таблица 7. Исследование отходов на основе фундаментальных предпосылок различных направлений философии

Направление философии	Возможная цель исследования
Позитивизм	Определение влияния демографических, социальных, экономических характеристик населения, уровня его экологической грамотности на объём образующихся отходов
Критический реализм	Установление скрытых структур и причинных механизмов, которые приводят к образованию отходов
Интерпретивизм	Глубинное исследование восприятия и отношения к отходам различных индивидов, понимание ситуации с отходами
Постмодернизм	Обнаружение альтернативных вариантов интерпретации ситуации с отходами, привлечение внимания к ним
Прагматизм	Предложение организационных и технологических методов снижения объёма образующихся отходов

Источник: составлено автором.

Исследование интерпретивистов покажет, как по-разному воспринимают отходы различные категории населения и насколько значима для них проблема загрязнения места проживания. Это может стать основой для выработки рекомендаций по организации экологического просвещения граждан и выбора мер их стимулирования к осуществлению экологически ответственного поведения. Однако наравне с поведенческими факторами причиной образования отходов также является применение определённых технологий и материалов, но методология, основанная на интерпретивизме, в слабой мере подходит для изучения изменения объективных характеристик. В целом стоит говорить о том, что методология интерпретивизма имеет ограниченную сферу допустимого применения в экологической экономике, поскольку рассматриваемая область знаний ориентирована на

исследование как субъективных социальных, так и в большей мере объективных природных объектов.

Во многом вышеизложенное справедливо и для работ в рамках постмодернизма – они обеспечат внимание к взглядам и ценностям, не получившим распространения в обществе, к альтернативным, в том числе техническим, решениям проблемы с отходами, однако слабо будут способствовать их формированию, развитию, совершенствованию. Следствием прагматизма может стать несогласованность онтологических, эпистемологических и аксиологических предпосылок различных исследователей, иногда применяемых в рамках одной научной работы. И прагматизм, особенно учитывая высокую неопределённость используемых данных, способен привести к противоречивости, необоснованности и неполноте результатов, высокой разрозненности формируемых рекомендаций. Всё это снизит доверие к науке со стороны общества и органов власти, уменьшит коллективную оценку значимости решаемых проблем. Таким образом, следует говорить о невозможности целостного системного подхода к преодолению экологического кризиса на основе фундаментальных предпосылок прагматизма.

Критический реализм занимает во многом промежуточную позицию между позитивизмом и интерпретивизмом. Критические реалисты ориентированы на обнаружение скрытых структур и причинных механизмов, приводящих к образованию отходов, на раскрытие глубинной онтологии. При этом методология по основе предпосылок критического реализма в равной мере может быть применена как к природным, так и к социальным объектам. И за счёт признания текучести структур, влияния агентности на социальную структуру повышается потенциал данной методологии для проведения нормативного анализа. В связи с этим мы полагаем, что рассматриваемая методология на базе фундаментальных предпосылок критического реализма в наибольшей степени подходит для экологической экономики.

Однако, соглашаясь с тем, что смелость онтологических заявлений критических реалистов не в полной мере поддержана их эпистемологией, в рамках методологического плюрализма экологической экономики мы считаем возможным дополнить исследования, выполненные в соответствии с основными положениями критического реализма, рядом более практикоориентированных подходов к научной работе и философских направлений, направленных на снятие ограничений познания. В первую очередь:

1. Методологией постнормальной науки. Данная методология была разработана Сильвио Фунтовичом и Джеромом Равецом. Она предполагает систему управления данными, для которых характерен высокий уровень неопределённости, а именно это

является отличительной чертой данных, с которыми работают современные исследователи. В частности, указанная система устанавливает необходимость фиксирования не только количественных величин, но и мер разброса, оценки систематической ошибки и т.д. Причём признаётся невозможность исследователей дать ценностно нейтральные оценки, а сами ценности считаются дискуссионными. На основании этого предлагается привлекать к изучению каждой проблемы широкий круг лиц, которых она затрагивает²⁵³. Чёткие критерии выявления, анализа и учёта всех имеющихся мнений по рассматриваемому вопросу С. Фунтович и Дж. Равец не устанавливают, однако можно назвать множество сторонников применения данной методологии в экологической экономике. В частности, высокий потенциал постнормальной науки отмечали Джузеппе Мунда²⁵⁴ и Лука Таккони²⁵⁵.

2. Методологией мягких систем. Эта методология также исходит из убеждения о наличии различных интерпретаций объектов и событий у разных лиц. В связи с этим она предполагает недопустимость применения системного подхода в его классическом понимании и направлена на формирование единых конструкций через установление расходящихся оценок и мнений, их постепенное сближение²⁵⁶. Мы считаем, что, как и методология постнормальной науки, методология мягких систем может быть целесообразна для конкретных задач, например преодоления конфликтных ситуаций, однако её применению должно предшествовать уточнение онтологической, эпистемологической и аксиологической базы исследования.

3. Методологией представителей объектно-ориентированной онтологии – одной из философских позиций в рамках такого развивающегося направления философии, как спекулятивный реализм. Грэм Харман, предложивший объектно-ориентированную онтологию, в качестве метода познания рассматривал метафору²⁵⁷, а его последователь Тимоти Мортон говорил об эстетическом основании экологических проблем²⁵⁸. Анализируя их взгляды, мы считаем допустимым применение в исследованиях в сфере экологической экономики эстетического опыта как метода познания. При этом полагаем,

---

²⁵³ Funtowicz S.O., Ravetz J.R. The Worth of a Songbird: Ecological Economics as a Post-normal Science // Ecological Economics. 1994. Vol. 10, N 3. P. 197–207.

Funtowicz S.O., Ravetz J.R. A New Scientific Methodology for Global Environmental Issues // Ecological Economics: The Science and Management of Sustainability / Ed. by R. Costanza. New York: Columbia University Press, 1991. P. 137–152.

²⁵⁴ Munda G. Environmental Economics, Ecological Economics, and the Concept of Sustainable Development // Environmental Values. 1997. Vol. 6, N 2. P. 213–233.

²⁵⁵ Tacconi L. Scientific Methodology for Ecological Economics.

²⁵⁶ Checkland P.B., Scholes I. Soft Systems Methodology in Action. Chichester: Wiley, 1990. 329 p.

²⁵⁷ Harman G. Object-Oriented Ontology: A New Theory of Everything. London: Pelican, 2018. 336 p.

²⁵⁸ Morton T. Being Ecological.

что знания, приобретённые с помощью именно данного метода, в наибольшей степени будут формировать ту картину бытия, которая станет поддерживать признание внутренней ценности природных объектов (подчеркнём, что мы отрицаем редукцию аксиологии к онтологии, но соглашаемся с наличием влияния онтологии на аксиологию). На сегодняшний день, в отличие от античного мира, такая картина бытия не является массовой в сознании людей. Можно констатировать утрату обществом чувства единения с природой и гармонии с ней, эстетического чувства природы.

Также для целей экологической экономики мы считаем необходимым уточнение понимания причинных механизмов, предполагаемого критическим реализмом. С точки зрения Роя Бхаскара, причинные механизмы природных объектов нетранзитивны – они существуют сами по себе, независимо от наличия или отсутствия людей²⁵⁹. При этом Р. Бхаскар полагал, что социальные структуры, хотя и зависят от человеческого существования, предполагаются действиями людей и предшествуют им. Соответственно, и социальные причинные механизмы можно рассматривать как нетранзитивные.

По нашему мнению, для целей экологической экономики важно не отождествлять природные объекты и природные причинные механизмы, а также социальные объекты и социальные механизмы. Мы считаем, что природные и часть социальных объектов неотделимы и от природных, и социальных механизмов. При этом мы видим необходимость при рассмотрении социальных причинных механизмов уделять особое внимание акаузальным связям – «связыванию» разделённого на основании его субъективного восприятия.

Обобщим вышеизложенное. В данном подразделе было показано, что методология различных экономических школ преимущественно отражает философские предпосылки в науке, преобладавшие в период становления и развития данной школы. Представлена эволюция мейнстрима методологии экономической науки, в рамках которой в настоящее время наблюдаются превалирование эмпирических исследований и их результатов над теоретическими, а также отказ от стремления к реалистичным фундаментальным предпосылкам. Указанные тенденции характерны и для экологической экономики, однако её отличием является меньшая применимость риторики (дискурсивной практики) по сравнению с экономикой в целом.

Дана характеристика основных направлений философии, получивших распространение в экономических исследованиях, отмечены их достоинства, недостатки, эволюция и применимость в экологической экономике. Показано, что следствием

---

²⁵⁹ Bhaskar R. A Realist Theory of Science.

прагматизма, который наиболее распространён в экологической экономике, особенно принимая во внимание высокую неопределённость используемых данных, могут стать противоречивость, необоснованность и неполнота научных результатов, значительная разрозненность формируемых рекомендаций.

Предложен концептуальный каркас методологии экологической экономики, предполагающий построение преданалитического видения на основе предпосылок критического реализма, поскольку именно они подходят для изучения и природных, и социальных объектов, позволяют проводить нормативный и позитивный анализ (что важно из-за признания невозможности сведения позитивных утверждений к нормативным), а также ориентированы на познание скрытых структур и причинных механизмов, соответственно, истинной причины экологического кризиса. Подчеркнём: именно понимание причины деградации экосистем мы видим в качестве ключевой цели текущих исследований экологической экономики и базы для нормативных рекомендаций по улучшению ситуации. И здесь нам кажется интересным и допустимым провести определённые параллели между методологией, основанной на критическом реализме, и методологией мезоэкономики – направлением, также получившим развитие в последнее время.

С учётом слабости эпистемологической базы критического реализма, представляется необходимым её усиление рядом более практикоориентированных подходов к научной работе, в первую очередь методологией постнормальной науки и методологией мягких систем, а также методами сторонников объектно-ориентированной онтологии (напомним, что данное направление спекулятивного реализма, как и он в целом, предполагает некоторое снятие ограничений познания). При этом мы признаём потребность уточнения и онтологии критического реализма для целей экологической экономики, главным образом положений, связанных с характеристиками природных и социальных причинных механизмов.

Учитывая перспективность применения фундаментальных предпосылок критического реализма для исследований в сфере экологической экономики, в следующей главе мы более подробно рассмотрим данное направление философии. Также дадим детальную характеристику спекулятивному реализму и экософии.

Внимание, уделённое в данной работе спекулятивному реализму, объясняется следующим. Во-первых, мы полагаем, что отдельные предпосылки именно данного направления могут дополнить критический реализм, и это позволит обогатить эпистемологическую базу критических реалистов. Во-вторых, спекулятивный реализм

является достаточно новым направлением философии, а потому малоизвестным и в полной мере неизученным.

Экософия предлагает философские предпосылки достижения «экологической гармонии»²⁶⁰, и без их рассмотрения считаем невозможным достижение цели настоящей работы. В то же время экософия, особенно Арне Несса, – это скорее личная философия, и нам представляется важным провести сопоставление, насколько допустимо совпадение философии науки, лежащей в основе исследовательской деятельности, с личной, определяющей повседневное поведение. Также мы хотим подчеркнуть, что намеренно не ограничиваемся анализом экологоориентированных концепций, поскольку считаем: любая узконаправленная область исследований может не в полной мере включать в себя новые знания и методики более широкой области.

Основные выводы главы 1

✓ Научная революция и закрепление представления господства человека над природой во многом определили текущий экологический кризис, а его преодоление и развитие экологической экономики существенно сдерживаются кризисными явлениями в самой науке, в частности, снижением воспринимаемой значимости научной деятельности, замедлением научного прогресса и иногда ожиданием его конца.

✓ В настоящее время в экономической науке наблюдаются тенденция к отказу от жёсткой демаркации научного и ненаучного знания, а также превалирование эмпирических исследований и их результатов над теоретическими. Кроме того, имеет место существенный разрыв работ исследователей-методологов и практиков, главным образом из-за неучёта первыми институциональных условий научной деятельности и восприятия вторыми методологических вопросов как несущественных наравне с недостаточностью у них знаний и навыков для ориентации в увеличивающемся числе теорий, концепций и подходов.

✓ Несмотря на получение экономистами-экологами ряда значимых научных результатов, пока исследования в сфере экологической экономики не в полной мере соответствуют постнеклассической науке. Более того, можно говорить о «незрелости» рассматриваемой области знаний: отсутствии преданалитического видения, недостаточной структурированности и слабой идентичности научных работ. Наблюдается заимствование подчёркнуто критикуемых моделей и методов неоклассической теории. Трансдисциплинарность исследований преимущественно лишь декларируется.

---

²⁶⁰ Næss A. The Shallow and the Deep, Long-range Ecology Movement. A Summary // Inquiry: An Interdisciplinary Journal of Philosophy. 1973. Vol. 16, N 1–4. P. 95–100.

Предпринимается попытка адаптации, но не глобальной трансформации институциональных условий хозяйствования.

✓ Предложены три модели взаимосвязи фундаментальных предпосылок научных исследований: онтологически-линейная, аксиологически-кольцевая и онтологически-кольцевая. Сегодня исследования в сфере экологической экономики преимущественно строятся на базе второй из них, аксиологически-кольцевой, в то время как с нашей точки зрения более перспективной является третья, онтологически-кольцевая (отрицая редукцию аксиологии к онтологии, мы признаём влияние онтологии на аксиологию).

✓ Одной из особенностей экологической экономики стоит считать необходимость познания одновременно и природных, и социальных объектов. Однако моделирование социальных объектов требует более высокого уровня абстракции и в ряде случаев лишь «мягких» критериев демаркации научного и ненаучного знания. Это, а также континуальность экосистем обуславливают существование для рассматриваемой области знаний «дилеммы системности и строгости»: необходимо либо не учитывать взаимную обусловленность (коэволюцию) объектов, либо снижать уровень строгости их изучения. Также в экологической экономике, по сравнению с естественными науками, исследование объектов, в том числе природных, сопряжено с большим субъективизмом, что определяет потребность отхода от проведения научной работы в категориях дихотомии («экологично» или «неэкологично», «хорошо» или «плохо» и т.д.).

✓ Разработан концептуальный каркас методологии экологической экономики, предполагающий построение преданалитического видения на основе предпосылок критического реализма, поскольку именно они подходят для познания и природных, и социальных объектов, позволяют проводить нормативный и позитивный анализ (что важно из-за признания невозможности сведения позитивных утверждений к нормативным), а также ориентированы на изучение скрытых структур и причинных механизмов, соответственно истинной причины экологического кризиса.

✓ С учётом слабости эпистемологической базы критического реализма рекомендуем усиление её рядом более практикоориентированных подходов к научной работе – методологией постнормальной науки и методологией мягких систем, а также методами сторонников спекулятивного реализма, ориентированного на некоторое снятие ограничений познания. При этом для целей экологической экономики считаем необходимым уточнить и онтологию критического реализма, главным образом, положения, связанные с характеристиками природных и социальных причинных механизмов.

Main conclusions of Chapter 1

✓ The scientific revolution and the enshrinement of the narrative of human dominance over nature have largely determined the current environmental crisis, while its resolution and the development of ecological economics are strongly hampered by crisis phenomena in science per se, in particular the decline in the perceived importance of scientific work, the slowing down of scientific progress and sometimes the expectation of its ultimate end.

✓ Current trends in economic science are the tendency to abandon the rigid demarcation between scientific and non-scientific knowledge, as well as the prevalence of empirical studies and their results over theoretical ones. There is also a significant gap between the works of methodology- and practice-oriented researchers, mainly because the former tend to ignore the institutional environment of scientific activities while the latter perceive methodological issues as unimportant as well as lack the knowledge and skills needed to navigate through the growing variety of theories, concepts and approaches.

✓ Although ecological economists have produced a number of significant scientific results, research in the field of ecological economics does not yet fully measure up to post-non-classical science. Moreover, one can speak of the “immaturity” of this field of knowledge: a lack of pre-analytical vision, insufficient structuring, and weak identity of scientific works. There is a borrowing of emphatically criticized models and methods of neoclassical theory. The transdisciplinarity of research is mostly merely a declaration. Attempts are made to adjust, but not to transform fundamentally the institutional environment of economic activities.

✓ Three models are proposed to map the interplay between the basic premises for scientific research: ontology-oriented linear, axiology-oriented circular, and ontology-oriented circular. Most of ecological economics studies today are based on the second, axiology-oriented circular one, whereas the arguably more promising one is the third, ontology-oriented circular model (while refusing to confine axiology to ontology, we acknowledge the influence of ontology on axiology).

✓ One of the features specific to ecological economics is that it requires simultaneous inquiry into both natural and social objects. Modeling of social objects however calls for a higher level of abstraction and, in some cases, only “soft” criteria for demarcating scientific from non-scientific knowledge. Because of this, as well as the continuity of ecosystems, the “systematicity vs. rigor dilemma” applies to this field of knowledge: it is necessary either to disregard the mutual causation (coevolution) of objects, or to reduce the level of rigor in their study. Also, the study of objects, including natural ones, in ecological economics is associated with greater

subjectivity compared to natural sciences, which necessitates moving away from scientific work based on dichotomies (“green” vs. “non-green”, “good” vs. “bad”, etc.).

✓ The conceptual framework of ecological economics methodology was designed, involving the construction of a pre-analytical vision based on the premises of critical realism, because they are the ones suitable for exploring both natural and social objects, enable both normative and positive analysis (which is important because it is recognized that positive statements cannot be equated to normative ones), and focus on the study of hidden structures and causal mechanisms and, thus, the true cause of the environmental crisis.

✓ Considering the weakness of the epistemological base of critical realism, we recommend bolstering it with a number of more practice-oriented approaches to scientific work – the post-normal science methodology and the methodology of soft systems, as well as the methods employed by proponents of speculative realism, which strives to loosen the limitations of cognition. At the same time, it is deemed necessary to refine the ontology of critical realism for the purposes of ecological economics, mainly the postulates related to the characteristics of natural and social causal mechanisms.

Глава 2. Философско-методологический базис экологической экономики

2.1. Критический реализм в контексте исследований в сфере экологической экономики

Считается, что критический реализм возник в начале XX века в США²⁶¹, однако существенное развитие он получил благодаря трудам английского философа Роя Бхаскара и был расширен Маргарет Арчер, Тони Лоусоном, Эндрю Сэйером и др.²⁶² Использование термина «критический» в обозначении рассматриваемого направления философии достаточно точно пояснил Харидимос Цукасл – это отсылка к «критическому отношению, саморефлексии, осознанию скрытых предпосылок и раскрытию предпосылок различных точек зрения...»²⁶³. Выстраивая философию критического реализма, Рой Бхаскар первоначально ставил следующий вопрос: «Каким должен быть мир, чтобы возможно было нечто подобное науке?»²⁶⁴: для Р. Бхаскара трансцендентальное находится в сфере онтологии, не гносеологии.

В соответствии с критическим реализмом, мир существует вне зависимости от способности людей к его познанию, при этом Р. Бхаскар признаёт различие природных и социальных структур: вторые подвержены влиянию идей и представлений людей, в силу чего невозможно говорить о неизменном онтологическом мире²⁶⁵. Критический реализм полагает, что научное знание может быть ошибочным, а его истинность имеет историческую относительность. Любое знание рассматривается как фаллибилистское (неокончательное), но допускается его возможность с течением времени становиться всё более точным²⁶⁶.

Таким образом, стоит сделать вывод, что критический реализм предполагает объективную онтологию (онтологический реализм) и субъективную эпистемологию (эпистемологический релятивизм). Однако в силу наличия метода для выбора одного из конкурирующих утверждений оценочный релятивизм отсутствует. В связи с этим Уильям Аутвейт говорил об онтологической смелости, но и эпистемологической скромности

---

²⁶¹ Essays in Critical Realism. A Co-operative Study of the Problem of Knowledge / D. Drake, A. Lovejoy, J. Pratt [et al.]. London: Macmillan & Co., 1920. 244 p.

²⁶² Zhang T. Critical Realism: A Critical Evaluation // Social Epistemology. 2023. Vol. 37, N 1. P. 15–29.

²⁶³ Tsoukas H. Panoptic Reason and the Search for Totality: A Critical Assessment of the Critical Systems Perspective // Human Relations. 1992. Vol. 45, N 7. P. 637–657.

²⁶⁴ Bhaskar R. A Realist Theory of Science.

²⁶⁵ Bhaskar R. The Possibility of Naturalism: A Philosophical Critique of the Contemporary Human Sciences.

²⁶⁶ Sayer A. Method in Social Sciences: A Realist Approach. London: Routledge, 1992. 271 p.

критического реализма²⁶⁷: его эпистемология недостаточно проработана и не позволяет в полной мере раскрыть те глубокие структуры реальности, которые предполагает онтология²⁶⁸.

Р. Бхаскар придерживается глубинной онтологии и выделяет три пересекающиеся области реального: реальное, фактическое (актуальное) и эмпирическое. Он утверждает, что механизмы, существующие независимо от сознания человека, сами по себе недоступны его опыту, однако порождают наблюдаемые события (см. таблицу 8). В области эмпирического события редуцируются к опыту, в области фактического лишь часть событий позволяет получить опыт, в области реального соединены опыт, события и порождающие их реальные механизмы (причинные силы). Следовательно, Р. Бхаскар признаёт, что механизмы необязательно производят события, а события могут никем не проживаться и не привести к получению опыта.

Таблица 8. Области реального в соответствии с критическим реализмом Роя Бхаскара

Область реального	Механизмы	События	Опыт
Реальное	+	+	+
Фактическое		+	+
Эмпирическое			+

Источник: составлено автором на основании²⁶⁹.

Причинные механизмы невозможно познать напрямую, поэтому их изучение должно осуществляться через исследование событий: события необходимо фиксировать, выдвигать гипотезы о механизмах, действие которых обусловило их наступление, а затем в рамках экспериментов создавать условия для работы предполагаемых механизмов и проводить оценку полученных результатов. В то же время проведение экспериментов осложняется тем, что многие взаимодействия происходят не в закрытых, а в открытых системах, соответственно, наблюдаемые события могут быть вызваны действием множества причинных механизмов, как совместным, так и отдельным или взаимообусловленным²⁷⁰. При этом Р. Бхаскар отходит от понимания причинности на основе регулярно повторяющейся последовательности событий²⁷¹.

²⁶⁷ Outhwaite W. *New Philosophies of Social Science: Realism, Hermeneutics and Critical Theory*. London: Macmillan, 1987. 145 p.

²⁶⁸ Walters B., Young D. *Critical Realism as a Basis for Economic Methodology: A Critique*.

²⁶⁹ Bhaskar R. *A Realist Theory of Science*. P. 13.

²⁷⁰ Bhaskar R. *A Realist Theory of Science*.

²⁷¹ Подобное понимание связей характерно для Дэвида Юма (см.: Hume D. *An Enquiry Concerning Human Understanding*. London: A. Millar, 1748. 256 p.), подробнее мы остановимся на этом далее.

Для Р. Бхаскара причинные связи – это неотъемлемое свойство сущностей, в силу которого происходят события. Он считает, что сама по себе фиксация последовательности событий предполагает ориентацию на наш опыт, однако говорить о действии механизмов исключительно на основе опыта некорректно: как отмечалось, причинные механизмы недоступны опыту. Учитывая вышеизложенное, Р. Бхаскар подчёркивает, что мы не должны сводить онтологию к эпистемологии, нашему чувственному опыту (подобную позицию он называет «эпистемологическим заблуждением») – механизмы стоит исследовать как умопостигаемые объекты, для чего в свою очередь требуется использовать ранее полученные знания²⁷².

В силу этого представители критического реализма в качестве метода познания существующих связей отдают предпочтение не регрессионным моделям, а качественным глубинным методам изучения реальности²⁷³. Однако критические реалисты хотя и выступают против исследования причинных связей исключительно на основе построения регрессий, также строят регрессионные уравнения и применяют иные методы прикладной статистики, но иначе интерпретируют получаемые результаты. Для критического реализма причинная связь – как в общественных, так и в естественных науках – должна быть представлена в виде повествования, а не регрессии, при этом исследование связи осуществляется в рамках трёх этапов:

- 1) выявление причинных механизмов и сил,
- 2) нарративное описание случайных причинных конъюнктур, с учётом выявленных механизмов и сил,
- 3) методологическое рассмотрение конкурирующих объяснений и нарративов для проверки, не существует ли лучшего объяснения или нарратива²⁷⁴.

Поскольку, как отмечалось, события обычно являются следствием одновременного действия большого числа причинных механизмов, а работа одного из них способна иметь множественные последствия, часто познание механизмов в рамках одной дисциплины недостижимо – для охвата всех аспектов реальности требуется использование подходов различных дисциплин.

В то же время в силу необходимости оценки теорий, концепций и дискурсов Р. Бхаскар говорит о приоритете в качестве метода познания имманентной критики. Это метод, который предназначен для выявления противоречий теории с практикой или

---

²⁷² Bhaskar R. A Realist Theory of Science.

²⁷³ Easton G. Critical Realism in Case Study Research // *Industrial Marketing Management*. 2010. Vol. 39, N 1. P. 118–128.

²⁷⁴ Porpora D.V. Do Realists Run Regressions? // *Reconstructing Sociology: The Critical Realist Approach* / D.V. Porpora. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. P. 31–64.

внутри различных теорий, её отдельных компонент. Также имманентная критика позволяет создать предпосылки для накопления знаний, подвергая сомнению те, что применяются в настоящее время²⁷⁵ (напомним: в рамках фундаментализма базовые предпосылки неизменны и именно это обеспечивает истинность получаемого знания²⁷⁶).

Критический реализм отходит от принципов редукционизма, предполагая, что объектам присуща эмерджентность: их свойства не сводимы к составляющим их частям и возникают, в частности, в силу наличия отношений между данными частями. При этом, отвергая редукционизм, критический реализм признаёт необходимость изучения свойств элементов объектов, равно как и существующих между ними отношений.

Отметим, что сам Р. Бхаскар применительно к своей концепции также пользовался терминами:

- «трансцендентальный реализм» (для обозначения общей философии науки; изучения причинности на уровне не событий, а порождающих их механизмов, при предположении, в отличие от трансцендентального идеализма, постижимости механизмов и возможности их трансформации)²⁷⁷,

- «критический натурализм» (для философии социальных наук; с учётом большей динамичности и сложности социальных структур по сравнению с природными делается вывод о необходимости особых методов для общественных наук, которые, однако, как и применяемые в естествознании, должны устанавливать причинность механизмов, не событий)²⁷⁸.

Объединение трансцендентального реализма и критического натурализма составляет критический реализм. Причём если первоначально методология Р. Бхаскара основывалась именно на трансцендентальном аргументе²⁷⁹, то позже он был дополнен имманентной критикой²⁸⁰, а затем имманентная критика стала доминирующим методом познания²⁸¹.

Критический реализм исходит из предпосылки, что реальность не только имеет структуру, но и является процессуальным становлением, при этом и структура, и

---

²⁷⁵ Bhaskar R. *Scientific Realism and Human Emancipation*.

²⁷⁶ BonJour L. *The Structure of Empirical Knowledge*. Cambridge: Harvard University Press, 1985. 272 p.

²⁷⁷ Bhaskar R. *A Realist Theory of Science*.

²⁷⁸ Bhaskar R. *The Possibility of Naturalism: A Philosophical Critique of the Contemporary Human Sciences*.

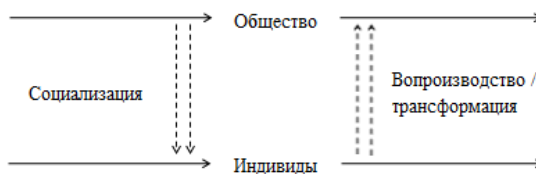
²⁷⁹ Bhaskar R. *A Realist Theory of Science*.

Первое издание книги вышло в 1975 году.

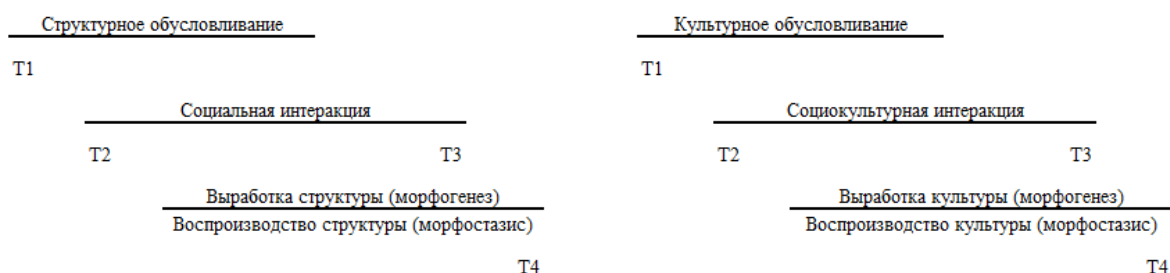
²⁸⁰ Bhaskar R. *Scientific Realism and Human Emancipation*.

²⁸¹ Bhaskar R. *Enlightened Common Sense*. London: Routledge, 2016. 244 p.

текущее бытие значимы по отношению друг к другу²⁸². Это, в частности, должно учитываться при исследовании социума (см. рисунок 3).

а) Трансформационная модель социального действия

б) Основные этапы морфогенеза (трансформации) и морфостазиса (воспроизведения) социальной и культурной структур, соответственно, слева и справа

Рисунок 3. Трансформационная модель Роя Бхаскара и морфогенетическая модель Маргарет Арчер:

T – период времени.

Источник: составлено автором на основании²⁸³.

С точки зрения критического реализма, необходимо разделять части социума (социальные образования) и отдельных людей, а также структуру и агентность (“agency”)²⁸⁴. Отметим, что пока нет устоявшегося перевода понятия “agency” на русский язык: используются такие слова, как «агент», «агентность», «действие», «деятельность» и т.д. Далее мы будем применять термин «агентность». Под агентностью понимают то, что определяет агента, носителем чего он является и благодаря чему может изменять конфигурацию структуры. Агентность, в отличие от действия, измеряется: допустимо говорить о большем или меньшем её количестве. Артемий Михайлович Кучинов

²⁸² Gunnarsson L. Why We Keep Separating the “Inseparable”: Dialecticizing Intersectionality // European Journal of Women’s Studies. 2017. Vol. 24, N 2. P. 114–127.

²⁸³ Archer M.S. Realist Social Theory: The Morphogenetic Approach. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. P. 157, 193.

Bhaskar R. The Possibility of Naturalism: A Philosophical Critique of the Contemporary Human Sciences.

²⁸⁴ Archer M.S. Culture and Agency: The Place of Culture in Social Theory.

подчёркивает: стоит говорить о том, что структура социума реализована в культуре, а агентность – в активности²⁸⁵.

Морфогенетический подход Маргарет Арчер допустимо рассматривать как альтернативу теории структуризации, в рамках которой происходит объединение взаимодействия структуры и агентности – М. Арчер разводит данное взаимодействие во времени²⁸⁶. Она предполагает существование трансформационной связи между социальной структурой и агентностью при первичности структуры. Именно структура определяет условия совершения действий индивидами и их взаимодействия (агентность в конкретный момент времени ограничена и обусловлена существующими структурами). Структура воздействует на агентность, которая, в свою очередь, изменяет существующую структуру – она эволюционирует. При этом характеристики новой социальной структуры невозможно свести к характеристикам предыдущей, а также к характеристикам агентности. Таким образом, наблюдается эмерджентность структуры: у целого появляются свойства, которых нет у его частей, при этом оно не имеет всех тех свойств, которыми обладают отдельные его элементы²⁸⁷. И важно, что морфогенетический подход, описанный М. Арчер для социальной структуры, справедлив и для культуры (представления взаимодействия культуры и агентности)²⁸⁸.

В продолжение краткого обзора критического реализма, с учётом целей настоящей работы, рассмотрим, как именно данное направление философии применялось ранее для проведения эколого-экономических исследований. Ссылки на критический реализм часто приводятся в работах по политической экологии²⁸⁹ – более широкой области знаний, по сравнению с экологической экономикой²⁹⁰. Однако при этом зачастую используются не первичные, а вторичные источники, в которых содержатся ошибочные интерпретации концепции критического реализма²⁹¹. В качестве примера можно привести работу Тима Форсайта, в которой он, в частности, некорректно представляет три области реального (реальное, фактическое, эмпирическое) как уровни знаний: эмпиризм (опыт), актуализм

---

²⁸⁵ Куцинов А.М. Современные теории structure-agency и русская социология // Гуманитарные научные исследования: [сайт]. URL: <https://human.snauka.ru/2015/04/9598> (дата обращения: 15.05.2024).

²⁸⁶ Archer M.S. *Realist Social Theory: The Morphogenetic Approach*.

²⁸⁷ Archer M.S. *Being Human. The Problem of Agency*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 336 p.

²⁸⁸ Archer M.S. *Culture and Agency: The Place of Culture in Social Theory*.

²⁸⁹ Knudsen S. *Critical Realism in Political Ecology: An Argument against Flat Ontology* // *Journal of Political Ecology*. 2023. Vol. 30, N 1. P. 1–22.

²⁹⁰ Политическая экология рассматривает связи политических, экономических и социальных систем с экосистемами, экологическая экономика – взаимосвязи экономических систем и экосистем. При этом отмечается, что основное значение для политической экологии имеют проводимая политика и динамика власти (см. подробнее: Takeda L. *Political Ecological Economics: An Emerging Transdisciplinary Approach to Sustainability* // *The Interdisciplinary Journal of International Studies*. 2003. Vol. 1, N 1. P. 41–57; M'Gonigle R.M. *Ecological Economics and Political Ecology: Towards a Necessary Synthesis*).

²⁹¹ Knudsen S. *Critical Realism in Political Ecology: An Argument against Flat Ontology*.

(события и опыт) и реализм (онтология и структуры, порождающие события и опыт)²⁹². Сиан Салливан слишком широко понимает эпистемологический плюрализм²⁹³. Кроме того, стоит отметить, что исследователи часто руководствуются поверхностным представлением о критическом реализме, а именно не учитывают эмерджентность объектов и совершают «эпистемологическое заблуждение», сводя онтологию к эпистемологии²⁹⁴ (так, например, в работе²⁹⁵ онтологические различия реализма и идеализма представлены в упрощённом варианте). Также подчёркивается, что в целом в общественных науках у последователей Роя Бхаскара не получила распространения имманентная критика²⁹⁶.

Применительно к климатическим изменениям Ли Прайс, в соответствии с философией Роя Бхаскара, видит возможным рассмотрение в качестве:

- структур и механизмов – влияние атмосферы на условия жизни на Земле и парниковый эффект,
- событий – увеличение температуры, наблюдаемое при росте концентрации углекислого газа в атмосфере,
- опыта – моделирование парникового эффекта в лабораторных условиях²⁹⁷.

При этом Л. Прайс подчёркивает, что на бытовом уровне применительно к проблеме трансформации климата мы всё дальше уходим от признания реальных механизмов, довольствуясь событиями: если раньше в обществе в большей степени применялся термин «парниковый эффект», то теперь мы преимущественно говорим об эмпирическом проявлении его действия: «изменении климата», «глобальном потеплении» и т.д. В то же время очевидно, что данные термины нельзя считать синонимичными, поскольку изменение средней температуры воздуха на Земле может быть вызвано множеством факторов. В частности, извержение вулкана способно привести к отражению солнечной радиации в атмосферу до достижения её Земли, тем самым снижается скорость

---

²⁹² Forsyth T. *Critical Political Ecology: The Politics of Environmental Science*. London, New York: Routledge, 2003. 336 p.

²⁹³ Sullivan S. What's Ontology Got to Do With It? On Nature and Knowledge in a Political Ecology of the "Green Economy" // *Journal of Political Ecology*. 2017. Vol. 24, N 1. P. 217–242.

²⁹⁴ Knudsen S. *Critical Realism in Political Ecology: An Argument against Flat Ontology*.

²⁹⁵ White D.F., Rudy A.P., Gareau B.J. *Environments, Natures, and Social Theory: Toward a Critical Hybridity*. New York: Palgrave, 2016. 251 p.

²⁹⁶ Isaksen K.R. Without Foundation or Neutral Standpoint: Using Immanent Critique to Guide a Literature Review // *Journal of Critical Realism*. 2018. Vol. 17, N 2. P. 97–117.

²⁹⁷ Price L. The Possibility of Deep Naturalism: A Philosophy for Ecology // *Journal of Critical Realism*. 2019. Vol. 18, N 4. P. 352–367.

глобального потепления, однако это нельзя считать опровержением существования самого парникового эффекта²⁹⁸.

Дженнет Паркер полагает, что опора на онтологию критического реализма будет способствовать проведению исследований в области устойчивого развития. В этой связи в качестве сильных сторон данного направления философии она отмечает отрицание редукционизма, признание эмерджентности объектов и внимание как структурам, так и отдельным агентам в социуме²⁹⁹.

Группой исследователей представлено обоснование целесообразности использования критического реализма для повышения уровня экологического образования в Южной Африке, а именно для осуществления последовательной критики текущих убеждений и изменения существующих образовательных практик. Например, учёные отмечают, что в рамках парадигмы позитивизма знания коренных народов при распространении знаний западной науки не учитывались. Однако с помощью методов критического реализма возможны диалектизация онтологии и обеспечение интегративной синергии знаний, и это стоит применять в экологических программах обучения. Также исследователи подчёркивают, что на основе объяснительной критики дискурсов экологической этики допустимо развитие оценочной рациональности у обучаемых³⁰⁰.

Сам Рой Бхаскар был одним из редакторов монографии «Междисциплинарность и изменение климата: преобразование знаний и практики для нашего глобального будущего». В этом труде обосновывалось, что исследования в области трансформации климата должны предполагать:

- мультидисциплинарность – обращение к механизмам разных уровней реальности,
- междисциплинарность – интеграцию знаний различных дисциплин о причинных механизмах для учёта эмерджентности, возникающей вследствие взаимодействия этих механизмов,
- трансдисциплинарность – обращение к эпистемологии разных дисциплин, объединение когнитивных ресурсов широкого перечня моделей, аналогий и т.д.,
- кросс-дисциплинарность – обеспечение возможности совместной работы исследователей различных дисциплин, в частности за счёт их специального образования и

---

²⁹⁸ Price L. A Return to Common-sense: Why Ecology Needs Transcendental Realism // Journal of Critical Realism. 2019. Vol. 18, N 1. P. 31–44.

²⁹⁹ Parker J. Critiquing Sustainability, Changing Philosophy. London, New York: Routledge/Earthscan, 2014. 224 p.

³⁰⁰ Critical Realism, Environmental Learning and Social-Ecological Change / Ed. by L. Price, H. Lotz-Sistka. London: Routledge, 2015. 384 p.

социализации (трактование данных понятий приведено в соответствии с их пониманием Р. Бхаскаром).

Таким образом, можно говорить о допустимости с помощью естественных наук углубления понимания происходящих биофизических процессов, с помощью общественных – знаний о структуре общества, культуре и этике, определяющих поведение людей.

Авторы монографии обращают внимание на то, что проблемы изменения климата не должны быть сведены исключительно к выбросам углекислого газа. В то же время именно это предполагает доминирующая ныне позиция редукционизма и следствием её является попытка решения существующих проблем исключительно за счёт трансформации технологий, без глубокого анализа механизмов и причинных связей, приводящих к климатическим изменениям. Исследователи полагают, что необходимо не только учитывать выбросы всех парниковых газов, но и полностью отказаться от ископаемых источников энергии, уменьшить энергопотребление, а также в целом поменять существующие модели потребления и т.д. Один из авторов монографии, Карл Георг Хойер, особо подчёркивает требование к снижению мобильности: и людей, и товаров, и ресурсов³⁰¹.

Обобщая, отметим: для решения всех экологических проблем нужен мульти-, меж-, транс- и кросс-дисциплинарный подход. В качестве ещё одного примера, помимо изменения климата, можно привести проблему загрязнения почв пестицидами, которая должна быть исследована с учётом знаний и с позиции сельскохозяйственных наук, химии, медицины, биологии, экономики и прочих областей³⁰².

Перейдём к выводам. В данном подразделе дана характеристика основных положений критического реализма, предполагающего онтологический реализм и эпистемологический релятивизм при невозможности сведения онтологии к эпистемологии. Критические реалисты рассматривают причинные связи не как регулярно повторяющиеся последовательности событий, а в качестве неотъемлемого свойства сущностей. Кроме того, они исходят из предпосылки о наличии у реальности структуры и текучести (применительно к социуму говорится о существовании трансформационной связи между социальной структурой и агентностью при первичности структуры).

Критический реализм ранее уже являлся философско-методологическим основанием для проведения эколого-экономических исследований. Однако при этом

---

³⁰¹ Interdisciplinarity and Climate Change: Transforming Knowledge and Practice for Our Global Future / Ed. by Roy Bhaskar [et al.].

³⁰² Джобава Н.А. Экологическое правосознание. Санкт-Петербург: Издательство Политехнического университета, 2013. 222 с.

зачастую исследователи опирались на вторичные источники, представляющие некорректную интерпретацию ряда положений. В целом наблюдается поверхностное представление о критическом реализме, в частности не учитывается эмерджентность объектов и не используется имманентная критика. Кроме того, важно отметить, что обыденная картина мира всё дальше отходит от предлагаемой критическими реалистами: так, граждане всё чаще довольствуются событиями (употребляют термины «изменение климата», «глобальное потепление» и т.д.), а не признают реальные причинные механизмы («парниковый эффект» и др.). Также имеет место редукция изменения климата к выбросам углекислого газа, в то время как решение существующих проблем требует учёта эмиссии и прочих парниковых газов, отказа от ископаемых источников энергии, снижения энергопотребления и, в итоге, изменения существующих моделей потребления, уменьшения мобильности людей, товаров и ресурсов.

В следующем подразделе мы дадим характеристику спекулятивному реализму – направлению философии, которое, как мы отмечали, может обогатить эпистемологическую базу критического реализма.

2.2. Спекулятивный реализм и характеристика предлагаемых им методов познания

Считается, что спекулятивный реализм как направление философии оформилось в 2007 году в результате коворкинга, участниками которого стали Рэй Брассье, Йэн Грант, Квентин Мейясу и Грэм Харман. Сразу сделаем оговорку: спекулятивный реализм рассматривается в качестве зонтичной философии. В частности, в ряде случаев спекулятивный материализм выступает одной из его составляющих, а в ряде – отдельным направлением философии³⁰³.

Спекулятивный реализм строит свою философию на противопоставлении корреляционизму – доминирующему направлению посткантовской философии, которое базируется на наличии связи между субъектом и объектом, сознанием и бытием³⁰⁴. Интересно, что спекулятивные реалисты представляют корреляционизм практически как единственное направление философии, предшествующее «спекулятивному повороту». При этом наряду со спекулятивным имеется множество видов реализма в философии, в частности наивный³⁰⁵, научный и рассмотренный ранее критический³⁰⁶. В рамках данных

---

³⁰³ Harman G. *Speculative Realism: An Introduction*. Cambridge: Polity, 2018. 190 p.

³⁰⁴ Черняк Н.А. Спекулятивный реализм vs корреляционизм // Вестник Омского университета. 2019. Т. 24, № 2. С. 188–192.

³⁰⁵ Наивный реализм предполагает, что мир такой, какой мы познаём его в рамках своего опыта; различие между вещью-в-себе и вещью-для-нас отсутствует (см. подробнее, например: Bunge M. *Realism and Antirealism in Social Science // Theory and Decision*. 1993. Vol. 35, N 3. P. 207–235).

видов реализма также предполагается, что реальность существует вне сознания человека. Однако спекулятивные реалисты редко упоминают работы представителей иных течений реализма, в частности, как отмечал Элисон Асситер, труды Роя Бхаскара или других критических реалистов³⁰⁷.

Именно представитель спекулятивного реализма, точнее спекулятивного материализма – Квентин Мейясу – и ввёл термин «корреляционизм». В соответствии со спекулятивным материализмом К. Мейясу, существование «вещей-в-себе» не зависит от коррелятора и имеет место вне его, при этом получение знания возможно с помощью умозрительных, отвлечённых, метафизических методов. Поэтому для обозначения учения К. Мейясу применяется термин «спекулятивный» – в кантовском трактовании как выходящий за пределы возможного опыта. Однако, в отличие от Иммануила Канта, Квентин Мейясу использует указанный термин в позитивном, а не негативном смысле³⁰⁸. Он утверждает, что субъект способен познать абсолютную, независящую от него реальность, в частности тот мир, который был до прихода в него субъекта.

Также отметим, что одно из ключевых мест в философии К. Мейясу занимает категория «контингентность». Философ различает «контингентность» и «случайность». Последняя, по его мнению, ограничивается определённым набором событий или принципом их организации. Контингентность – это абсолютная, ничем не ограниченная случайность³⁰⁹. Например, при бросании монетки выпадение «орла» или «решки» является случайностью; попадание монетки в щель в полу, проглатывание её животным – контингентностью. С точки зрения К. Мейясу, произойти может всё что угодно, в том числе может и ничего не произойти³¹⁰. В целом, как верно подчёркивает Наталья Алексеевна Черняк, пока позиция К. Мейясу не лишена противоречий и в большей мере претендует на смелую и актуальную постановку вопроса, чем ответ на него³¹¹. Однако, во многом это справедливо и в отношении концепций иных спекулятивных реалистов.

Пожалуй, наиболее популярным на сегодняшний день направлением спекулятивного реализма стала объектно-ориентированная онтология, предложенная

---

³⁰⁶ Под научным реализмом, вслед за Фердинандом Мукумбангом, Денизом Де Соузом и Джоном Иствудом мы будем понимать направление реализма, в чьём фокусе внимания находятся цели науки и природа научного знания; под критическим реализмом – направление, фокусирующееся на социальной деятельности в сфере науки, в частности, об используемых методах для получения знания (см. подробнее: Mukumbang F.C., De Souza D.E., Eastwood J.G. The Contributions of Scientific Realism and Critical Realism to Realist Evaluation // *Journal of Critical Realism*. 2023. Vol. 22, N 3. P. 504–524).

³⁰⁷ Assiter A. *Speculative and Critical Realism* // *Journal of Critical Realism*. 2013. Vol. 12, N 3. P. 283–300.

³⁰⁸ Мейясу К. После конечности: Эссе о необходимости контингентности / Пер. с франц. Л. Медведевой. Екатеринбург, Москва: Кабинетный ученый, 2015. 196 с.

³⁰⁹ Meillassoux Q. *Time without Becoming*. Londres: Mimesis International, 2014. 52 p.

³¹⁰ Там же.

³¹¹ Черняк Н.А. Спекулятивный реализм vs корреляционизм.

Грэмом Харманом после изучения им трудов Мартина Хайдеггера. Г. Харман полагает, что объект имеет двойственную природу: он выступает в качестве и реального объекта, и чувственного. Реальный объект – это непознаваемая «вещь-в-себе»; реальный объект, по словам Г. Хармана, «изымает» себя из доступа. Чувственным объектом выступает та его сторона, которая проявляется в рамках взаимоотношений³¹². Во многом, это соответствует пониманию объекта как интернационального Э. Гуссерлем, однако напомним, что последний рассматривал все объекты лишь как интернациональные (идеальные)³¹³.

Сторонником объектно-ориентированной онтологии является Тимоти Мортон. Он подчёркивал, что сущность объекта и её явление не совпадают, при этом они неотделимы друг от друга. Как отмечал Т. Мортон, сущность и явление представляют две стороны ленты Мёбиуса³¹⁴.

В соответствии с объектно-ориентированной онтологией, все взаимодействия происходят между реальным и чувственным объектами, и последний при этом по сути становится заменителем реального³¹⁵. Причинность, в наиболее общем виде, это воздействие одного объекта на другой таким образом, чтобы он изменил свои характеристики. С учётом того, что в объектно-ориентированной онтологии рассматриваются отношения между реальным и чувственным объектами, речь идёт о «замещающей причинности», которая существует лишь с точки зрения определённого объекта, необязательно человека³¹⁶.

В целом Г. Харман критикует материализм, предполагающий первичность материи, поскольку не считает объекты сводимыми к их составляющим. Такую редукцию объекта к его частям Г. Харман называет «подрывом» объекта. С точки зрения Г. Хармана, объект не зависит от своих элементов, ведь при замене части из них сам объект может не поменяться. «Подрыв» объекта не позволяет объяснить все свойства целого. Аналогично, нецелесообразна и редукция к эффектам, обращение к его связям с другими объектами («надрыв» объекта), поскольку она не способна дать объяснение происходящим изменениям. «Надрыв» объекта характерен для социального конструктивизма и акторно-сетевой теории. Сам Г. Харман полагает: допустимо говорить о том, что объект превосходит свои части, но всегда меньше собственных эффектов. И

---

³¹² Харман Г. Четвероякий объект: Метафизика вещей после Хайдеггера / Пер. с англ. А. Морозов, О. Мышкин. Пермь: Гиле Пресс, 2015. 152 с.

³¹³ Husserl E. Ideen zu einer reinen Phänomenologie und phänomenologischen Philosophie. Erstes Buch: Allgemeine Einführung in die reine Phänomenologie // Jahrbuch für Philosophie und phänomenologische Forschung / Bearbeitet von E. Husserl. Halle: Max Niemeyer, 1913. S. 1–323.

³¹⁴ Morton T. Being Ecological.

³¹⁵ Харман Г. Четвероякий объект: Метафизика вещей после Хайдеггера.

³¹⁶ Harman G. Speculative Realism: An Introduction.

поскольку мы можем познавать либо части, либо эффекты, получение знаний об объектах существенно ограничено³¹⁷.

Возвращаясь к акторно-сетевой теории, отметим её близость к объектно-ориентированной онтологии. При этом появление акторно-сетевой теории предшествовало возникновению концепции Г. Хармана. В рамках акторно-сетевой теории, авторами которой стали Мишель Каллон, Бруно Латур и Джон Ло, также отрицается модернистское противопоставление активного субъекта и пассивного объекта познания. Таким образом, объекты-нелюди, наравне с людьми, являются агентами социальных систем и отношений. При этом отношения между материальными вещами рассматриваются так же, как и существующие между понятиями.

Авторы теории не отдают предпочтения ни природе, что отличает их от научного реализма, ни культуре или обществу (это, в свою очередь, допустимо назвать отличием от социального конструктивизма). И в целом дуализм природы и культуры отрицается³¹⁸ (в этой связи Б. Латур использует словосочетание «парламент вещей», отмечая необходимость отхода от антропоцентризма и дихотомии культуры и природы³¹⁹).

Акторно-сетевая теория основана на прагматизме, но иного рода, чем прагматизм Уильяма Джеймса и Чарльза Пирса. В этой теории ключевое внимание уделяется различиям последствий, связанных с появляющейся разницей объектов в рамках разных экспериментов. Подчёркивается, что «прагматизм – не про практику, прагматизм – о *pragmata*, т.е. объектах. Это философия, основанная на экспериментальности». Таким образом, происходит расширение исследовательского поля: в него включаются не только действия людей, но и прочие объекты, которые во многом определяют эти действия³²⁰.

С нашей точки зрения, рассматриваемая теория имеет много дискуссионных моментов, в первую очередь связанных с одинаковым восприятием отношений между одушевлёнными и неодушевлёнными объектами. Грэм Харман считает, что заслугой акторно-сетевой теории является направление фокуса внимания на роль в истории не только одушевлённых, но и неодушевленных объектов, при этом данная теория стремится установить не общие, а непосредственные, малые объекты, оказавшие воздействие на ход истории. Однако, как справедливо указывает Г. Харман, исторические изменения не

---

³¹⁷ Harman G. Object-Oriented Ontology: A New Theory of Everything.

Харман Г. Четвероякий объект: Метафизика вещей после Хайдеггера.

³¹⁸ Actor Network Theory and After / Ed. by J. Law, J. Hassard. Oxford, Malden: Blackwell, 1999. 256 p.

³¹⁹ Латур Б. Нового времени не было. Эссе по симметричной антропологии / Пер. с франц. Д.Я. Калугина; науч. ред. О.В. Хархордин. Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2006. 240 с.

³²⁰ Latour B., Harman G., Erdélyi P. The Prince and the Wolf: Latour and Harman at the LSE. Winchester: Zero Books, 2011. 153 p.

всегда определялись открытыми в рамках акторно-сетевой теории малыми объектами. Кроме того, Г. Харман критикует рассматриваемую теорию за то, что она концентрируется на следствиях одних объектов для других (их действиях), таким образом, в терминологии Г. Хармана, производит «надрыв» объектов, не уделяя при этом внимания реальной стороне объекта, «вещи-в-себе».

Также, безусловно, Г. Харман в качестве положительной стороны акторно-сетевой теории отмечает использование «плоской» онтологии, поскольку это соответствует его собственным взглядам³²¹. Однако он говорит, что полностью уйти от субъектно-объектных отношений в рамках акторно-сетевой теории не получилось. Так, обращаясь к работе Бруно Латура о пастеризации, Г. Харман отмечает: в соответствии с акторно-сетевой теорией, после открытия микробов в 1864 году они признаются существующими всегда, следовательно, мы должны рассматривать и Луи Пастера в качестве их первооткрывателя не с указанного года, а всё время, однако это не соответствует реальности³²².

Дмитрий Вяткин указывает на то, что и акторно-сетевая теория, и объектно-ориентированная онтология имеют ограничения в интерпретации изменений, для чего и Б. Латур, и Г. Харман вводят в свои концепции понятия плазмы³²³. Для Б. Латура плазма служит объяснением установления новых отношений, которые невозможно вывести с помощью самой сети отношений³²⁴. У Г. Хармана плазма – это внутренняя сторона объекта, позволяющая двум разным объектам образовывать третий с помощью механизма замещающей причинности³²⁵. Таким образом, Г. Харман вводит понятие плазмы также для обоснования изменений – появления новых объектов, но уже из-за их избыточности (признания несущественными их отношений). В связи с этим для повышения прозрачности обозначенных концепций Д. Вяткин говорит о необходимости учёта «таких отношений, которые существеннее определённых объектов, и таких объектов, которые существеннее определённых отношений»³²⁶.

Проводя сравнение объектно-ориентированной онтологии с другими теориями спекулятивного реализма, отметим, что подход Квентина Мейясу и Грэма Хармана различает предлагаемый метод познания. Для К. Мейясу – это математика: если мы

---

³²¹ Harman G. Object-Oriented Ontology: A New Theory of Everything.

³²² Harman G. Prince of Networks: Bruno Latour and Metaphysics. Melbourne: Re.press, 2009. 258 p.

³²³ Вяткин Д. «Плазма в себе»: между онтологией и эпистемологией // Логос. 2017. № 3. С. 57–82.

³²⁴ Latour B. Reassembling the Social. An Introduction to Actor-Network Theory.

Latour B., Hermant E. Paris: Invisible City // Bruno Latour: [сайт]. URL: http://www.bruno-latour.fr/sites/default/files/downloads/viii_paris-city-gb.pdf (дата обращения: 04.05.2024).

³²⁵ Harman G. Prince of Networks: Bruno Latour and Metaphysics.

³²⁶ Вяткин Д. «Плазма в себе»: между онтологией и эпистемологией.

можем сформулировать с помощью математического языка свойства вещи, то их можно считать свойствами «вещи-в-себе», ведь они не будут содержать ничего исключительно воспринимаемого и ощущаемого³²⁷.

У Г. Хармана в качестве метода познания, позволяющего получить знание о «вещи-в-себе», выступает метафора³²⁸. В целом допустимо признать, что принципы применения метафоры в качестве инструмента познания у Г. Хармана не достаточно проработаны. Все его примеры связаны с теми объектами, о которых нам уже что-то известно, при этом не все выбранные метафоры таковыми являются. Так, приводя цитату из «Одиссеи» Гомера «виноцветное море», Г. Харман пишет о принятии морем характеристик вина, однако он не учитывает, что в древнегреческом языке просто не было термина для обозначения синего цвета (последнее подтверждается, в том числе, в³²⁹).

И обратим внимание: возможности познания мира с помощью метафоры и раньше были в фокусе исследователей. В частности, Джордж Лакофф и Марк Джонсон полагали, что все категориальные системы метафоричны и именно с помощью метафор допустимо объединить разум и воображение, а это, в свою очередь, позволит достичь понимания мира. В качестве примера исследователи приводят метафору «спор – это война»: мы не только говорим, что замечания бьют в цель или что кто-то напал на нас, мы действительно считаем спор войной, в котором мы можем либо победить, либо проиграть³³⁰.

Подчеркнём, что данные исследователи развивали теорию воплощённого познания, предполагающую связь разума и тела, которое взаимодействует с окружением. Дж. Лакофф и М. Джонсон говорят о воплощённой личности, у которой воплощённое сознание, зависящее от тела, и которая оперирует воплощёнными категориями, формирующимися в результате работы сенсомоторной системы³³¹. Дж. Лакофф для обозначения нового подхода к познанию вводит понятие «опытный реализм», или «экспериенциализм». Использование термина «реализм» связано с признанием существования реального мира, который, что важно, допустим для познания. Под опытом понимаются как восприятие, так и особенности взаимодействия с окружением и само строение тела³³².

---

³²⁷ Мейясу К. После конечности: Эссе о необходимости контингентности.

³²⁸ Harman G. Object-Oriented Ontology: A New Theory of Everything.

³²⁹ Durão M.J. Did the Ancient Greeks Perceive the Color “Blue”? An Interdisciplinary Approach // *Creating through Mind and Emotions* / Ed. by M.M. Kong [et al]. London: CRC Press, 2022. P. 351–355.

³³⁰ Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live by*. Chicago, London: University of Chicago Press, 1980. 256 p.

³³¹ Lakoff G., Johnson M. *Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and Its Challenge to Western Thought*. New York: Basic books, 1999. 640 p.

³³² Lakoff G. *Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind*. Chicago: University of Chicago Press, 1987. 632 p.

Йэн Грант – ещё один представитель спекулятивного реализма; совмещая подходы натурфилософии и трансцендентализма, придерживается так называемого натуралистического трансцендентализма, который направлен на возвращение к утраченному единству физики (учения о вещах) и метафизики (учения об их первопричине). Й. Грант призывает исследовать материю в динамике, при этом полагает, что материя – это не то, из чего состоят реальные вещи, а силы, управляющие ими. В свою очередь, динамика понимается как становление вещей. Прото-жизнью, её объяснением для Йэна Гранта³³³ и Фридриха Шеллинга³³⁴, на работы которого он опирается, выступает природа.

Отметим: взгляды на то, что является прото-жизнью, расходятся не только среди философов в целом, но и среди представителей спекулятивного реализма. Так, другой исследователь, работающий в данном направлении, Бен Вудард, считает прото-жизнью отражение природы, слизи. В связи с этим он воспринимает и людей как некое скопление слизи, сформированное в определённый случайный момент времени и пространства. Б. Вудард полагает, что в такой же мере, как нам неприятна и даже противна слизь, нам будет неприятно познать прото-жизнь³³⁵. И здесь можно провести множество параллелей с произведениями Говарда Лавкрафта, в которых появляются сверхнормальные существа, часто имеющие склизкую форму, а человек становится просто одной из форм материи³³⁶.

Возвращаясь к Йэну Гранту, ещё раз подчеркнём, что для него природа является производящей силой, он не сводит её к совокупности объектов и, соответственно, не отдаёт приоритет отдельным объектам, как это делает Грэм Харман, и в этом, в частности, состоит различие взглядов Й. Гранта с объектно-ориентированной философией. В то же время Г. Харман признаёт равенство всех объектов, в том числе живых и неживых, а Й. Грант говорит о том, что для природы уже воплощённая жизнь не имеет большей ценности, чем ещё несозданное, соответственно, нет необходимости сохранения жизни.

Йэн Грант отвергает жёсткое разделение органической и неорганической материи, ноуменов и феноменов, которое получило распространение в философии благодаря трудам Иммануила Канта. Он поддерживает Фридриха Шеллинга, который перемещает идеи в реальный мир и, по мнению Й. Гранта, делает это на основе философии Платона³³⁷.

---

³³³ Grant I.H. *On an Artificial Earth: Philosophies of Nature after Schelling*. London: Continuum, 2006. 232 p.

³³⁴ Schelling F.W.J. von. *Ideen zu einer Philosophie der Natur*. Leipzig: Breitkopf und Haertel, 1797. 262 S.

³³⁵ Woodard B. *Slime Dynamics: Generation, Mutation, and the Creep of Life*. Winchester, Washington: Zero Books, 2012. 84 p.

³³⁶ *The Age of Lovecraft* / Ed. by C.H. Sederholm, J.A. Weinstock. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2016. 256 p.

Woodard B. *Slime Dynamics: Generation, Mutation, and the Creep of Life*.

³³⁷ Grant I.H. *On an Artificial Earth: Philosophies of Nature after Schelling*.

С точки зрения Платона, познание поднимается от мира вещей (чувственного) к миру идей (мыслимому), таким образом, множество чувственно воспринимаемых объектов сводится к единой категории, идее, отражающей сущность объектов, и это получило название диалектического метода, или пути. Причём Платон подчёркивает, что идеям присуща особая реальность – её нельзя заключить в саму вещь³³⁸. Вслед за Платоном Фридрих Шеллинг говорил о том, что идеальное исходит из реального и им объясняется³³⁹. Отметим, что схожую позицию занимает и Жиль Делёз, отмечая онтологическую первичность идей³⁴⁰. Йэн Грант также признаёт реальность идей и подчёркивает, что им предшествует физическая основа³⁴¹. Он полагает, что без учёта идей изучение реальности не может считаться полным. И если природу считать основой всего существующего, то она должна включать в себя идею³⁴².

Таким образом, Й. Грант предлагает особое понимание идеализма – не отрицание существования мира вне сознания, а равенства идей и природы. В этой связи, как ни парадоксально, говоря об идеализме, исследователь остаётся реалистом. Й. Грант отходит от «интериорности» – отношения к идеи как принадлежащей определённому человеку, заключённой в нём. При этом он разводит понятия идеи и мысли, считая идею внешней по отношению к мысли, а мысль, в свою очередь, – к мыслителю, мыслителя – к природе, и именно последняя производит и идею, и мысль, и мыслителя³⁴³.

Четвёртый, ранее не рассмотренный «основатель» спекулятивного реализма – Рэй Брассье – полагает, что в наибольшей степени действительности соответствуют не повседневные (наличные) образы объектов, а их научные образы. Причём в наибольшей степени доступ к бытию возможен за счёт естественных наук, в первую очередь когнитивных. В то же время, признавая как потенциал, так и ограничения естественных наук, он говорит о необходимости ориентации на «адекватность без соответствия»: естественные науки не позволяют достичь полного соответствия знания истине, однако оно будет более адекватным, в большей степени корректным по отношению к реальности. При этом Р. Брассье считает: мышление может превзойти

---

³³⁸ Платон. Государство // Собрание сочинений: в 4 т. Т. 3 / Платон. Москва: Мысль, 1993. С. 79–420.

³³⁹ Schelling F.W.J. von. Erster Entwurf eines Systems der Naturphilosophie. Zum Behuf seiner Vorlesungen. Jena und Leipzig: Christian Ernst Gabler, 1799. 321 S.

³⁴⁰ Делёз Ж. Различие и повторение / Пер. с франц. Н.Б. Маньковской, Э.П. Юровской. Санкт-Петербург: ТОО ТК «Петрополис», 1998. 384 с.

³⁴¹ Grant I.H. On an Artificial Earth: Philosophies of Nature after Schelling.

³⁴² Niemoczynski L., Grant I.H. “Physics of the Idea”: An Interview with Iain Hamilton Grant // Cosmos and History: The Journal of Natural and Social Philosophy. 2013. Vol. 9, N 2. P. 32–43.

³⁴³ Speculative Realism / R. Brassier, I.H. Grant, G. Harman, Q. Meillassoux // Collapse Volume III: Unknown Deleuze / Ed. by R. Mackay. London: MIT Press, 2007. P. 307–450.

нейробиологические принципы, определяющие его³⁴⁴. И он не согласен с Йэном Грантом в том, что мышление является продуктом природы, так как предполагает сомнительной намеренную поддержку эволюцией получения наиболее точных представлений о мире³⁴⁵.

Также Р. Брассье критикует подходы, основанные на «плоской» онтологии, утверждая, что нельзя рассматривать все объекты как имеющие равную реальность. В этой связи он ставит выше независимые от сознания объекта и ниже – прочие, оценивая их временными и потому не имеющими большого значения.

Рэй Брассье опирается на труды Алена Бадью и его принцип вычитания (устранение из опыта природы и, соответственно, лучшее понимание объективности)³⁴⁶. Сам А. Бадью подчёркивал: суждение об истинности определённого убеждения ограничивает мышление задаваемыми критериями, рамками, а то время как вычитание истинного освобождено от этого³⁴⁷. И использование данного принципа позволяет Р. Брассье говорить об отсутствии и за наличными, и за научными образами какого-либо скрытого бытия, особого смысла.

Здесь стоит провести определённые различия между концепцией Рэя Брассье и «не-философией» Франсуа Ларуэля, который отрицает противопоставление Реального (с большой буквы) чему-либо, так как не вводит трансцендентальное. Поясним, Ф. Ларуэль предполагает: вся философия строится на основе единого решения – единой парадигмы, понимания мира, а именно ориентации на изучении трансцендентного, а не Реального. Принятие этого решения приводит к рефлексивности философии (её направленности на саму себя), а для преодоления рефлексивности необходимо применение нефилософского подхода³⁴⁸. Отметим, что саму концепцию единого решения Р. Брассье не разделял, называя её необоснованным допущением. Кроме того, Р. Брассье критикует Ф. Ларуэля за тождество между Реальным и Единым³⁴⁹ (это, кстати, соответствует взглядам и А. Бадью – достаточно вспомнить его знаменитую фразу «Единого нет»³⁵⁰). А критика Ф. Ларуэля философии Р. Брассье представлена в работе «Анти-Бадью: введение маоизма в философию»³⁵¹.

---

³⁴⁴ Brassier R. *Nihil Unbound: Enlightenment and Extinction*. London: Palgrave Macmillan, 2007. 275 p.

³⁴⁵ *Speculative Realism* / R. Brassier, I.H. Grant, G. Harman, Q. Meillassoux.

³⁴⁶ Brassier R. *Nihil Unbound: Enlightenment and Extinction*.

³⁴⁷ Badiou A. *Philosophy as Biography // The Symptom*: [сайт]. URL: https://www.lacan.com/symptom9_articles/badiou19.html (дата обращения: 04.05.2024).

³⁴⁸ Laruelle F. *Principles of Non-Philosophy*. New York: Bloomsbury, 2013. 344 p.

³⁴⁹ Brassier R. *Nihil Unbound: Enlightenment and Extinction*.

³⁵⁰ Badiou A. *Deleuze: The Clamor of Being*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1999. 176 p.

³⁵¹ Laruelle F. *Anti-Badiou: The Introduction of Maoism in Philosophy*. New York: Bloomsbury, 2013. 288 p.

В целом же из-за отрицания скрытого смысла философию Брассье также можно отнести к «тёмной» или, соглашаясь с Грэмом Харманом, к нигилизму³⁵².

С учётом целей настоящей работы при рассмотрении спекулятивного реализма стоит остановиться и на работах Юджина Такера, предлагающего в качестве метода познания тёмные медиа. Поясним, что Ю. Такер выделяет три категории: «мир-для-нас» (мир кантовских феноменов, воспринимаемый человеком мир; именно он обозначается словом «мир»), «мир-в-себе» (мир ноуменов, «вещей-в-себе»; «земля»), «мир-без-нас» (мир, в котором нет людей и который освободился от их восприятия; «планета»)³⁵³. Подчеркнём, что «мир-без-нас» можно считать долгосрочным следствием нерешённых экологических проблем.

Ю. Такер предполагает: попытка осмысления «мира-без-нас» приводит к ужасу философии – её пределу, горизонту, поскольку это те аспекты, которые человек не способен философски осмыслить и для которых следует применять иной, нефилософский подход осмысления³⁵⁴. И он основан именно на использовании тёмных медиа (фильмах ужасов, мистических рассказах и т.д.), стирающих границу между реальностью и нереальным, вызывающих новые глубокие мысли³⁵⁵. При этом подчеркнём, что и «мир-в-себе», в отличие от большинства других философов, у Ю. Такера предстает отрешённым от человека и этим также пугающим его. Таким образом, философия Ю. Такера оказывается не философией, а предлагаемая онтология – меонтологией, изучением небытия³⁵⁶.

Йозель Регев, также работающий в рамках спекулятивного реализма, соглашается с критикой корреляционизма, приводимой Квентином Мейясу и Грэмом Харманом, однако и сам критикует их за отсутствие чёткого метода преодоления проблемы, обозначаемой ими применительно к работам корреляционистов. Сам Й. Регев считает познание бесконечным выстраиванием рядов совпадений и их объяснением, «удержанием-вместе». Исследователь полагает, что в повседневной жизни мы часто сталкиваемся с объектами и событиями, которые, с одной стороны, не могут быть редуцированы к единому (рассмотрены как частные случаи), с другой стороны, кажутся нам не лишёнными связи. В конечном счёте мы либо и рассматриваем такие объекты и события связанными, либо, напротив, говорим об их независимости. В первом случае имеют место излишняя

---

³⁵² Harman G. *Speculative Realism: An Introduction*.

³⁵³ Thacker E. *In the Dust of This Planet: Horror of Philosophy: Vol. 1*. Winchester: Zero Books, 2011. 179 p.

³⁵⁴ Там же.

³⁵⁵ Thacker E. *Dark Media // Excommunication: Three Inquiries in Media and Mediation* / A.R. Galloway, E. Thacker, McK. Wark. Chicago, London: University of Chicago Press, 2013. P. 77–149.

³⁵⁶ Thacker E. *In the Dust of This Planet: Horror of Philosophy: Vol. 1*.

рационализация опыта и признание бессмысленности жизни, во втором – обращение к иррациональному, сверхъестественному, теологическим теориям, как итог, подчинение жизни чему-то высшему. Й. Ревег призывает к преодолению описанной дихотомии и рассмотрению связи между событиями без вмешательства сверхъестественных сил, говорит о «связи без связи» и «удерживании-вместе разделённого». Именно это составляет основу коинцидентальной философии (философии совпадения, от лат. “coincidentia” – совпадение). Следствием указанного подхода стало восприятие реальности как собственного спектакля: события могут быть признаны нами связанными и при отсутствии какой-либо причинной связи между ними³⁵⁷.

Здесь нельзя не провести определённые параллели с пониманием синхроничности Карлом Густавом Юнгом: он отмечал, что люди руководствуются не только механической моделью причинности, они также склонны связывать события на основании субъективной значимости их совпадения. Подобные связи получили название акаузальных³⁵⁸.

Обобщая, можем говорить о том, что представители спекулятивного реализма предполагают существование реальности, которая не зависит от сознания человека. При этом Рэй Брассье и объектно-ориентированная онтология подчёркивают разницу между реальностью и её образами (в терминах Р. Брассье – миром и мыслью, в терминах объектно-ориентированной онтологии – реальными и чувственными объектами, причём чувственные объекты, в отличие от мысли в концепции Р. Брассье, не ограничиваются производимыми человеком). И если для объектно-ориентированной онтологии все образы одинаково не соответствуют действительности, то Р. Брассье говорит о более высокой точности научных образов, отдавая приоритет естественным наукам. Именно они, по его мнению, в наибольшей степени позволяют ограничить иррациональную бессмыслицу. Объектно-ориентированная онтология предполагает: бессмыслица легко устранима с помощью теоретического преследования и главной угрозой для философии является ограничение ориентации знакомым. Для Квентина Мейясу, хотя реальность и образы не равны, расхождение между ними преодолимо с помощью использования математических методов. Йэн Грант, также признающий определённое существование «вещей-в-себе», ориентирован не на установление соответствия мышления действительности, а на признание идей частью реальности и их производства самой природой.

---

³⁵⁷ Ревег Й. Коинцидентология: краткий трактат о методе. Санкт-Петербург: ТрансЛит, 2015. 56 с.

³⁵⁸ Jung C.G., Pauli W. Naturerklärung und Psyche. Zürich: Rascher, 1952. 194 S.

Соответственно на основе вышеизложенного можно говорить о том, что представленные концепции, вслед за Славой Жижек³⁵⁹ и Грэмом Харманом, допустимо разделить по оси «научное – метафизическое»: с одной её стороны будут рационалисты Р. Брассье и К. Мейясу, с другой – Й. Грант и объектно-ориентированная онтология, признающие крайне ограниченными возможности познания на основе разума и отдающие предпочтение метафизическим методам. Второй осью, предложенной Г. Харманом, станем считать саму возможность познаваемости реальности, которую допускают К. Мейясу и Й. Грант и для которой видят множество ограничений Р. Брассье и объектно-ориентированная онтология³⁶⁰ (см. таблицу 9). Позиция критического реалиста Роя Бхаскара ближе к первой группе исследователей: он отмечает, что «на самом деле о них [объектах] известно немало...»³⁶¹.

Таблица 9. Типология взглядов представителей спекулятивного реализма

Соотносимость реальности и мысли	Доступ к реальности	
	Наука	Метафизика
Высокая	Квентин Мейясу	Йэн Грант
Низкая	Рэй Брассье	Грэм Харман (объектно-ориентированная онтология)

Источник: составлено автором на основании³⁶².

Некоторые следствия анализа проблем экологии на базе спекулятивного реализма, а именно объектно-ориентированной онтологии, были показаны уже упомянутым Тимоти Мортонем. Он, говоря о необходимости нового восприятия экологических вопросов, в противопоставление известной, привычной, «светлой» экологии, формирует концепцию «тёмной» экологии: неопределённой, требующей иных методологических подходов исследователей³⁶³. Сам Т. Мортон не предлагает детально проработанной методологии – скорее он ставит задачу переосмысления экологических проблем. С его точки зрения, экологические проблемы имеют не онтологическое, а эстетическое основание. При этом получение эстетического опыта не ограничено лишь отношениями предмета искусства и его познающего – все события допустимо рассматривать как эстетические. В свою

³⁵⁹ Žižek S. *Less Than Nothing: Hegel and the Shadow of Dialectical Materialism*. London, New York: Verso, 2012. 1056 p.

³⁶⁰ Harman G. *Speculative Realism: An Introduction*.

³⁶¹ Bhaskar R. *A Realist Theory of Science*. P. 22.

³⁶² Harman G. *Speculative Realism: An Introduction*.

Žižek S. *Less Than Nothing: Hegel and the Shadow of Dialectical Materialism*.

³⁶³ Morton T. *Dark Ecology: For a Logic of Future Coexistence*. New York: Columbia University Press, 2016. 208 p.

очередь, красота не может быть сведена к одной части объекта, это характеристика целого. И она проявляется в очень близкой настройке объекта и его познающего, ведь именно он полагает, что объект красив.

При признании эстетического основания проблем экологии мы не способны в полной мере предсказать последствия наших действий и не должны проявлять насилие, агрессию: как раз от них нам нужно защитить природу. Нам не стоит стремиться её спасать – скорее мы должны проявлять к ней «безразличие»³⁶⁴.

Таким образом, спекулятивный реализм является новым зонтичным направлением философии, которое объединяет исследователей, придерживающихся во многом различных взглядов на сущность бытия и её познание. Так, хотя все спекулятивные реалисты говорят о существовании реальности, которая не зависит от сознания человека, они предлагают различное понимание доступности реальности и её соотносимости с мышлением. Данное направление философии сформировалось на противопоставлении корреляционизму и ориентировано на определённое снятие ограничений познания. В то же время, соглашаясь с Йозелем Регевом, мы можем говорить об отсутствии на сегодняшний день у спекулятивных реалистов единого и проработанного метода познания. В качестве него Квентин Мейясу предлагает математику, Тимоти Мортон – эстетический опыт, Юджин Такер – тёмные медиа, Грэм Харман – метафору.

Применительно к усилению эпистемологической базы критического реализма как основы методологии экологической экономики, а именно изучению скрытых глубинных причинных механизмов экосистем, нам кажется наиболее перспективным обращение к такому методу познания, как получение эстетического опыта³⁶⁵. Это позволит, с одной стороны, действительно, значительно расширить методические подходы критического реализма, что, в частности, недостижимо при выборе математических методов – критический реализм и так предполагает их применение. С другой стороны, использование эстетического опыта как метода познания возможно и при сохранении фундаментальных онтологических и, как следствие, аксиологических предпосылок критического реализма³⁶⁶, а это, в свою очередь, слабо реализуемо, например, при ориентации на применение тёмных медиа.

Также в качестве заслуги спекулятивных реалистов, наравне с некоторым снятием ограничений познания, стоит отметить возвращение внимания к ряду важных

---

³⁶⁴ Morton T. Being Ecological.

³⁶⁵ С нашей точки зрения, метафора как метод познания интересна при обучении, для распространения знания, полученного ранее и иными лицами.

³⁶⁶ Иными словами, применение эстетического опыта как метода познания может быть сопряжено и с другими предпосылками, не предполагаемыми Тимоти Мортонем.

онтологических и эпистемологических предпосылок. Так, Йэн Грант вслед за Платоном и Фридрихом Шеллингом предлагает особое понимание идеализма – признания реальности идей. Йозель Регев подчёркивает высокую роль признания субъективной значимости совпадения события («удерживании-вместе разделённого»).

В завершающем подразделе главы рассмотрим особое направление философии – экософию, которая предполагает синтез собственно философии и экологии.

2.3. Экософия, глубинная и социальная экология: сходства и различия

Понятие «экософия» было введено Арне Нессом и получило развитие, а также новое значение благодаря Феликсу Гваттари³⁶⁷. А. Несс определяет экософию как «философию экологической гармонии или баланса». Экософия направлена на изучение как наносимого ущерба природе, так и ценностей, существующих в обществе. И в связи со значительными различиями уровней и направлений воздействия на природные объекты, характеристик территорий и ценностных приоритетов А. Несс признавал вариацию деталей рассматриваемого раздела философии. С учётом этого, а также обширного объёма имеющихся данных исследователь подчёркивал: «экософию отличает глобальный характер, а не точность в деталях»; она включает описательные и предписывающие нормы, однако должна быть лишь умеренно строгой³⁶⁸.

Справедливо утверждать, что концепция Арне Несса во многом возродила мысли Владимира Ивановича Вернадского об этических принципах, в соответствии с которыми должна происходить совместная эволюция биосферы и человека. А необходимость указанных принципов обусловлена наблюдаемым значительным влиянием как действий, так и бездействий людей на природные объекты³⁶⁹.

С точки зрения Феликса Гваттари, экософия – это мудрость естественной среды. Исследователь предполагал включение в экософию трёх основных разделов:

- экологии окружающей среды³⁷⁰,
- социальной экологии (экологии социальных отношений),
- ментальной экологии (экологии субъективности).

---

³⁶⁷ Knyazeva H. Ecological Philosophy and Its Applications: Following Félix Guattari's Tradition // *Cosmos and History: The Journal of Natural and Social Philosophy*. 2021. Vol. 17, N 1. P. 137–158.

³⁶⁸ Næss A. The Shallow and the Deep, Long-range Ecology Movement. A Summary.

³⁶⁹ Горохов С.А. Экофилософия как мировоззренческий каркас и основа развития человеческого общества.

³⁷⁰ Феликсу Гваттари использовал термин “environmental”, что обычно переводится как «относящийся к окружающей среде». В связи с этим, говоря о взглядах Ф. Гваттари, мы также станем применять термин «окружающая среда», хотя, как покажем далее, не считаем указанный термин онтологически корректным.

Это деление связано с убеждением Ф. Гваттери о необходимости защиты не только природы, но и общества, а также отдельных субъектов (применительно к последним, в первую очередь, от социума и определённых идеологий). Исследователь подчёркивал, что на каждого человека влияет природная, социальная и культурная среда. При этом люди и сами воздействуют на окружающую их среду, а определённая мера их закрытости миру позволяет им сохранить свою индивидуальность. Ф. Гваттери был убеждён в невозможности изменения сознания людей, их ценностей исключительно на основании их внутренних переживаний, без трансформации их среды обитания³⁷¹.

Возвращаясь к экософии А. Несса, отметим, что она имеет тесную связь с его глубинной экологией, однако последняя представляет собой не философию, а массовое движение. Принципы этого движения соответствуют принципам экософии, однако могут и не базироваться на ней. Название глубинной экологии отражает ориентацию на поиск причин существующих экологических проблем не на «поверхности», а в «глубине». А. Несс говорит о необходимости обеспечения жизни не человечества, а всех составляющих экосистем, планеты в целом, поскольку её значимость выше, чем значимость людей. При этом он подчёркивает невозможность простых решений³⁷².

Существует Платформа глубинной экологии, включающая в себя восемь пунктов, в которых подчёркивается самостоятельная и подлинная ценность блага и процветания как человеческой, так и иных форм жизни на земле. Люди не имеют права уменьшать разнообразие жизненных форм во всех случаях, когда это не связано с удовлетворением жизненных потребностей (нынешнее вмешательство следует признать чрезмерным). Кроме того, решение существующих проблем требует значительного сокращения численности населения³⁷³.

Сам А. Несс придерживался гештальт онтологии. Он использует понятие гештальта (обобщённого чувственного образа) и подчёркивает разницу гештальтов у разных индивидов. Исследователь обращается к известному опыту, в котором одна из рук человека находилась в тёплой воде, вторая в холодной, после чего обе были погружены в одну и ту же ёмкость с водой: первой руке стало холодно, второй – тепло. И Арне Несс представляет, как могли бы описать воду известные учёные. Галилео Галилей сказал бы, что она ни тёплая, ни холодная (вода сама по себе не может обладать данными характеристиками, они являются вторичными для неё). Иной ответ дал бы Протагор: вода

---

³⁷¹ Guattari F. *The Three Ecologies*. London, New York: The Athlone Press, 2000. 174 p.

³⁷² Næss A. *The Shallow and the Deep, Long-range Ecology Movement. A Summary*.

³⁷³ Næss A. *Ecology, Community and Lifestyle: Outline of an Ecosophy*. New York: Cambridge University Press, 1990. 223 p.

является и тёплой, и холодной (обе характеристики присущи воде, но в силу различия состояния рук они способны воспринимать лишь одну из них).

По мнению А. Несса, теория относительности и квантовая физика осуществили определённый переворот в науке. Они показали, что у объектов нет первичных качеств и они неотделимы от своего окружения. Соответственно, их нельзя мыслить как «вещи-сами-по-себе».

Для защитников природы и тех, кого он назвал «застройщиками», экосистема имеет различные образы, и мы не можем говорить о том, что для одного из них характерна большая реальность по сравнению с другим. При этом часто защитников природы упрекают в осуществлении действий исходя из чувств, а не разума и в целом в отсутствии объективного восприятия реальности. В то же время А. Несс считает, что понятие реальности является далеко не лучшим для использования. Он полагает: разные точки зрения на мир составляют набор его содержания. И именно о содержании, а не реальности или перспективах следует говорить в отношении мира. Термин «перспектива» исследователь отвергает, так как тот предполагает субъект-объектные отношения. Для А. Несса, придерживающегося, как было указано, так называемой гештальт онтологии, элементарными составляющими мира являются гештальты, а не атомы или какие-то иные элементарные частицы.

С точки зрения исследователя, некорректно утверждать, что абстрактные понятия или идеи находятся «за» или «под» содержанием³⁷⁴. При этом, признавая неотделимость идей от реальности, он подчёркивает необходимость их познания и учёта. Однако идеи имеют смысл лишь если их принимают другие, а постижение идеи возможно только совместно с другими идеями. Таким образом, для А. Несса мышление реляционно. Отправной точкой познания становится опыт. И большую роль играет интуиция³⁷⁵.

Исследователь считает гештальт онтологию адекватной для философского обоснования принципов глубокой экологии. В то же время он допускает, что могут быть и иные онтологии, которые позволят получить те же выводы³⁷⁶. И, как мы отмечали, возможно, но необязательно базирование глубинной экологии на экософии. В целом стоит говорить о том, что А. Несс следовал двум принципам: единства (в первую очередь действий по сохранению экосистем) и разнообразия (мировоззрений, в частности причин сохранения экосистем)³⁷⁷.

---

³⁷⁴ Næss A. The World of Concrete Contents // *Inquiry: An Interdisciplinary Journal of Philosophy*. 1985. Vol. 28, N 1–4. P. 417–428.

³⁷⁵ Næss A. *Ecology, Community and Lifestyle: Outline of an Ecosophy*.

³⁷⁶ Næss A. *The World of Concrete Contents*.

³⁷⁷ Næss A. *Ecology, Community and Lifestyle: Outline of an Ecosophy*.

Для А. Несса онтология, отражающая сущность природы, служит основанием для экологической этики, соответственно, именно онтология первична по отношению к этике и имеет большее значение³⁷⁸. И подчеркнём, что онтология А. Несса во многом фокусируется не на отдельном индивиде, а на его природе и её ценности.

Исследователь полагает, что объекты и явления не существуют отдельно, они все связаны друг с другом. И взаимосвязь человека с окружающей средой настолько велика, что мы не можем говорить о начале окружающей среды лишь у физических границ человеческого тела – мы сами являемся частью этой среды. При этом А. Несс отвергает редукционизм: мы не в состоянии постичь экосистемы, анализируя лишь отдельные их элементы, без всего многообразия отношений между ними. Познание конкретного индивида необходимо осуществлять через изучение его связей с другими объектами. Сами же связи должны предполагать не монолог, а диалог³⁷⁹ (он приводит термины Мартина Бубера «я-оно» и «я-ты»³⁸⁰).

По мнению А. Несса, всё живое стремится к реализации, конкретные формы которой определяет природа каждого из существ. И одним из ключевых понятий для А. Несса является «Само-реализация» (с большой буквы), понимаемая как реализация человека в рамках не только эго (маленького «я»), но и расширенной версии «Я», включающей всё и всех. Достижение Само-реализации возможно лишь при реализации всех, поэтому это понятие выступает только в качестве цели, способа жить³⁸¹.

Альтернативный вариант экологического мировоззрения предлагает социальная экология, основателем которой стал Мюррей Букчин. Он критиковал глубинную экологию за то, что она не придаёт большого значения социальным причинам текущих экологических проблем, в частности наличие в обществе иерархических структур и отношений доминирования. В рамках глубинной экологии вина любого человека как представителя определённого биологического вида в ухудшении качества экосистем одинакова. По мнению М. Букчина, в этом вопросе стоит различать бедных и богатых, эксплуататоров и эксплуатируемых, наиболее развитые государства и страны третьего мира и т.д. Социальная экология предполагает, что необходимо исследовать социальные структуры, которые приводят к определённому отношению к экосистемам (доминированию человека над природой), и искать пути их изменения, проводить реорганизацию общества. Без этого все улучшения качества экосистем будут носить лишь

---

³⁷⁸ Næss A. The Apron Diagram // *The Deep Ecology Movement: An Introductory Anthology* / Ed. by A. Drengson, Y. Inoue. Berkeley: North Atlantic Books, 1995. P. 10–12.

³⁷⁹ Næss A. *Ecology, Community and Lifestyle: Outline of an Ecosophy*.

³⁸⁰ Buber M. *Ich und Du*. Leipzig: Insel-Verlag, 1923. 138 S.

³⁸¹ Næss A. *Ecology, Community and Lifestyle: Outline of an Ecosophy*.

временный характер³⁸². Исходя из этого М. Букчин говорил о требовании отказа и от рыночной экономики, и от плановой для построения моральной экономики, учитывающей потребности отдельных людей и направленной на достижение блага для них³⁸³.

Социальная ориентация основана и на убеждении М. Букчина в том, что доминирование человека над природными объектами стало результатом доминирования одних представителей общества над другими, а именно переноса эксплуататорами своей модели поведения и на нечеловеческие объекты. При этом особенно ярко эксплуатация проявилась в эпоху капитализма, когда в силу жёсткой конкуренции на рынке капиталисты стремились к большему доминированию как над работниками, так и над иными объектами. В античные времена, при отсутствии иерархии в обществе, эксплуатации природы человеком не было³⁸⁴.

Отметим, что описанные положения во многом являются дискуссионными. В частности, можно считать недостаточно обоснованным перенос отношений доминирования между людьми на отношения человека с природой. Аналогично, спорным стоит считать и предположение о прекращении эксплуатации природных объектов в случае ликвидации доминирования одних людей другими. Карл Маркс, например, говорил о том, что стремление к доминированию над природными объектами привело к возникновению в обществе отношения эксплуататоров и эксплуатируемых³⁸⁵. В то же время, безусловно, нельзя не согласиться с тем, что капитализм укрепляет доминирование человека над природой.

В качестве ещё одного различия концепций глубинной и социальной экологии допустимо назвать восприятие ценности человечества: если для глубинной экологии все биологические виды равнозначны, то М. Букчин всё же признаёт большую ценность человека. В соответствии с социальной экологией решение проблем, существующих в обществе, уже само по себе будет способствовать улучшению качества экосистем³⁸⁶.

В определённой мере взгляды Мюррея Букчина разделял и Питер Диккенс, стремящийся объединить социальную теорию и ориентацию на защиту природы. Он также критикует «глубинную» экологию, в первую очередь, за излишний фокус на биологической стороне человеческой жизни. При этом П. Диккенс отмечает, что социальный опыт часто отражается в понимании людьми природных объектов.

---

³⁸² Bookchin M. *The Ecology of Freedom: The Emergence and Dissolution of Hierarchy*. Palo Alto: Cheshire Books, 1982. 385 p.

³⁸³ Bookchin M. *Remaking Society: Pathways to a Green Future*. Boston: South End Press, 1990. 222 p.

³⁸⁴ Herber L. (Bookchin M.). *Ecology and Revolutionary Thought // Anarchy*. 1966. Vol. 6, N 11. P. 321–340.

³⁸⁵ Marx K. *Das Kapital. Kritik der politischen Ökonomie. Buch 1*. Hamburg: Verlag von Otto Meissner, 1867. 784 p.

³⁸⁶ Bookchin M. *The Ecology of Freedom: The Emergence and Dissolution of Hierarchy*.

Исследователь не находит той социальной теории, которая в полной мере могла бы способствовать решению экологических проблем. С его точки зрения, современный марксизм не уделяет достаточно внимания экологическим ограничениям развития общества, при этом предполагается, что признаваемые ограничения в сфере производства и потребления можно преодолеть за счёт изменения социума и улучшения технологий. П. Диккенс считает: марксизм должен признать человечество частью природы, а также взаимную трансформацию обществом и природными объектами друг друга³⁸⁷. При этом подтверждение своих слов он находит в трудах Карла Маркса, который писал: «Природа есть неорганическое тело человека... Что физическая и духовная жизнь человека неразрывно связана с природой означает не что иное, как то, что природа связана с самой собой, ибо человек есть часть природы»³⁸⁸.

Проводя параллели между критическим реализмом и экологоориентированными направлениями философии, мировоззрения, стоит отметить наибольшее сходство взглядов критических реалистов и Арне Несса, хотя последний сам и не относил свои работы к критическому реализму. В целом допустимо говорить о близости исследований критических реалистов и экофилософов Северных стран.

В качестве их общих черт можно назвать:

- использование критической реалистической онтологии,
- представление о мире как дифференцированном, стратифицированном и состоящем из открытых систем,
- ориентацию на междисциплинарность исследований,
- признание связи между социальной структурой и отдельными агентами,
- отсутствие дуализма человека и природных объектов, отказ от антропоцентризма в онтологии и эпистемологии,
- признание возможности рационального основания ценностей,
- метаРеальность и самореализацию³⁸⁹.

И одним из наиболее удивительных совпадений стоит считать сходство концепции метаРеальности и самореализации. Поясним, что критический реализм Роя Бхаскара допустимо представить в виде трёх фаз его философской мысли: основной критический реализм, диалектический критический реализм и философия метаРеальности. Последнюю

---

³⁸⁷ Dickens P. *Society and Nature: Towards a Green Social Theory*. Philadelphia: Temple University Press, 1992. 203 p.

³⁸⁸ Marx K. *Ökonomisch-philosophische Manuskripte aus dem Jahre 1844*. Berlin: Zenodot Verlagsgesellschaft, 2017. 140 p.

³⁸⁹ *Ecophilosophy in a World of Crisis: Critical Realism and the Nordic Contributions* / Ed. by R. Bhaskar [et al]. London, New York: Routledge, 2012. 248 p.

фазу **мы не затрагивали ранее**, поэтому принцип метаРеальности нуждается в особом пояснении.

Философия метаРеальности впервые нашла отражение в труде Р. Бхаскара 2000 года³⁹⁰ и затем была значительно доработана и уточнена. Это философия эмансипации, она предполагает единство теории и практики, направленное на формирование освободительной силы для людей. В соответствии с данной философией, все объекты мира связаны друг с другом на самом глубинном онтологическом уровне, а познание мироздания происходит при просветлении. В свою очередь, просветление наступает не вследствие тяжёлого труда, как декларирует ряд других концепций, а в силу того, что убирается всё лишнее: исключаются личные и социальные ограничения, преодолевается отчуждение. В результате люди достигают недвойственности (это одно из ключевых понятий концепции Р. Бхаскара). Именно в недвойственный момент происходит просветление человека, и именно недвойственность, а не социальные институты способствует самореализации. Люди начинают воспринимать себя и действовать как случайная часть общей целостности. А это приводит и к другому важному пониманию – необходимости защиты мира. Р. Бхаскар считает, что данное понимание позволит достичь всеобщего процветания³⁹¹. Как отмечает Гэри Хоук, первоначально, разрабатывая философию критического реализма, Рой Бхаскар думал о том, каким должен быть мир, чтобы существовала наука. Однако в ходе третьей фазы своей философской мысли исследователь ставит иной вопрос: каким должен быть мир, чтобы мы могли жить свободно³⁹²?

Подчеркнём, что далеко не все критические реалисты разделяют философию метаРеальности³⁹³, но для нас в данном случае наибольший интерес представляет схожесть взглядов на самореализацию Роя Бхаскара и Арне Несса³⁹⁴. Указанное сходство объясняется интересом философов к мировоззрению и традициям, получившим распространение в Индии и Китае (здесь допустимо вспомнить, что отец Р. Бхаскара был уроженцем Индии, а А. Несс имел возможность познакомиться с культурой шерпов во время восхождения на Эверест).

---

³⁹⁰ Bhaskar R. *From East to West: Odyssey of a Soul*. London, New York: Routledge, 2000. 168 p.

³⁹¹ Bhaskar R. *From Science to Emancipation: Alienation and the Actuality of Enlightenment*. Thousand Oaks, London: SAGE Publications, 2002. 376 p.

Bhaskar R. *Reflections on MetaReality: Transcendence, Emancipation and Everyday Life*. Thousand Oaks, London: SAGE Publications, 2002. 274 p.

Bhaskar R. *The Philosophy of MetaReality: Creativity, Love and Freedom*. Thousand Oaks, London: SAGE Publications, 2002. 436 p.

³⁹² Hawke G. A Brief Introduction to the Philosophy of Meta-reality // *Polifonia*. 2016. Vol. 23, N 33. P. 29–36.

³⁹³ Morgan J. What is Meta-Reality? // *Journal of Critical Realism*. 2003. Vol. 1, N 2. P. 115–146.

³⁹⁴ Næss A. *Ecology, Community and Lifestyle: Outline of an Ecosophy*.

Применительно к теме данной работы важно обратить внимание и на признание как критическими реалистами, так и А. Нессом отсутствия дуализма фактов и ценностей. Так, для А. Несса нормы человеческого поведения базируются на определённых предпосылках о мире, однако общество склонно не уделять должного внимания согласованию предпосылок, что приводит к недостаточно полным социальным нормам³⁹⁵. С точки зрения Р. Бхаскара, знания о причинах, вызывающих голод, могут стать обоснованием норм поведения, которые будут препятствовать возникновению указанных причин³⁹⁶.

Обобщим вышеизложенное. В данном подразделе мы рассмотрели различные подходы к пониманию экософии. Показано, что экологические мировоззрения и движения возможно базировать на разной философии. Проведено сопоставление глубинной и социальной экологии. Если для глубинной экологии все биологические виды равнозначны, то социальная всё же признаёт большую ценность человека. Кроме того, она делает акцент на социальных причинах текущих экологических проблем, в частности наличии в обществе иерархических структур и отношений доминирования. Однако недостаточно обоснованным является перенос отношений доминирования между людьми на отношения человека с природой. Аналогично спорным стоит считать и предположение о прекращении эксплуатации природных объектов в случае ликвидации эксплуатации одних людей другими.

Отмечен ряд общих черт критического реализма и направления экософии, предлагаемого Арне Нессом, в частности отсутствие дуализма человека и природных объектов, признание возможности рационального основания ценностей, близость метаРеальности и самореализации. Применительно к последнему, сходство допустимо объяснить интересом философов к мировоззрению и традициям, получившим распространение в Индии и Китае (здесь можно вспомнить, что отец Р. Бхаскара был уроженцем Индии, а А. Несс мог познакомиться с культурой шерпов во время восхождения на Эверест). Причём поскольку экософия Арне Несса – это скорее личная философия, её близость с критическим реализмом подтверждает допустимость совпадения философии науки, лежащей в основе исследовательской деятельности, с личной философией, определяющей повседневное поведение человека.

Опираясь на проведённый критический анализ направлений философии, которые могут выступить в качестве философско-методологического базиса исследований в сфере экологической экономики, в следующей главе для указанной области знаний мы дадим

---

³⁹⁵ Там же.

³⁹⁶ Bhaskar R. The Possibility of Naturalism: A Philosophical Critique of the Contemporary Human Sciences.

детальную характеристику предлагаемых фундаментальных предпосылок, принципов и дизайна исследований.

Основные выводы главы 2

✓ Критический реализм предполагает онтологический реализм и эпистемологический релятивизм при невозможности сведения онтологии к эпистемологии. Критические реалисты рассматривают причинные связи не как регулярно повторяющиеся последовательности событий, а в качестве неотъемлемого свойства сущностей. Кроме того, они исходят из предпосылки о наличии у реальности структуры и текучести (применительно к социуму говорится о существовании трансформационной связи между социальной структурой и агентностью при первичности структуры).

✓ Критический реализм ранее уже применялся для проведения некоторых эколого-экономических исследований. Однако при этом зачастую исследователи опирались на вторичные источники, представляющие некорректную интерпретацию ряда положений. В целом наблюдается поверхностное представление о критическом реализме, в частности не учитывается эмерджентность объектов и не используется имманентная критика. Кроме того, обыденная картина мира всё дальше отходит от предлагаемой критическими реалистами: так, граждане всё чаще довольствуются событиями (употребляют термины «изменение климата», «глобальное потепление» и т.д.), а не признают реальные причинные механизмы («парниковый эффект» и др.).

✓ Спекулятивный реализм является новым зонтичным направлением философии, которое сформировалось на противопоставлении корреляционизму и ориентировано на определённое снятие ограничений познания. Однако на сегодняшний день у спекулятивных реалистов различаются взгляды на сущность бытия, отсутствует единый и проработанный метод познания. Применительно к усилению эпистемологической базы критического реализма для изучения скрытых глубинных причинных механизмов экосистем наиболее перспективно обращение к такому методу познания, как получение эстетического опыта. Это позволит, с одной стороны, значительно расширить методические подходы критического реализма, с другой – сохранить фундаментальные онтологические и, как следствие, аксиологические предпосылки критического реализма.

✓ Экологические движения существенно различаются, при этом их поддержка может базироваться на разной философии. Если для глубинной экологии все биологические виды равнозначны, то социальная всё же признаёт большую ценность человека. Кроме того, она делает акцент на социальных причинах текущих экологических

проблем, в частности наличии в обществе иерархических структур и отношений доминирования. Однако недостаточно обоснованным является перенос отношений доминирования между людьми на отношения человека с природой. Аналогично спорным стоит считать и предположение о прекращении эксплуатации природных объектов в случае ликвидации эксплуатации одних людей другими.

✓ Существует ряд общих черт критического реализма и направления экософии, предлагаемого Арне Нессом, в частности отсутствие дуализма человека и природных объектов, признание возможности рационального основания ценностей, близость метаРеальности и самореализации. Поскольку экософия Арне Несса – это скорее личная философия, её сходство с критическим реализмом подтверждает допустимость совпадения философии науки, лежащей в основе исследовательской деятельности, с личной философией, определяющей повседневное поведение человека, в том числе поддержку экологических движений.

Main conclusions of Chapter 2

✓ Critical realism assumes ontological realism and epistemological relativism where ontology cannot be confined to epistemology. Critical realists view causality not as regularly recurring sequences of events, but as an immanent property of entities. They also assume that reality has structure and fluidity (in regard to society, this implies the existence of a transformative relationship between social structure and agency, with the primacy of structure).

✓ Critical realism has been applied in some ecological economics studies before. However, their authors often relied on secondary sources, where some narratives were interpreted incorrectly. In general, we see a shallow understanding of critical realism, in particular the emergent nature of objects is not taken into account and immanent critique is not used. In addition, the commonplace view of the world is increasingly drifting away from that proposed by critical realists: citizens tend to become more content with events (using the terms “climate change”, “global warming”, etc.) rather than recognize the real causal mechanisms (“greenhouse effect”, etc.).

✓ Speculative realism is a new umbrella branch of philosophy, which was formed in opposition to correlationism and aims to lift some limitations of cognition. However, contemporary speculative realists have different views on the essence of being and lack a unified and thorough method of cognition. In order to strengthen the epistemological base of critical realism in studying the hidden core mechanisms of ecosystem causality, it appears the most promising to use such a method of cognition as aesthetic experience. It permits expanding

significantly the methodological approaches of critical realism while at the same time keeping the fundamental ontological and, consequently, axiological premises of critical realism.

✓ Environmental movements differ widely and can be grounded in different philosophies. While deep ecology maintains the equality of all biological species, social ecology nevertheless sees human beings as more valuable. Furthermore, it emphasizes the social causes of current environmental problems, in particular the fact that there are hierarchical structures and dominance relationships in societies. However, transferring the relationships of dominance between people to the man-nature relationship is not well grounded. Similarly, the assumption that the exploitation of natural objects will stop if the exploitation of people by people is eliminated is also debatable.

✓ There are several common features shared by critical realism and the ecosophy strand proposed by Arne Næss, such as the absence of human-nature dualism, recognition of the possible rational basis for values, and the proximity of metaReality and self-realization. Since Arne Næss's ecosophy is more of a personal philosophy, its similarity to critical realism corroborates the possibility that the philosophy of science, which underlies research activities, can coincide with personal philosophy, which governs a person's everyday behavior, including support of environmental movements.

Глава 3. Методология экологической экономики как основа проводимых исследований

3.1. Характеристика фундаментальных предпосылок и принципов экологической экономики

С нашей точки зрения, фундаментальные предпосылки и принципы экологической экономики определяются ответами на следующие вопросы:

1. Насколько реален и познаваем мир?
2. В какой мере исследователи нейтральны по отношению к своим ценностям и какова природа экологических ценностей?
3. Существует ли внутренняя упорядоченность объектов, согласованность целого и частей?
4. Существует ли иерархическая упорядоченность объектов?
5. Являются ли события детерминированными, полностью определёнными?

Ранее в рамках рассмотрения отдельных направлений философии мы показали позиции некоторых исследователей применительно к ответу на предлагаемые вопросы. Теперь проведём их системный и комплексный сравнительный анализ и сформируем те фундаментальные предпосылки и научные принципы, которые, как нам кажется, целесообразно использовать при разработке методологии экологической экономики.

I. О реальности и познаваемости мира

В соответствии с классической философией и реализмом реальность является объективной и универсальной. Она не зависит от субъекта познания³⁹⁷. Скептицизм предполагает невозможность достижения истины, хотя по умолчанию само по себе её наличие не отрицается и не говорится о существовании разной истины у разных субъектов³⁹⁸. В рамках интерпретивизма и постмодернизма мир номинален, истина необъективна – это лишь определённый конструкт, и критерий для разделения истины и не-истины отсутствует, признаётся лишь существование некоего промежуточного варианта между ними. Таким образом, интерпретивизм и постмодернизм можно считать примерами форм корреляционизма. Как мы отмечали, это направление посткантовской философии, предполагающее связь сознания и бытия, коррелируемость всех объектов и событий³⁹⁹.

---

³⁹⁷ Черняк Н.А. Спекулятивный реализм vs корреляционизм.

³⁹⁸ Релятивизм, плюрализм, критицизм: эпистемологический анализ / Российская академия наук, Институт философии; отв. ред. В.А. Лекторский.

³⁹⁹ Черняк Н.А. Спекулятивный реализм vs корреляционизм.

Данное представление во многом соотносится с точкой зрения самого Иммануила Канта и его философией «трансцендентального идеализма»: для человека мир выступает не миром «самим-по-себе», а миром явлений или феноменов, которые конструируются трансцендентальным субъектом, его рассудком и формами чувственности (пространством и временем). При этом И. Кант признаёт существование «вещей-в-себе» – тех, что не зависят от нашего восприятия, но подчёркивает невозможность их познания⁴⁰⁰.

В рамках феноменологии Георга Гегеля – одного из направлений интерпретивизма – сознание основано на имеющемся опыте, который предполагает, что непосредственное сперва отчуждает себя, а затем возвращается в себя. Таким образом, в качестве истины Г. Гегель понимал «движение жизни духа». При этом, в отличие от кантовского трансцендентального субъекта, существующего вне истории, Г. Гегель рассматривает исторический субъект познания и, соответственно, опыт истории. Таким образом, он отрицает допустимость однозначного определения форм трансцендентальной субъективности⁴⁰¹.

Особое трактование опыта также характерно для феноменологии Эдмунда Гуссерля⁴⁰² и Мартина Хайдеггера⁴⁰³. При этом обратим внимание, что для И. Канта, Г. Гегеля и Э. Гуссерля характерен слабый корреляционизм, предполагающий невозможность познания «вещей-в-себе», в то время как для Мартина Хайдеггера – сильный, отрицание существования «вещей-в-себе», причём коррелятором выступает дазайн (Dasein) – способность человека понимать бытие⁴⁰⁴. Сильный корреляционизм отличает и поздние работы Людвиг Витгенштейна и в целом присущ постмодернизму.

Отметим, что представленный выше подход к пониманию слабого и сильного корреляционизма соответствует, например, точке зрения Грэма Хармана, который противопоставляет реализм и корреляционизм, но не разделяет сильный корреляционизм и идеализм. Квентин Мейясу полагал, что слабый и сильный корреляционизм являются промежуточными звеньями между наивным реализмом и абсолютным идеализмом. Таким образом, он по-разному понимал сильный корреляционизм и абсолютный идеализм. По его мнению, отрицание существования «вещей-в-себе» характерно для идеализма,

---

⁴⁰⁰ Kant I. Kritik der reinen Vernunft. Riga: verlegt J.F. Hartknoch, 1781. 856 S.

⁴⁰¹ Hegel G.W.F. System der Wissenschaft. Erster Teil, die Phänomenologie des Geistes. Bamberg, Würzburg: J.A. Goebhardt, 1807. 765 S.

⁴⁰² Husserl E. Erfahrung und Urteil: Untersuchungen zur Genealogie der Logik. Prag: Akademia Verlagsbuchhandlung, 1939. 478 S.

⁴⁰³ Heidegger M. Sein und Zeit. Halle: Max Niemeyer, 1927. 438 S.

⁴⁰⁴ Там же.

представители сильного корреляционизма говорят лишь об их немыслимости, представители слабого – допускают возможность их мыслить, но не познавать⁴⁰⁵.

Особую точку зрения в вопросе об объективности реальности имеют сторонники релятивизма, реляционизма и прагматизма. В соответствии с первым, релятивизмом, истина относительна. При этом отвергается предпосылка эпистемологического антиреализма (И. Канта, Г. Гегеля, Э. Гуссерля и др.) о конструировании истины с помощью предзаданных категорий и установок, определяемых, в частности, трансцендентальным субъектом и опытом⁴⁰⁶. Представители релятивизма считают, что априорных категорий и установок не существует, а истина зависит от используемого концептуального каркаса (в терминах Томаса Куна, благодаря которому релятивизм и получил распространение, от принятой научной парадигмы). При этом выбор концептуального каркаса стоит считать произвольным. Оценка факта вне научной парадигмы, в рамках которой он был получен, недопустима, соответственно, невозможно и формирование транспарадигмальной истины. В то же время мы не можем не отметить, что сам Т. Кун предполагал, что научная парадигма не только определяет интерпретацию объектов, но и в определённом смысле приводит к их конструированию⁴⁰⁷. Соответственно, считаем: допустимо разводить эпистемологический антиреализм и релятивизм, а также корреляционизм и релятивизм, признавая вклад Т. Куна в популяризацию последнего. Однако взгляды самого Т. Куна не стоит приравнивать в описанному трактованию релятивизма.

Близким к понятию научных парадигм Томаса Куна является термин «хинтерланд» (“*hinterland*”) Джона Ло, представителя акторно-сетевой теории. Он понимает хинтерланд в качестве «чёрного ящика», совокупности стандартизированных знаний и методов, применяемых исследователями как данность, без критического анализа и производящих за счёт своей стандартизации определённые реалии и убеждения. Равно как и Т. Кун, Дж. Ло полагает, что выбор методов исследования обуславливает интерпретацию и восприятие реальности, а также её конструирование. В частности, Дж. Ло говорит о «заметании следов», при котором многоаспектные и противоречивые элементы реальности игнорируются исследователями, могут скрываться ими. Вследствие этого происходит упрощение сложного и динамичного мира. Отличиями хинтерлада в описании Дж. Ло от научных парадигм Т. Куна являются меньшая чёткость и большая неосознанность⁴⁰⁸.

---

⁴⁰⁵ Harman G. *Speculative Realism: An Introduction*.

⁴⁰⁶ Релятивизм, плюрализм, критицизм: эпистемологический анализ / Российская академия наук, Институт философии; отв. ред. В.А. Лекторский.

⁴⁰⁷ Kuhn T.S. *The Structure of Scientific Revolutions*.

⁴⁰⁸ Law J. *After Method: Mess in Social Science Research*. London: Routledge Press, 2004. 188 p.

Позицией релятивизма во многом допустимо объяснить и изменчивость взглядов, и противоречивость поступков. Подобная позиция может служить оправданием собственному оппортунистическому поведению. С другой стороны, в поддержку релятивизма часто приводится тезис о том, что именно его предпосылки делают возможным плюрализм ценностей и мнений (их восприятие в качестве разнозначных и несводимых друг другу), в свою очередь являющийся основой демократического общества. Однако верность данного тезиса стоит поставить под сомнение, поскольку если плюрализм будет базироваться на релятивистских предпосылках, какое-либо взаимодействие между носителями разных ценностей и мнений станет невозможно. Ведь релятивизм предполагает, что осуществление их оценки допустимо только в рамках парадигмы, в которой они появились. Соответственно, следует признать плюрализм, базирующийся на релятивистских предпосылках, достижимым, но контрпродуктивным; требуется построение плюрализма на антирелятивистской позиции, предполагающей не терпимость, а заинтересованность в другой точке зрения и готовность к диалогу⁴⁰⁹.

Таким образом, обобщая, отметим, что в рамках релятивизма знание об объекте доступно в разных плоскостях. Карл Манхейм ввёл понятие «реляционизм» для обозначения позиции, в рамках которой познание осуществляется не просто в различных плоскостях, но как «приближение к подвижному объекту с подвижных позиций». Реляционизм предполагает невозможность суждения о предмете в категориях абсолютной истины; его надо исследовать с разных позиций, точек зрения и потом производить их синтез. И именно это делает допустимым достижение объективности познания⁴¹⁰. Как отмечал Николай Гартман, противоположностью релятивности (относительности) является абсолютное, противоположностью реляционности (отношению) – субстрат, то есть пассивная материя, противостоящая процессу изменения⁴¹¹.

В соответствии с классическим прагматизмом, истинным знанием является не то, что соответствует реальности, а то, что имеет пользу на практике⁴¹². И именно данный подход, как мы отмечали, получил распространение в экологической экономике. При этом в наиболее общем виде прагматики воспринимают реальность как следствие воплощения идей – на этом основана возможность практического решения проблем⁴¹³.

---

⁴⁰⁹ Релятивизм, плюрализм, критицизм: эпистемологический анализ / Российская академия наук, Институт философии; отв. ред. В.А. Лекторский.

⁴¹⁰ Mannheim K. *Ideologie und Utopie*. Bonn: Cohen, 1929. 250 S.

⁴¹¹ Hartmann N. *Ethik*. Berlin, Leipzig: Edité par Walter de Gruyter & Co, 1926. 746 S.

⁴¹² Peirce Ch.S. *Pragmatism as a Principle and Method of Right Thinking: The 1903 Harvard Lectures on Pragmatism*. Albany: State University of New York Press, 1997. 305 p.

⁴¹³ *Understanding Research Philosophy and Approaches to Theory Development* / M.N.K. Saunders, P. Lewis, A. Thornhill, A. Bristow. P. 144–145.

В рамках предлагаемой методологии экологической экономики мы признаём, что объектам присущи определённые свойства, которые не зависят от сознания их познающего (их можно рассматривать как естественные «вещи-в-себе»). Связь объекта и коррелятора не может быть вечной, и вне зависимости от того, вступает ли ряд объектов в отношение с другими, мы считаем их существующими. Наравне с этим мы допускаем рассмотрение объектов и как реляционных эффектов без присущих свойств. Так, например, природные ресурсы обладают определёнными физическими характеристиками. В то же время их ценность для общества зависит от текущих социальных и технических систем, в частности, от наличия технологий и оборудования для их использования⁴¹⁴, возникающих при этом затрат⁴¹⁵ (указанную позицию разделяли, например, Гэвин Бридж⁴¹⁶ и Эрих Циммерман⁴¹⁷).

При этом Оскар Свенссон считал, что природные ресурсы можно исследовать одновременно – и как естественные «вещи-в-себе» с присущими им свойствами, и как реляционные эффекты без присущих свойств. И снятие описанного диалектического противоречия допустимо за счёт признания эмерджентности объектов⁴¹⁸.

С учётом вышеизложенного мы полагаем важным принятие двух фундаментальных предпосылок для построения методологии экологической экономики: во-первых, об эмерджентности объектов, во-вторых, о рассмотрении их в качестве естественных «вещей-в-себе» и в качестве реляционных эффектов. Причём мы утверждаем, что последнее допустимо и для природных объектов, и для социальных – рукотворных, но не являющихся исключительно идеальными. Например, ценность отходов определяется как их потенциалом к переработке или производству энергии, так и наличием требуемой для этого инфраструктуры, технологий, которые сделают их утилизацию рентабельной⁴¹⁹. С нашей точки зрения, подобная позиция соответствует онтологическому объективизму и эпистемологическому субъективизму.

---

⁴¹⁴ Svensson O. The Matter of Energy Emerges: Bridging the Divide between Conflicting Conceptions of Energy Resources.

⁴¹⁵ Каргинова-Губинова В.В. Повышение экологичности грузового транспорта на основе учёта конфликтов интересов заинтересованных сторон // Среднерусский вестник общественных наук. 2023. Т. 18, № 2. С. 147–165.

⁴¹⁶ Bridge G. Material Worlds: Natural Resources, Resource Geography and the Material Economy // Geography Compass. 2009. Vol. 3, N 3. P. 1217–1244.

⁴¹⁷ Zimmermann E.W. World Resources and Industries. New York, London: Harper & Brothers Publishing, 1933. 842 p.

⁴¹⁸ Svensson O. The Matter of Energy Emerges: Bridging the Divide between Conflicting Conceptions of Energy Resources.

⁴¹⁹ Каргинова-Губинова В.В. Деньги из мусора: рентабельность, устойчивость и ликвидность российских компаний сферы обращения с отходами // Финансы и бизнес. 2023. Т. 19, № 3. С. 19–33.

В силу сложности объекта экологической экономики, нестационарности происходящих процессов проведение исследований в данной сфере с помощью одной методологии вряд ли возможно – требуется методологический плюрализм. Однако речь не идёт о допустимости применения любой методологии. Мы полагаем, что в экологической экономике нужно не единство методологий, а их единение. Другими словами, не использование одних и тех же подходов, методов и процедур познания, а базирование методологии на сходных, как минимум некоторых, аксиологических предпосылках, а также, соответственно, и онтологических, с учётом того, что онтология в некоторой степени определяет аксиологию⁴²⁰. При этом наиболее продуктивным мы признаём методологический плюрализм, в основании которого лежит не терпимость (релятивизм), а заинтересованность в другой точке зрения и готовность к диалогу (то, что называют антирелятивизмом, см. применение термина в⁴²¹).

II. О ценностной нейтральности исследователей и природе экологических ценностей

Отличием экологической экономики от большинства других областей знания является то, что она априори предполагает применение, в ряде случаев неосознанное, определённых онтологических и вытекающих из них аксиологических предпосылок. В качестве последних, в первую очередь, стоит назвать признание ценности сохранения природы, которая может быть обусловлена как внешней, так и внутренней ценностью природных объектов. К внешним ценностям относятся прагматическая, связанная с использованием природных ресурсов (получением овеществлённой выгоды), и гедонистическая (без получения овеществлённой выгоды: удовольствие от созерцания и т.д.). Внутренняя ценность предполагает признание полезности природных объектов самих себе.

Для таких дисциплин, как физика и экономика в целом, подобной заданной базы предпосылок нет. Так, проведение физических исследований требует лишь разделения предпосылки о существовании вещественного мира.

Каргинова-Губинова В.В. Особенности и эколого-экономическая целесообразность внешней торговли отходами в Российской Федерации // *Мировая экономика и международные отношения*. 2023. Т. 67, № 5. С. 100–110.

⁴²⁰ Идея использования паронимов «единство» и «единение» для описания предлагаемой методологии экологической экономики родилась из названия статьи Валерия Анатольевича Крюкова «О единстве и единении» (См. подробнее: Крюков В.А. О единстве и единении // *ЭКО*. Т. 53, № 8. С. 4–7). В данной работе напрямую не затрагиваются вопросы, которым посвящена монография. В статье показана необходимость для преодоления внешних вызовов сотрудничества и кооперации внутри страны, а также понимания ценностных ориентиров, определяющих идентичность жителей в переломные исторические периоды. Тем не менее благодарим В.А. Крюкова за формулировку, которой обязаны его работе.

⁴²¹ Релятивизм, плюрализм, критицизм: эпистемологический анализ / Российская академия наук, Институт философии; отв. ред. В.А. Лекторский.

При этом можно отметить, что ценности, лежащие в основе экологической экономики, на сегодняшний день не осознаются и не принимаются бессознательно большинством. А многие нормы, на которые опираются экономисты-экологи, носят догматический характер и неинституционализированы. Следствиями этого становятся совершение неэкологических действий и значительное негативное воздействие на экосистемы.

Наравне с пониманием отсутствия ценностной нейтральности при проведении исследований, для экологических экономистов первостепенное значение имеет и природа экологических ценностей:

- при позитивном анализе – для определения причинности действий людей,
- при нормативном анализе – для выработки рекомендаций по повышению уровня экологически ответственного поведения в обществе.

При этом сущность внешней ценности является достаточно очевидной. Прагматическая ценность основана на получении природных ресурсов для удовлетворения потребностей в питании, тепле, жилище и т.д. В то же время природные объекты можно считать и объектами положительного эстетического отношения, соответственно, с этим связана их гедонистическая ценность. Как отмечалось, внешняя ценность природных объектов зависит от характеристик социальных и технических систем.

Более дискуссионным вопросом стоит признать природу внутренней ценности. Она относится к категории моральных ценностей и, соответственно, к сфере изучения этики.

Можно выделить три основных неэкологических подхода к пониманию этических систем:

- 1) утилитаризм / консеквенциализм (этика базируется на последствиях действий)⁴²²,
- 2) деонтология / кантианство (в основе этики – права и нормы),
- 3) этика добродетели (в основе этики – конечные цели, см. таблицу 10).

---

⁴²² Далее мы покажем, что утилитаризм предлагает понимание внутренней ценности природных объектов, которое очень близко приведённому нами пониманию их внешней ценности. Однако поскольку утилитаризм является одной из трёх классических этических систем, мы не можем не рассмотреть его, оставив за рамками работы его сопоставление с двумя другими.

Таблица 10. Сопоставление характеристик трёх основных этических систем

Характеристика	Утилитаризм / консеквенциализм	Деонтология / кантианство	Этика добродетели
Исследователи, чьи взгляды стали основой системы	Иеремия Бентам ⁴²³ , Джон Стюарт Милль ⁴²⁴	Иммануил Кант ⁴²⁵	Аристотель ⁴²⁶
Критерий этичности	Максимизация полезности группы или всего социума (с точки зрения Дж.С. Милля, данный критерий не исключает других, однако именно им следует руководствоваться в случае отсутствия этических традиций и возможности чёткого решения моральной проблемы). В качестве полезности может выступать, например, минимизация боли, страдания, смерти или максимизация удовольствия	Право признаётся выше полезности (в частности, право на благо – выше повышения общего благополучия). В связи с этим этичность выбора оценивается не по целям или результатам действий, а по степени следования категорическим императивам (безусловным нормам, принципам), которые отражают моральные истины и которые невозможно вывести разумом	Добродетель понимается не как принципы, а как конечные цели, этическая традиция, предполагающая развитие совершенства и стремление к благополучию. Добродетель определяется всей историей жизни, не конкретным действием
Подход к осуществлению этического выбора	В основе выбора лежит сопоставление полезности при различных действиях и их результатах	Этическое поведение предполагает следование определённым принципам. В ситуации выбора предлагается представить себя на месте другого и оценить, является ли планируемое действие таким же желательным	Выбор должен быть основан на анализе долгосрочных последствий при учёте эмоций, ценностей и убеждений. Развитие добродетели – результат не наставлений или следования абстрактным принципам, а личного опыта
Недостатки	В силу сложности соизмерения различных типов полезности приводит к разрозненному мышлению и	Универсальные категорические императивы не учитывают разнообразия суждений и традиций,	Отсутствие строгого основания (какими являются полезность и категорический императив), что снижает общую

⁴²³ Bentham J. An Introduction to the Principles of Morals and Legislation. London: T. Payne and Sons, 1789. 335 p.

⁴²⁴ Mill J.S. Utilitarianism. London: Parker, Son and Bourn, 1863. 93 p.

⁴²⁵ Kant I. Grundlegung zur Metaphysik der Sitten. Riga: Hartknoch, 1785. 128 S.

⁴²⁶ Аристотель. Никомахова этика // Сочинения: в 4 т. Т. 4 / Аристотель. Москва: Мысль, 1983. С. 53–294.

На Востоке схожие идеи также высказывали ряд философов, например Конфуций и Мэн-цзы, см. подробнее: Hursthouse R., Pettigrove G. Virtue Ethics // The Stanford Encyclopedia of Philosophy: [сайт]. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/ethics-virtue/> (дата обращения: 31.05.2024).

Продолжение таблицы 10

Характеристика	Утилитаризм / консеквенциализм	Деонтология / кантианство	Этика добродетели
	<p>принятию частных решений, а не целостному системному подходу к общим проблемам. Накопление знаний меняет понимание последствий, поэтому их необходимо пересматривать</p>	<p>в частности национальных особенностей. Ограничивается способность анализа направлений для реформирования сложившегося порядка. Для недопущения «устаревания» принципов необходимо их обновление при получении новых знаний</p>	<p>ясность подхода</p>
<p>Возможность применения в рамках экологической этики</p>	<p>Измерение последствий каждого действия возможно на основе таких показателей, как уровень образования отходов, выбросов парниковых газов, распределение выбросов на душу населения, и т.д. В силу научно-технического прогресса требуется постоянный пересмотр последствий. При этом сложность соизмерения различных видов полезности существенно ограничит возможности достижения консенсуса и комплексного снижения негативного воздействия на экосистемы</p>	<p>Для обеспечения этического поведения необходимо определение чётких экологических принципов, закрепление их законами и договорами (примерами последних могут быть соглашения об обращении с отходами, Парижское соглашение и т.д.)</p>	<p>Предполагает направленность на бесконечное стремление к общественному благу. Поощрение мышления, ориентированного на будущее, и ретроспективного анализа, результатом чего являются большая системность выбора, учёт пространственных и временных особенностей</p>

Источник: составлено автором на основании⁴²⁷.

⁴²⁷ Morrell K., Dahlmann F. Aristotle in the Anthropocene: The Comparative Benefits of Aristotelian Virtue Ethics over Utilitarianism and Deontology // The Anthropocene Review. 2023. Vol. 10, N 3. P. 615–635.
Джобава Н.А. Экологическое правосознание.

Безусловно, мы должны понимать, что ответственное отношение к природе может быть основано и на признании прав у неё – аналогичных тем, что есть у людей (см., например⁴²⁸). В связи с этим Мишель Серра говорил о необходимости подписания нового общественного договора – договора с природой⁴²⁹. Отметим, что ещё в XVII веке Джон Локк подчёркивал существование у каждого человека трёх основных врождённых, неотъемлемых и признаваемых другими прав: права на жизнь, права на свободу и права на собственность⁴³⁰. Признание наличия аналогичных моральных прав у природных объектов сделает невозможным их неконтролируемую эксплуатацию и, соответственно, предотвратит деградацию экосистем. Теорию естественных прав допустимо рассматривать и как теологическую, и как деонтологическую теорию. Однако, безусловно, она сопряжена с проблемой обоснования описываемой «естественности» прав.

Говоря о представленных этических системах в целом, мы видим, что они существенно отличаются друг от друга. Экологическая этика, основанная на утилитаризме, предполагает, что защита природы позволит обеспечить более высокое качество жизни человека. Таким образом, её можно считать полезной. С позиции деонтологии, она соответствует моральным нормам и, следовательно, признаётся правильной, с позиции этики добродетели – благожелательной, является проявлением добродетели: милосердия, доброты и т.д.⁴³¹

С другой стороны, мы должны понимать, что природоохранные мероприятия несут не только положительные, но и отрицательные последствия (в частности, требуют определённых денежных затрат). И если утилитаристы посчитают данные отрицательные следствия более значимыми, чем положительные, они признают экологическую этику ненужной, нежелательной. Поскольку нивелирование негативных экологических эффектов позволяет получить различные типы полезности, которые при этом качественно несопоставимы, руководствуясь единым критерием утилитаризма – максимизацией полезности социума – разные индивиды могут сделать различный выбор. Следствием этого станут широкая дифференциация решений экологических проблем, отсутствие системности.

---

⁴²⁸ Nash R. *The Right of Nature. A History of Environmental Ethics*. Madison: University of Wisconsin Press, 1989. 290 p.

Stone C.D. *Should Trees Have Standing? – Towards Legal Rights for Natural Objects* // *Southern California Law Review*. 1972. Vol. 45. P. 450–501.

⁴²⁹ Серр М. *Договор с природой* / Пер. с франц. С. Рындина. Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2022. 222 с.

⁴³⁰ Locke J. *Two Treatises of Government: In the Former, the False Principles and Foundation of Sir Robert Filmer, and His Followers, are Detected and Overthrown. The Latter is an Essay Concerning the True Original, Extent, and End of Civil Government*. London: printed for Awnsham and John Churchill, 1698. 358 p.

⁴³¹ На основании: Hursthouse R., Pettigrove G. *Virtue Ethics* // *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*: [сайт]. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/ethics-virtue/> (дата обращения: 31.05.2024).

Сторонники деонтологического подхода, говоря об экологической этике, руководствуются абстрактными нормами, однако защита природы требует индивидуального рассмотрения каждой конкретной ситуации, оценки экологичности действия (в деонтологии – намерения) с учётом пространственных и временных особенностей. Так, допустимая рекреационная нагрузка на территорию зависит от типа ландшафта и должна рассчитываться для каждого маршрута, каждого природного объекта. При этом в особо охраняемых природных территориях создание оптимальной дорожно-тропиночной сети повышает устойчивость ландшафта к нагрузке⁴³². Соответственно, при производимых расчётах стоит учитывать и имеющуюся инфраструктуру.

Кроме того, можно отметить, что и утилитаризм, и деонтология не предлагают этические системы, которые допустимо было бы признать обоснованными для долгосрочного периода. Так, научно-технический прогресс меняет экологический след ресурсов и технологий, приводит к появлению новых альтернатив. Соответственно, в рамках утилитаристического подхода требуются постоянный комплексный анализ и пересмотр последствий от применения тех или иных ресурсов, технологий. Аналогично при какой-либо конкретизации норм деонтологии их также будет необходимо обновлять. Но даже при такой непрерывной актуализации этических систем, построенных в рамках утилитаризма и деонтологии, стоит признать их более консервативными по сравнению с этикой добродетели: именно последняя позволяет ставить реформаторские вопросы о справедливости текущего отношения к природным объектам, в частности существам без разума и т.д.

С позиции этики добродетели, экологическое поведение будет этично даже при отсутствии его экономической целесообразности. С другой стороны, сторонники этики добродетели считают экологически этичными именно те действия, в основе которых лежит стремление к добродетели: они не будут называть добродетельным человека, который совершил действие, имеющее как природоохранное значение, так и положительные последствия для самого совершившего – его добродетельность станут оценивать по другим поступкам. В свою очередь, сторонники утилитаризма характеризуют экологически этичным и поведение вследствие иных мотивов, не связанных с охраной экосистем; сторонники деонтологического подхода – «слепое» следование нормам. В этой связи оценка этичности действия с позиции этики добродетели

---

⁴³² Шубница Е.И. Природный туризм в национальном парке и рекреационная нагрузка // Труды Мордовского государственного природного заповедника имени П.Г. Сидовича. 2016. Вып. 17. С. 250–258.

кажется нам более подходящей, если речь идёт о награждении, поощрении за вклад в защиту природы или популяризации экологического поведения.

Также можно подчеркнуть, что в этике добродетели оцениваются не внешние стандарты по отношению к рассматриваемому лицу (в частности последствия действий или лежащие в основе них нормы), а сам человек. Именно данная этическая система поощряет как мышление, ориентированное на будущее, так и ретроспективный анализ, вследствие чего принимаемые индивидами решения в наибольшей степени, по сравнению с иными рассмотренными системами, возможно охарактеризовать как взвешенные и комплексные. Они учитывают особенности пространства и времени совершения действия, и это важно в текущем гетерогенном и по многим параметрам высокополяризованном мире. Этика добродетели не требует сравнения несопоставимых полезностей тех или иных действий в защиту природы, она не ставит задачу сведения поведения под единую норму. И, ориентируясь на всё вышеизложенное, в целом допустимо говорить о сравнительных преимуществах этики добродетели по отношению к утилитаризму и деонтологии как основы системы экологической этики. При этом отметим, что в настоящее время интерес к этике добродетели лишь вновь зарождается, в качестве доминирующих стоит признать иные две этические основы – утилитаризм и деонтологию⁴³³.

С позиции этики добродетели, для популяризации экологически этичных действий необходимо работать не с абстрактными принципами и общественными нормами, а над психическими качествами людей. Подчёркивается, что основанием самой этики добродетели является определённая антропология, «а именно понимание человека как деятельного существа, „обладающего суждением“»⁴³⁴. При этом мы признаём наличие зависимости суждений от онтологической картины мира. Более того, можно говорить о связи суждений и с ценностями, аксиологической картиной, которая в определённой мере также обусловлена онтологией. Принимая во внимание указанное, допустимо признать, что построение системы экологической этики с позиции этики добродетели требует особой онтологии, раскрывающей долгосрочные последствия причинных механизмов для всей экосистемы.

И этот вывод во многом соответствует тому, что был получен Роем Бхаскаром⁴³⁵ и Арне Нессом⁴³⁶. Они видели необходимость углубления онтологии мира, согласования

---

⁴³³ Morrell K., Dahlmann F. Aristotle in the Anthropocene: The Comparative Benefits of Aristotelian Virtue Ethics over Utilitarianism and Deontology // *The Anthropocene Review*. 2023. Vol. 10, N 3. P. 615–635.

⁴³⁴ Куренной В.А. Этика добродетели: предисловие к публикации // *Логос*. 2008. № 1(64). С. 59–69.

⁴³⁵ Bhaskar R. The Possibility of Naturalism: A Philosophical Critique of the Contemporary Human Sciences.

⁴³⁶ Næss A. Ecology, Community and Lifestyle: Outline of an Ecosophy.

фундаментальных предпосылок о нём для обеспечения полноты социальных норм. При этом Бруно Латур утверждал, что моралисты в качестве базы для собственного дискурса используют не факты, а универсальные принципы этики. При этом научные исследования, направленные на установление новых фактов, проводятся без участия моралистов. Соответственно, происходит увеличение количества фактов, которые однако не приводят к изменению этики и в целом существуют независимо от неё. Это делает неосуществимым достижение объективной морали⁴³⁷.

Мы считаем невозможным установление объективной морали – субъективные составляющие неустранимы. Однако признаём: раскрытие долгосрочных следствий действия причинных механизмов экосистем будет способствовать признанию как внешней, так и внутренней ценности природных объектов.

III. О внутренней упорядоченности объектов

Существующие связи между объектами обуславливают то, что одни из них являются частями других. При этом дискуссионным становится вопрос о соотношении характеристик целого и составляющих его элементов.

В соответствии с позицией холизма, целое превосходит свои отдельные части, поэтому исследования должны быть направлены именно на познание целого (или, как минимум, изучение целого должно осуществляться до познания его частей). Сам термин «холизм» был введён Яном Смэтсом⁴³⁸, а описанного принципа проведения исследований, в частности в рамках феноменологии (интерпретивизма), придерживались Георг Гегель и Эдмунд Гуссерль. В целом можно говорить о том, что холизм занимал доминирующее положение до XVII века и занимает его в настоящее время. В экономической теории указанный принцип разделялся представителями традиционной институциональной школы⁴³⁹.

Противоположным принципом является редукционизм, предполагающий возможность познания целого благодаря изучению его частей. Первым, кто активно использовал данный принцип, был Рене Декарт, и это, в частности, нашло отображение в его труде «Трактат о человеке» (“*Traité de l’homme*”), изданном посмертно. В рамках экономической теории описанный принцип воплотился в принципе методологического индивидуализма⁴⁴⁰. Именно он стал основой для выделения неоклассической

---

⁴³⁷ Латур Б. Политики природы. Как привить наукам демократию / Пер. с франц. Е. Блинов. Москва: Ад Маргинем Пресс, 2018. 336 с.

⁴³⁸ Smuts J.C. *Holism and Evolution*. London: Macmillan & Co, 1926. 361 p.

⁴³⁹ Watkins J.M.N. *Ideal Types and Historical Explanation* // *British Journal for the Philosophy of Science*. 1952. Vol. 3, N 9. P. 22–43.

⁴⁴⁰ Тамбовцев В.Л. Перспективы «экономического империализма» // *Общественные науки и современность*. 2008. № 5. С. 129–136.

экономической школы из классической⁴⁴¹, также он разделяется представителями австрийской и кейнсианской школ, новой институциональной и поведенческой теориями. В то же время нельзя не отметить, что рассматриваемый принцип трактуется исследователями достаточно широко, может предполагать анализ институтов, наличие или отсутствие особого интереса у общества и т.д.⁴⁴²

Дэвид Дойч считает и редукционизм, и особенно холизм ошибочными установками. С его точки зрения, явление допускает разные объяснения на разных уровнях реальности, и каждое из этих объяснений будет в равной степени верным⁴⁴³.

Близкую позицию занимает и Рой Бхаскар, предполагая эмерджентность объектов и требуемость изучения как свойств элементов, составляющих целое, так и отношений между ними⁴⁴⁴. Напомним, что критический реализм признаёт различие структуры и агентности, а также существование трансформационной связи между ними, при этом первичной является социальная структура.

В рамках объектно-ориентированной онтологии Грэм Харман также отвергает редукционизм, причём в более категоричной форме, чем Рой Бхаскар. Он говорит об отсутствии целесообразности исследования свойств составных частей, поскольку они не позволяют объяснить все свойства целого из-за его эмерджентности. Объектно-ориентированная онтология исходит из предположения о превосходстве объекта над своими частями при превосходстве эффектов объекта над ним самим⁴⁴⁵. В соответствии с данным подходом, целое необходимо рассматривать и изучать в качестве особого объекта.

В то же время один из сторонников объектно-ориентированной онтологии, Тимоти Мортон подчёркивает, что целое не больше, а меньше его составляющих⁴⁴⁶. Подтверждением этого можно считать научные работы, показывающие, что люди более склонны к совершению экологических действий при публичном поведении – тогда, когда оно становится известно окружающим (например, применительно к покупке

Udehn L. *Methodological Individualism: Background, History and Meaning*. London: Routledge, 2001. 464 p.

⁴⁴¹ Кирдина С.Г. К переосмыслению принципа методологического индивидуализма. Москва: Институт экономики РАН, 2013. 54 с.

⁴⁴² Рубинштейн А.Я. Институциональная эволюция патернализма. Москва: Институт экономики РАН, 2015. 68 с.

Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Индивидуум и государство: экономическая дилемма. Москва: Весь мир, 2013. 480 с.

⁴⁴³ Deutsch D. *The Fabric of Reality: The Science of Parallel Universes and Its Implications*. New York: Viking Adult, 1997. 390 p.

⁴⁴⁴ Bhaskar R. *A Realist Theory of Science*. P. 22.

⁴⁴⁵ Harman G. *Object-Oriented Ontology: A New Theory of Everything*.

Харман Г. Четвероякий объект: Метафизика вещей после Хайдеггера.

⁴⁴⁶ Morton T. *Being Ecological*.

экологической продукции это подтверждено Тоддом Грином и Джоном Пелозой⁴⁴⁷). Обобщая, отметим, что взаимодействия в любой социальной группе (семье, рабочем коллективе и др.) предполагают отказ от удовлетворения некоторых личных интересов, которые противоречат интересам других членов группы. Это, в частности, проявляется в несовершении некоторых действий и согласовании времени совершения других.

Тимоти Мортон предлагает перейти от «эксплозивного холизма» (признания превосходства целого над его частями) к «имплозивному холизму» (признания превосходства частей над целым). При разделении его позиции – считая, что целое является меньше суммы его частей, мы не можем изучать пути повышения качества экосистем без внимания к отдельным её составляющим: животным, растениям, бактериям и т.д.

Особое представление о соотношении целого и частей у Мануэля Деланды, который для описания объектов использует концепт ассамбляжа. М. Деланда отвергает возможность сведения как целого к составляющим его элементам, так и этих элементов – к целому, поскольку отказывается от организмического понимания целого, признания интерьерными (внутренними) отношений его частей. Поясним: интерьерность предполагает, что целое определяется его частями, и от их характеристик зависит качество выполнения целым своей функции, а в отсутствие какой-либо части целое будет вовсе не способно выполнять отведённую функцию. При этом отдельные части не имеют функциональной значимости, а их идентичность устанавливается целым.

Мануэль Деланда не согласен с таким подходом⁴⁴⁸. Он развивает идеи Жюль Делёза и Феликса Гваттари, концептуализирующих «самосборку» реальности за счёт категории «машинный филум»⁴⁴⁹, и предлагает теорию ассамбляжей. В соответствии с данной теорией, отношения между целым и частями признаются экстерьерными (внешними): отдельная часть может быть исключена из одного ассамбляжа и добавлена в другой, при этом никаких значимых изменений не произойдёт. В то же время они могут иметь место и при сохранении структуры ассамбляжа, это связано с признанием бесконечности форм взаимодействия всех компонентов при конечности их свойств. В силу этого изучение характеристик отдельных частей не позволит понять особенности

---

⁴⁴⁷ Green T., Pelosa J. Finding the Right Shade of Green: The Effect of Advertising Appeal Type on Environmentally Friendly Consumption // Journal of Advertising. 2014. Vol. 43, N 2. P. 128–141.

⁴⁴⁸ De Landa M. A New Philosophy of Society: Assemblage Theory and Social Complexity. London, New York: Continuum, 2006. 150 p.

⁴⁴⁹ Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / Пер. с франц. Я.И. Свирского. Екатеринбург: У-Фактория; Москва: Астрель, 2010. 895 с.

ассамбляжа (признаётся его эмерджентность). В качестве одного из примеров М. Деланда приводит человека и его эмерджентность по отношению к чувствам и идеям.

При этом М. Деланда подчёркивает, что каждый объект является индивидуальным ассамбляжем: особенность отношений его частей не допускает восприятия его лишь как представителя чего-либо. В то же время М. Деланда всё же соглашается с тем, что на основе общего ядра, сущности возможна группировка объектов по их видам⁴⁵⁰.

Критики описанной теории отмечают, что казуальные отношения между частями целого должны предшествовать ассамбляжу не только логически и хронологически, но и трансцендентально. Соответственно, целое и части можно признать онтологически зависимыми друг от друга, а это невозможно в рамках предлагаемой «плоской» онтологии. Также подчёркивается неправомерность обозначения зависимости характеристик целого от казуальных отношений его частей в качестве необходимого и достаточного условия контингентности его эмерджентных характеристик – подобным условием должно выступать отсутствие онтологической зависимости целого и его составляющих. Кроме того, исследователи обращают внимание на то, что М. Деланда вводит понятия ассамбляжей и эмерджентности друг через друга, что свидетельствует о неконсистентности ключевых категорий концепции⁴⁵¹.

Для иллюстрации проблемы и последствий диалектического противоречия целого и его частей Фридрих Шлейермахер ввёл понятие герменевтического круга, под которым подразумевал принцип понимания текста, предполагающий бесконечные переходы от целого к его элементам и от элементов к целому. В результате этого происходит постепенное углубление понимания текста как единого целого и отдельных его составляющих⁴⁵².

С точки зрения Мартина Хайдеггера, любое толкование текста, как и толкование иного объекта, уже основано на определённой предвзятости, поскольку понимание невозможно в отсутствие неких изначальных предположений. Таким образом, для толкования текста необходимо осознание данных предположений и их последующее разделение на продуктивные и ложные. Поэтому М. Хайдеггер полагал, что герменевтический круг играет позитивную роль в понимании текста: он позволяет уточнять и разрабатывать предположения исходя из самих объектов, а не просто пользоваться внешними по отношению к ним понятиями и убеждениями⁴⁵³. Ханс-Георг Гадамер, также говоривший о необходимости разделения продуктивных и ложных

---

⁴⁵⁰ De Landa M. A New Philosophy of Society: Assemblage Theory and Social Complexity.

⁴⁵¹ Шевченко В. Что не так с теорией ассамбляжей? // Логос. 2020. Т. 138, № 5. С. 131–164.

⁴⁵² Schleiermacher F. Hermeneutik und Kritik. Berlin: G. Reimer, 1838. 389 S.

⁴⁵³ Heidegger M. Sein und Zeit.

предположений, подчёркивал, что в отношении герменевтического круга ключевой задачей является поиск не возможности выхода из него, а правильного способа в него зайти⁴⁵⁴. Джон Макдауэлл, изучая концепцию Ханса-Георга Гадамера, считал для человека недостижимым отделение мира от взгляда на него. При этом человек способен принять точку зрения иного субъекта и, соответственно, изменить горизонт, ограничивающий его восприятие мира⁴⁵⁵.

Мы соглашаемся с наличием у системы эмерджентных свойств, которые не могут быть сведены к свойствам отдельных её составляющих. В то же время предполагаем, что несводимость не обозначает полную независимость, ведь существенные изменения элементов составного объекта всё же меняют его свойства. Также на основании происходящих изменений как природных систем, так и социальных, вслед за Роем Бхаскаром и Маргарет Арчер, мы считаем правомерным говорить о наличии у реальности текучести, а также о существовании трансформационной связи между социальной структурой и агентностью. Соответственно, признаём значимость изучения не только целого, но и отдельных его составляющих, и имеющихся между ними связей.

Таким образом, исследования экологической экономики должны предполагать рассмотрение экосистем в различных пространственных и временных границах (следовательно, учитывать хронологический и хронологический аспекты). При этом последствия действий человека требуется оценивать применительно как к отдельным органам животных, растений, элементам неживой природы, так и в целом для их существования и эволюции. Также необходимо проводить анализ влияния человеческой деятельности на совокупности биологических видов и объектов неживой природы.

И подчеркнём, что аналогично признанию недопустимости сведения целого к его элементам, а элементов к целому, мы говорим о невозможности переноса выводов о причинных механизмах низшего уровня строения вещества к высшему, а высшего к низшему. Особенно ярко это можно показать на примере различия законов классической механики, справедливых для относительно крупных объектов, и законов квантовой механики, описывающих атомы и субатомные частицы. Причинные механизмы низшего уровня дополняют, но в полной мере не соответствуют причинным механизмам более высокого, а познание последних предполагает изучение связей составных частей целого.

---

⁴⁵⁴ Gadamer H.-G. Wahrheit und Methode. Grundzüge einer philosophischen Hermeneutik. Tübingen: J.C.B. Mohr (P. Siebeck), 1960. 486 S.

⁴⁵⁵ McDowell J. The Engaged Intellect: Philosophical Essays. Cambridge: Harvard University Press, 2009. P. 134–151.

IV. Об иерархической упорядоченности объектов

Для построения иерархии объектов допустимо использовать множество критериев. В частности, выделяют объекты мегамира, макромира и микромира, делят их на живые и неживые, редкие и преобладающие⁴⁵⁶, независимые и зависимые от сознания⁴⁵⁷. В рамках исследований в сфере экологической экономики возможна иерархия объектов на основании их ценности, которая, как мы отмечали, может быть внешней (прагматической или гедонистической) и(или) внутренней. Последняя предполагает отсутствие или наличие в отношении их моральных обязательств.

При этом существуют четыре основных подхода к определению предмета моральных обязательств:

- антропоцентризм – предполагает такую систему ценностей, при которой человек является единственным носителем морального положения и, следовательно, предметом моральных обязательств,
- сентизм – система ценностей, в соответствии с которой все разумные существа понимаются как предмет моральных обязательств,
- биоцентризм – система ценностей, предполагающая предметом моральных обязательств все живые существа,
- экоцентризм – система ценностей, в рамках которой виды, их совокупности и их функции, в более широком смысле – экосистемы понимаются как предмет прямых моральных обязательств. Таким образом, ключевым отличием экоцентризма от биоцентризма допустимо считать ориентацию именно на экологические коллективы, в том числе видовые, а не на отдельных их представителей. При этом внимание уделяется не только живой, но и неживой природе⁴⁵⁸.

Мировоззрение западной цивилизации, в отличие от традиционных воззрений в Азии, Америке и Африке, с античных времён основывалось на предположении и господстве человека над природой (антропоцентризме)⁴⁵⁹, однако подход к антропоцентризму в рамках философии разных периодов несколько отличался. Так, с точки зрения Протагора, человек выступает «мерой всех вещей: существующих, что они существуют, и несуществующих, что они не существуют»⁴⁶⁰. При этом подчёркивалась

---

⁴⁵⁶ Wu J. Hierarchy Theory: An Overview // Linking Ecology and Ethics for a Changing World / Ed. by R. Rozzi [et al.]. Dordrecht: Springer, 2013. P. 281–301.

⁴⁵⁷ Последние, как отмечалось, Рэй Брассье считал временными и считал менее значимыми, чем постоянные, независимые от сознания (см. подробнее: Brassier R. Nihil Unbound: Enlightenment and Extinction).

⁴⁵⁸ What is Valued in Conservation? A Framework to Compare Ethical Perspectives / G. Latombe, B. Lenzner, A. Schertler [et al.].

⁴⁵⁹ Leiss W. The Domination of Nature. New York: George Braziller, Inc., 1972. 242 p.

⁴⁶⁰ Платон. Тезетт // Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2 / Платон. Москва: Мысль, 1993. С. 203.

необходимость изучения человека, поскольку ни создание, ни изменение природы нам не доступны (здесь можно вспомнить одну из Дельфийских максим, написанную на стене древнегреческого храма Аполлона в Дельфах – «Познай самого себя») ⁴⁶¹. Далее, с развитием христианских традиций, центральное место в философии занял Бог, а человек рассматривался как сотворённый по образу и подобию Бога ⁴⁶². В эпоху Возрождения наблюдался отход от теократизма Средневековья, большое распространение получил гуманизм – признание жизни человека в качестве наивысшей ценности ⁴⁶³. И сразу отметим, что, несмотря на близость понятий «гуманизм» и «антропоцентризм» их нельзя рассматривать в качестве синонимичных. С точки зрения современной философии, гуманизм является мировоззренческой позицией, согласно которой признаётся ценность существования любого человека; антропоцентризм рассматривает вездесущность человека, центральность его позиции ⁴⁶⁴.

В более поздние периоды антропоцентризм стал активно критиковаться, в частности за то, что способствовал повышению негативного воздействия на природные объекты и, соответственно, усугублению экологических проблем. С другой стороны, если понимать качество экосистем как один из важнейших факторов, определяющих возможность и уровень жизни людей, то стоит признать допустимым антропоцентрический подход в качестве основы деятельности по повышению заинтересованности и активизации действий граждан по защите природы ⁴⁶⁵.

При этом значительная критика антропоцентризма наблюдалась в работах экологических философов в 1970-х годах ⁴⁶⁶ (в качестве примера можно привести труды основателя «глубинной экологии» Арне Несса ⁴⁶⁷). Однако позже представители экологической экономики стали относиться к антропоцентрическим принципам более

---

⁴⁶¹ Szabo A. *Longing for Wisdom: The Message of the Maxims*. Eugene: CreateSpace Independent Publishing Platform, 2008. 154 p.

⁴⁶² Marenbon J. *Medieval Philosophy: An Historical and Philosophical Introduction*. London: Routledge, 2006. 464 p.

⁴⁶³ Starn R. *The European Renaissance // A Companion to the Worlds of the Renaissance / Ed. by G. Ruggiero*. Oxford: Blackwell Publishing, 2002. P. 39–54.

⁴⁶⁴ Шиловская Н.С. Гуманизм антропоцентризма и антропоцентризм без гуманизма // *Вестник Мининского университета*. 2014. № 1(5). С. 1–7.

⁴⁶⁵ *Anthropocentrism: More than Just a Misunderstood Problem / Н. Копнина, Н. Вашингтон, В. Тейлор, Дж. Пикколо // Journal of Agricultural and Environmental Ethics*. 2018. Vol. 31. P. 109–127.

⁴⁶⁶ Attfield R. *Beyond Anthropocentrism // Royal Institute of Philosophy Supplement*. 2011. Vol. 69. P. 29–46.

⁴⁶⁷ Næss A. *Ecology, Community and Lifestyle: Outline of an Ecosophy*.

В то же время даже полный отход от антропоцентризма А. Несса можно оспорить цитатой из его статьи, написанной совместно с Петером Мейляндером: «Глубинный эколог не пытается сказать: Ты не должен убить. Глубинный эколог хочет спросить: Есть ли необходимость убивать? Или: Есть ли необходимость убивать так много? Из этого следует, что мы имеем право ограничивать распространение других созданий, но мы не имеем никакого права наносить им излишние страдания или истреблять их», см. подробнее: Несс А., Мейляндер П. *Менталитет будущего / Пер. с норв. З. Кононова // Зелёный мир: [сайт]*. URL: http://www.greenworld.org.ru/?q=deep_ness22110 (дата обращения: 30.04.2024).

любяно⁴⁶⁸. В частности, Брайан Нортон отмечал возможность долгосрочной ориентации на отношения с природой исключительно исходя из интересов людей⁴⁶⁹ (причины этого мы отмечали выше). Жанна Томпсон предполагала, что ценность природных объектов обусловлена их потенциалом для улучшения нашей жизни⁴⁷⁰. В рамках экологической этики Холмса Ролстона представлена определённая иерархия существ: более высокую степень занимают те из них, кто способен чувствовать, а наивысшую – те, кто и чувствует, и обладает сознанием⁴⁷¹.

Сторонником эоцентрической модели можно назвать Олдо Леопольда. По его мнению, любая из этических систем предполагает принадлежность индивида к конкретному сообществу, в рамках которого он при реализации своих личных интересов – соперничестве с другими членами сообщества – имеет побуждение и сотрудничать с ними. Соответственно, экологическая этика («этика Земли») – это ограничение свободы действий при борьбе за существование⁴⁷². Другой основатель экологической этики, Альберт Швейцер, строил свою концепцию в рамках биоцентрической модели. Основной принцип учения А. Швейцера – «благоговение перед жизнью», а именно равное благоговение перед жизнью в отношении и собственной, и чужой воли к жизни⁴⁷³. Ещё один представитель биоцентризма Пол Тэйлор рассматривал жизнь в качестве критерия морали⁴⁷⁴.

Особый подход к иерархии объектов, точнее признание её отсутствия, характерен для «плоских» онтологий, которые стали получать всё большее распространение в последнее время. Первоначально данный тип онтологии был предложен Мануэлем Деландом, предполагавшим отсутствие онтологической несопоставимости природных и социальных объектов⁴⁷⁵. Своей популярностью «плоские» онтологии во многом обязаны Грэму Харману. Именно к этому типу онтологии можно отнести его объектно-ориентированную онтологию, также она лежит в основе акторно-сетевой теории⁴⁷⁶.

---

⁴⁶⁸ Attfield R. Beyond Anthropocentrism.

⁴⁶⁹ Norton B.G. Why I am Not a Non-Anthropocentrist: Callicott and the Failure of Monistic Inherentism // *Environmental Ethics*. 1995. Vol. 17, N 4. P. 341–358.

⁴⁷⁰ Thompson J. A Refutation of Environmental Ethics // *Environmental Ethics*. 1990. Vol. 12, N 2. P. 147–160.

⁴⁷¹ Rolston H. Value in Nature and the Nature of Value // *Philosophy and the Natural Environment* / Ed. by R. Attfield, A. Belsey. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. P. 13–30.

⁴⁷² Leopold A. *A Sand County Almanac: And Sketches Here and There*. New York, Oxford: Oxford University Press, 1949. 226 p.

⁴⁷³ Schweitzer A. *Kultur und Ethik: Kulturphilosophie*. München: C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1923. 280 S.

⁴⁷⁴ Taylor P.W. *Respect for Nature: A Theory of Environmental Ethics*. Princeton: Princeton University Press, 1986. 329 p.

⁴⁷⁵ De Landa M. *Intensive Science and Virtual Philosophy*. London, New York: Continuum, 2002. 252 p.

⁴⁷⁶ Harman G. *Object-Oriented Ontology: A New Theory of Everything*.

«Плоская» онтология предполагает, что каждый объект уникален, однако между ними существует онтологическое равенство – ни один из них не доминирует над другими, нет как таковой иерархии объектов (объектов и субъекта). В терминологии Леви Брайанта это обозначено как «демократия объектов»⁴⁷⁷. Таким образом, в рамках «плоской» онтологии можно говорить о равнозначности деревьев и камней, атомов и галактик, человека и микробов.

При этом философы, придерживающиеся данного типа онтологии, подчёркивают ненужность понятий, претендующих на обозначение всеобъемлющих объектов, доминирующих над другими. Так, для Бруно Латура подобной категорией является «общество», поскольку изучение причинности возможно только на основе действий отдельных акторов⁴⁷⁸. Тимоти Мортон отмечает искусственность понятия «природа»: в своей жизни мы сталкиваемся с отдельными объектами, но не природой, и использование этой категории может быть необходимо лишь для противопоставления не-природе. Однако подобного противопоставления, с его точки зрения, нет, поскольку и природные, и неприродные объекты разнозначны⁴⁷⁹.

С другой стороны, Т. Мортон вводит термин «гиперобъект», хотя и не даёт ему чёткого определения – ограничивается лишь отдельными характеристиками: это объект, «прилипающий» к связанным с ним, распределённый во времени и пространстве и т.д. При этом мир, рассматриваемый в качестве фона для происходящих событий, в соответствии с подобным подходом, представляет собой объективацию гиперобъекта, например климата⁴⁸⁰.

Описываемый тип онтологии, лежащий в основе акторно-сетевой теории и объектно-ориентированной онтологии, во многом сближает их с постгуманизмом Франчески Феррандо, под которым понимается отход от любых дуализмов и, соответственно, построенных на их основании конфронтаций и иерархий (в частности, человек не воспринимается как субъект для прочих нечеловеческих сущностей – объектов). Однако есть и различия между отдельными элементами, составляющими содержание данных философских направлений. Так, акторно-сетевая теория предполагает первичность отношений, а не объектов, в то время как Ф. Феррандо придерживается противоположной точки зрения. Его критика объектно-ориентированной онтологии

---

⁴⁷⁷ Bryant L.R. *The Democracy of Objects*. Ann Arbor: Open Humanities Press, 2011. 316 p.

⁴⁷⁸ Latour B. *When Things Strike Back – A Possible Contribution of “Science Studies” to the Social Sciences* // *British Journal of Sociology*. 2000. Vol. 51, N 1. P. 107–123.

⁴⁷⁹ Morton T. *Ecology without Nature: Rethinking Environmental Aesthetics*. Cambridge, Massachusetts, London: Harvard University Press, 2007. 249 p.

⁴⁸⁰ Morton T. *Hyperobjects: Philosophy and Ecology after the End of the World*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2013. 240 p.

связана с тем, что в ней рассматривается обобщённый («нейтральный») человек. В рамках постгуманизма Ф. Феррандо подчёркивает требуемость учёта всего многообразия людей. Также соглашаясь с необходимостью отказа от дихотомии субъект – объект, постгуманизм отходит и от уподобления одного из них другому, тем самым предлагая «реляционное соположение одного с другим». Исследователь считает, что вместо дуалистического мышления целесообразен постдуализм, признание наличия в каждом объекте и явлении как позитивного, так и негативного аспектов. В качестве подтверждающих это примеров он приводит открытие ядерной энергии, которое стало причиной одновременно и прогресса, и регресса (роста онкологических заболеваний после атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки в 1945 году, воздействия радиации на природу при взрывах на атомных электростанциях и т.д.). Кроме того, он отмечает и некорректность «плоской» онтологии, поскольку «чтобы осознавать существование, нужно существовать»⁴⁸¹.

В то же время нельзя не обратить внимания на некоторую противоречивость и непроработанность концепции Ф. Феррандо, в первую очередь в связи с отходом от декларируемого принципа иерархичности. Это проявляется как минимум в используемой категории «постчеловек», который рассматривается как нечто стоящее на более высоком уровне, чем просто «человек».

Применительно к целям данной работы стоит подчеркнуть, что, базируясь на «плоской» онтологии и отказываясь от какой-либо иерархии объектов, мы не можем ставить вопрос о наилучших методах борьбы с отходами, выбросами в атмосферу и т.д. Действительно, признавая, что объекты живой и неживой природы не являются менее значимыми, чем человек, мы получаем онтологическое обоснование для ограничения воздействия человека на природу. Однако продукты деятельности человечества станут обладать таким же онтологическим статусом, что и природные объекты. Соответственно, мы не можем говорить о наличии основания для устранения ранее накопленного экологического ущерба.

С другой стороны, нам кажется необходимым подчеркнуть онтологическое равенство вещественных и идеальных объектов – соответственно, состоящих и несостоящих из вещества. Напомним, что, по мнению Иммануила Канта, чистый разум трансцендентален и не зависит от характеристик непосредственного человека⁴⁸². Иной точки зрения придерживался Эдмунд Гуссерль, полагая, что идеи не могут быть сведены исключительно к результату работы чистого разума. Им присущи уникальные

---

⁴⁸¹ Ferrando F. *Philosophical Posthumanism*. London: Bloomsbury Academic, 2019. 296 p.

⁴⁸² Kant I. *Critik der reinen Vernunft*.

характеристики, и эти характеристики не привнесены извне – они составляют саму сущность бытия идей⁴⁸³. Йэн Грант признаёт реальность идей и подчёркивает, что им предшествует физическая основа⁴⁸⁴. Тимоти Мортон отмечает, что идеи похожи на твиты и мемы, они живут своей жизнью. Поэтому идеи правомерно рассматривать в качестве таких же объектов, как и физические вещи⁴⁸⁵. И обратим внимание: в качестве примера идеи может выступать представление о наличии причинной связи при её фактическом отсутствии (акаузальная связь).

В современном мире, во многом благодаря развитию цифровых технологий, мы часто наблюдаем высокую скорость распространения идей, при этом их восприятие отличается от авторского. И этому значительно способствуют отсутствие непосредственного контакта между автором идеи и воспринимающими её, множество информационных потоков, склонность к некритическому мышлению. Кроме того, идеи, как и вещественные объекты, способны привести к наступлению определённых событий. Соответственно, в терминологии критического реализма, допустимо говорить о наличии причинных механизмов и связей, обусловленных исключительно идеями.

Также подчеркнём, что «плоские» онтологии отрицают субъект-объектные отношения. В то же время непосредственно в рамках методологии экологической экономики, которая предполагает непротиворечивую и структурированную систему познания человеком определённой сферы, мы не видим целесообразности в отказе от термина «субъект» для обозначения познающего. Однако мы отходим от противопоставления субъекта и объекта как внешнего, познаваемого мира. Это обусловлено, с одной стороны, очень тесной взаимосвязью субъекта и объекта (последний невозможно рассматривать как «внешний»). С другой стороны, экологическая экономика должна предполагать и познание субъектом самого себя, не только прочих природных и социальных объектов. В этой связи мы полагаем, что термин «объект» является более общим, включает и субъекта, а последний не служит для обозначения более высокого статуса – он лишь отражает познающего, применяющего предлагаемую методологию.

Возвращаясь к природным объектам и критериям их иерархии для определения моральных обязательств, отметим: мы считаем наиболее целесообразным из них для применения в рамках экологической экономики принцип эоцентризма. Так, если биоцентризм в большей степени соответствует пониманию систем неклассической науки (как сложных саморегулирующихся организаций объектов), то эоцентризм –

---

⁴⁸³ Husserl E. Logische Untersuchungen: in zwei B. B. 1. Leipzig: Veit, 1900. 257 S.

⁴⁸⁴ Grant I.H. On an Artificial Earth: Philosophies of Nature after Schelling.

⁴⁸⁵ Morton T. Being Ecological.

постнеклассической (сложные саморазвивающиеся системы, для которых характерна коэволюция). Соответственно, именно эгоцентризм как критерий определения моральных обязательств в большей степени отражает целостную, глобальную картину текущего мироустройства.

Какие следствия имеет принятие эгоцентризма в качестве основного исследовательского подхода, кроме собственно признания ценности отдельных совокупностей биологических видов и экосистем в целом?

Во-первых, рассматривая человека в качестве такой же составляющей экосистемы, как и все прочие её элементы, мы должны понимать, что субъективность познания возрастает, поскольку в таком случае взгляд на экосистему осуществляется не со стороны, а изнутри неё.

Во-вторых, если человечество имеет такую же значимость, как прочие биологические виды, в рамках ориентации на снижение негативного воздействия на компоненты экосистем нам необходимо сокращать его применительно и к людям. А это, в свою очередь, предполагает ограничение публичного порицания, связанного с экологическими действиями или бездействием конкретных лиц (экошейминга ⁴⁸⁶), поскольку формируемое в результате него чувство стыда способно привести к ухудшению ментального здоровья: психологическим расстройствам, заниженной самооценке и т.д. ⁴⁸⁷, соответственно, оказать негативное воздействие на людей. При этом на сегодняшний день экошейминг достаточно распространён (см., например ⁴⁸⁸).

В-третьих, признание значимости всех биологических видов обуславливает невозможность борьбы даже с теми из них, что представляют опасность для человека. Дэвид Эренфельд отмечал, что вирус оспы стал первой формой жизни, которую человек сознательно уничтожил в естественных условиях ⁴⁸⁹. С позиции антропоцентризма данное действие, безусловно, можно считать оправданным, однако с точки зрения эгоцентризма для него нужно дополнительное обоснование.

V. О детерминированности событий и границах объектов

Томас Гоббс рассматривал все взаимодействия между объектами как причинные связи: один из объектов является действующим, второй подвергается воздействию. При этом Т. Гоббс стоял на позиции жёсткого детерминизма и предполагал, что причинную

---

⁴⁸⁶ Vandenhoe K., T. Bauler, Block T. "How Dare You!": A Conceptualization of the Eco-shaming Discourse in Belgium // *Critical Policy Studies*. 2023. Vol. 18, N 1. P. 1–20.

⁴⁸⁷ Robertson J.J., Long B. Medicine's Shame Problem // *The Journal of Emergency Medicine*. 2019. Vol. 57, N 3. P. 329–338.

⁴⁸⁸ Yadin S. *Fighting Climate Change through Shaming*. Cambridge: Cambridge University Press, 2023. 102 p.

⁴⁸⁹ Ehrenfeld D.W. *The Arrogance of Humanism*. Oxford, New York: Oxford University Press, 1981. 304 p.

связь стоит считать необходимым и достаточным условием для получения определённого результата. Таким образом, причина не может привести к иному результату, а результат невозможен без причины⁴⁹⁰.

Дэвид Юм, как и Томас Гоббс, придерживался эмпиризма и полагал, что знание получается опытным путём. Он отмечал: если наш опыт показывает, что объект определённого вида постоянно связан с другим объектом, то появление первого из объектов приводит к мысли о втором. И сама связь между объектами рассматривается как причинность⁴⁹¹. При этом Д. Юм был сторонником умеренного скептицизма и признавал ограниченность опыта в познании: с помощью него человек неспособен получить знания обо всём на свете. Также он говорил о необходимости учёта не только общественного, но и личного опыта, и в этой связи критиковал метод индукции, предполагающий признание причинных связей на основе обобщения опытных данных, поскольку подобное обобщение предполагает использование именно общественного, а не частного опыта. Соответственно, будет сформирована одна причинная связь, в то время как в действительности, возможно, их множество. Это отличает концепцию Дэвида Юма от той, что была предложена Томасом Гоббсом.

В целом подчеркнём: у Д. Юма причинные связи существуют именно на уровне идей, их онтологическая сущность не анализируется⁴⁹². В силу этого Илья Теодорович Касавин говорит о том, что концепция Д. Юма предполагает «поворот: от реальности к языку, от происхождения к структуре идеи, от онтологии и психологии к эпистемологии»⁴⁹³.

Кроме того, отметим: подход к понимаю причинности, которого придерживался Д. Юм, предполагает симметрию между объяснением и прогнозированием. Таким образом, знание причин, которые привели к определённым событиям в прошлом, позволяет предсказывать их наступление в будущем. Указанным принципом и сейчас руководствуются многие исследователи в области экономических наук, проводя корреляционный и регрессионный анализы⁴⁹⁴. В то же время хотя выявление корреляций и даёт возможность в ряде случаев делать успешные прогнозы, дискуссионным вопросом является способность корреляционного анализа раскрывать истинные причины событий и, соответственно, делать глубинные объяснения, качественные прогнозы.

---

⁴⁹⁰ Гоббс Т. О теле // Сочинения: в 2 т. Т. 1 / Т. Гоббс; пер. с лат. и англ. В.В. Соколов. Москва: Мысль, 1989. С. 66–218.

⁴⁹¹ Hume D. An Enquiry Concerning Human Understanding.

⁴⁹² Там же.

⁴⁹³ Касавин И.Т. Дэвид Юм и современная эпистемология // Эпистемология и философия науки. 2011. Т. XXVII, № 1. С. 5–17.

⁴⁹⁴ Blaug M. The Methodology of Economics: Or, How Economists Explain.

При этом и те объяснения, которые показывают работу глубинных, скрытых механизмов, могут не позволить осуществлять прогнозирование. В качестве классического примера этого часто приводят теорию эволюции Чарльза Дарвина, в том числе дополненную законами наследственности Георга Менделя. Данная теория предлагает объяснение эволюции биологических видов с помощью естественного отбора, при этом на основе исключительно этой теории невозможно говорить о том, как будет развиваться определённый вид в будущем, в первую очередь потому, что она неспособна оценить шансы рассматриваемого вида на выживание в определённых внешних условиях⁴⁹⁵. В качестве других примеров теорий, представляющих собой объяснения без допустимости делать прогнозы, Марк Блауг называет психологическую теорию Зигмунда Фрейда и теорию самоубийств Эмиля Дюркгейма, а также исторические объяснения в целом, содержащие достаточные, но не требуемые условия для наступления конкретных событий⁴⁹⁶.

Напомним, что иной взгляд на причинность, отличный от точки зрения Дэвида Юма, характерен для представителей критического и спекулятивного реализма. Так, для Роя Бхаскара причинные связи являются неотъемлемым свойством сущностей, и именно они определяют происходящие события. Причём одно событие обычно определяется результатом действия множества причинных механизмов⁴⁹⁷. Несмотря на противопоставление причинности и совпадения событий, некоторые критические реалисты признают возможность предсказания событий, как минимум, некоторых из них, без их объяснения – на основе их регрессий и полурегулярных последовательностей. В частности, подобного подхода придерживался Петтер Несс⁴⁹⁸. Отрицал данную возможность Стив Флитвуд⁴⁹⁹.

Грэм Харман рассматривал «замещающую причинность», предполагающую воздействие одного объекта на другой для изменения его характеристик, при этом взаимодействие происходит между реальным и чувственным объектами. Таким образом, причинность существует лишь с точки зрения определённого объекта⁵⁰⁰. Йозель Регев

---

⁴⁹⁵ Blaug M. *The Methodology of Economics: Or, How Economists Explain*.

Harré R., Secord P.F. *The Explanation of Social Behaviour*. Oxford: Blackwell, 1972. 327 p.

Kaplan A. *The Conduct of Inquiry: Methodology for Behavioral Science*.

Scriven M. *Explanation and Prediction in Evolutionary Theory* // *Science*. 1959. Vol. 130, N 3374. P. 477–482.

⁴⁹⁶ Blaug M. *The Methodology of Economics: Or, How Economists Explain*.

⁴⁹⁷ Bhaskar R. *A Realist Theory of Science*.

⁴⁹⁸ Næss P. *Prediction, Regressions and Critical Realism* // *Journal of Critical Realism*. 2004. Vol. 3, N 1. P. 133–164.

⁴⁹⁹ Fleetwood S. *The Critical Realist Conception of Open and Closed Systems* // *Journal of Economic Methodology*. 2017. Vol. 24, N 1. P. 41–68.

⁵⁰⁰ Harman G. *Speculative Realism: An Introduction*.

считал познание бесконечным выстраиванием рядов совпадений и их «удержанием-вместе»: мы признаём события связанными, даже если причинная связь между ними отсутствует⁵⁰¹. Квентин Мейясу говорил, что для нашего мира характерна контингентность – произойти может всё, что угодно: события не ограничиваются определённым набором или принципом организации⁵⁰².

Необходимость отхода от жёсткого детерминизма поддерживает и Юк Хуэй. С его точки зрения, развитие происходит в рамках рекурсивно-контингентной цикличности. Рекурсивность – это функция, вызывающая саму себя, до момента её остановки; прохождение в рамках каждого витка развития одного и того же. При этом в рамках рекурсии происходит адаптация к новому, непредвиденным событиям (контингентности). Контингентность интегрируется в рекурсии, и вследствие этого и происходит изменение витков движения, то есть развитие. А сама рекурсивно-контингентная цикличность приводит к усложнению и повышению неопределённости мира. Невозможно предсказать то, как именно произойдёт интеграция рекурсивности и контингентности⁵⁰³.

Мы соглашаемся с доводами, опровергающими симметрию между объяснением и прогнозированием, и считаем, что это необходимо учитывать при построении методологии экологической экономики. При этом полагаем, что причинную связь невозможно уподоблять простой корреляции, последовательности повторяющихся событий. Равно как и Рой Бхаскар, рассматривая мир в качестве онтологически объективного и эпистемологически субъективного, мы станем понимать под причинной связью неотъемлемое свойство сущностей. При этом, вслед за Р. Бхаскаром, мы отрицаем жёсткую детерминированность мира, говоря о текучести структуры и влиянии на неё агентности.

Также, как и Оскар Свенссон⁵⁰⁴, мы будем разделять причинные механизмы по двум признакам – зависимости их причинности от:

- 1) действий: причинность природных – не зависит от действий, причинность социальных, соответственно, зависит,
- 2) восприятия: материальные механизмы предполагают независимость причинности от восприятия, культурные – зависимость (см. рисунок 4).

---

⁵⁰¹ Регев Й. Коинсидентология: краткий трактат о методе.

⁵⁰² Meillassoux Q. Time without Becoming.

⁵⁰³ Hui Y. Recursivity and Contingency. London, Lanham: Rowman & Littlefield International, 2019. 336 p.

⁵⁰⁴ Svensson O. The Matter of Energy Emerges: Bridging the Divide between Conflicting Conceptions of Energy Resources.

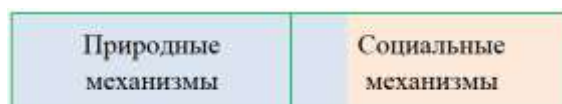

Рисунок 4. Виды причинных механизмов:

голубой цвет – материальные причинные механизмы, бежевый – культурные.

Источник: составлено автором на основании⁵⁰⁵.

Природные механизмы являются материальными, в то время как социальные могут быть и материальными, и культурными. Например, мы признаём материальность организации системы обращения с отходами на определённой территории (материальность – именно в обозначенном значении, не физическом, вещественном) и наличие культурных норм в отношении действий с отходами.

Подчеркнём, что речь идёт именно о причинных механизмах, а не объектах, природных или социальных. отождествление природных объектов с природными механизмами, а социальных объектов – с социальными стоит считать неправомерным. Природные и часть социальных объектов неотделимы и от природных, и от социальных механизмов (выше мы рассматривали это на примере природных ресурсов и отходов), а причинность целого не сводима к причинности его частей, хотя и определяется ими.

И важно, что для реализации причинной связи культурные механизмы должны осознанно или бессознательно признаваться индивидами⁵⁰⁶. При этом преимущественно события являются следствием действия множества причинных механизмов.

Отметим, что в настоящее время большинство эоактивистов предполагают необходимость сознательной заботы о природе. Аналогичного мнения придерживаются и многие исследователи в сфере экологической экономики. В связи с этим мы считаем особо важным ещё раз обратить внимание: реализация нематериальных социальных механизмов возможна как при их осознании, так и бессознательном принятии.

Акаузальные связи – «связывание» разделённого на основании его субъективного восприятия⁵⁰⁷ – не отражают объективных причинных механизмов. В то же время их осознанное или бессознательное признание делает подобные акаузальные связи дополнительными, социальными (и в первую очередь культурными) причинными механизмами: они обуславливают определённые события – первостепенно поведение

⁵⁰⁵ Там же.

⁵⁰⁶ Там же.

⁵⁰⁷ Подчеркнём: представитель спекулятивного реализма Йоэль Регев говорил об «удержании-вместе» несвязанных событий, однако, опираясь на предпосылки критического реализма, мы предлагаем иное понимание акаузальных связей – «связывание» разделённого: напомним, что с точки зрения критических реалистов, говорить о причинности на уровне событий в принципе некорректно.

людей; наблюдается совместное действие акаузальных связей и прочих причинных механизмов.

В экологической экономике для нормативного анализа и выработки конкретных рекомендаций большое значение имеет не только ориентация на ограничение реализации определённых природных и социальных причинных механизмов: изменение материалов и технологий с высоким негативным воздействием на экосистемы, введение запретов на отдельные действия и т.д. Важным представляется и создание новых причинных механизмов, а также изменение существующих, нежелательных. И онтологическое основание этого стоит не ограничивать признанием текучести реальности, существования трансформационной связи агентности и социальной структуры. Особое обоснование и, как следствие, особый метод может предложить спекулятивный реализм, а именно объектно-ориентированная онтология.

Тимоти Мортон считал, что создание произведения искусства предполагает прямую трансформацию причинных связей⁵⁰⁸. В более общем виде допустимо говорить: возможно изменение культурных причинных механизмов при получении эстетического опыта, предполагающего настройку объектов друг на друга. В результате этого между объектами возникает гармония. Достижение подобной гармонии между человеком и природой, возникновение у человека чувства единения с миром допустимо благодаря созерцанию природы или произведений искусства, посвящённых ей. И следствием этого, как и самореализации, в понимании Роя Бхаскара⁵⁰⁹, является понимание необходимости защиты мира. Безусловно, эстетический опыт не стоит уподоблять самореализации: возникшее чувство единения может быть кратковременным и иметь слабое, даже незаметное влияние на поведение его получившего. Однако возможно и более глубокое влияние эстетического опыта. Кроме того, допустимо предполагать последующее эстетическое развитие личности: постепенное накопление эстетического опыта, формирование способности воспринимать и ценить прекрасное.

Также стоит говорить о том, что эстетический опыт способен трансформировать и акаузальные связи: разделённое перестанет быть связанным или появятся иные взаимосвязи. И это также важно учитывать, поскольку, как отмечалось, хотя акаузальные связи и не являются причинными, они могут выступать как причинные механизмы.

На основании вышеизложенного, рассматривая экологическую экономику как в том числе нормативную науку, мы полагаем, что при выработке рекомендаций для

---

⁵⁰⁸ Morton T. *Realist Magic: Objects, Ontology, Causality*. Ann Arbor: Open Humanities Press, 2013. 232 p.

⁵⁰⁹ Bhaskar R. *From Science to Emancipation: Alienation and the Actuality of Enlightenment*.

Bhaskar R. *Reflections on MetaReality: Transcendence, Emancipation and Everyday Life*.

Bhaskar R. *The Philosophy of MetaReality: Creativity, Love and Freedom*.

обеспечения экологически ответственного поведения требуется обратить внимание на создание и поддержание таких институциональных условий, которые будут способствовать получению человеком эстетического опыта при взаимодействии с природными объектами или их образами. И, учитывая различие людей, их предыдущего опыта и контекста, в котором они находятся, крайне сложно заранее предсказать последствия конкретного эстетического опыта для отдельной личности. Соответственно, можно говорить о необходимости поощрения различных методов творческой деятельности и демонстрации её результатов, разных форм прямого взаимодействия общества с природными объектами.

Определив подход к изучению причинных связей, подчеркнём, что взаимосвязанность требует не только рассмотрения лежащих в основе её механизмов, но и установления необходимой широты анализируемого контекста (по сути границ объектов). Мы не можем понимать систему природных объектов как закрытую и неизменную. Она, как и социум, подвержена влиянию идей и представлений людей, в силу чего мы должны признать её сложность и динамичность, отсутствие постоянного онтологического основания. Связь всех объектов предопределяет необходимость практически безграничного расширения контекста при проведении каких-либо исследований.

Описываемые взаимосвязанность и взаимообусловленность объектов и явлений делают некорректным и использование ряда привычных нам терминов. Как справедливо отмечает Тимоти Мортон, неверным можно признать даже широко применяемое понятие «окружающая среда», поскольку явления простираются далеко за пределы самих объектов⁵¹⁰ (напомним, Арне Несс в этой связи говорил о том, что окружающая среда не начинается у физической границы человеческого тела⁵¹¹). Фенотип паука определяет не только его внешний вид, но и характеристики паутины, которую он плетет⁵¹². В свою очередь, паутина обуславливает определённое поведение насекомых, образ леса и т.д. Именно на основании этого допустимо говорить об отсутствии среды как таковой – среды, которая могла бы превосходить все вещи. Жиль Делёз подчёркивал, что фон прилипает к фигуре, и разрыв фона и объекта как с эпистемологической, так и с экологической точек зрения нецелесообразен⁵¹³.

Аргументы против применения понятия «окружающая среда» можно найти и в работах Анри Бергсона. Он полагал, что живые существа с помощью «ножниц

---

⁵¹⁰ Morton T. Being Ecological.

⁵¹¹ Næss A. Ecology, Community and Lifestyle: Outline of an Ecosophy.

⁵¹² Dawkins R. Science in the Soul: Selected Writings of a Passionate Rationalist. London: Bantam Press, 2017. 439 p.

⁵¹³ Делёз Ж. Различие и повторение.

восприятия» вырезают из среды то, что неосмысленно и незначимо для них. Это приводит к разнице понятия «среды» для разных индивидов и их когнитивной изоляции⁵¹⁴.

Данная мысль нашла воплощение в экологической теории восприятия Джеймса Гибсона. С его точки зрения, субъект воспринимает не физический мир – тот, что описывает физика, – а экологический, зависящий от формы жизнедеятельности самого субъекта. Он не обращает внимания на те характеристики объектов, которые не имеют значения именно для него. Поэтому экологический мир, окружающий разных субъектов, будет различным. В связи с вышеизложенным Дж. Гибсон и использует вместо термина «окружающий мир» термин «экологический мир», поскольку он отражает указанную разницу в восприятии. В целом можно утверждать, что экологическая теория восприятия Дж. Гибсона представляет собой в первую очередь методологический подход к анализу зрительного восприятия, реализованный в рамках наивного реализма и экологии познания. Последняя говорит о ситуационной обусловленности восприятия и переработки информации и, соответственно, необходимости их изучения в естественных («экологических») условиях. Сама экологическая теория восприятия Джеймса Гибсона противостоит конструктивистской теории Германа Гельмгольца и предполагает прямой характер восприятия (непосредственное восприятие): мир воспринимается таким, потому что он таким является⁵¹⁵.

Подчеркнём, что выборочность восприятия мира (ориентации на значимые объекты) осложняется тенденцией утраты контакта с действительностью. Технологии начинают участвовать в конструировании знания, для этого процесса Дон Айди ввёл термин «технологическая интенциональность». Философ полагает, что телескоп позволяет нам более точно разглядеть горы на Луне, однако мы видим их не в том окружении, в котором они существуют в космосе в реальности⁵¹⁶.

Таким образом, признавая высокую взаимосвязанность и взаимообусловленность объектов, мы считаем, что основой сохранения окружающей среды в обыденном понимании является признание её отсутствия. Окружающей среды нет – нет мира, которому человек правомерен противопоставить себя. Мы в целом можем говорить о «вещах-без-среды». Вместо термина «окружающая среда» корректнее использовать термин «экосистема». При этом напомним, что мы допускаем возможность транзитивных объектов (понятий и моделей) выступать в качестве причинных механизмов.

---

⁵¹⁴ Бергсон А. Творческая эволюция / Пер с франц. В.А. Флеровой. Москва: Канон-Пресс; Кучково Поле, 1998. 194 с.

⁵¹⁵ Gibson J.J. The Ecological Approach to Visual Perception. Boston: Houghton Mifflin, 1979. 332 p.

⁵¹⁶ Ihde D. Technology and the Lifeworld: From Garden to Earth. Bloomington: Indiana University Press, 1990. 244 p.

Соответственно, комплексная корректировка применяемой категориальной базы в долгосрочном плане также станет способствовать решению экологических проблем на практике, в первую очередь, более ответственному поведению людей по отношению к иным составляющим экосистем.

В данном подразделе был сформулирован ряд фундаментальных предпосылок и принципов экологической экономики. В частности, показано, что в рамках исследований в данной сфере необходимо рассмотрение объектов и в качестве естественных «вещей-в-себе» с присущими им свойствами, и в качестве реляционных эффектов без присущих свойств. Это возможно за счёт признания эмерджентности объектов, что, в свою очередь, при текучести реальности определяет значимость изучения не только целого, но и отдельных его составляющих и имеющихся между ними связей. При этом предполагается онтологическое равенство вещественных и идеальных объектов (их «самостоятельная жизнь»).

Экологическая этика должна основываться на принципе эгоцентризма, соответствующем пониманию систем постнеклассической науки, и этике добродетели. Таким образом, в обществе необходимо осуществлять работу над психическими качествами людей. Принимая во внимание примат онтологии над аксиологией, для признания как внешней, так и внутренней ценности природных объектов, считаем, требуется раскрытие долгосрочные следствий действия причинных механизмов. При этом познание механизмов осложняется тем, что экосистемы не имеют чётких фиксированных границ и состоят из «вещей-без-среды» – объектов, чьи явления простираются практически бесконечно. Кроме того, «связывание» разделённого на основании его субъективного восприятия также может обладать причинной силой.

Из-за сложности объекта изучения и нестационарности происходящих процессов использование единственной методологии для экологической экономики невозможно. Однако необходимо единение методологий, их базирование на сходных, как минимум некоторых, аксиологических предпосылках, а также, соответственно, и онтологических. При этом наиболее продуктивным стоит признать методологический плюрализм, предполагающий не терпимость (релятивизм), а заинтересованность в другой точке зрения и готовность к взаимодействию.

С учётом сформулированных предпосылок и принципов в следующем подразделе рассмотрим предлагаемые дизайны исследований в сфере экологической экономики.

3.2. Дизайн исследований в сфере экологической экономики

Дизайн исследования – это термин, который трактуется в научном сообществе достаточно хорошо. В данной работе мы будем понимать под дизайном исследования его проект или план, направленные на поиск ответа на поставленный исследовательский вопрос; структурированную и взаимосвязанную последовательность действий и применяемых при этом методов.

Как мы отмечали ранее, исследователями в сфере экологической экономики на начальном этапе её становления отмечалась важность формирования преаналитического видения дисциплины, однако фактически этому не было уделено достаточного внимания. Отдельные научные работы, например упомянутая ранее статья Клайва Спэша⁵¹⁷, содержат много дискуссионных элементов, в то же время, как нам кажется, не отражают ряд значимых онтологических, эпистемологических и аксиологических положений. В этой связи, опираясь на определённые в пункте 3.1 ключевые фундаментальные предпосылки и научные принципы экологической экономики, представим структурированную схему предпосылок, взаимосвязанных с ними принципов и их отображения в подходах, методах и процедурах познания рассматриваемой области знания (см. таблицу 11).

Анализ приведённой таблицы показывает, что для учёта предлагаемых фундаментальных предпосылок и научных принципов в рамках позитивного анализа возможны два основных дизайна исследования:

- логическое познание, базирующееся на применении метода ретродукции при выявлении новых причинных механизмов и уточнении их функционирования, зависимости от контекста,
- чувственное познание, связанное с получением эстетического опыта.

Применение ретродукции кажется нам оправданным в исследованиях, характеризующихся неполнотой располагаемых данных и(или) высоким уровнем их неопределённости. И именно к такому типу исследований можно отнести проводимые в сфере экологической экономики. При этом нельзя не отметить, что предлагаемый метод позволит установить закон, наилучшим образом описывающий реальность, лишь в том случае, если учёный станет последовательно и качественно выполнять процедуры каждого этапа ретродуктивного исследования. В первую очередь, он должен провести детальную оценку контекста события и глубокий сравнительный анализ возможных альтернативных гипотез объяснения действительности. Таким образом учёный сможет избежать некорректных интерпретаций, излишней уверенности в своём предположении.

---

⁵¹⁷ Spash C.L. New Foundations for Ecological Economics.

Таблица 11. Основные элементы методологии исследований в сфере экологической экономики

Фундаментальные предпосылки	Научные принципы	Учёт в рамках проводимого исследования
<p>Онтологические: объекты выступают и в качестве естественных «вещей-в-себе» с присущими им свойствами, и в качестве реляционных эффектов без присущих им свойств</p>	<p>Принцип дополнительности (применение взаимоисключающих наборов понятий). Принцип индивидуального подхода (внимание к особенностям самих объектов и тех, что вступают с ними в отношения)</p>	<p>Ценность природных ресурсов зависит как от их физических характеристик, так и от прочих факторов: пространства, времени и т.д. Познание различных уровней действительности (мультидисциплинарность). Изучение как целого, так и его частей с учётом связей между ними.</p>
<p>статифицированная реальность (реальное, фактическое, эмпирическое; индивиды, экологические коллективы, экосистемы в целом и т.д.)</p>	<p>Антиредукционизм (в данном случае несведение объекта к его частям и эффектам – отказ от «подрыва» и «надрыва» объекта).</p>	<p>Выявление эмерджентных свойств целого. Высокая роль метода кейс-стади</p>
<p>эмерджентность объектов</p>	<p>Применение принципа методологического индивидуализма требует определённой адаптации, как минимум, введения целого (например, социального образования) в качестве особой единицы</p>	
<p>взаимодействие и взаимообусловленность объектов; открытые системы; «вещи-без-среды»</p>	<p>Принцип целостности (существует функциональная необходимость объединения составных элементов в соответствии с заданным порядком; сохранение идентичности системы при определённой вариации её элементов). Принцип системного подхода (невозможность изучения объекта или события без элементов действительности, с которыми они вступают в отношения). Принцип относительной самостоятельности (признание определённой независимости объектов и событий). Принцип абстракции (моделирование допускает упрощение и обобщение объектов, событий и отношений в соответствии с целями исследования)</p>	<p>Меж-, транс- и кросс-дисциплинарность исследования: интеграция знаний, эпистемологии и исследователей разных дисциплин. Учёт широкого контекста – взаимосвязанных объектов, иных событий, отношений между ними. Экологическая система не является составляющей экономической, а экономическая не входит в экологическую; существует единая экосистема, и приставка «эко» в данном термине в равной мере подразумевает экологические и экономические совокупности организованных элементов. Экосистемы рассматриваются как континуальные, термин «окружающая среда» некорректен</p>

Продолжение таблицы 11

Фундаментальные предпосылки	Научные принципы	Учёт в рамках проводимого исследования
происходящие события обусловлены действием множества скрытых причинных механизмов	Принцип системного подхода. Принцип абстракции	Познание предполагает раскрытие существующих причинных механизмов и связанных с ними структур.
наличие материальных и культурных причинных механизмов, чьё действие, соответственно, не зависит и зависит от восприятия	Принцип дополнительности. Принцип ограниченной рациональности. Принцип рефлексивности (необходимость рефлексивного отношения). Принцип индивидуального подхода	Применение метода ретродукции; познание с помощью приобретения эстетического опыта. Признание частичной обусловленности действия культурных причинных механизмов сознанием.
для реализации культурные механизмы должны осознанно или бессознательно признаваться	Принцип ограниченной рациональности. Принцип рефлексивности. Принцип индивидуального подхода	Разграничение терминов, отражающих события (изменение климата и т.д.) и причинные механизмы (парниковый эффект). <i>Для нормативного анализа: создание новых причинных механизмов, трансформация и ограничение реализации нежелательных при особом внимании в отношении культурных механизмов получению эстетического опыта; признание значимости как усовершенствования технологий, так и изменения институтов</i>
реальность характеризуется текучестью, структура и агентность взаимно влияют друг на друга	Принцип динамичности (всё находится в постоянном изменении, при этом необязательно происходит восходящее развитие). Принцип историзма (признание закономерностей исторического развития). Принцип эволюционной необратимости (невозможность полного возврата прошлых характеристик системы). Антиредукционизм (в данном случае несведение объекта к его частям – отказ от «подрыва» объекта)	Исследование контекста, предшествующего наступлению события. Глубинный исторически обоснованный анализ ранее существовавших причинных механизмов и структур; поиск объяснений произошедшим изменениям. Отказ от симметрии объяснения и прогнозирования, разделение нормативного и позитивного анализа. Экологическая этика должна основываться на этике добродетели, а добродетель определяться не конкретным действием, а всей жизнью
наблюдается целевая причинность (реализация некоторых из множества возможностей)	Текущий детерминизм (причинные связи не жёсткие, а динамичные, частные, полурегулярные и т.д.). Принцип индивидуального подхода	

Продолжение таблицы 11

Фундаментальные предпосылки	Научные принципы	Учёт в рамках проводимого исследования
<p>онтологическое различие природных и социальных объектов, материальных и культурных механизмов</p>	<p>Принцип научности при возможности вариации критериев демаркации научного и ненаучного знания. Принцип индивидуального подхода для выбора как критериев демаркации, так и уровня абстракции конкретной модели</p>	<p>Применение более строгих критериев демаркации научного и ненаучного знания, а также обеспечение меньшего уровня абстракции при моделировании природных объектов и материальных механизмов; использование более мягких критериев демаркации и более высокого уровня абстракции в моделях социальных объектов и культурных механизмов. При комплексном исследовании природных и социальных объектов, материальных и культурных механизмов – преодоление «дилеммы сложности и строгости»</p>
<p>онтологическое равенство вещественных и идеальных объектов</p>	<p>Принцип паритетности (наличие определяющего общего у вещественных и идеальных объектов, признание «самостоятельной жизни» обоих видов объектов)</p>	<p>Рассмотрение идей в качестве таких же составляющих экосистем, как и физических объектов. Признание причинной силы акаузальных связей</p>
<p>Эпистемологические: субъективизм познания методы познания могут влиять на его результаты</p>	<p>Методологический плюрализм при базировании методологии на сходных, как минимум некоторых, аксиологических предпосылках, а также, соответственно, и на сходных онтологических предпосылках; при этом плюрализм должен предполагать не терпимость (релятивизм), а заинтересованность в другой методологии, готовность к взаимодействию. Принцип неопределённости (невозможность одновременно и точно установить все характеристики объектов)</p>	<p>Отход от рассмотрения объектов и событий в категориях дихотомии («экологично» или «неэкологично», «хорошо» или «плохо» и т.д.). Формирование единых конструкций через установление расходящихся оценок и мнений, их постепенное сближение (методология мягких систем). Использование смешанных методов, качественных и количественных данных. Система управления данными на основе методологии постнормальной науки (в частности, фиксирование мер разброса данных, оценка систематической ошибки). Наравне с логико-аналитическим подходом получение знания благодаря приобретению эстетического опыта.</p>

Продолжение таблицы 11

Фундаментальные предпосылки	Научные принципы	Учёт в рамках проводимого исследования
		Проведение сравнительного анализа возможности объяснения реальности за счёт различных альтернативных гипотез; выбор той, которая имеет наилучшую объяснительную силу
историческая относительность знания	Принцип неопределённости. Принцип динамичности. Принцип историзма	Истиной считается то, что наиболее точно описывает реальность. Любое знание воспринимается как фаллибилистское. Корректировка знания, имманентная критика
опосредованное знание (причинные механизмы скрыты, их познание напрямую невозможно)	Антиредукционизм (в данном случае несведение объекта к его эффектам – отказ от «надрыва» объекта)	Применение метода ретродукции; познание с помощью приобретения эстетического опыта
Аксиологические: признание внешней и внутренней ценности экологических коллективов (биологических видов и т.д.), включающих объекты живой и неживой природы	Экоцентризм	Оценка благожелательности события осуществляется, в первую очередь, с позиции экологических коллективов. <i>Для нормативного анализа: признание необходимости сокращения негативного воздействия и на человека при защите природы (в частности экошейминга); поиск дополнительного обоснования борьбы с биологическими видами, представляющими опасность для человечества</i>
отсутствие ценностной нейтральности исследователей	Принцип ограниченной рациональности. Принцип рефлексивности	Стремление к максимально возможной объективности при признании ценности сохранения природы. Чёткая формулировка ценностей исследователем. Осуществление научной деятельности исследовательскими группами, кросс-дисциплинарность исследования. Интегральное и рефлексивное восприятие ценностей как изучаемых субъектов, так и существующих в рамках исследовательской группы. Высокая роль качественных методов (например дискурсивный и нарративный анализы)

Продолжение таблицы 11

Фундаментальные предпосылки	Научные принципы	Учёт в рамках проводимого исследования
		<p>Ориентация не исключительно на эффективность, а на эффективность и справедливость, целесообразность, благожелательность.</p> <p><i>Для нормативного анализа: с целью распространения этики добродетели нужно искать методы работы над психическими качествами людей, при этом раскрытие долгосрочных следствий действия причинных механизмов экосистем будет способствовать признанию как внешней, так и внутренней ценности природных объектов;</i></p> <p><i>поиск путей устранения неравенства прав и возможностей в обществе</i></p>

Источник: составлено автором.

Ретродуктивное познание начинается с фиксирования события, которое на основе имеющихся знаний мы не способны объяснить (см. рисунок 5). Это может быть как событие, наблюдаемое в естественных условиях экосистемы, так и произошедшее в ходе выполнения определённого эксперимента. Также возможно выявление события, объясняемого нами ошибочно, с помощью имманентной критики существующих теорий.

Рисунок 5. Этапы исследования в сфере экологической экономики, основанного на ретродукции и ориентированного на раскрытие причинных механизмов (позитивный анализ)

Источник: составлено автором.

Истинное объяснение произошедшего события, в первую очередь, требует установления контекста – тех условий, в которых оно произошло: характеристик пространства и времени, отношений с другими объектами, предшествующее изменение данных отношений, предыдущие и произошедшие одновременно иные события и т.д. Для каждого элемента контекста определяется его потенциальная значимость для понимания рассматриваемого события.

Далее с помощью абдукции формулируются гипотезы, предполагающие объяснение произошедшего события с помощью действия причинных механизмов и связанных с ними структур, при этом, безусловно, может учитываться действие множества причинных механизмов и структур. В ходе процедуры абдукции происходит связывание известных законов и результата произошедшего события.

Например, в качестве необъяснимого события выступает рост онкологических заболеваний среди жителей одного из населённых пунктов. При определении контекста было установлено: на данной территории построен и функционирует в настоящее время завод по сжиганию отходов. Мы полагаем, что знаем:

- канцерогенные вещества приводят к злокачественным опухолям (закон, причинный механизм),
- на этой территории зафиксированы онкологические заболевания (результат, событие).

Соответственно, делается предположение о том, что причиной онкологических заболеваний проживающих в данном населённом пункте можно считать образование канцерогенных веществ при сжигании отходов на заводе (закон, который в настоящее время нам неизвестен).

Поясним, что в рамках дедукции логика рассуждения была бы иная:

- к злокачественным опухолям приводят канцерогенные вещества (закон),
  - деятельность этого завода сопряжена с их выбросами (закон),
- следовательно, на данной территории ожидается рост онкологических заболеваний (ожидаемый результат).

На следующем этапе уточняются выдвинутые гипотезы. В частности, формируется умозаключение, насколько возможно рассматривать используемые нами законы в качестве универсальных, какие факторы могут ограничивать их действие? В нашем примере стоит обратить внимание на то, всегда ли канцерогенные вещества приводят к онкологическим заболеваниям или важна их концентрация, частота соприкосновения с ними? Есть ли какие-то элементы экосистемы, дополнительные взаимосвязи, которые нам

необходимо учесть в нашем исследовании, от каких можно абстрагироваться и какие допустимо обобщить?

На данном этапе наравне с дедуктивным и индуктивным типом мышления иногда целесообразен и традиционный тип, предполагающий не нисходящее или восходящее мышление («от общего к частному» или «от частного к общему»), а горизонтальное («от общего к общему», «от частного к частному», «от единичного к единичному») ⁵¹⁸. Соответственно, традиция подразумевает перенос законов с одного события на другое, характеристик познанного причинного механизма – на тот, что ещё неизвестен. Примером традиции является аналогия. Так, зная причинные механизмы, связанные с деятельностью иных заводов, мы можем сделать заключение о тех, что порождает деятельность рассматриваемого нами, завода для сжигания отходов. Традиционное мышление допустимо считать пралогическим, а получаемые выводы оценивать как менее обоснованные, чем формируемые в ходе индукции и дедукции. Несмотря на это, мы полагаем возможным применение традиции на этапе уточнения гипотезы, в первую очередь принимая во внимание сложность современной действительности.

После этого при необходимости скорректированные гипотезы проверяются на основе созданных моделей. И здесь, как отмечалось ранее, исследователь в сфере экологической экономики сталкивается с «дилеммой системности и строгости»: необходимо установить приемлемый уровень абстракции и критерий демаркации научного и ненаучного знания так, чтобы учесть большую субъективность социальных объектов и культурных механизмов при обеспечении максимально возможной точности изучения природных объектов и материальных механизмов. Формируется нарративное описание причинного механизма. Подтверждённой считается та гипотеза, которая наилучшим образом описывает реальность.

Далее с помощью дедукции устанавливаются условия применения полученного вывода (Всегда ли мусоросжигающий завод будет приводить к злокачественным образованиям у проживающего вблизи него населения?). На завершающем этапе на основе абдукции определяются причинные механизмы, действие которых также обусловило наступление рассматриваемого события (в частности курение граждан). Кроме того, фиксируются события, чьё объяснение действием описанного причинного механизма невозможно (более высокий рост онкологических заболеваний среди определённой категории граждан и т.д.). Соответственно, устанавливается новое необъяснимое событие, которое требует начала нового цикла исследования.

---

⁵¹⁸ Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов: около 25 000 слов и словосочетаний. Москва: Русский язык, 1998. 846 с.

Также новый исследовательский цикл может предполагать уточнение особенностей функционирования и зависимости от контекста выявленного причинного механизма (например, изменения частотности появления злокачественных образований при трансформации морфологического состава отходов). В целом допустимо говорить о том, что в рамках конкретизации действия ранее открытых причинных механизмов роль абдукции в сопоставлении с иными способами умозаключения меньше, чем при самом открытии причинных механизмов.

Кроме того, отметим: в течение ретродуктивного исследования неоднократно на разных этапах возникает необходимость сбора и анализа данных, в частности для выявления контекста события; измерение отношений между объектами, объектами и событиями; классификации или группировки элементов и т.д. При этом отмеченный методологический плюрализм экологической экономики находит отражение и в методическом плюрализме, а именно целесообразности использования различных методов, в том числе для анализа разных наборов данных, разных уровней реальности, объектов и событий. И требуется не просто множественность методов, а применение смешанных методов – сочетание количественных методов (используются, как мы отмечали, позитивистами) и качественных (применяются интерпретивистами и постмодернистами). В данном контексте среди количественных методов в первую очередь стоит назвать эксперименты, методы прикладной статистики, среди качественных – неструктурированные наблюдения, фокус-группы, глубинные интервью, анкетирование с использованием открытых вопросов, без готовых вариантов ответов, обзоры документов, дискурсивный анализ и т.д.

Применение смешанных методов обусловлено ориентацией экологической экономики на изучение одновременно природных и социальных объектов, материальных и культурных причинных механизмов. Кроме того, это поможет нивелировать недостатки и количественных, и качественных методов. Также справедливо полагать, что первые обеспечивают широту исследования, вторые – его глубину⁵¹⁹.

Отметим возможность реализации различных схем сочетания количественных и качественных методов (см. таблицу 12). В частности, можно говорить о том, что:

---

⁵¹⁹ Van Griensven H., Moore A.P., Hall V. Mixed Methods Research – The Best of Both Worlds? // *Manual Therapy*. 2014. Vol. 19, N 5. P. 367–371.

Таблица 12. Схемы применения смешанных методов

Очередность применения методов	Название	Цель применения методов	Фаза интеграции методов	Обозначение схемы
Последовательно	Разведочная	Изучение проблемы для разработки инструментария её исследования	Интерпретация	<u>quan</u> → qual
	Объяснительная	Объяснение полученных результатов		<u>qual</u> → quan
	Трансформационная	Последовательное исследование разных наборов данных с помощью различных методов		qual → quan ∨ quan → qual
Параллельно		Параллельное исследование разных наборов данных с помощью различных методов	Анализ, реже интерпретация	qual ∧ quan
	Триангулярная	Взаимное подтверждение результатов одних методов другими	Интерпретация или анализ	
	Встроенная	Исследование разных уровней реальности, разных объектов и событий с помощью различных методов, при этом обычно результаты одного из методов имеют больший приоритет	Анализ	qual (<u>qual</u>) ∧ quan (<u>quan</u>) within qual (<u>qual</u>) ∧ quan (<u>quan</u>)

Quan – количественные методы, qual – качественные методы, нижним подчёркиванием выделены приоритетные для данного вида методы; $A \rightarrow B$ – вначале A, потом B; $A \wedge B$ – A и B; $A \vee B$ – A или B, within – в пределах.

В рамках одного исследования возможно сочетание нескольких типов методических схем.

Источник: составлено автором на основании⁵²⁰.

- проведение фокус-группы среди производителей позволит определить перечень ключевых факторов, ограничивающих введение стандартов упаковки⁵²¹; данные факторы, в свою очередь, сделают возможным последующее проведение анкетирования более широкой группы производителей с применением вопросов закрытого типа, с готовыми вариантами ответов и анализом результатов опроса методами эконометрики (последовательная разведочная схема при доминировании качественных методов),

- глубинное интервью поможет установить причины расхождения уровня образующихся отходов в рамках различных домохозяйств (последовательная объяснительная схема при доминировании количественных методов),

⁵²⁰ Creswell J.W., Plano Clark V.L. Designing and Conducting Mixed Methods Research. Thousand Oaks: Sage Publications, 2011. 457 p.

Creswell J.W., Creswell J.D. Research Design: Qualitative, Quantitative, and Mixed Methods Approaches. Thousand Oaks: Sage Publications, 2003. 275 p.

⁵²¹ Использование стандартизированной упаковки значительно облегчит её переработку.

- выявление территорий, характеризующихся наиболее низким уровнем образования отходов, допустимо на основе статистических данных об объёме вывозимого мусора и последующего опроса населения тех территорий, где уровень вывоза наименьший, о распространённости в месте их проживания ненадлежаще управляемых отходов: несанкционированных свалок и т.д. (последовательная трансформационная схема),
- ранжирование территорий по уровню образования отходов возможно провести, опираясь на статистические данные и результаты опроса населения (параллельная трансформационная схема),
- основанием для исследования удовлетворённости граждан товарами из биоразлагаемого пластика могут стать анализ частотности их приобретения и опрос их купивших о готовности совершить повторную покупку (параллельная треугольная схема),
- в оценку экономической целесообразности внедрения циркулярных моделей производства (в частности использования отходов в качестве ресурсов) допустимо включить анализ изменения финансовых результатов компаний после начала применения данных моделей и лояльности к брендам тех из них, кто реализует товары конечным покупателям – физическим лицам (параллельная встроенная схема).

Стоит подчеркнуть, что первая представленная в таблице 12 схема, последовательная разведочная, отдаёт приоритет качественным данным, вторая, последовательная объяснительная, – количественным. Мы полагаем, что специфика экологической экономики предопределяет необходимость базирования работы и на качественных, и на количественных данных, соответственно, для её дизайна исследования в большей степени подходят оставшиеся схемы таблицы.

При этом мы признаём, что любые количественные данные требуют качественной оценки. Кроме того, в условиях высокой неопределённости данных мы считаем нужным опираться на систему управления ими, предложенную Сильвио Фунтовичом и Джеромом Равецом в рамках методологии постнормальной науки. В соответствии с указанной системой, необходимо фиксирование не только количественных величин, но и качественных оценок, отражающих уровень достоверности данных и возможности их трактования⁵²². С другой стороны, мы считаем целесообразным по возможности включать в анализ качественных данных строгие количественные методы для снижения субъективности результатов, влияния на них ценностей исследователя.

---

⁵²² Funtowicz S.O., Ravetz J.R. The Worth of a Songbird: Ecological Economics as a Post-normal Science. Funtowicz S.O., Ravetz J.R. A New Scientific Methodology for Global Environmental Issues.

Таким образом, следует говорить о том, что последовательная разведочная и последовательная объяснительная схемы применения смешанных методов (соответственно, $\underline{quan} \rightarrow qual$ и $\underline{qual} \rightarrow quan$) не способны обеспечить требуемый охват уровней реальности, разнообразия объектов и причинных механизмов, но они вносят важный вклад в преодоление «дилеммы сложности и строгости». Соответственно, их необходимо использовать на каждом этапе анализа в рамках иных схем. С учётом этого можно выделить четыре базовые схемы применения смешанных методов для исследований в сфере экологической экономики (см. таблицу 13).

Таблица 13. Базовые схемы применения смешанных методов в исследованиях в сфере экологической экономики

Очерёдность применения методов	Название	Приоритетная ориентация	Обозначение схемы
Последовательно	Трансформационная	Рассмотрение объектов и в качестве естественных «вещей-в-себе» с присущими им свойствами, и в качестве реляционных эффектов без присущих им свойств. Учёт онтологического различия природных и социальных объектов, материальных и культурных механизмов	$[\underline{qual} \rightarrow quan] \rightarrow [\underline{quan} \rightarrow qual]$ $\vee [\underline{quan} \rightarrow qual] \rightarrow [\underline{qual} \rightarrow quan]$
Параллельно	Триангулярная	Учёт субъективизма познания, возможности влияния методов познания на его результаты, отсутствия ценностной нейтральности исследователей, дуализма фактов и ценностей	$[\underline{qual} \rightarrow quan] \wedge [\underline{quan} \rightarrow qual]$
	Встроенная	Учёт статифицированности реальности и эмерджентности объектов, взаимного влияния структуры и агентности	
			$[\underline{qual} \rightarrow quan] ([\underline{qual} \rightarrow \underline{quan}]) \wedge [\underline{quan} \rightarrow qual] ([\underline{quan} \rightarrow \underline{qual}])$ within $[\underline{qual} \rightarrow quan] ([\underline{qual} \rightarrow \underline{quan}]) \wedge [\underline{quan} \rightarrow qual] ([\underline{quan} \rightarrow \underline{qual}])$

Quan – количественные методы, qual – качественные методы, нижним подчёркиванием выделены приоритетные для данного вида методы, полужирным шрифтом – приоритетные последовательности методов, в скобках – допустимая вариация схемы; $A \rightarrow B$ – вначале A, потом B; $A \wedge B$ – A и B; $A \vee B$ – A или B, within – в пределах.

В рамках одного исследования возможно сочетание нескольких типов методических схем.

Источник: составлено автором.

Дизайн исследования, базирующийся на чувственном познании – получении эстетического опыта, – предполагает, что понимание событий, раскрытие причинных механизмов и структур возможно как следствие созерцания познающим природного объекта (его образа) (см. рисунок 6). Их очень близкая настройка приводит к признанию познающим красоты объекта, возникновению у него чувства единения с природой. В мире, в котором существовала естественная связь человека и природы, познание осуществлялось без каких-либо специальных инструментов. Научная революция окончательно разрушила эту взаимосвязь. И вряд ли сейчас мы можем говорить о допустимости понимания множественных причинных механизмов сложных саморазвивающихся экосистем без телескопов, микроскопов, программного обеспечения и т.д. Однако мы также считаем ограниченной методологию экологической экономики при отсутствии внимания к чувственному познанию.

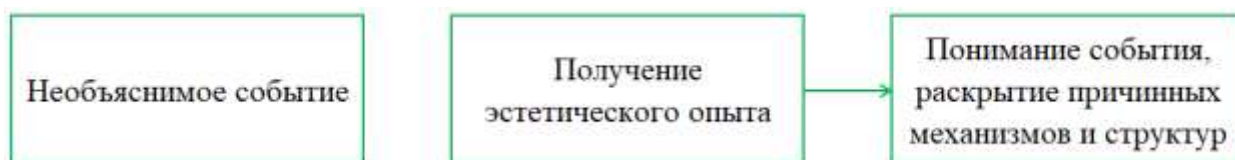

Рисунок 6. Исследование в сфере экологической экономики, основанное на получении эстетического опыта (позитивный анализ)

Источник: составлено автором.

Особый потенциал эстетического опыта для исследований в сфере экологической экономики обусловлен осознаваемой или неосознаваемой эстетической ценностью природных объектов для отдельных индивидов и их групп. Это определяет действие причинных механизмов в экосистемах. Например, культурные нормы поведения могут быть связаны исключительно с воспринимаемой красотой природы. В таком случае раскрытию культурных причинных механизмов должно предшествовать понимание эстетических ценностей. Кроме того, чувство единения человека с природой, восприятие их онтологической и аксиологической общности является основой для продуктивного мышления, в частности переноса с помощью метода аналогии неотделимости причинных механизмов от одних объектов на другие.

Если позитивный анализ в экологической экономике направлен на раскрытие существующих механизмов и зависимости их действия от отношений между ними, то нормативный анализ предполагает определение необходимых действий для достижения экономического развития без негативных последствий для экосистем. В данном случае

требуется рассматривать события при желаемом состоянии экосистемы как необъяснимые: мы не знаем, какие причинные механизмы способны обеспечить их реализацию. Например, такими событиями могут выступать утилизация отходов при отсутствии образования вредных выбросов, а также генерация электроэнергии при высоком КПД и без расхода ископаемого топлива. Соответственно, по аналогии с познанием существующих, но скрытых и неописанных причинных механизмов, мы можем осуществить поиск тех, что возможны для обеспечения реализации нормативного события.

Как и при позитивном анализе, при проведении нормативного допустимы два основных дизайна исследования:

- логическое познание, базирующееся на применении метода ретродукции,
- чувственное познание, связанное с получением эстетического опыта.

Этапы ретродуктивного исследования будут похожи на те, что предполагает позитивный анализ (см. рисунок 7), однако приобретённое на седьмом этапе знание о причинном механизме или причинных механизмах, чьё действие может обусловить достижение нормативного события, должно стать основой для дополнительного анализа и принятия решения – необходимо:

- 1) создание данного механизма,
- 2) трансформация уже существующего (есть причинный механизм, изменение которого позволит обеспечить реализацию нормативного события),
- 3) ограничение возможности реализации действующего механизма.

Рисунок 7. Этапы исследования в сфере экологической экономики, основанного на ретродукции (нормативный анализ)

Источник: составлено автором.

Безусловно, возможно принятие решения о целесообразности действий по всем трём направлениям, а также применительно и к материальным, и к культурным причинным механизмам. Последнее обусловлено принципом разумного пессимизма в отношении возможностей преодоления экологических проблем и ресурсных ограничений с помощью технологий. Напомним, что этот принцип, лежащий в основе экологической экономики, представляет промежуточную позицию «технологических оптимистов» (тех, кто признаёт указанную выше возможность) и «технологических пессимистов» (соответственно, отрицающих её). Руководствуясь данным принципом, стоит говорить о требовании внимания как к применяемым технологиям, материалам и ресурсам, так и к прочим, несвязанным с ними мерам улучшения характеристик экосистем. Среди последних в первую очередь следует отметить формальные и неформальные институты. При этом как применяемые технологии, так и существующие институциональные условия неотделимы и от материальных, и от культурных причинных механизмов.

Аналогичная модификация схемы позитивного анализа для нормативного анализа возможна и применительно к чувственному познанию – эстетическому опыту (см. рисунок 8). Мы полагаем, что именно знания, полученные благодаря приобретению эстетического опыта, в наибольшей мере способствуют формированию той онтологической и аксиологической картины мира, которая соответствует реализации принципа эоцентризма.

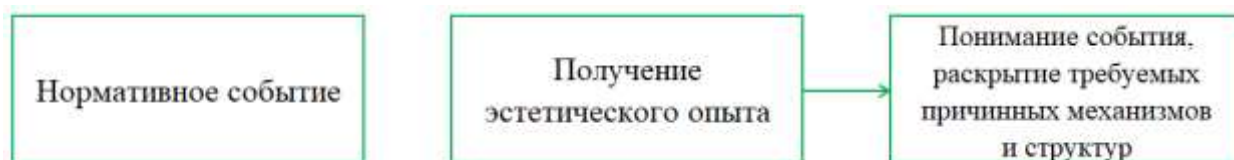

Рисунок 8. Исследование в сфере экологической экономики, основанное на получении эстетического опыта (нормативный анализ)

Источник: составлено автором.

Следствием эстетического опыта допустимо предполагать признание:

- внутренней ценности природных объектов и, соответственно, этическое отношение к ним,
- действующих культурных норм (как мы отмечали, культурные механизмы требуют осознанного или бессознательного признания, без этого их реализация невозможна),

- разделённого того, что ранее «удерживалось-вместе» (напомним, что хотя связывание разделённого нельзя считать причинной связью, оно может являться причинным механизмом и определять поведение индивидов, при этом отказ от ряда акаузальных связей стоит считать целесообразным для развития экосистем) и т.д.

Таким образом, следует говорить о том, что эстетический опыт допустимо рассматривать в качестве не только метода познания, но и одного из элементов механизма регулирования экосистем, обеспечения их устойчивости. На основании этого в рамках нормативного анализа необходимо уделить внимание определению способов, форм и норм как создания, так и поддержания институтов, способствующих получению человеком различных форм эстетического опыта при взаимодействии с природными объектами или их образами. И, повторим, мы признаём, что приобретение эстетического опыта может и не иметь обозначенных выше следствий либо оказать крайне непродолжительное воздействие на поведение индивидов. Однако мы допускаем постепенное накопление эстетического опыта и эстетическое развитие личности.

Следовательно, мы рассмотрели фундаментальные предпосылки, научные принципы, подходы, методы и процедуры познания, непротиворечивая и структурированная система которых, с нашей точки зрения, должна составлять основу методологии экологической экономики. В рамках предлагаемой методологии мы постарались учесть особенности как современной действительности, так и экологической экономики как области знаний. А в качестве одной из отличительных черт самой методологии можно назвать использование двух видов познания (логического и чувственного), объединение разных методов, в первую очередь ретродукции и эстетического опыта. В этой связи мы считаем, что наша методология является средней или промежуточной по отношению к существующим крайним формам познания и её допустимо назвать мезоморфной (от древнегреческих слов “μέδος” – средний, промежуточный, “μορφή” – форма⁵²³). В то же время полагаем возможным восприятие этого понятия и как характеристики особенностей каждого из применяемых видов и методов познания. Так, ретродукция, как и неразрывно связанный с ней абдуктивный тип мышления, не ограничиваются жёсткими логическими правилами, им, по аналогии с жидкостями, присущи определённая подвижность, текучесть. С другой стороны, это логические типы рассуждений, предписывающие прохождение определённых этапов в заданной последовательности. Соответственно, мы можем говорить и о внутренней упорядоченности ретродукции и абдукции (свойство твёрдых веществ, кристаллов,

---

⁵²³ Быков А.А. Анатомия терминов. 400 словообразовательных элементов из латыни и греческого. Москва: НЦ ЭНАС, 2007. 192 с.

другого агрегатного состояния вещества). И эстетический опыт – это не просто абстрактное, свободное созерцание; он предполагает направленность на определённый объект, сосредоточение на нём и настройку на него.

Подчеркнём, что мы стремимся избежать прозелитизма, представления нашей методологии как единственно верной и возможной к применению в рамках исследований в сфере экологической экономики. Мы признаём, что предлагаемая мезоморфная методология, как и любой полученный научный результат, не лишена субъективизма, характеризуется исторической относительностью и в целом фаллибалистична – она должна быть углублена и, возможно, скорректирована⁵²⁴.

Также мы считаем, что говоря о необходимости уделения большего внимания методологическим аспектам научной деятельности, нам стоит постараться не допустить тех ошибок, которые часто совершаются методологами и, как мы отмечали, приводят к разрыву методологических и практических работ. В первую очередь, это связано с отсутствием учёта институциональных условий, в которых осуществляются исследования в сфере экологической экономики.

В целом мы полагаем, что одними из причин слабого применения исследователями-практиками существующих теорий, концепций и подходов являются их недостаточная проработанность, отсутствие конкретизации. Потенциально они способны обогатить методологию проводимой научной работы, однако часто представляют собой лишь смелую постановку вопроса и нуждаются в доработке, уточнении и адаптации под задачи конкретного исследования, в дополнении иными элементами. Однако стоит учитывать, что у учёных-практиков нередко отсутствуют необходимые знания для этого, что, в свою очередь, связано и с ограниченным вниманием к философии и методологии, особенно их новейшим направлениям, в рамках образовательных программ. Кроме того, как мы подчёркивали, существующая система оценки результативности научной деятельности во многом предопределяет ориентацию на получение результата в течение наименьшего времени, а разработка методологии может занять достаточно продолжительный период.

Предлагаемую методологию допустимо охарактеризовать как целостную, содержащую все необходимые элементы (предпосылки, принципы, подходы, методы и процедуры познания) при отсутствии противоречий между ними. Мы признаём, что для конкретных работ, возможно, потребуется определённая конкретизация описанной

---

⁵²⁴ На это же намекает фотография с обложки монографии: мы проводили аналогию между глубинными реками и исследованиями, а для обложки выбрали хоть и не маленький ручей, но всё же достаточно неглубокую речку. Однако полноводные реки образуются из мелких, мелкие – из отдельных ручьёв.

методологии, и всё же считаем данную задачу значительно более простой по сравнению с изначальной разработкой методологии, предполагающей анализ и имманентную критику широкого перечня теорий, концепций и подходов.

При этом мезоморфная методология не только экономит ресурсы исследователей, она также позволяет им, во многом сохраняя формальные критерии представления материала, предложить выводы, содержащие смысловую уникальность. В эпоху доступности больших данных (Big Data), в частности наличия значительных по объёму массивов пространственных и панельных данных, временных рядов, за счёт их простой математической обработки (особенно с учётом активного развития искусственного интеллекта и внедрения нейросетей в научную практику), становится всё сложнее получить уникальный результат и выполнить исследование, которое заинтересует академическое сообщество⁵²⁵. Мезоморфная методология не является чётко формализуемой: она предполагает не только последовательное линейное действие, но и определенные скачки (в первую очередь, в рамках ретродукции или абдукции от следствия к причине, а также при получении эстетического опыта от разобщённости к единению и гармонии). В связи с этим описываемая методология, как минимум пока, недоступна нейросетям. Однако она делает возможным получение качественно нового научного результата, причём, что важно, практически каждым человеком, вне зависимости от его способности работать с первичными источниками теорий, подходов и концепций, с меньшими требованиями ресурсов на покупку данных или обработку их с помощью нейросетей. Перефразируя известное изречение, скажем, что инструментализм дал исследователям свободу, а отказ от него уравнил их шансы⁵²⁶.

На основании вышеизложенного мы полагаем правомерным сделать следующий вывод: предлагаемая мезоморфная методология в текущих условиях осуществления научной деятельности является для учёных-практиков более привлекательной, чем ряд других. Благодаря этому можно ожидать, что она способна найти воплощение на практике. В то же время мы считаем: для получения большего эффекта от осуществляемой научной деятельности необходим не только учёт, но и изменение институциональных условий её осуществления, в первую очередь:

1. Включение в перечень приоритетных направлений научно-технологического развития страны переосмысления научной картины мира, моральных ценностей и принципов, а также совершенствования методологических основ проводимых

---

⁵²⁵ Здесь мы не будем касаться вопроса, насколько в принципе возможен корректный научный вывод при исключительно математической обработке, пусть и большого массива данных.

⁵²⁶ Безусловно, мы имели в виду фразу «Авраам Линкольн дал людям свободу, а полковник Кольт уравнил их шансы».

исследований в связи с происходящими социокультурными трансформациями. Это будет способствовать привлечению внимания к указанным направлениям. Соответственно, в конечном счёте найдет отражение и в темах научно-исследовательских работ, финансируемых из государственного бюджета или научных фондов, критериях их оценки. Таким образом, чаще станет являться предметом исследования отечественных учёных.

2. Обращение большего внимания в рамках обучения методологическим дисциплинам, условиям и вариантам применения методологии на практике. Кроме того, в рамках теоретических дисциплин стоит усилить акцент на теориях, подходах и концепциях постнеклассической науки. Безусловно, для большинства преподавателей значительно проще передать знания о тех научных школах и направлениях, которые существовали в более ранние исторические периоды: их критический анализ на сегодняшний день уже проведён, имеется широкий перечень вторичных источников о них, и именно их чаще всего изучали сами преподаватели. Однако успешная научная деятельность требует учёта трансформации социокультурной реальности, новых фактов о связи объектов и характеристиках систем, и это крайне сложно сделать в отсутствие системных знаний в отношении теорий, подходов и концепций постнеклассической науки.

3. Привлечение к рецензированию научных статей, в которых декларируется получение практически значимых результатов, готовых к внедрению, наравне с обычными рецензентами-исследователями также и специалистов-практиков. Подобное расширение перечня рецензентов позволит более объективно оценить сформированные практические рекомендации, что имеет ценность как само по себе, так и применительно к стимулированию учёных к проведению более глубокой научной работы, тщательной проработке её методологии. В частности, можно предполагать: выводы, сделанные на основании простых корреляций статистических показателей, вряд ли заинтересуют практиков, покажутся им достаточно убедительными и соответствующими действительности.

4. Изменение требований научных журналов к цитируемым в рамках статей публикациям. Поясним, что в настоящее время ряд ведущих академических изданий устанавливает прямой запрет на использование некоторых источников, например, статей в журналах с низким рейтингом или тезисов конференций, а также научной литературы, вышедшей ранее предшествующих пяти лет, и т.д. Многие издания вводят минимальную долю источников как индексируемых в ведущих библиографических и реферативных базах, так и опубликованных в последние годы. В то же время теоретические и методологические результаты прошлых периодов могут иметь значение для построения методологии текущих. При этом форма обнародования подобного результата не влияет на

его ценность, в силу чего, как минимум для обоснования методологии проводимой работы, мы считаем возможными ссылки на различные научные источники, вне зависимости от года их выхода.

Кроме того, для поощрения внимания исследователей к новым теоретическим и методологическим подходам, которые не всегда могут быть приняты при жёстком формальном рецензировании академических журналов, важно разрешить цитировать предпринты: если учёные опубликуют на открытых серверах или разместят в репозиториях научных организаций новые гетеродоксальные научные теории, концепции и подходы, то за счёт ссылок на них в научных статьях иных авторов они станут повышать свой индекс цитирования, то есть улучшать формальные характеристики, по которым оценивается их деятельность. Но здесь, безусловно, важно при расчёте индекса цитируемости учитывать не только публикации в реферируемых научных изданиях, но и прочие, в частности предпринты.

5. Поощрение апробации материалов, содержащих фундаментально новые результаты, в предпринтах, за счёт исключения их из рассчитываемой доли допустимого самоплагиата. Выше мы уже отмечали, что интерес исследователей к предпринтам как к средству представления новых гетеродоксальных направлений может быть связан с потенциалом предпринтов в повышении индекса цитирования. Но важно, что они способны и улучшить качество материала – сделать его таким, что он в большей степени станет удовлетворять критериям академических журналов и будет принят ими (безусловно, при сохранении самих научных результатов). Так, предпринты предоставят исследователю возможность получить критическую оценку сделанных выводов иными учёными, в частности благодаря комментариям на сервере, на котором они размещены, или их цитированию в иных статьях (последнее опять же требует разрешения на цитирование предпринтов). В свою очередь, это позволит при необходимости скорректировать предлагаемый материал, например, уделить больше внимания его обоснованию в рамках рукописи статьи, которая будет подана в академический журнал. Кроме того, несмотря на длительную процедуру рецензирования статей, полученные исследователями научные результаты уже станут доступны широкой аудитории.

6. Поощрение апробации научных результатов на специализированных научно-практических конференциях, в рамках узкотематических секций. Целью данного поощрения, как и направленного на публикацию предпринтов, в первую очередь являются получение экспертной оценки выводов, их доработка и улучшение подачи материала при подготовке рукописи статьи. В то же время стоит отметить, что во многом для эффективной апробации результатов в рамках проводимых ныне конференций, особенно

на региональных площадках, требуется изменить сам формат их проведения. Сейчас зачастую они представляют собой лишь обмен мнениями; в рамках секций собираются доклады по очень широкому перечню тем, поэтому критика, даже если и имеет место, часто не является в полной мере экспертной. В целом допустимо говорить о том, что многие площадки отличает слабая вовлечённость аудитории, в том числе иных докладчиков, в текущий доклад. Мы полагаем, что формат специализированных конференций с небольшими по числу докладчиков секциями будет в большей степени способствовать успешной научной дискуссии.

7. Увеличение значимости монографий, особенно применительно к общественным и гуманитарным дисциплинам, при оценке результативности отдельных учёных и выполнения научно-исследовательских тем, в том числе финансируемых за счёт грантов. Мы считаем, что монографии в большей степени, чем научные статьи, подходят для раскрытия теории и методологии, как минимум, из-за своего большего объёма и более свободной структуры, а также в целом большей свободы автора: хотя монографии и рецензируются, их рецензирование не столь формальное, как научных статей.

Приведённые рекомендации по изменению институциональных условий научной деятельности мы оцениваем как наиболее необходимые и при этом реализуемые даже с учётом существующих групп интересов академического сообщества. Однако, безусловно, перечень желательных изменений может быть существенно расширен.

Обобщая, отметим, в данном подразделе мы предложили структурированную схему предпосылок, взаимосвязанных с ними принципов и их отображения в подходах, методах и процедурах познания в сфере экологической экономики. Были разработаны два основных дизайна исследования – и для позитивного, и для нормативного анализа, предполагающие логическое познание (базируется на использовании метода ретродукции) и чувственное (связано с получением эстетического опыта). Требуемость применения чувственной формы познания обусловлена необходимостью учёта доминирующей экологической картины мира и изучения, наравне с материальными, и культурных причинных механизмов. При этом эстетический опыт допустимо рассматривать в качестве не только метода познания, но и одного из элементов механизма регулирования экосистем, обеспечения их устойчивости.

Разработаны четыре базовые схемы использования смешанных методов, количественных и качественных данных в исследованиях в сфере экологической экономики с указанием возможного направления их применения. Описанные схемы учитывают необходимость качественной оценки любых количественных данных в силу их высокого уровня неопределённости и неполноты. Кроме того, они ориентированы на

включение в анализ качественных данных максимально возможных строгих количественных методов для снижения субъективности результатов, влияния на них ценностей исследователя.

Несмотря на недостаточное внимание учёных-практиков методологическим вопросам, думаем, допустимо ожидать, что предлагаемая мезоморфная методология найдёт применение, поскольку за счёт своей целостности и проработанности она экономит ресурсы исследователей. Кроме того, мезоморфная методология позволяет получить качественно новый научный результат, который, помимо своей теоретической и практической ценности, будет способствовать привлечению внимания к деятельности учёного. Подчеркнём, что рассматриваемая методология не ограничивается жёсткими логическими правилами, в связи с чем, как минимум пока, недоступна нейросетям, а в эпоху их активного внедрения это может благоприятствовать продвижению результата (его уникальность будет цениться выше). В то же время получение большего эффекта от научной деятельности, в том числе в сфере экологической экономики, требует трансформации определённых институциональных условий её осуществления. В связи с этим был предложен ряд необходимых мер в данном направлении, которые мы оцениваем как реализуемые даже с учётом существующих групп интересов академического сообщества.

Основные выводы главы 3

✓ Разработана мезоморфная методология проведения исследований в сфере экологической экономики. Предложена структурированная схема предпосылок, взаимосвязанных с ними принципов и их отображения в подходах, методах и процедурах познания. В частности, показана необходимость рассмотрения объектов и в качестве естественных «вещей-в-себе» с присущими им свойствами, и в качестве реляционных эффектов без присущих им свойств. Это возможно за счёт признания эмерджентности объектов, что, в свою очередь, при текучести реальности определяет значимость изучения не только целого, но и отдельных его составляющих и имеющих между ними связей. При этом предполагается онтологическое равенство вещественных и идеальных объектов (их «самостоятельная жизнь»).

✓ Экологическая этика должна основываться на принципе эгоцентризма, соответствующем пониманию систем постнеклассической науки, и этике добродетели. Таким образом, в обществе необходимо осуществлять работу над психическими качествами людей. Принимая во внимание примат онтологии над аксиологией, считаем,

что для признания как внешней, так и внутренней ценности природных объектов требуется раскрытие долгосрочных следствий действия причинных механизмов.

✓ Познание механизмов осложняется тем, что экосистемы не имеют чётких фиксированных границ и состоят из «вещей-без-среды» – объектов, чьи явления простираются практически бесконечно. Кроме того, «связывание» разделённого на основании его субъективного восприятия также может обладать причинной силой.

✓ Из-за сложности объекта изучения и нестационарности происходящих процессов единственная методология для экологической экономики невозможна. Однако необходимо единение методологий, их базирование на сходных, как минимум некоторых, аксиологических предпосылках, а также, соответственно, и онтологических. При этом наиболее продуктивным стоит признать методологический плюрализм, предполагающий не терпимость (релятивизм), а заинтересованность в другой точке зрения и готовность к взаимодействию.

✓ Предложены два основных дизайна исследования – и для позитивного, и для нормативного анализа, предполагающие логическое познание (базируется на использовании метода ретродукции) и чувственное (связано с получением эстетического опыта). Требуемость применения чувственной формы познания обусловлена необходимостью учёта доминирующей экологической картины мира и изучения, наравне с материальными, и культурных причинных механизмов. При этом эстетический опыт допустимо рассматривать в качестве не только метода познания, но и одного из элементов механизма регулирования экосистем, обеспечения их устойчивости.

✓ Разработаны четыре базовые схемы использования смешанных методов, количественных и качественных данных в исследованиях в сфере экологической экономики с указанием возможного направления их применения. Описанные схемы учитывают необходимость качественной оценки любых количественных данных в силу их высокого уровня неопределённости и неполноты. Кроме того, они ориентированы на включение в анализ качественных данных максимально возможных строгих количественных методов для снижения субъективности результатов, влияния на них ценностей исследователя.

✓ Несмотря на недостаточное внимание учёных-практиков методологическим вопросам, думаем, допустимо ожидать, что разработанная мезоморфная методология найдёт применение, поскольку за счёт своей целостности и проработанности она экономит ресурсы исследователей. Кроме того, мезоморфная методология позволяет получить качественно новый научный результат, который, как минимум пока, недоступен нейросетям и в эпоху их активного внедрения будет цениться выше. Предложен ряд

изменений институциональных условий осуществления научной деятельности для получения большего эффекта от неё, которые мы оцениваем как реализуемые даже с учётом существующих групп интересов академического сообщества.

Main conclusions of Chapter 3

✓ A mesomorphic methodology of ecological economics research has been designed. A structured scheme of premises, principles related to them, and their representation in approaches, methods and procedures of cognition is proposed. In particular, it is demonstrated that objects should be considered both as natural “things-in-themselves” with their inherent properties and as relational effects without inherent properties. This is possible due to the recognition of the emergent nature of objects, which, considering the fluidity of reality, highlights the importance of studying not only the whole, but also its individual components and the links between them. Furthermore, material and ideal objects are assumed to be ontologically equal (having an “independent life”).

✓ Ecological ethics should rest upon the principle of ecocentrism, which corresponds to the understanding of post-nonclassical science systems, and upon virtue ethics. Thus, it is necessary to work on the mental qualities of people in society. Bearing in mind the primacy of ontology over axiology, we believe that the recognition of both external and internal value of natural objects requires insights into the long-term consequences of the action of causal mechanisms.

✓ The cognition of mechanisms is complicated by the fact that ecosystems have no clear-cut, fixed boundaries and consist of “things-without-medium” – objects whose phenomena extend almost infinitely. In addition, “binding” of the divided on the basis of its subjective perception can also have causal power.

✓ Due to the complexity of the object of study and nonstationarity of the ongoing processes, there can be no single methodology for ecological economics. However, methodologies need to be consolidated and based on similar, at least some, axiological premises and, accordingly, ontological ones. At the same time, methodological pluralism, which implies not tolerance (relativism), but interest in a different point of view and willingness to interact, should be recognized as the most productive.

✓ Two main research designs have been proposed, for positive as well as normative analysis, involving logical cognition (based on the use of the retrodution method) and sensory cognition (related to the aesthetic experience). The demand for applying the sensory form of cognition is predicated on the need to take into account the dominant ecological worldview and

to study cultural causal mechanisms on a par with material ones. Here, aesthetic experience can be regarded not only as a method of cognition, but also as an element of the mechanism of regulating ecosystems, of ensuring their sustainability.

✓ Four basic schemes for the use of mixed methods, quantitative and qualitative data in ecological economics research were developed and the possible avenues for their application were outlined. These schemes address the need for qualitative assessment of any quantitative data due to their high level of uncertainty and incompleteness. In addition, they are tailored to include the strictest possible quantitative methods in the analysis of qualitative data in order to reduce the subjectivity of the results and the impact of the researcher's own values.

✓ Despite the insufficient attention that practice-oriented scientists pay to methodological issues, we can reasonably expect the proposed mesomorphic methodology will find its way into practice, as its wholeness and thoroughness saves researchers' resources. Furthermore, the mesomorphic methodology permits obtaining a qualitatively novel scientific product, which, at least for the time being, is unattainable by neural networks and will be valued more highly in the era of their active deployment. We propose some changes to the institutional environment of scientific work to gain a greater effect from it, which we believe can be implemented notwithstanding the interest groups existing in the academic community.

Заключение

Так каков же ответ на вопрос, вынесенный нами в заголовок и оцениваемый как один из ключевых для построения методологии экологической экономики, – как возможно познание скрытых причинных механизмов при признании экосистем саморазвивающимися, не имеющими чётких фиксированных границ и состоящими из «вещей-без-среды» (объектов, чьи явления простираются практически бесконечно)?

Мы полагаем, что раскрытие механизмов экосистем допустимо при применении описанной нами мезоморфной методологии, предполагающей объединение логической и чувственной формы познания, использование методов, учитывающих неполноту и субъективность доступных данных. Требуемость применения чувственной формы познания обусловлена необходимостью учёта доминирующей экологической картины мира и изучения, наравне с материальными, и культурных причинных механизмов. Мы исходим из существования целевой причинности (реализации некоторых из множества возможностей), причём причинность целого не сводима к причинности его частей, хотя и определяется ими. При этом для нас «связывание» разделённого на основании его субъективного восприятия также может обладать причинной силой. Кроме того, мы говорим об онтологическом равенстве вещественных и идеальных объектов (их «самостоятельной жизни»).

Хочется отметить ещё одну особенность (дилемму) экологической экономики. С одной стороны, целенаправленное познание причинных механизмов экосистем требует определённой аксиологической картины мира, в первую очередь признания внешней и(или) внутренней ценности природных объектов. С другой стороны, исходя из примата онтологии над аксиологией, мы предполагаем, что знание об истинных механизмах определяет ценность объектов, соответственно, и аксиологическую картину. Таким образом, для изучения причинных механизмов экосистем уже необходимо знание о них.

Как может быть разрешён данный логический круг? Безусловно, нам стоит говорить о последовательном приближении к истине, об её уточнении в рамках каждого следующего витка научного исследования при развитии и его фундаментальных предпосылок, в том числе онтологических и аксиологических. В то же время мы должны понимать, что возможен и косвенный метод познания причинных механизмов – тот, что непосредственно не направлен на их обнаружение и базируется на получении эстетического опыта. И его мы видим в качестве ключевой причины зарождения интереса к экологической экономике и её выводам.

В целом, признавая высокую прагматическую ценность природных ресурсов, мы полагаем, что при отказе от гедонистической ценности природы и её внутренней ценности (полезности самой себе) экологическая экономика потеряет свою суть. Ведь даже в рамках принципа разумного пессимизма допускается возможность преодоления ресурсных ограничений с помощью новых технологий. Однако мы исходим из недопустимости замены уникального и, следовательно, эстетического потенциала природы. Рассматриваемая область знания немислима в отрыве от этики и эстетики, и это также служит обоснованием необходимости применения в рамках мезоморфной методологии наравне с логической и чувственной формы познания.

Кроме того, мы считаем, что сегодня как никогда необходимо критическое мышление. Ежедневно мы сталкиваемся со значительным потоком информации, не всегда достоверной. А наша жизнь во многом похожа на гонку, и в стремлении успеть всё и везде, есть высокий соблазн отказаться от анализа получаемых данных. Однако в таком случае мы будем не в состоянии выработать собственное мнение или принять взвешенное решение. Граждане, не обладающие критическим мышлением, действуют в силу привычки или исключительно вследствие эмоций, могут стать жертвой манипуляций. Критическое восприятие действительности необходимо и в научной деятельности, и в обыденной жизни.

В связи вышеизложенным мы можем предложить и свой ответ на другой вопрос – тот, что ставил Рой Бхаскар в ходе третьей фазы своей философской мысли, а именно: каким должен быть мир, чтобы мы могли жить свободно⁵²⁷? Мы полагаем, что мир, в котором возможны свобода и устойчивое развитие экосистем, – это мир критического мышления и эстетического опыта. И процесс получения эстетического опыта (созерцание) предполагает погружение в единичное, задержку внимания на нём, соответственно, способствует критическому мышлению.

Мы полагаем, что целостность и проработанность методологии, в частности отсутствие противоречий её элементов, а также возможность получения качественно нового научного результата и конкурентного преимущества перед использованием нейросетей повышают её ценность даже в текущих институциональных условиях осуществления научной деятельности, в рамках которых часто наблюдается недостаточное внимание методологическим аспектам работы.

Реки, текущие с одной и той же скоростью, имеют максимальную глубину в местах, где берега сужаются больше всего. Исследования, русла которых точно

---

⁵²⁷ В данном случае мы пользуемся ранее приведённой формулировкой Гэри Хоука.

обозначены, методология проработана, являются по-настоящему глубинными – направленными на изучение истинных первопричин экологических проблем и связей между элементами экосистем. А без их познания существующий экологический кризис непреодолим.

Список литературы

1. Автономов, В.С. Абстракция – мать порядка? (историко-методологические рассуждения о связи экономической науки и экономической политики) / В.С. Автономов // Вопросы экономики. – 2013. – № 4. – С. 4–23.
2. Александрова, В.Д. Об объектах биогеоценологии / В.Д. Александрова // Ботанический журнал. – 1971. – Т. 56, № 9. – С. 1225–1238.
3. Аристотель. Никомахова этика / Аристотель // Сочинения: в 4 т. Т. 4 / Аристотель. – Москва : Мысль, 1983. – С. 53–294.
4. Байдикова, Н.Л. Методологические аспекты смешанного обучения в соотношении с типами научной рациональности / Н.Л. Байдикова // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2022. – № 2(34). – С. 187–194. DOI: 10.24151/2409-1073-2022-2-187-194.
5. Бергсон, А. Творческая эволюция / А. Бергсон; пер с франц. В.А. Флеровой. – Москва : Канон-Пресс; Кучково Поле, 1998. – 194 с.
6. Бобылёв, С.Н. Экология и экономика. «Зелёная» экономика. Человек и природа / С.Н. Бобылёв, В.М. Захаров. – Москва : Департамент природопользования и охраны окружающей среды города Москвы, Центр устойчивого развития и здоровья среды ИБР РАН, Центр экологической политики России, 2015. – 98 с.
7. Болдырев, И.А. Экономическая методология сегодня: краткий обзор основных направлений / И.А. Болдырев // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2011. – № 9. – С. 47–70.
8. Быков, А.А. Анатомия терминов. 400 словообразовательных элементов из латыни и греческого / А.А. Быков. – Москва : НЦ ЭНАС, 2007. – 192 с.
9. Вернадский, В.И. Биосфера / В.И. Вернадский. – Ленинград : Научное химико-техническое издательство, Научно-технический отдел В.С.Н.Х., 1926. – 146 с.
10. Вяткин, Д. «Плазма в себе»: между онтологией и эпистемологией / Д. Вяткин // Логос. – 2017. – № 3. – С. 57–82. DOI: 10.22394/0869-5377-2017-3-57-80.
11. Гаськова, М.И. Эволюция идеи прогресса в связи с глобальными проблемами современности в контексте изменения ценностного сознания и вопросов общечеловеческой этики / М.И. Гаськова // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2018. – № 4(31). – С. 228–306.
12. Геращенко, И.Г. Философия экономики: виды методологии в экономической теории / И.Г. Геращенко // Credo New. – 2020. – № 1(101). – С. 12.

13. Гоббс, Т. О теле / Т. Гоббс // Сочинения: в 2 т. Т. 1 / Т. Гоббс; пер. с лат. и англ. В.В. Соколов. – Москва : Мысль, 1989. – С. 66–218.
14. Гордеева, И.В. Анализ причин изменения отношения к науке в современном мире / И.В. Гордеева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 8-1. – С. 178–182.
15. Горохов, С.А. Экофилософия как мировоззренческий каркас и основа развития человеческого общества / С.А. Горохов // Проблемы современного образования. – 2020. – № 4. – С. 20–27. DOI: 10.31862/2218-8711-2020-4-20-27.
16. Гринберг, Р.С. Индивидуум и государство: экономическая дилемма / Р.С. Гринберг, А.Я. Рубинштейн. – Москва : Весь мир, 2013. – 480 с.
17. Делёз, Ж. Различие и повторение / Ж. Делёз; пер. с франц. Н.Б. Маньковской, Э.П. Юровской. – Санкт-Петербург : ТОО ТК «Петрополис», 1998. – 384 с.
18. Делёз, Ж. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / Ж. Делёз, Ф. Гваттари; пер. с франц. Я.И. Свирского. – Екатеринбург : У-Фактория; Москва : Астрель, 2010. – 895 с.
19. Джобава, Н.А. Экологическое правосознание / Н.А. Джобава. – Санкт-Петербург : Издательство Политехнического университета, 2013. – 222 с.
20. Дружинин, П.В. Исследование взаимосвязи экологических и экономических показателей: моделирование и анализ расчетов / П.В. Дружинин, Г.Т. Шкиперова, О.В. Поташева; ответственный редактор П.В. Дружинин; Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук», Институт экономики КарНЦ РАН. – Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2019. – 127 с.
21. Егоров, Д.Г. О методологии основного течения современной экономической теории / Д.Г. Егоров, А.В. Егорова // Век глобализации. – 2022. – № 1(41). – С. 111–125. DOI: 10.30884/vglob/2022.01.08.
22. Казютинский, В.В. Близится ли закат «Века Науки»? / В.В. Казютинский // Эпистемология и философия науки. – 2009. – Т. 19, № 1. – С. 136–155. DOI: 10.5840/eps200919192.
23. Каневский, А.С. Антисциентизм и сциентизм в современной западной философии / А.С. Каневский, И.Ш. Шенгелая. – Санкт-Петербург : СПГУТД, 2014. – 126 с.
24. Канке, В.А. Философия экономической науки / В.А. Канке. – Москва : ИНФРА-М, 2009. – 384 с.
25. Капелюшников, Р.И. О современном состоянии экономической науки: полусоциологические наблюдения / Р.И. Капелюшников; Национальный

исследовательский университет «Высшая школа экономики». – Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2018. – 28 с.

26. Капелюшников, Р.И. Экономические очерки: история идей, методология, неравенство, рост / Р.И. Капелюшников. – Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2021. – 560 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-2163-2.

27. Карбоновый вектор онтологической модели экономики землеустройства / Н.В. Геникова, И.А. Дубровина, А.Ю. Карпечко [и др.]; научный редактор О.В. Толстогузов. – Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2023. – 276 с.

28. Каргинова-Губинова, В.В. Деньги из мусора: рентабельность, устойчивость и ликвидность российских компаний сферы обращения с отходами / В.В. Каргинова-Губинова // Финансы и бизнес. – 2023. – Т. 19, № 3. – С. 19–33.

29. Каргинова-Губинова, В.В. Неорганичная органика: развитие рынка органической продукции при конфликте удовлетворяемых интересов / В.В. Каргинова-Губинова. – Москва : Первое экономическое издательство, 2024. – 300 с.

30. Каргинова-Губинова, В.В. Особенности и эколого-экономическая целесообразность внешней торговли отходами в Российской Федерации / В.В. Каргинова-Губинова // Мировая экономика и международные отношения. – 2023. – Т. 67, № 5. – С. 100–110. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-5-100-110.

31. Каргинова-Губинова, В.В. Повышение экологичности грузового транспорта на основе учёта конфликтов интересов заинтересованных сторон / В.В. Каргинова-Губинова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2023. – Т. 18, № 2. – С. 147–165. DOI: 10.22394/2071-2367-2023-18-2-147-165.

32. Касавин, И.Т. Дэвид Юм и современная эпистемология / И.Т. Касавин // Эпистемология и философия науки. – 2011. – Т. XXVII, № 1. – С. 5–17.

33. Кирдина, С.Г. К переосмыслению принципа методологического индивидуализма / С.Г. Кирдина. – Москва : Институт экономики РАН, 2013. – 54 с.

34. Кирдина-Чэндлер, С.Г. Методологические вопросы анализа мезоуровня в экономике / С.Г. Кирдина-Чэндлер, В.И. Маевский // *Journal of Institutional Studies*. – Т. 9, № 3. – С. 7–23. DOI: 10.17835/2076-6297.2017.9.3.007-023.

35. Клейнер, Г.Б. Расширяющаяся вселенная экономической теории / Г.Б. Клейнер // *Altereconomics*. – 2023. – Т. 20, № 1. – С. 1–8. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.1.

36. Константинов, Д.В. Субъект, объект и дополнительность / Д.В. Константинов // Вестник Омского университета. – 2010. – № 3. – С. 31–33.

37. Кошовец, О.Б. «Горизонтальный прогресс» экономической науки: между конструируемой реальностью и технаукой / О.Б. Кошовец. – Москва : Институт экономики РАН, 2019. – 47 с.
38. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов: около 25 000 слов и словосочетаний / Л.П. Крысин. – Москва : Русский язык, 1998. – 846 с.
39. Крюков, В.А. О единстве и единении / В.А. Крюков // ЭКО. – Т. 53, № 8. – С. 4–7. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2023-8-4-7.
40. Крюков, В.А. Что замедляет научный прогресс / В.А. Крюков, П.Н. Тесля // ЭКО. – 2022. – № 1. – С. 8–34. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2022-1-8-34.
41. Куренной, В.А. Этика добродетели: предисловие к публикации / В.А. Куренной // Логос. – 2008. – № 1(64). – С. 59–69.
42. Латур, Б. Нового времени не было. Эссе по симметричной антропологии / Б. Латур, пер. с франц. Д.Я. Калугина; научный редактор О.В. Хархордин. – Санкт-Петербург : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2006. – 240 с.
43. Латур, Б. Политики природы. Как привить наукам демократию / Б. Латур; пер. с франц. Е. Блинов. – Москва : Ад Маргинем Пресс, 2018. – 336 с.
44. Лебедев, С.А. Классическая, неклассическая и постнеклассическая методологии науки / С.А. Лебедев // Гуманитарный вестник. – 2019. – № 2(76). – С. 1–15. DOI: 10.18698/2306-8477-2019-2-596.
45. Лекторский, В.А. Эпистемология классическая и неклассическая / В.А. Лекторский; Российская академия наук, Институт философии. – Москва : УРСС, 2001. – 255 с.
46. Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар; пер. с франц. Н.А. Шматко. – Москва : Институт экспериментальной социологии; Санкт-Петербург : Алетейя, 1998. – 160 с.
47. Маслаков, С.В. Критика постмодернизма как глобальный тренд современности / С.В. Маслаков // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 12. – С. 380–382.
48. Мейясу, К. После конечности: Эссе о необходимости контингентности / К. Мейясу; пер. с франц. Л. Медведевой. – Екатеринбург, Москва : Кабинетный ученый, 2015. – 196 с.
49. Мостепаненко, М.В. Философия и методы научного познания / М.В. Мостепаненко. – Ленинград : Лениздат, 1972. – 264 с.
50. На пути к неклассической эпистемологии / Российская академия наук, Институт философии; ответственный редактор В.А. Лекторский. – Москва : Институт философии РАН, 2009. – 237 с.

51. Новиков, А.М. Методология научного исследования / А.М. Новиков, Д.А. Новиков. – Москва : Либроком. – 280 с.
52. Онтологии в компьютерных науках // Онтология проектирования. – 2023. – Т. 13, № 1. – С. 5–9.
53. Ореховский, П.А. Время карнавала: российская высшая школа и наука в эпоху постмодерна / П.А. Ореховский, В.И. Разумов // Идеи и идеалы. – 2020. – Т. 12, № 3(1). – С. 77–94. DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.3.1-77-94.
54. Платон. Государство / Платон // Собрание сочинений: в 4 т. Т. 3 / Платон. – Москва : Мысль, 1993. – С. 79–420.
55. Платон. Теттет / Платон // Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2 / Платон. – Москва : Мысль, 1993. – С. 192–274.
56. Полтерович, В.М. Кризис экономической теории / В.М. Полтерович // Экономическая наука современной России. – 1998. – № 1. – С. 46–66.
57. Радеев, А.Е. Что же имеется в виду под опытом, когда мы называем его эстетическим? / А.Е. Радеев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – 2016. – Т. 32, № 4. – С. 53–62. DOI: 10.21638/11701/spbu17.2016.406.
58. Регев, Й. Коинсидентология: краткий трактат о методе / Й. Регев. – Санкт-Петербург : ТрансЛит, 2015. – 56 с.
59. Реймерс, Н.Ф. Охрана природы и окружающей человека среды : словарь-справочник / Н.Ф. Реймерс. – Москва : Просвещение, 1992. – 317 с.
60. Релятивизм, плюрализм, критицизм: эпистемологический анализ / Российская академия наук, Институт философии; ответственный редактор В.А. Лекторский. – Москва : ИФ РАН, 2012. – 181 с.
61. Рубинштейн, А.Я. Институциональная эволюция патернализма / А.Я. Рубинштейн. – Москва : Институт экономики РАН, 2015. – 68 с.
62. Рыбачук, М.А. Диалектика взаимодействия общенаучных и дисциплинарных парадигм (на примере естествознания и экономики) / М.А. Рыбачук // Журнал экономической теории. – 2016. – № 1. – С. 115–122.
63. Серр, М. Договор с природой / М. Серр; пер. с франц. С. Рындина. – Санкт-Петербург : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2022. – 222 с.
64. Стёпин, В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации / В.С. Степин // Вопросы философии. – 1989. – № 10. – С. 3–18.
65. Стёпин, В.С. Философия и методология науки / В.С. Стёпин. – Москва : Академический проект, 2015. – 716 с.
66. Тамбовцев, В.Л. Перспективы «экономического империализма» / В.Л. Тамбовцев // Общественные науки и современность. – 2008. – № 5. – С. 129–136.

67. Философский энциклопедический словарь / Под редакцией Л.Ф. Ильичёва [и др.]. – Москва : Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
68. Фоллмер, Г. Конец науки? Размышления о книге Дж. Хоргана «Конец науки» / Г. Фоллмер // Эпистемология и философия науки. – 2004. – Т. 2, № 2. – С. 136–152. DOI: 10.5840/eps20042214.
69. Харман, Г. Четверойкий объект: Метафизика вещей после Хайдеггера / Г. Харман; пер. с англ. А. Морозов, О. Мышкин. – Пермь : Гиле Пресс, 2015. – 152 с.
70. Хачатуров, Т.С. Экономика природопользования / Т.С. Хачатуров. – Москва : Наука, 1982. – 255 с.
71. Черникова, И.В. Отношения «человек – природа» от античности до современности / И.В. Черникова // Философия и общество. – 1999. – № 3. – С. 132–149.
72. Черняк, Н.А. Спекулятивный реализм vs корреляционизм / Н.А. Черняк // Вестник Омского университета. – 2019. – Т. 24, № 2. – С. 188–192. DOI: 10.25513/1812-3996.2019.24(2).188-192.
73. Шевченко, В. Что не так с теорией ассамбляжей? / В. Шевченко // Логос. – 2020. – Т. 138, № 5. – С. 131–164. DOI: 10.22394/0869-5377-2020-5-131-161.
74. Шиловская, Н.С. Гуманизм антропоцентризма и антропоцентризм без гуманизма / Н.С. Шиловская // Вестник Мининского университета. – 2014. – № 1(5). – С. 1–7.
75. Шкиперова, Г.Т. Оценка устойчивости региональных социо-эколого-экономических систем / Г.Т. Шкиперова, А.Е. Курило // Проблемы рыночной экономики. – 2021. – № 1. – С. 47–61. DOI: 10.33051/2500-2325-2021-1-47-61.
76. Шубницина, Е.И. Природный туризм в национальном парке и рекреационная нагрузка / Е.И. Шубницина // Труды Мордовского государственного природного заповедника имени П.Г. Смидовича. – 2016. – Вып. 17. – С. 250–258.
77. A Method for Reconciling Subjectivist and Objectivist Assumptions in Management Research / T. Böhme, P. Childerhouse, E. Deakins, D. Towill // Journal of Leadership & Organizational Studies. – 2012. – Vol. 19, N 3. – P. 369–377. DOI: 10.1177/1548051812442965.
78. Actor Network Theory and After / Edited by J. Law, J. Hassard. – Oxford, Malden : Blackwell, 1999. – 256 p.
79. Akerlof, G.A. The Market for “Lemons”: Quality Uncertainty and the Market Mechanism / G.A. Akerlof // The Quarterly Journal of Economics. – 1970. – Vol. 84, N 3. – P. 488–500.
80. Amineh, R.J. Review of Constructivism and Social Constructivism / R.J. Amineh, H.D. Asl // Journal of Social Sciences, Literature, and Languages. – 2015. – Vol. 1, N 1. – P. 9–16.

81. Anthropocentrism: More than Just a Misunderstood Problem / H. Kopnina, H. Washington, B. Taylor, J.J. Piccolo // *Journal of Agricultural and Environmental Ethics*. – 2018. – Vol. 31. – P. 109–127. DOI: 10.1007/s10806-018-9711-1.
82. Archer, M.S. *Being Human. The Problem of Agency* / M.S. Archer. – Cambridge : Cambridge University Press, 2000. – 336 p.
83. Archaeological Assessment Reveals Earth’s Early Transformation through Land Use / L. Stephens, D. Fuller, N. Boivin [et al.] // *Science*. – 2019. – Vol. 365, N 6456. – P. 897–902. DOI: 10.1126/science.aax1192.
84. Archer, M.S. *Culture and Agency: The Place of Culture in Social Theory* / M.S. Archer. – Cambridge : Cambridge University Press, 1988. – 343 p.
85. Archer, M.S. *Realist Social Theory: The Morphogenetic Approach* / M.S. Archer. – Cambridge : Cambridge University Press, 1995. – 354 p.
86. Assiter, A. *Speculative and Critical Realism* / A. Assiter // *Journal of Critical Realism*. – 2013. – Vol. 12, N 3. – P. 283–300. DOI: 10.1179/1476743013Z.0000000002.
87. Attfield, R. *Beyond Anthropocentrism* / R. Attfield // *Royal Institute of Philosophy Supplement*. – 2011. – Vol. 69. – P. 29–46. DOI: 10.1017/S1358246111000191.
88. *Auguste Comte and Positivism: The Essential Writings* / Edited by G. Lenzer. – London, New Yourk : Routledge, 1997. – 640 p.
89. Badiou, A. *Deleuze: The Clamor of Being* / A. Badiou. – Minneapolis : University of Minnesota Press, 1999. – 176 p.
90. Bauman, Z. *The Individualized Society* / Z. Bauman. – Cambridge, Malden : Polity Press, 2001. – 272 p.
91. Becker, H.S. *Sociological Work: Method and Substance* / H.S. Becker. – Chicago : Aldine Publishing Co., 1970. – 358 p.
92. Bell, J.S. *On the Einstein Podolsky Rosen Paradox* / J.S. Bell // *Physics Physique Fizika*. – 1964. – Vol. 1, N 3. – P. 195–200. DOI: 10.1103/PhysicsPhysiqueFizika.1.195.
93. Bentham, J. *An Introduction to the Principles of Morals and Legislation* / J. Bentham. – London : T. Payne and Sons, 1789. – 335 p.
94. Berger, P.L. *The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge* / P.L. Berger, T. Luckmann. – Garden City : Doubleday, 1966. – 240 p.
95. Bhaskar, R. *A Realist Theory of Science* / R. Bhaskar. – New York : Routledge, 2008. – 304 p.
96. Bhaskar, R. *Enlightened Common Sense* / R. Bhaskar. – London : Routledge, 2016. – 244 p. DOI: 10.4324/9781315542942.
97. Bhaskar, R. *From East to West: Odyssey of a Soul* / R. Bhaskar. – London, New York : Routledge, 2000. – 168 p. DOI: 10.4324/9780203137857.

98. Bhaskar, R. *From Science to Emancipation: Alienation and the Actuality of Enlightenment* / R. Bhaskar. – Thousand Oaks, London : SAGE Publications, 2002. – 376 p.
99. Bhaskar, R. *Reflections on MetaReality: Transcendence, Emancipation and Everyday Life* / R. Bhaskar. – Thousand Oaks, London : SAGE Publications, 2002. – 274 p.
100. Bhaskar, R. *Scientific Realism and Human Emancipation* / R. Bhaskar. – London : Verso, 1986. – 306 p.
101. Bhaskar, R. *The Philosophy of MetaReality: Creativity, Love and Freedom* / R. Bhaskar. – Thousand Oaks, London : SAGE Publications, 2002. – 436 p.
102. Bhaskar, R. *The Possibility of Naturalism: A Philosophical Critique of the Contemporary Human Sciences* / R. Bhaskar. – Atlantic Highlands : Humanities Press, 1979. – 228 p.
103. Blaug, M. *The Methodology of Economics: Or, How Economists Explain* / M. Blaug. – Cambridge; New York : Cambridge University Press, 1980. – 286 p.
104. Boehnert, J. *Anthropocene Economics and Design: Heterodox Economics for Design Transitions* / J. Boehnert // *She Ji: The Journal of Design, Economics, and Innovation*. – 2018. – Vol. 4, N 4. – P. 355–374. DOI: 10.1016/j.sheji.2018.10.002.
105. Boettke, P.J. *The Evolution of Economics: Where We Are and How We Got Here* / P.J. Boettke, P.T. Leeson, D.J. Smith // *The Long Term View*. – 2008. – Vol. 7, N 1. – P. 14–22.
106. Bohr, N. *The Quantum Postulate and the Recent Development of Atomic Theory* / N. Bohr // *Nature*. – 1928. – Vol. 121, N 3050. – P. 580–590. DOI: 10.1038/121580a0.
107. Boland, L. A. *A Critique of Friedman's Critics* / L. Boland // *Journal of Economic literature*. – 1979. – Vol. 17, N 2. – P. 503–522.
108. Bonjour, L. *The Structure of Empirical Knowledge* / L. Bonjour. – Cambridge : Harvard University Press, 1985. – 272 p. DOI: 10.2307/2185273.
109. Bookchin, M. *Remaking Society: Pathways to a Green Future* / M. Bookchin. – Boston : South End Press, 1990. – 222 p.
110. Bookchin, M. *The Ecology of Freedom: The Emergence and Dissolution of Hierarchy* / M. Bookchin. – Palo Alto : Cheshire Books, 1982. – 385 p.
111. Boslough, J. *Jenseits des Ereignishorizonts. Stephen Hawking's Universum* / J. Boslough. – Reinbek : Rowohlt, 1985. – 177 S.
112. Brassier, R. *Nihil Unbound: Enlightenment and Extinction* / R. Brassier. – London : Palgrave Macmillan, 2007. – 275 p. DOI: 10.1057/9780230590823.
113. Bridge, G. *Material Worlds: Natural Resources, Resource Geography and the Material Economy* / G. Bridge // *Geography Compass*. – 2009. – Vol. 3, N 3. – P. 1217–1244.

DOI: 10.1111/j.1749-8198.2009.00233.x.

114. Bryant, L.R. *The Democracy of Objects* / L.R. Bryant. – Ann Arbor : Open Humanities Press, 2011. – 316 p. DOI: 10.3998/ohp.9750134.0001.001.

115. Bryman, A. *Of Methods and Methodology* / A. Bryman // *Qualitative Research in Organizations and Management*. – 2008. – Vol. 3, N 2. – P. 159–168. DOI: 10.1108/17465640810900568.

116. Buber, M. *Ich und Du* / M. Buber. – Leipzig : Insel-Verlag, 1923. – 138 S.

117. Bunge, M. *Realism and Antirealism in Social Science* / M. Bunge // *Theory and Decision*. – 1993. – Vol. 35, N 3. – P. 207–235. DOI: 10.1007/bf01075199.

118. Burrell, G. *Sociological Paradigms and Organisational Analysis: Elements of the Sociology of Corporate Life* / G. Burrell, G. Morgan. – London : Heinemann Educational Books, 1979. – 432 p.

119. Caldwell, B.J. *Beyond Positivism: Economic Methodology in the Twentieth Century* / B.J. Caldwell. – London : George Allen and Unwin, 1982. – 277 p.

120. Callaos, N. *Toward a Systemic Notion of Information: Practical Consequences* / N. Callaos, B. Callaos // *Informing Science The International Journal of an Emerging Transdiscipline*. – 2002. – Vol. 5, N 1. – P. 1–11. DOI: 10.28945/532.

121. Capra, F. *The Ecology of Law: Toward a Legal System in Tune with Nature and Community* / F. Capra, U. Mattei. – Oakland : Berrett-Koehler Publishers, 2015. – 240 p.

122. Carlyle, T. *Occasional Discourse on the Negro Question* / T. Carlyle // *Fraser's Magazine for Town and Country*. – 1849. – Vol. 40. – P. 670–679.

123. Carter, S.M. *Justifying Knowledge, Justifying Method, Taking Action: Epistemologies, Methodologies, and Methods in Qualitative Research* / S.M. Carter, M. Little // *Qualitative Health Research*. – 2008. – Vol. 17, N 10. – P. 1316–1328. DOI: 10.1177/1049732307306927.

124. Casti, J. *Lighter than Air* / J. Casti // *Nature*. – 1996. – Vol. 382, N 6594. – P. 769–770. DOI: 10.1038/382769a0.

125. Chang, J. *Eight Axiology and Ethics: Past, Present, and Future* / J. Chang // *The Future of Value Inquiry* / Edited by M. Häyry, T. Takala. – Amsterdam, New York : Rodopi, 2001. – P. 67–73. DOI: 10.1163/9789004494510_011.

126. Checkland, P.B. *Soft Systems Methodology in Action* / P.B. Checkland, I. Scholes. – Chichester : Wiley, 1990. – 329 p.

127. Chen, Y.-Y. *Applications of Interpretive and Constructionist Research Methods in Adolescent Research: Philosophy, Principles and Examples* / Y.-Y. Chen, D.T.L. Shek, F.-F. Bu // *International Journal of Adolescent Medicine and Health*. – 2011. – Vol. 23, N 2. –

P. 129–139. DOI: 10.1515/ijamh.2011.022.

128. Collier, A. *Scientific Realism and Socialist Thought* / A. Collier. – Hemel Hempstead : Harvester Wheatsheaf, 1989. – 203 p.

129. Common, M. *Ecological Economics. An Introduction* / M. Common, S. Stagl. – Cambridge : Cambridge University Press, 2005. – 560 p.

130. Constanza, R. *Goals, Agenda, and Policy Recommendations for Ecological Economics* / R. Constanza, H.E. Daly, J.A. Bartholomew // *Economic Science and Practice: The Roles of Academic Economists and Policy-makers* / Edited by P.A.G. van Bergeijk [et al.]. – Lyme : Edward Elgar, 1997. – 224 p.

131. Costanza, R. *The Importance of Envisioning in Motivating Change towards Sustainability* / R. Costanza // *The Ecological Economics Bulletin*. – 1996. – Vol. 1. – P. 11–13.

132. Costanza, R. *What Is Ecological Economics?* / R. Costanza // *Ecological Economics*. – 1989. – Vol. 1, N 1. – P. 1–7. DOI: 10.1016/0921-8009(89)90020-7.

133. Creswell, J.W. *Designing and Conducting Mixed Methods Research* / J.W. Creswell, V.L. Plano Clark. – Thousand Oaks : Sage Publications, 2011. – 457 p.

134. Creswell, J.W. *Qualitative Inquiry and Research Design: Choosing among Five Traditions* / J.W. Creswell. – Thousand Oaks : Sage Publications, 1997. – 403 p.

135. Creswell, J.W. *Research Design: Qualitative, Quantitative, and Mixed Methods Approaches* / J.W. Creswell, J.D. Creswell. – Thousand Oaks : Sage Publications, 2003. – 275 p.

136. *Critical Realism, Environmental Learning and Social-Ecological Change* / Edited by L. Price, H. Lotz-Sistka. – London : Routledge, 2015. – 384 p. DOI: 10.4324/9781315660899.

137. Crotty, M. *Foundations of Social Research: Meaning and Perspective in the Research Process* / M. Crotty. – London : Sage Publications, 1998. – 256 p. DOI: 10.4324/9781003115700.

138. Crowell, S.G. *Husserl, Heidegger, and the Space of Meaning: Paths toward Transcendental Phenomenology* / S.G. Crowell. – Evanston : Northwestern University Press, 2001. – 341 p. DOI: 10.2307/j.ctv47wc7b.

139. Daly, H.E. *Ecological Economics: Principles and Applications* / H.E. Daly, J. Farley. – Washington, Covelo, London : Island Press, 2010. – 544 p.

140. Daly, H.E. *Elements of Environmental Macroeconomics* / H.E. Daly // *Ecological Economics: The Science and Management of Sustainability* / Edited by R. Costanza. – New York : Columbia University Press, 1991. – P. 32–46.

141. Dawkins, R. *Science in the Soul: Selected Writings of a Passionate Rationalist* / R. Dawkins. – London : Bantam Press, 2017. – 439 p.

142. De, Caro M. Bacon against Descartes. Emotions, Rationality, Defenses / M. De Caro, M. Marraffa // *Etica e Politica*. – 2014. – Vol. 17, N 2. – P. 560–575.
143. De, Landa M. A New Philosophy of Society: Assemblage Theory and Social Complexity / M. De Landa. – London, New York : Continuum, 2006. – 150 p.
144. De, Landa M. Intensive Science and Virtual Philosophy / M. De Landa. – London, New York : Continuum, 2002. – 252 p.
145. Deutsch, D. The Beginning of Infinity: Explanations that Transform the World / D. Deutsch. – New York : Viking Press, 2011. – 496 p.
146. Deutsch, D. The Fabric of Reality: The Science of Parallel Universes and Its Implications / D. Deutsch. – New York : Viking Adult, 1997. – 390 p.
147. Dickens, P. Society and Nature: Towards a Green Social Theory / P. Dickens. – Philadelphia : Temple University Press, 1992. – 203 p.
148. Diehm, C. “Here I Stand”: An Interview with Arne Næss / C. Diehm // *Environmental Philosophy*. – 2004. – Vol. 1, N 2. – P. 6–19.
149. Dietz, T. Effects of Population and Affluence on CO₂ Emissions / T. Dietz, E.A. Rosa // *Proceedings of the National Academy of Sciences of the USA*. – 1997. – Vol. 94, N 1. – P. 175–179. DOI: 10.1073/pnas.94.1.175.
150. Dotson, A.C. Refocusing Bohr’s Quantum Postulate / A.C. Dotson // *Studies in History and Philosophy of Science. Part B: Studies in History and Philosophy of Modern Physics*. – 2008. – Vol. 39, N 3. – P. 610–619. DOI: 10.1016/j.shpsb.2008.03.004.
151. Du, Bois-Reymond E.H. Über die Grenzen des Naturerkennens: Die Sieben Welträthsel / E.H. Du Bois-Reymond. – Leipzig : Veit, 1872. – 39 S.
152. Durão, M.J. Did the Ancient Greeks Perceive the Color “Blue”? An Interdisciplinary Approach / M.J. Durão // *Creating through Mind and Emotions* / Edited by M.M. Kong [et al]. – London : CRC Press, 2022. – P. 351–355. DOI: 10.1201/9780429299070.
153. Easton, G. Critical Realism in Case Study Research / G. Easton // *Industrial Marketing Management*. – 2010. – Vol. 39, N 1. – P. 118–128. DOI: 10.1016/j.indmarman.2008.06.004.
154. Ecological Economics: The Science and Management of Sustainability / Edited by R. Constanza. – New York : Columbia University Press, 1991. – P. 1–21.
155. Ecophilosophy in a World of Crisis: Critical Realism and the Nordic Contributions / Edited by R. Bhaskar [et al]. – London, New York : Routledge, 2012. – 248 p.
156. Ehrenfeld, D.W. The Arrogance of Humanism / D.W. Ehrenfeld. – Oxford, New York : Oxford University Press, 1981. – 304 p.
157. Ehrlich, P.R. Butterflies and Plants: A Study in Coevolution / P.R. Ehrlich,

P.H. Raven // *Evolution*. – 1964. – Vol. 18, N 4. – P. 586–608. DOI: 10.2307/2406212.

158. Einstein, A. Can Quantum-Mechanical Description of Physical Reality Be Considered Complete? / A. Einstein, B. Podolsky, N. Rosen // *Physical Review*. – 1935. – Vol. 47, N 10. – P. 777–780. DOI: 10.1103/PHYSREV.47.777.

159. Einstein, A. Die Feldgleichungen der Gravitation / A. Einstein // *Sitzungsberichte der Königlich Preussischen Akademie der Wissenschaften*. Vol. 48/49. – Berlin : Verlag der Königlich Akademie der Wissenschaften, 1915. – S. 844–847.

160. Einstein, A. Die Grundlage der allgemeinen Relativitätstheorie / A. Einstein // *Annalen der Physik*. – 1916. – Vol. 354, N 7. – P. 769–822. DOI: 10.1002/andp.19163540702.

161. Einstein, A. Remarks on Bertrand Russell's Theory of Knowledge / A. Einstein // *The Philosophy of Bertrand Russell* / Edited by P.A. Schilpp. – Evanston, Chicago : Northwestern University, 1944. – P. 18–24.

162. *Essays in Critical Realism. A Co-operative Study of the Problem of Knowledge* / D. Drake, A. Lovejoy, J. Pratt [et al.]. – London : Macmillan & Co., 1920. – 244 p.

163. *Evolving Standards for Academic Publishing: A q-rTheory* / G. Ellison // *Journal of Political Economy*. – 2002. – Vol. 110, N 5. – P. 994–1034. DOI: 10.1086/341871.

164. Ferrando, F. *Philosophical Posthumanism* / F. Ferrando. – London : Bloomsbury Academic, 2019. – 296 p.

165. Fleetwood, S. The Critical Realist Conception of Open and Closed Systems / S. Fleetwood // *Journal of Economic Methodology*. – 2017. – Vol. 24, N 1. – P. 41–68. DOI: 10.1080/1350178x.2016.1218532.

166. Forsyth, T. *Critical Political Ecology: The Politics of Environmental Science* / T. Forsyth. – London, New York : Routledge, 2003. – 336 p.

167. Frey, B.S. Why Economists Disregard Economic Methodology / B.S. Frey // *Journal of Economic Methodology*. – 2001. – Vol. 8, N 1. – P. 41–47. DOI: 10.1080/13501780010022820.

168. Friedman, M. *The Methodology of Positive Economics* / M. Friedman // *Essays in Positive Economics* / M. Friedman. – Chicago : University of Chicago Press, 1953. – P. 3–43.

169. Fukuyama, F. *The End of History and the Last Man* / F. Fukuyama. – New York : The Free Press, 1992. – 418 p.

170. Funtowicz, S.O. *A New Scientific Methodology for Global Environmental Issues* / S.O. Funtowicz, J.R. Ravetz // *Ecological Economics: The Science and Management of Sustainability* / Edited by R. Costanza. – New York : Columbia University Press, 1991. – P. 137–152.

171. Funtowicz, S.O. *The Worth of a Songbird: Ecological Economics as a Post-*

normal Science / S.O. Funtowicz, J.R. Ravetz // *Ecological Economics*. – 1994. – Vol. 10, N 3. – P. 197–207. DOI: 10.1016/0921-8009(94)90108-2.

172. Gadamer, H.-G. *Wahrheit und Methode. Grundzüge einer philosophischen Hermeneutik* / H.-G. Gadamer. – Tübingen : J.C.B. Mohr (P. Siebeck), 1960. – 486 S.

173. Ganțolea, E. *The Distinction between Science and Christian Orthodox Theology in Cosmology* / E. Ganțolea // *Dialogo*. – 2019. – Vol. 6, N 1. – P. 343–354.

174. Gibson, J.J. *The Ecological Approach to Visual Perception* / J.J. Gibson. – Boston : Houghton Mifflin, 1979. – 332 p.

175. Gilead, A. *Actualist Fallacies, From Fax Machines to Lunar Journeys* / A. Gilead // *Philosophy and Literature*. – 2010. – Vol. 34, N 1. – P. 173–187. DOI: 10.1353/phl.0.0067.

176. Gowdy, J. *The Approach of Ecological Economics* / J. Gowdy, J.D. Erickson // *Cambridge Journal of Economics*. – 2005. – Vol. 29, N 2. – P. 207–222. DOI: 10.1093/cje/bei033.

177. Grant, I.H. *On an Artificial Earth: Philosophies of Nature after Schelling* / I.H. Grant. – London : Continuum, 2006. – 232 p.

178. Green, T. *Finding the Right Shade of Green: The Effect of Advertising Appeal Type on Environmentally Friendly Consumption* / T. Green, J. Pelozo // *Journal of Advertising*. – 2014. – Vol. 43, N 2. – P. 128–141. DOI: 10.1080/00913367.2013.834805.

179. Grossman, G. *Environmental Impacts of the North American Free Trade Agreement* / G. Grossman, A. Krueger // *The U.S.-Mexico Free Trade Agreement* / Edited by P. Garber. – Cambridge : MIT Press, 1994. – P. 13–56.

180. Guattari, F. *The Three Ecologies* / F. Guattari. – London, New York : The Athlone Press, 2000. – 174 p.

181. Gunnarsson, L. *Why We Keep Separating the “Inseparable” : Dialecticizing Intersectionality* / L. Gunnarsson // *European Journal of Women’s Studies*. – 2017. – Vol. 24, N 2. – P. 114–127. – DOI: 10.1177/1350506815577114.

182. Haack, S. *Pragmatism, Old and New* / S. Haack // *Contemporary Pragmatism*. – 2004. – Vol. 1, N 1. – P. 3–41. DOI: 10.1163/18758185-90000126.

183. Hahn, F.H. *Reflections* / F.H. Hahn // *Royal Economic Society Newsletter*. – 1992. – Vol. 77. – P. 5.

184. Haken, H. *Synergetics: An Introduction, Nonequilibrium Phase Transitions and Self-organization in Physics, Chemistry, and Biology* / H. Haken. – Berlin : Springer-Verlag, 1977. – 325 p.

185. Hammersley, M. *Methodology: Who Needs It?* / M. Hammersley. –

London : Sage Publications, 2011. – 224 p. DOI: 10.4135/9781446287941.

186. Hargreaves, S.P. Methodology Now! / S.P. Hargreaves // *Journal of Economic Methodology*. – 2000. – Vol. 7, N 1. – P. 95–108. DOI: 10.1080/135017800362257.

187. Harman, G. Object-Oriented Ontology: A New Theory of Everything / G. Harman. – London : Pelican, 2018. – 336 p.

188. Harman, G. Prince of Networks: Bruno Latour and Metaphysics / G. Harman. – Melbourne : Re.press, 2009. – 258 p.

189. Harman, G. Speculative Realism: An Introduction / G. Harman. – Cambridge : Polity, 2018. – 190 p.

190. Harré, R. The Explanation of Social Behaviour / R. Harré, P.F. Secord. – Oxford : Blackwell, 1972. – 327 p.

191. Harrington, A. Hermeneutic Dialogue and Social Science : A Critique of Gadamer and Habermas / A. Harrington. – London : Routledge, 2001. – 192 p. DOI: 10.4324/9780203389867.

192. Hartmann, N. Ethik / N. Hartmann. – Berlin, Leipzig : Edité par Walter de Gruyter & Co, 1926. – 746 S.

193. Hausman, D.M. Economic Methodology in a Nutshell / D.M. Hausman // *Journal of Economic Perspectives*. – 1989. – Vol. 3, N 2. – P. 115–127. DOI: 10.1257/jep.3.2.115.

194. Hawke, G. A Brief Introduction to the Philosophy of Meta-reality / G. Hawke // *Polifonia*. – 2016. – Vol. 23, N 33. – P. 29–36.

195. Hegel, G.W.F. System der Wissenschaft. Erster Teil, die Phänomenologie des Geistes / G.W.F. Hegel. – Bamberg, Würzburg : J.A. Goebhardt, 1807. – 765 S.

196. Heidegger, M. Sein und Zeit / M. Heidegger. – Halle : Max Niemeyer, 1927. – 438 S.

197. Heisenberg, W. Mehrkörperproblem und Resonanz in der Quantenmechanik II / W. Heisenberg // *Zeitschrift für Physik*. – 1927. – Vol. 41. – P. 239–267. DOI: 10.1007/BF01391241.

198. Herber, L. (Bookchin M.). Ecology and Revolutionary Thought / L. Herber (M. Bookchin) // *Anarchy*. – 1966. – Vol. 6, N 11. – P. 321–340.

199. Holstein, J.A. The Constructionist Mosaic / J.A. Holstein, J.F. Gubrium // *Handbook of Constructionist Research* / Edited by J.A. Holstein, J.F. Gubrium. – New York, London : Guilford, 2007. – P. 3–10.

200. Horgan, J. The End of Science: Facing the Limits of Knowledge in the Twilight of the Scientific Age / J. Horgan. – Reading : Addison-Wesley, 1996. – 320 p.

201. Hui, Y. Recursivity and Contingency / Y. Hui. – London, Lanham : Rowman &

Littlefield International, 2019. – 336 p.

202. Hume, D. *An Enquiry Concerning Human Understanding* / D. Hume. – London : A. Millar, 1748. – 256 p.

203. Husserl, E. *Erfahrung und Urteil: Untersuchungen zur Genealogie der Logik* / E. Husserl. – Prag : Akademia Verlagsbuchhandlung, 1939. – 478 S.

204. Husserl, E. *Ideen zu einer reinen Phänomenologie und phänomenologischen Philosophie. Erstes Buch: Allgemeine Einführung in die reine Phänomenologie* / E. Husserl // *Jahrbuch für Philosophie und phänomenologische Forschung* / Bearbeitet von E. Husserl. – Halle : Max Niemeyer, 1913. – S. 1–323.

205. Husserl, E. *Logische Untersuchungen : in zwei B. B. 1* / E. Husserl. – Leipzig : Veit, 1900. – 257 S.

206. Ihde, D. *Technology and the Lifeworld: From Garden to Earth* / D. Ihde. – Bloomington : Indiana University Press, 1990. – 244 p.

207. *Interdisciplinarity and Climate Change: Transforming Knowledge and Practice for Our Global Future* / Edited by Roy Bhaskar [et al.]. – London : Routledge, 2010. – 280 p. DOI: 10.4324/9780203855317.

208. Isaksen, K.R. *Without Foundation or Neutral Standpoint: Using Immanent Critique to Guide a Literature Review* / K.R. Isaksen // *Journal of Critical Realism*. – 2018. – Vol. 17, N 2. – P. 97–117. DOI: 10.1080/14767430.2018.1427180.

209. Jung, C.G. *Naturerklärung und Psyche* / C.G. Jung, W. Pauli. – Zürich : Rascher, 1952. – 194 S.

210. Kallis, G. *Coevolutionary Ecological Economics* / G. Kallis, R.B. Norgaard // *Ecological Economics*. – 2010. – Vol. 69, N 4. – P. 690–699. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2009.09.017.

211. Kant, I. *Grundlegung zur Metaphysik der Sitten* / I. Kant. – Riga : Hartknoch, 1785. – 128 S.

212. Kant, I. *Critik der reinen Vernunft* / I. Kant. – Riga : verlegts J.F. Hartknoch, 1781. – 856 S.

213. Kaplan, A. *The Conduct of Inquiry: Methodology for Behavioral Science* / A. Kaplan. – San Francisco : Chandler, 1964. – 428 p.

214. Knudsen, S. *Critical Realism in Political Ecology: An Argument against Flat Ontology* / S. Knudsen // *Journal of Political Ecology*. – 2023. – Vol. 30, N 1. – P. 1–22. DOI: 10.2458/jpe.5127.

215. Knyazeva, H. *Ecological Philosophy and Its Applications: Following Félix Guattari's Tradition* / H. Knyazeva // *Cosmos and History: The Journal of Natural and Social*

Philosophy. – 2021. – Vol. 17, N 1. – P. 137–158.

216. Kuhn, T.S. *The Structure of Scientific Revolutions* / T.S. Kuhn. – Chicago : University of Chicago Press, 1962. – 264 p.

217. Lakatos, I. *Falsification and the Methodology of Scientific Research Programmes* / I. Lakatos // *Can Theories be Refuted? Essays on the Duhem-Quine Thesis* / Edited by S.G. Harding. – Dordrecht : Springer, 1976. – P. 205–259. DOI: 10.1007/978-94-010-1863-0_14.

218. Lakoff, G. *Metaphors We Live by* / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago, London : University of Chicago Press, 1980. – 256 p.

219. Lakoff, G. *Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and Its Challenge to Western Thought* / G. Lakoff, M. Johnson. – New York : Basic books, 1999. – 640 p.

220. Lakoff, G. *Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind* / G. Lakoff. – Chicago : University of Chicago Press, 1987. – 632 p.

221. Laruelle, F. *Anti-Badiou: The Introduction of Maoism in Philosophy* / F. Laruelle. – New York : Bloomsbury, 2013. – 288 p.

222. Laruelle, F. *Principles of Non-Philosophy* / F. Laruelle. – New York : Bloomsbury, 2013. – 344 p.

223. Latour, B. *Reassembling the Social. An Introduction to Actor-Network Theory* / B. Latour. – Oxford : Oxford University Press, 2005. – 301 p.

224. Latour, B. *The Prince and the Wolf: Latour and Harman at the LSE* / B. Latour, G. Harman, P. Erdélyi. – Winchester : Zero Books, 2011. – 153 p.

225. Latour, B. *When Things Strike Back – A Possible Contribution of “Science Studies” to the Social Sciences* / B. Latour // *British Journal of Sociology*. – 2000. – Vol. 51, N 1. – P. 107–123. DOI: 10.1111/j.1468-4446.2000.00107.x.

226. Laudan, L. *Science and Values: The Aims of Science and Their Role in Scientific Debate* / L. Laudan. – Berkeley, Los Angeles, London : University of California Press, 1984. – 149 p.

227. Law, J. *After Method: Mess in Social Science Research* / J. Law. – London : Routledge Press, 2004. – 188 p.

228. Lawson, T. *Economics and Reality* / T. Lawson. – London : Routledge, 1997. – 384 p. DOI: 10.4324/9780203195390.

229. Lawson, T. *Reorienting Economics* / T. Lawson. – London : Routledge, 2003. – 416 p. DOI: 10.4324/9780203929964.

230. Leiss, W. *The Domination of Nature* / W. Leiss. – New York : George Braziller, Inc., 1972. – 242 p.

231. Leopold, A. *A Sand County Almanac: And Sketches Here and There* / A. Leopold. – New York, Oxford : Oxford University Press, 1949. – 226 p.
232. Locke, J. *Two Treatises of Government: In the Former, the False Principles and Foundation of Sir Robert Filmer, and His Followers, are Detected and Overthrown. The Latter is an Essay Concerning the True Original, Extent, and End of Civil Government* / J. Locke. – London : printed for Awnsham and John Churchill, 1698. – 358 p.
233. M’Gonigle, R.M. *Ecological Economics and Political Ecology: Towards a Necessary Synthesis* / R.M. M’Gonigle // *Ecological Economics*. – 1999. – Vol. 28, N 1. – P. 11–26. DOI: 10.1016/S0921-8009(98)00121-9.
234. Mäki, U. *The Dismal Queen of the Social Sciences* / U. Mäki // *Fact and Fiction in Economics* / U. Mäki. – Cambridge : Cambridge University Press, 2002. – P. 3–32. DOI: 10.1017/CBO9780511493317.002.
235. Mannheim, K. *Ideologie und Utopie* / K. Mannheim. – Bonn : Cohen, 1929. – 250 S.
236. Manning, P. *Symbolic Interactionism* / P. Manning, G. Smith // *The Routledge Companion to Social Theory* / Edited by A. Elliott. – London : Routledge, 2009. – P. 37–55. DOI: 10.4324/9780203864012.
237. Marenbon, J. *Medieval Philosophy: An Historical and Philosophical Introduction* / J. Marenbon. – London : Routledge, 2006. – 464 p. DOI: 10.4324/9780203968765.
238. Martinez-Alier, J. *Ecological Economics* / J. Martinez-Alier // *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences* / Edited by N.J. Smelser, P.B. Baltes. – Amsterdam : Elsevier, 2001. – P. 4016–4023. DOI: 10.1016/B0-08-043076-7/04135-8.
239. Marx, K. *Das Kapital. Kritik der politischen Ökonomie. Buch 1* / K. Marx. – Hamburg : Verlag von Otto Meissner, 1867. – 784 p.
240. Marx, K. *Ökonomisch-philosophische Manuskripte aus dem Jahre 1844* / K. Marx. – Berlin : Zenodot Verlagsgesellschaft, 2017. – 140 p.
241. Marx, K. *Zur Kritik der politischen Ökonomie* / K. Marx. – Berlin : Franz Duncker, 1859. – 642 S.
242. Maxcy, S.J. *Pragmatic Threads in Mixed Method Research in the Social Sciences: The Search for Multiple Modes of Inquiry and the End of the Philosophy of Formalism* / S.J. Maxcy // *Handbook of Mixed Methods in the Social and Behavioural Sciences* / Edited by A. Tashakkori, C. Teddlie. – Thousand Oaks : Sage Publications, 2003. – P. 51–89.
243. Mayer, T. *Truth Versus Precision in Economics* / T. Mayer. – Aldershot : Edward Elgar, 1993. – 192 p.
244. McCloskey, D. *The Standard Error of Regression* / D. McCloskey, S. Ziliak //

Journal of Economic Literature. – 1996. – Vol. 34, N 1. – P. 97–114.

245. McCloskey, D.N. *The Rhetoric of Economics* / D.N. McCloskey. – Madison : University of Wisconsin Press, 1985. – 209 p.

246. McDowell, J. *The Engaged Intellect: Philosophical Essays* / J. McDowell. – Cambridge : Harvard University Press, 2009. – 360 p. DOI: 10.4159/9780674265943.

247. Meillassoux, Q. *Time without Becoming* / Q. Meillassoux. – Londres : Mimesis International, 2014. – 52 p.

248. Mill, J.S. *Principles of Political Economy* / J.S. Mill. – London : John W. Parker, 1848. – 450 p.

249. Mill, J.S. *Utilitarianism* / J.S. Mill. – London : Parker, Son and Bourn, 1863. – 93 p.

250. Mirowski, P. *The Philosophical Bases of Institutional Economics* / P. Mirowski // *Journal of Economic Issues*. – 1987. – Vol. 21, N 3. – P. 1001–1038. DOI: 10.1080/00213624.1987.11504695.

251. Mirvis, P.H. *How to Do Relevant Research: From the Ivory Tower to the Real World* / P.H. Mirvis, S. Albers Mohrman, C.G. Worley. – Northampton : Edward Elgar Publishing, 2021. – 200 p.

252. Morgan, J. *What is Meta-Reality?* / J. Morgan // *Journal of Critical Realism*. – 2003. – Vol. 1, N 2. – P. 115–146. DOI: 10.1558/jocr.v1i2.115.

253. Morrell, K. *Aristotle in the Anthropocene: The Comparative Benefits of Aristotelian Virtue Ethics over Utilitarianism and Deontology* / K. Morrell, F. Dahlmann // *The Anthropocene Review*. – 2023. – Vol. 10, N 3. – P. 615–635. DOI: 10.1177/20530196221105093.

254. Morton, T. *Being Ecological* / T. Morton. – Cambridge : The MIT Press, 2018. – 216 p.

255. Morton, T. *Dark Ecology: For a Logic of Future Coexistence* / T. Morton. – New York : Columbia University Press, 2016. – 208 p.

256. Morton, T. *Ecology without Nature: Rethinking Environmental Aesthetics* / T. Morton. – Cambridge, Massachusetts, London : Harvard University Press, 2007. – 249 p. DOI:10.2307/j.ctv1n3x1c9.

257. Morton, T. *Hyperobjects: Philosophy and Ecology after the End of the World* / T. Morton. – Minneapolis : University of Minnesota Press, 2013. – 240 p.

258. Morton, T. *Realist Magic: Objects, Ontology, Causality* / T. Morton. – Ann Arbor : Open Humanities Press, 2013. – 232 p.

259. Mukumbang, F.C. *The Contributions of Scientific Realism and Critical Realism to Realist Evaluation* / F.C. Mukumbang, D.E. De Souza, J.G. Eastwood // *Journal of Critical*

Realism. – 2023. – Vol. 22, N 3. – P. 504–524. DOI: 10.1080/14767430.2023.2217052.

260. Munda, G. Environmental Economics, Ecological Economics, and the Concept of Sustainable Development / G. Munda // Environmental Values. – 1997. – Vol. 6, N 2. – P. 213–233. DOI: 10.3197/096327197776679158.

261. Næss, A. Ecology, Community and Lifestyle: Outline of an Ecosophy / A. Næss. – New York : Cambridge University Press, 1990. – 223 p. DOI: 10.1017/CBO9780511525599.

262. Næss, A. The Apron Diagram / A. Næss // The Deep Ecology Movement: An Introductory Anthology / Edited by A. Drengson, Y. Inoue. – Berkeley : North Atlantic Books, 1995. – P. 10–12. DOI: 10.1007/978-1-4020-4519-6_92.

263. Næss, A. The Shallow and the Deep, Long-range Ecology Movement. A Summary / A. Næss // Inquiry: An Interdisciplinary Journal of Philosophy. – 1973. – Vol. 16, N 1–4. – P. 95–100. DOI: 10.1080/00201747308601682.

264. Næss, A. The World of Concrete Contents / A. Næss // Inquiry: An Interdisciplinary Journal of Philosophy. – 1985. – Vol. 28, N 1–4. – P. 417–428. DOI: 10.1080/00201748508602059.

265. Næss, P. Prediction, Regressions and Critical Realism / P. Næss // Journal of Critical Realism. – 2004. – Vol. 3, N 1. – P. 133–164. DOI: 10.1558/jcr.v3i1.133.

266. Nash, R. The Right of Nature. A History of Environmental Ethics / R. Nash. – Madison : University of Wisconsin Press, 1989. – 290 p.

267. Neo, H. Resource and Environmental Economics / H. Neo // International Encyclopedia of Human Geography / Edited by R. Kitchin, N. Thrift. – Amsterdam : Elsevier, 2009. – P. 376–380. DOI: 10.1016/B978-008044910-4.00225-X.

268. Neuman, W.L. Social Research Methods: Qualitative and Quantitative Approaches / W.L. Neuman. – Boston : Allyn and Bacon, 1994. – 538 p.

269. Nicolescu, B. Manifesto of Transdisciplinarity / B. Nicolescu. – Albany : State University of New York Press, 2002. – 169 p.

270. Niemoczynski, L. “Physics of the Idea”: An Interview with Iain Hamilton Grant / L. Niemoczynski, I.H. Grant // Cosmos and History: The Journal of Natural and Social Philosophy. – 2013. – Vol. 9, N 2. – P. 32–43.

271. Norgaard, R.B. Development Betrayed: The End of Progress and a Coevolutionary Revisioning of the Future / R.B. Norgaard. – London, New York : Routledge, 1994. – 296 p.

272. Norton, B.G. Why I am Not a Non-Anthropocentrist: Callicott and the Failure of Monistic Inherentism / B.G. Norton // Environmental Ethics. – 1995. – Vol. 17, N 4. – P. 341–358.

273. Objectivism, Subjectivism, and Relativism in Ethics / Edited by E.F. Paul [et al.]. – Cambridge : Cambridge University Press, 2008. – 421 p.
274. Odum, E.P. Fundamentals of Ecology / E.P. Odum. – Philadelphia : Saunders College Publishing, 1971. – 574 p.
275. Ontology, Epistemology and Axiology in Quantitative and Qualitative Research: Elucidation of the Research Philosophical Misconception / A.A. Aliyu, I.M. Singhry, H.A.R.U.N.A. Adamu, M.A.M. AbuBakar // Proceedings of the Academic Conference: Mediterranean Publications & Research International on New Direction and Uncommon. – 2015. – Vol. 2, N 1. – P. 1054–1068.
276. Outhwaite, W. New Philosophies of Social Science: Realism, Hermeneutics and Critical Theory / W. Outhwaite. – London : Macmillan, 1987. – 145 p. DOI: 10.1007/978-1-349-18946-5.
277. Parker, J. Critiquing Sustainability, Changing Philosophy / J. Parker. – London, New York : Routledge/Earthscan, 2014. – 224 p.
278. Patterson, M.E. Paradigms and Problems: The Practice of Social Science in Natural Resource Management / M.E. Patterson, D.R. Williams // Society & Natural Resources. – 1998. – Vol. 11, N 3. – P. 279–295. DOI: 10.1080/08941929809381080.
279. Patton, M.Q. Qualitative Evaluation and Research Methods / M.Q. Patton. – Newbury Park : Sage, 1990. – 532 p.
280. Pearce, D.W. Economics of Natural Resources and the Environment / D.W. Pearce, R.K. Turner. – London : Harvester Wheatsheaf, 1990. – 378 p.
281. Peirce, Ch.S. Pragmatism as a Principle and Method of Right Thinking: The 1903 Harvard Lectures on Pragmatism / Ch.S. Peirce. – Albany : State University of New York Press, 1997. – 305 p.
282. Plumecocq, G. The Second Generation of Ecological Economics: How Far Has the Apple Fallen from the Tree? / G. Plumecocq // Ecological Economics. – 2014. – Vol. 107, N C. – P. 457–468. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2014.09.020.
283. Ponterotto, J.G. Qualitative Research in Counseling Psychology: A Primer on Research Paradigms and Philosophy of Science / J.G. Ponterotto // Journal of counseling psychology. – 2005. – Vol. 52, N 2. – P. 126–136. DOI: 10.1037/0022-0167.52.2.126.
284. Popper, K.R. Logik der Forschung / K.R. Popper. – Wien : Springer, 1935. – 248 S.
285. Porpora, D.V. Do Realists Run Regressions? / D.V. Porpora // Reconstructing Sociology: The Critical Realist Approach / D.V. Porpora. – Cambridge : Cambridge University Press, 2015. – P. 31–64. DOI: 10.1017/CBO9781316227657.002.

286. Potter, W.J. Epistemology / W.J. Potter // *The International Encyclopedia of Communication Research Methods* / Edited by J. Matthes [et al.]. – Hoboken : John Wiley & Sons, 2017. – P. 1–14.
287. Price, L. A Return to Common-sense: Why Ecology Needs Transcendental Realism / L. Price // *Journal of Critical Realism*. – 2019. – Vol. 18, N 1. – P. 31–44. DOI: 10.1080/14767430.2019.1580178.
288. Price, L. The Possibility of Deep Naturalism: A Philosophy for Ecology / L. Price // *Journal of Critical Realism*. – 2019. – Vol. 18, N 4. – P. 352–367. DOI: 10.1080/14767430.2019.1667169.
289. *Realist Methodology* / Edited by W. Olsen. – Los Angeles : SAGE Publications, 2010. – 1544 p.
290. Robertson, J.J. Medicine's Shame Problem / J.J. Robertson, B. Long // *The Journal of Emergency Medicine*. – 2019. – Vol. 57, N 3. – P. 329–338. DOI: 10.1016/j.jemermed.2019.06.034.
291. Rodrik, D. *Economic Rules: The Rights and Wrongs of the Dismal Science* / D. Rodrik. – New York : W.W. Norton & Company, 2015. – 272 p.
292. Rolston, H. Value in Nature and the Nature of Value / H. Rolston // *Philosophy and the Natural Environment* / Edited by R. Attfield, A. Belsey. – Cambridge : Cambridge University Press, 1994. – P. 13–30.
293. Røpke, I. Trends in the Development of Ecological Economics from the Late 1980s to the Early 2000s / I. Røpke // *Ecological Economics*. – 2005. – Vol. 55, N 2. – P. 262–290. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2004.10.010.
294. Rorty, R. *Consequences of Pragmatism: Essays 1972–1980* / R. Rorty. – Minneapolis : University of Minnesota Press, 1982. – 288 p.
295. Rosenthal, R. Pygmalion in the Classroom / R. Rosenthal, L. Jacobson // *The Urban Review*. – 1968. – Vol. 3. – P. 16–20. DOI: 10.1007/BF02322211.
296. Ruitenberg, C.W. Postmodernism and Poststructuralism / C.W. Ruitenberg // *International Handbook of Philosophy of Education* / Edited by P. Smeyers. – Cham : Springer, 2018. – P. 1389–1400. DOI: 10.1007/978-3-319-72761-5_51.
297. Sayer, A. *Method in Social Sciences: A Realist Approach* / A. Sayer. – London : Routledge, 1992. – 271 p.
298. Schelling, F.W.J. von. *Erster Entwurf eines Systems der Naturphilosophie. Zum Behuf seiner Vorlesungen* / F.W.J. von Schelling. – Jena und Leipzig : Christian Ernst Gabler, 1799. – 321 S.
299. Schelling, F.W.J. von. *Ideen zu einer Philosophie der Natur* / F.W.J. von

Schelling. – Leipzig : Breitkopf und Haertel, 1797. – 262 S.

300. Schleiermacher, F. Hermeneutik und Kritik / F. Schleiermacher. – Berlin : G. Reimer, 1838. – 389 S.

301. Schumpeter, J.A. History of Economic Analysis / J.A. Schumpeter. – London : Routledge, 1954. – 1308 p.

302. Schwandt, T.A. Constructivist, Interpretivist Approaches to Human Inquiry / T.A. Schwandt // Handbook of Qualitative Research / Edited by N.K. Denzin, Y.S. Lincoln. – Thousand Oaks : SAGE Publications, 1994. – P. 118–137.

303. Schwandt, T.A. Dictionary of Qualitative Inquiry / T.A. Schwandt. – Thousand Oaks : Sage Publications, 2001. – 320 p.

304. Schweitzer, A. Kultur und Ethik: Kulturphilosophie / A. Schweitzer. – München : C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1923. – 280 S.

305. Scriven, M. Explanation and Prediction in Evolutionary Theory / M. Scriven // Science. – 1959. – Vol. 130, N 3374. – P. 477–482. DOI: 10.1126/science.130.3374.477.

306. Segmental Alveolar Distraction for the Correction of Unilateral Open-bite Caused by Multiple Ankylosed Teeth: A Case Report / T. Susami, M. Matsuzaki, Y. Ogihara [et al.] // Journal of Orthodontics. – 2006. – Vol. 33, N 3. – P. 153–159. DOI: 10.1179/146531205225021572.

307. Shan, Y. Evidential Pluralism in the Social Sciences / Y. Shan, J. Williamson. – London, New York : Routledge, 2023. – 190 p.

308. Shaw, P. The Death of the Monograph? / P. Shaw, A. Phillips, M.B. Gutiérrez // Publishing Research Quarterly. – 2022. – Vol. 38, N 2. – P. 382–395. DOI: 10.1007/s12109-022-09885-2.

309. Smith, C. What is a Person? Rethinking Humanity, Social Life, and the Moral Good from the Person Up / C. Smith. – Chicago, London : University of Chicago Press, 2011. – 528 p.

310. Smuts, J.C. Holism and Evolution / J.C. Smuts. – London : Macmillan & Co, 1926. – 361 p.

311. Sokal, A. Fashionable Nonsense: Postmodern Intellectuals' Abuse of Science / A. Sokal, J. Bricmont. – New York : St. Martin's Press, 1998. – 272 p.

312. Spash, C.L. New Foundations for Ecological Economics / C.L. Spash // Ecological Economics. – 2012. – Vol. 77. – P. 36–47. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2012.02.004.

313. Speculative Realism / R. Brassier, I.H. Grant, G. Harman, Q. Meillassoux // Collapse Volume III: Unknown Deleuze / Edited by R. Mackay. – London : MIT Press, 2007. – P. 307–450.

314. Starn, R. *The European Renaissance* / R. Starn // *A Companion to the Worlds of the Renaissance* / Edited by G. Ruggiero. – Oxford : Blackwell Publishing, 2002. – P. 39–54. DOI: 10.1002/9780470751626.
315. Stern, P.C. *Global Environmental Change: Understanding the Human Dimensions* / P.C. Stern, O.R. Young, D. Druckman. – Washington, D.C. : National Academy Press, 1992. – 308 p.
316. Stone, C.D. *Should Trees Have Standing? – Towards Legal Rights for Natural Objects* / C.D. Stone // *Southern California Law Review*. – 1972. – Vol. 45. – P. 450–501.
317. Sullivan, S. *What’s Ontology Got to Do With It? On Nature and Knowledge in a Political Ecology of the “Green Economy”* / S. Sullivan // *Journal of Political Ecology*. – 2017. – Vol. 24, N 1. – P. 217–242. DOI: 10.2458/v24i1.20802.
318. Svensson, O. *The Matter of Energy Emerges: Bridging the Divide between Conflicting Conceptions of Energy Resources* / O. Svensson // *Energy Research & Social Science*. – 2021. – Vol. 72. – P. 1–11. DOI: 10.1016/j.erss.2020.101895.
319. Swedberg, R. *Economics and Sociology. Redefining Their Boundaries: Conversations with Economists and Sociologists* / R. Swedberg. – Princeton : Princeton University Press, 1990. – 361 p.
320. Szabo, A. *Longing for Wisdom: The Message of the Maxims* / A. Szabo. – Eugene : CreateSpace Independent Publishing Platform, 2008. – 154 p.
321. Tacconi, L. *Scientific Methodology for Ecological Economics* / L. Tacconi // *Ecological Economics*. – 1998. – Vol. 27, N 1. – P. 91–105. DOI: 10.1016/S0921-8009(97)00134-1.
322. Takeda, L. *Political Ecological Economics: An Emerging Transdisciplinary Approach to Sustainability* / L. Takeda // *The Interdisciplinary Journal of International Studies*. – 2003. – Vol. 1, N 1. – P. 41–57.
323. Tansley, A.G. *The Use and Abuse of Vegetational Concepts and Terms* / A.G. Tansley // *Ecology*. – 1935. – Vol. 16, N 3. – P. 284–307. DOI: 10.2307/1930070.
324. Taylor, P.W. *Respect for Nature: A Theory of Environmental Ethics* / P.W. Taylor. – Princeton : Princeton University Press, 1986. – 329 p.
325. Taysina, E. *From Inquiry to Theory: There – And Back Again* / E. Taysina // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2014. – Vol. 149. – P. 948–954. DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.08.308.
326. Thacker, E. *Dark Media* / E. Thacker // *Excommunication: Three Inquiries in Media and Mediation* / A.R. Galloway, E. Thacker, McK. Wark. – Chicago, London : University of Chicago Press, 2013. – P. 77–149.

327. Thacker, E. *In the Dust of This Planet: Horror of Philosophy: Vol. 1* / E. Thacker. – Winchester : Zero Books, 2011. – 179 p.
328. *The Age of Lovecraft* / Edited by C.H. Sederholm, J.A. Weinstock. – Minneapolis : University of Minnesota Press, 2016. – 256 p.
329. *The Routledge Companion to Postmodernism* / Edited by S. Sim. – London : Routledge, 2001. – 416 p. DOI: 10.4324/9780203451649.
330. Thompson, J. *A Refutation of Environmental Ethics* / J. Thompson // *Environmental Ethics*. – 1990. – Vol. 12, N 2. – P. 147–160. DOI: 10.5840/enviroethics199012216.
331. Trufanova, E.O. *Epistemology and the Philosophy of Science and Technology in Contemporary Russian Philosophy: A Survey of the Literature from the Late 1980s to the Present* / E.O. Trufanova, V.G. Gorokhov // *Studies in East European Thought*. – 2014. – Vol. 66, N 3–4. – P. 195–210. DOI: 10.1007/s11212-014-9209-y.
332. Tsoukas, H. *Panoptic Reason and the Search for Totality: A Critical Assessment of the Critical Systems Perspective* / H. Tsoukas // *Human Relations*. – 1992. – Vol. 45, N 7. – P. 637–657. DOI: 10.1177/001872679204500701.
333. Udehn, L. *Methodological Individualism: Background, History and Meaning* / L. Udehn. – London : Routledge, 2001. – 464 p. DOI: 10.4324/9780203207833.
334. *Understanding Research Philosophy and Approaches to Theory Development* / M.N.K. Saunders, P. Lewis, A. Thornhill, A. Bristow // *Research Methods for Business Students* / Edited by M.N.K. Saunders [et al.]. – Harlow : Pearson Education, 2019. – P. 128–171.
335. *Valuing the Earth: Economics, Ecology, Ethics* / Edited by H.E. Daly, K.N. Townsend. – Cambridge : MIT Press, 1993. – 387 p.
336. Van, den Bergh J.C. *Ecological Economics: Themes, Approaches, and Differences with Environmental Economics* / J.C. van den Bergh // *Regional Environmental Change*. – 2001. – Vol. 2. – P. 13–23. DOI: 10.1007/s101130000020.
337. Van, Griensven H. *Mixed Methods Research – The Best of Both Worlds?* / H. van Griensven, A.P. Moore, V. Hall // *Manual Therapy*. – 2014. – Vol. 19, N 5. – P. 367–371. DOI: 10.1016/j.math.2014.05.005.
338. Vandenhole, K. “How Dare You!”: A Conceptualization of the Eco-shaming Discourse in Belgium / K. Vandenhole, T. Bauler, T. Block // *Critical Policy Studies*. – 2023. – Vol. 18, N 1. – P. 1–20. DOI: 10.1080/19460171.2023.2200016.
339. Victor, P.A. *Ecological Economics and Economic Growth* / P.A. Victor // *Annals of the New York Academy of Sciences*. – 2010. – Vol. 1185, N 1. – P. 237–245.

DOI: 10.1111/j.1749-6632.2009.05284.x.

340. Walters, B. Critical Realism as a Basis for Economic Methodology: A Critique / B. Walters, D. Young // *Review of Political Economy*. – 2001. – Vol. 13, N 4. – P. 483–501. DOI: 10.1080/09538250120099971.

341. Ward, B. What's Wrong with Economics? / B. Ward. – New York : Basic Books, 1972. – 273 p.

342. Watkins, J.M.N. Ideal Types and Historical Explanation / J.M.N. Watkins // *British Journal for the Philosophy of Science*. – 1952. – Vol. 3, N 9. – P. 22–43. DOI: 10.1093/bjps/iii.9.22.

343. What is Valued in Conservation? A Framework to Compare Ethical Perspectives / G. Latombe, B. Lenzner, A. Schertler [et al.] // *NeoBiota*. – 2022. – Vol. 72. – P. 45–80. DOI: 10.3897/neobiota.72.79070.

344. White, D.F. Environments, Natures, and Social Theory: Toward a Critical Hybridity / D.F. White, A.P. Rudy, B.J. Gareau. – New York : Palgrave, 2016. – 251 p.

345. Witt, U. Bioeconomics as Economics from a Darwinian Perspective / U. Witt // *Journal of Bioeconomics*. – 1999. – Vol. 1, N 1. – P. 19–34. DOI: 10.1023/A:1010054006102.

346. Woodard, B. Slime Dynamics: Generation, Mutation, and the Creep of Life / B. Woodard. – Winchester, Washington : Zero Books, 2012. – 84 p.

347. Woodgate, G. From a “Sociology of Nature” to Environmental Sociology: Beyond Social Construction / G. Woodgate, M. Redclift // *Environmental Values*. – 1998. – Vol. 7, N 1. – P. 3–24. DOI: 10.1177/096327199800700102.

348. Wu, J. Hierarchy Theory: An Overview / J.Wu // *Linking Ecology and Ethics for a Changing World* / Edited by R. Rozzi [et al.]. – Dordrecht : Springer, 2013. – P. 281–301. DOI: 10.1007/978-94-007-7470-4_24.

349. Yadin, S. Fighting Climate Change through Shaming / S. Yadin. – Cambridge : Cambridge University Press, 2023. – 102 p. DOI: 10.1017/9781009256230.

350. Zaharia, R.M. Ecological Economics / R.M. Zaharia // *Encyclopedia of Corporate Social Responsibility* / Edited by S.O. Idowu [et al.]. – Berlin, Heidelberg : Springer, 2013. – P. 875–880. DOI: 10.1007/978-3-642-28036-8_379.

351. Zhang, T. Critical Realism: A Critical Evaluation / T. Zhang // *Social Epistemology*. – 2023. – Vol. 37, N 1. – P. 15–29. DOI: 10.1080/02691728.2022.2080127.

352. Zimmermann, E.W. World Resources and Industries / E.W. Zimmermann. – New York, London : Harper & Brothers Publishing, 1933. – 842 p.

353. Žižek, S. Less Than Nothing: Hegel and the Shadow of Dialectical Materialism / S. Žižek. – London, New York : Verso, 2012. – 1056 p.

Электронные ресурсы

354. История. – Текст : электронный // Российское общество экологической экономики : [сайт]. – URL: <http://rseeorg.ru/%d0%b8%d1%81%d1%82%d0%be%d1%80%d0%b8%d1%8f/> (дата обращения: 18.06.2024).
355. Кучинов, А.М. Современные теории structure-agency и русская социология / А.М. Кучинов. – Текст : электронный // Гуманитарные научные исследования : [сайт]. – URL: <https://human.snauka.ru/2015/04/9598> (дата обращения: 15.05.2024).
356. Несс, А. Менталитет будущего / А. Несс, П. Мейляндер; пер. с норв. З. Кононова. – Текст : электронный // Зелёный мир : [сайт]. – URL: http://www.greenworld.org.ru/?q=deep_ness22110 (дата обращения: 30.04.2024).
357. Agricultural Land (% of Land Area). – Текст : электронный // The World Bank : [сайт]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.AGRI.ZS?view=chart> (дата обращения: 20.06.2024).
358. Badiou, A. Philosophy as Biography / A. Badiou. – Текст : электронный // The Symptom : [сайт]. – URL: https://www.lacan.com/symptom9_articles/badiou19.html (дата обращения: 04.05.2024).
359. Bodian, S. Simple in Means, Rich in Ends: A Conversation with Arne Naess / S. Bodian. – Текст : электронный // Open Air Philosophy : [сайт]. – URL: https://openairphilosophy.org/wp-content/uploads/2019/02/OAP_Naess_Int_Bodian.pdf (дата обращения: 23.07.2024).
360. Czech, B. Ecological Economics / B. Czech. – Текст : электронный // Center for the Advancement of the Steady State Economy : [сайт]. – URL: https://steadystate.org/wp-content/uploads/Czech_Ecological_Economics.pdf (дата обращения: 19.06.2024).
361. Earth Overshoot Day 2024 Falls on August 1st. – Текст : электронный // Earth Overshoot Day : [сайт]. – URL: <https://overshoot.footprintnetwork.org/> (дата обращения: 20.06.2024).
362. Facts about the Nature Crisis. – Текст : электронный // United Nations Environment Programme : [сайт]. – URL: <https://www.unep.org/facts-about-nature-crisis> (дата обращения: 20.06.2024).
363. Fast Facts – What is Plastic Pollution? – Текст : электронный // United Nations Sustainable Development : [сайт]. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/blog/2023/08/explainer-what-is-plastic-pollution/> (дата обращения: 20.06.2024).
364. Forest Area (% of Land Area). – Текст : электронный // The World

Bank : [сайт]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.FRST.ZS?view=chart> (дата обращения: 20.06.2024).

365. Harman, G. Object-Oriented Philosophy / G. Harman. – Текст : электронный // Object-Oriented Philosophy : [сайт]. – URL: <https://doctorzamalek2.wordpress.com/> (дата обращения: 23.07.2024).

366. Hursthouse, R. Virtue Ethics / R. Hursthouse, G. Pettigrove. – Текст : электронный // The Stanford Encyclopedia of Philosophy : [сайт]. – URL: <https://plato.stanford.edu/entries/ethics-virtue/> (дата обращения: 31.05.2024).

367. Latour, B. Paris: Invisible City / B. Latour, E. Hermant. – Текст : электронный // Bruno Latour : [сайт]. – URL: http://www.bruno-latour.fr/sites/default/files/downloads/viii_paris-city-gb.pdf (дата обращения: 04.05.2024).

368. Liang, M.Z. On the Optical Accuracy of the Salvator Mundi / M. Liang, M.T. Goodrich, S. Zhao. – Текст : электронный // ArXiv : [сайт]. – URL: <https://arxiv.org/abs/1912.03416> (дата обращения: 03.06.2024).

369. Morton, T. Ecology without Nature / T. Morton. – Текст : электронный // Ecology without Nature : [сайт]. – URL: <https://ecologywithoutnature.blogspot.com/> (дата обращения: 23.07.2024).

370. Norris, C. Interview with Roy Bhaskar / C. Norris. – Текст : электронный // The Web Site for Critical Realism : [сайт]. – URL: http://www.criticalrealism.com/archive/rbaskar_rbi.html (дата обращения: 23.07.2024).

371. PM2.5 Air Pollution, Mean Annual Exposure (Micrograms Per Cubic Meter). – Текст : электронный // The World Bank : [сайт]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/EN.ATM.PM25.MC.M3?view=chart> (дата обращения: 20.06.2024).

372. Ritchie, H. The World Has Lost One-third of Its Forest, but an End of Deforestation is Possible / H. Ritchie. – Текст : электронный // Our World In Data : [сайт]. – URL: <https://ourworldindata.org/world-lost-one-third-forests> (дата обращения: 20.06.2024).

373. Statistical Review of World Energy. – Текст : электронный // The Energy Institute : [сайт]. – URL: <https://www.energyinst.org/statistical-review> (дата обращения: 20.06.2024).

Список иллюстративного материала

Список таблиц

Таблица 1. Основные периоды развития науки	20
Таблица 2. Сопоставление характеристик традиционной экономики, традиционной экологии и экологической экономики	29
Таблица 3. Философские предпосылки научных исследований	41
Таблица 4. Элементы методологии научного исследования в рамках двух экстремальных подходов к её построению	55
Таблица 5. Фундаментальные предпосылки направлений философии, широко применяющихся в экономических исследованиях	59
Таблица 6. Сопоставление направлений философии, широко используемых в экономических исследованиях	60
Таблица 7. Исследование отходов на основе фундаментальных предпосылок различных направлений философии	69
Таблица 8. Области реального в соответствии с критическим реализмом Роя Бхаскара ...	79
Таблица 9. Типология взглядов представителей спекулятивного реализма	98
Таблица 10. Сопоставление характеристик трёх основных этических систем	118
Таблица 11. Основные элементы методологии исследований в сфере экологической экономики	144
Таблица 12. Схемы применения смешанных методов	152
Таблица 13. Базовые схемы применения смешанных методов в исследованиях в сфере экологической экономики	154

Список рисунков

Рисунок 1. Модели взаимосвязей между философскими предпосылками научных исследований	45
Рисунок 2. Эволюция мейнстрима методологии экономической науки	58
Рисунок 3. Трансформационная модель Роя Бхаскара и морфогенетическая модель Маргарет Арчер	82
Рисунок 4. Виды причинных механизмов	138
Рисунок 5. Этапы исследования в сфере экологической экономики, основанного на ретродукции и ориентированного на раскрытие причинных механизмов (позитивный анализ)	148

Рисунок 6. Исследование в сфере экологической экономики, основанное на получении эстетического опыта (позитивный анализ)	155
Рисунок 7. Этапы исследования в сфере экологической экономики, основанного на ретродукции (нормативный анализ)	156
Рисунок 8. Исследование в сфере экологической экономики, основанное на получении эстетического опыта (нормативный анализ)	157

Научное издание

Каргинова-Губинова Валентина Владимировна

**МЕТОДОЛОГИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ,
ИЛИ КАК ВОЗМОЖНО ПОЗНАНИЕ ПРИЧИННЫХ МЕХАНИЗМОВ
ВЗАИМОСВЯЗАННЫХ ЭКОСИСТЕМ?**

*Печатается по решению Учёного совета Института экономики
Карельского научного центра РАН*

Выпускающий редактор: Морозова Е.М.

Корректор: Куракин Н.В.

Верстальщик: Журавлева Е.В.

Усл. печ. л. 12,1. Тираж 500 экз.

Подписано в печать 10.11.2024

Формат: 60x84/16

Перевод О.С. Кисловой

Отпечатано: ПАО «Т8 Издательские Технологии»
109316 Москва, Волгоградский проспект дом 42, корпус 5
Тел.: +7 (499) 322-38-30